ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

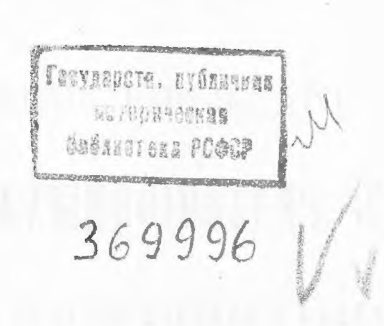
ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ОТДѢЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО ПЕРІОДА ЗАНЯТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Николая Деноткина.
1860.

Изданіе Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ОТДѢЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ОТДѢЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Николая Деноткина.
1860.

Изданіе Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

I.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Александра Николаевича Татаринова.

—

(Получено 17-го Іюня 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 1.

—

Не смотря на всѣ представленные въ настоящемъ, за № 1-мъ, докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія доводы въ пользу сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ земельнаго надѣла, докладъ сей подписанъ мною только въ томъ предположеніи, что найдется возможность, хотя приблизительно, соразмѣрить въ каждомъ имѣніи повинности крестьянъ съ тѣми выгодами, которыя они получаютъ отъ оставляемыхъ въ ихъ пользованіи угодій, и безошибочно опредѣлить для каждой губерніи цифры **maximum'а** и **minimum'а** надѣла. Мнѣ кажется однако же, что при этомъ представятся гораздо бо̀льшія затрудненія, нежели при опредѣленіи одинаковаго, по цѣнности, крестьянскаго надѣла съ равнымъ оброкомъ, какъ сіе предположено меньшинствомъ пяти Членовъ Симбирскаго Губернскаго Комитета. Таковой нормаль-

ный надѣлъ можетъ быть разсчитанъ такъ, чтобы въ большей части случаевъ онъ совпадалъ съ существующимъ нынѣ надѣломъ, и отрѣзка земли, всегда сопровождаемая уменьшеніемъ повинностей, происходила довольно рѣдко. Многіе утверждаютъ, что крестьяне всего болѣе дорожатъ землею, и скорѣе согласятся на несоразмѣрную съ чистымъ ея доходомъ плату, нежели на лишеніе части угодій. Я не могу вполнѣ съ этимъ согласиться, по крайней мѣрѣ въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ, по обилію, или малоцѣнности земли, слѣдующая за нее тяга налагается на крестьянъ *принудительно* помѣщикомъ, или міромъ, и гдѣ промыслы на сторонѣ даютъ болѣе выгодъ, чѣмъ земледѣліе.

Одинаковый по цѣнности надѣлъ представляетъ, по мнѣнію моему, столько выгодъ для уравненія повинностей и капитализаціи ихъ для выкупа, что мнѣ трудно совершенно отказаться отъ мысли защищать его. Всѣ слышанныя мною возраженія противъ раздѣленія земли на разряды по качеству и мѣстоположенію, убѣждаютъ меня только въ томъ, что для сего потребуется болѣе или менѣе продолжительное время и особыя мѣстныя Оцѣночныя Коммиссіи. Но подобныя Коммиссіи будутъ во всякомъ случаѣ необходимы для повѣрки отвода крестьянамъ земли, для оцѣнки усадьбъ, для разсмотрѣнія предположеній о переселеніи. Если бы при семъ положено было принимать въ нѣкоторое соображеніе качество и мѣстоположеніе отводимыхъ угодій, то это не только не затруднило, но едва ли не облегчило бы разрѣшеніе споровъ о соразмѣреніи отвода земли съ установленными повинностями. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что если и можно оставить крестьянамъ ихъ угодья въ прежнемъ размѣрѣ и даже на прежнихъ мѣстахъ, то не окончательно, а только на первое время, и объявивъ о семъ, дать помѣщикамъ довольно продолжительный срокъ для окончательнаго отвода крестьянамъ усадебной и полевой земли и назначенія за нее повинностей, или прямо выкупа, по *добро-*

вольному съ крестьянами соглашенію. Но съ тѣмъ вмѣстѣ объявить также, что, по истеченіи означеннаго срока, Правительство приступитъ къ понудительному отводу усадьбъ, для выкупа, и полевой земли, для вѣчнаго пользованія, за соразмѣрныя повинности и *добровольнаго* сей земли выкупа, капитализаціею повинностей; что для сего будутъ въ каждой мѣстности учреждены особыя Коммиссіи, которыя будутъ дѣйствовать по инструкціи, главнѣйшія основанія которой могутъ нынѣ же быть обнародованы, для соображенія и руководства при добровольныхъ соглашеніяхъ. Въ теченіи даннаго для сихъ соглашеній срока Правительство можетъ собирать точнѣйшія свѣдѣнія о цѣнности въ разныхъ мѣстностяхъ земли и труда, о среднихъ урожаяхъ и цѣнахъ на извѣстнѣйшихъ пристаняхъ и другихъ торговыхъ пунктахъ и проч., не только дозволивъ, но и поощряя печатать частныя о семъ изслѣдованія, также какъ и вообще всякія разсужденія о скорѣйшемъ и справедливомъ уничтоженіи всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Подписалъ: *Александръ Татариновъ.*

17-го Іюня 1859 года.

II.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Михаила Павловича Позена и Николая Петровича Семенова.

—

(Получено 2-го Іюля 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 2.

—

Считаю долгомъ объяснить письменно причины, по которымъ мною не подписанъ журналъ по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, объ опредѣленіи и размѣрѣ усадьбъ.

Я не могу согласиться съ основнымъ началомъ, принятымъ большинствомъ Членовъ Коммиссіи. Большинство, по заключенію Отдѣленія, обращаетъ въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости все селеніе, оставляя во владѣніи помѣщика только собственную его усадьбу и право на доходъ отъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей. По моему мнѣнію, слѣдуетъ поступить наоборотъ: помѣщикъ долженъ сохранить всѣ свои права на селеніе или селитьбенно мѣсто; а крестьянамъ слѣдуетъ оставить занимаемыя въ этихъ селеніяхъ каждымъ изъ нимъ усадьбы. Всѣ сіи усадьбы, вмѣстѣ, образуютъ ту крестьянскую усадеб-

ную осѣдлость, которая отдастся имъ въ пользованіе и на выкупъ.

Мнѣніе мое основываю я на точныхъ словахъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость. Думаю, что оставлять можно только то, что̀ было, безъ всякихъ уменьшеній и прибавленій, изъ которыхъ первыя всегда будутъ стѣснительны для крестьянина, а послѣднія обидны для помѣщика.

При такой разности во взглядѣ на основное начало, не могу согласиться съ опредѣленіями, истекшими прямо изъ этого начала, мною не раздѣляемаго.

Къ составу крестьянской усадебной осѣдлости большинство Коммиссіи причисляетъ строенія общественныя, промышленныя и всякія другія, также зѐмли подъ коноплянниками, хмѣльниками и пчельниками.

По моему мнѣнію, общественныя строенія не должны входить въ составъ усадебной осѣдлости, на которую распространяется право выкупа. Подъ общественными строеніями можно разумѣть запасные магазины, училища, больницы и богадѣльни, также конторскія строенія въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всѣ такого рода строенія почти всегда возводятся помѣщиками, и часто бываютъ весьма цѣнны. Для чего включать ихъ въ составъ усадебной осѣдлости, подлежащей особой платѣ за пользованіе и выкупу? Запасные магазины должны быть отданы крестьянамъ безплатно; уступка же крестьянамъ строеній благотворительныхъ заведеній и конторскихъ должна зависѣть отъ взаимныхъ соглашеній, потому что онѣ нисколько не принадлежатъ собственно къ усадьбамъ и находятся далеко не во всѣхъ имѣніяхъ.

Промышленными могутъ считаться почти всѣ усадебныя строенія крестьянина; но въ народѣ онѣ нигдѣ не называются этимъ именемъ. Усадебныя строенія раздѣляются обыкновенно на

жилыя и холодныя, или хозяйственныя, не смотря на то, какое употребленіе дѣлаетъ хозяинъ изъ тѣхъ и другихъ. Собственно промышленныя строенія, какъ то: мельницы, маслобойни, нѣкоторые заводы и фабрики, также разныя мастерскія, часто устроиваются крестьянами хотя въ чертѣ селенія, но внѣ своихъ усадьбъ, на особыхъ мѣстахъ.

Зѐмли подъ подобными строеніями, по мнѣнію моему, не должны быть причисляемы къ составу усадебной осѣдлости и подлежать обязательной со стороны помѣщиковъ продажѣ.

Наконецъ слова: «*и всякія другія строенія,*» какъ мнѣ кажется, нисколько не поясняютъ предметъ и могутъ вести къ спорамъ и пререканіямъ.

Коноплянники, хмѣльники и пчельники составляютъ принадлежность крестьянскихъ усадьбъ не во всѣхъ мѣстностяхъ и, по моему мнѣнію, не должны бы входить въ общее опредѣленіе состава крестьянской осѣдлости. Во многихъ мѣстностяхъ крестьяне вовсе не имѣютъ коноплянниковъ, хмѣльниковъ и пчельниковъ; въ другихъ они составляютъ принадлежность ихъ огородовъ; въ иныхъ же устроиваются на степяхъ, въ поляхъ и лѣсахъ.

Предполагаемую вторымъ пунктомъ доклада нарѣзку коноплянниковъ и выпусковъ считаю крайне затруднительнымъ; а въ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ совершенно невозможнымъ.

По третьему пункту доклада, цѣлое селеніе поступаетъ въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, и въ пользу помѣщиковъ дѣлаются только нѣкоторыя исключенія. Я полагаю, напротивъ, что усадьбы крестьянъ должны составить исключеніе изъ общаго состава каждаго селенія; все же остальное въ каждомъ селеніи не перестаетъ быть полною собственностію помѣщика.

На семъ основаніи не могу согласиться и на шестой пунктъ доклада, по которому право полной собственности помѣщика

на площади ограничено принадлежащими ему строеніями и лавками и доходами съ нихъ. Полагаю, что помѣщику, какъ полному собственнику, должны принадлежать доходы вообще отъ площадей, а не отъ однѣхъ строеній и лавокъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *М. Позенъ.*

Раздѣляя мнѣніе, изложенное въ настоящей запискѣ, имѣю честь объяснить, что по сему обстоятельству мною и не подписанъ журналъ № 25 Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій.

Подписалъ: Членъ отъ Правительства *Николай Семеновъ.*

2-го Іюля 1859 года.

III.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Михаила Павловича Позена.

—

(Получено 15-го Іюля 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 3.

—

Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й постановленъ вопросъ: долженъ ли быть отводимъ крестьянамъ въ пользованіе лѣсъ, и на какихъ основаніяхъ?

Въ засѣданіи 10-го числа, послѣ продолжительныхъ преній, предложенъ былъ на баллотировку слѣдующій вопросъ: при принятомъ опредѣленіи сохранить за крестьянами прежній поземельный надѣлъ, обязательно ли для помѣщика отпускать крестьянамъ топливо, за повинность, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне прежде имъ пользовались? Вопросъ этотъ разрѣшенъ большинствомъ голосовъ утвердительно.

Принадлежа къ большинству, я считаю долгомъ объяснить:

1) Что подъ словомъ «повинность» я разумѣю особую повинность, сверхъ той, которая будетъ опредѣлена за усадьбы и

за пользованіе поземельными угодьями. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣса войдутъ въ составъ нормальнаго надѣла, повинность за лѣсныя угодья должна быть оцѣнена особо. Лѣсныя угодья, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, цѣнятся вездѣ гораздо дороже полевыхъ и луговыхъ. Справедливость требуетъ, чтобы помѣщики, на которыхъ возлагается обязанность снабжать крестьянъ топливомъ только потому, что они прежде его отпускали, имѣли право и на особое вознагражденіе, по цѣнѣ отпускаемаго или отводимаго лѣса. Безъ этого, помѣщики, которые доселѣ отпускали топливо своимъ крестьянамъ, были бы обижены противъ тѣхъ, которые его не отпускали; а крестьянамъ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсъ не будетъ отпускаться также потому только, что его прежде не отпускали, былъ бы данъ поводъ къ ропоту и жалобамъ.

Размѣръ вознагражденія помѣщика за отпускъ топлива, или за отводъ лѣсныхъ участковъ въ число общаго надѣла, долженъ быть опредѣленъ особо для каждаго имѣнія, по качеству и цѣнности лѣсовъ и по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами. Возникающіе при этомъ споры разрѣшаются Посредниками, Мирными Судьями, или Уѣздною Расправою; но крестьяне сохраняютъ во всякомъ случаѣ право отказываться отъ полученія топлива или принятія лѣснаго отвода, если они признаютъ назначенную цѣну для себя не выгодною.

2) Что между отпускомъ топлива, какъ принято большинствомъ Общаго Присутствія, и вопросомъ объ отводѣ крестьянамъ лѣсовъ въ пользованіе большая разница. Первое истекаетъ прямо изъ сдѣланнаго Коммиссіею постановленія, чтобы оставить крестьянамъ прежній надѣлъ земли, и должно сохраниться въ каждомъ имѣніи въ той формѣ, въ какой оно доселѣ существовало, не ослабляя нисколько правъ полной собственности помѣщика на всѣ принадлежащіе ему лѣса; послѣдній же, т. е. отводъ лѣса въ пользованіе, предполагаетъ ограниченіе правъ помѣщика на лѣсныя угодья, подобно тому, какъ онѣ ограни-

чены на отводимыя крестьянамъ усадьбы и земли. На такое ограниченіе я, съ своей стороны, не могу согласиться. Полагаю, что лѣса должны оставаться, по прежнему, полною собственностію помѣщиковъ, и обязательный надѣлъ крестьянъ лѣсами можетъ быть допущенъ только въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне доселѣ жили собственно лѣсною промышленностію и въ ней одной находили средства къ самой уплатѣ оброка помѣщику.

За таковымъ ограниченіемъ обязанностей помѣщика только отпускомъ топлива за особую повинность, соотвѣтствующую дѣйствительной цѣнности лѣсовъ, и только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ прежде производился подобный отпускъ, устраняется необходимость во всѣхъ дальнѣйшихъ правилахъ, постановленныхъ въ заключеніи Хозяйственнаго Отдѣленія, и за тѣмъ я полагалъ бы, въ разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса о томъ, долженъ ли быть отводимъ крестьянамъ лѣсъ въ пользованіе и на какихъ основаніяхъ, постановить слѣдующее:

1) Отводить крестьянамъ лѣсъ въ пользованіе не обязательно для помѣщиковъ.

2) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, имъ сохраняется право получать и впредь топливо въ прежнемъ размѣрѣ и въ томъ порядкѣ, какъ оно доселѣ производилось, съ вознагражденіемъ помѣщика деньгами или работою сверхъ той повинности, которую они будутъ отправлять за усадьбы и за пользованіе землею.

3) Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется въ каждомъ имѣніи по взаимному согласію помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ спора—рѣшеніемъ Посредниковъ, Мироваго Судьи, или Уѣздной Расправы; но крестьяне сохраняютъ во всякомъ случаѣ право отказываться отъ полученія топлива или принятія лѣснаго отвода, если они признаютъ назначенную цѣну для себя не выгодною.

*

4) Въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ способы существованія крестьянъ заключаются въ одной лѣсной промышленности, помѣщики обязаны отводить крестьянамъ лѣсные участки въ пользованіе, въ счетъ общаго поземельнаго надѣла, по правиламъ, для сего послѣдняго постановленнымъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *М. Позенъ.*

15-го Іюля 1859 года.

IV.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСІЙ

Петра Алексѣевича Булгакова.

(Получено 15-го Іюля 1859 года.)

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЛѢСОВЪ НЕОБХОДИМАГО ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ ТОПЛИВА.

Совершенно раздѣляя мнѣніе Отдѣленія о необходимости отпускать крестьянамъ топливо, я нахожу, что указанныя для исполненія сего условія усложняютъ дѣло. Мнѣ кажется, что раздѣленіе Россіи на пространства лѣсистыя, лѣсныя и безлѣсныя излишне и даже ведетъ къ несправедливости, а обязательное надѣленіе топливомъ въ прежнемъ размѣрѣ тамъ, гдѣ оно до сего времени было, часто невозможно.

Въ первомъ случаѣ истребленіе и сохраненіе лѣсовъ такъ неравномѣрно на всемъ пространствѣ Россіи, что подобное раздѣленіе ея не можетъ быть вѣрно, а, вслѣдствіе сего раздѣленія, лишать крестьянина права пользоваться топливомъ

потому только, что онъ принадлежитъ къ безлѣсному пространству, хотя въ имѣніи его лѣсу гораздо болѣе, нежели въ другихъ имѣніяхъ, принадлежащихъ къ лѣсному пространству, было бы совершенно несправедливо.

Безусловное обязательство давать лѣсъ въ томъ размѣрѣ, какъ это дѣлалось прежде, встрѣтитъ множество, на практикѣ, случаевъ, невозможныхъ въ приложеніи. Во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ въ послѣдніе годы или истреблены, или значительно уменьшены лѣса, очевидно будетъ физическая невозможность снабжать топливомъ не только въ прежнемъ размѣрѣ, но иногда и въ умѣньшенномъ.

Влѣдствіе сего, я, съ своей стороны, полагалъ бы 8-й пунктъ редижировать слѣдующимъ образомъ:

Въ тѣхъ имѣніяхъ (не указывая на пространство лѣсное или безлѣсное), гдѣ крестьяне пользовались изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ, отпускать и на будущее время это топливо, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ мѣстныя Коммиссіи признаютъ это возможнымъ по количеству остающихся у помѣщиковъ лѣсовъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *П. Булгаковъ.*

V.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Александра Николаевича Татаринова и Николая Петровича Семенова.

—

(Получено 15-го Іюля 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 3.

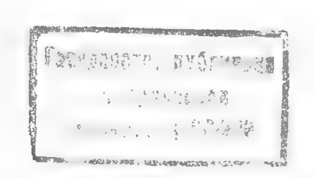
—

Считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Общаго Присутствія Коммиссіи причины, побудившія меня не согласиться съ той частью настоящаго за № 3-мъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, которая относится къ обязательному надѣлу крестьянъ лѣсомъ для топлива. Хотя я вполнѣ сочувствую стремленію Отдѣленія обезпечить крестьянъ въ одной изъ необходимыхъ потребностей жизни, но смѣю думать, что по безконечному разнообразію качества и цѣнности лѣса, въ различныхъ мѣстностяхъ, всякая въ этомъ дѣлѣ регламентація, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, не достигнетъ желаемой цѣли; весьма часто породитъ явныя несправедливости, и возбудитъ множество неудовольствій, пререканій и злоупотребленій. По

этому то, ни въ Высочайшихъ Рескриптахъ, ни въ циркулярахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ни въ данной для занятій Губернскихъ Комитетовъ программѣ, нѣтъ указанія объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ лѣсными угодьями; а, напротивъ того, упоминается о правѣ помѣщика на лѣсъ, также какъ и на минеральныя богатства и воды, *во всѣхъ* земляхъ его имѣнія, кромѣ выкупленныхъ усадьбъ (гл. III программы). Вслѣдствіе сего, изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ донынѣ губернскихъ проектовъ Положеній, только въ очень не многихъ упоминается объ обязательномъ снабженіи крестьянъ топливомъ, и то въ такихъ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, которыя даютъ много произвола помѣщику, и Хозяйственное Отдѣленіе, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, по необходимости, должно было ссылаться на отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ Членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Нельзя также утверждать, чтобы Комитеты обходили лѣсной вопросъ только въ владѣльческомъ интересѣ: есть много мѣстностей, гдѣ, по изобилію и дешевизнѣ лѣса, помѣщики были бы очень довольны отводить его крестьянамъ за обязательныя повинности; но дѣло въ томъ, что безъ добровольнаго о семъ соглашенія едва ли возможно, даже весьма поверхностно, соразмѣрить означенныя повинности съ дѣйствительною цѣнностію лѣснаго отвода. По крайней мѣрѣ это потребовало бы болѣе времени и хлопотъ, нежели раздѣленіе полевыхъ угодій на разряды, по ихъ качеству, что̀ однако же отвергнуто Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ именно по причинѣ медленности въ повѣркѣ показаній. Отдѣленіе само признаетъ всю затруднительность настоящей задачи, и потому, опредѣляя обязательный надѣлъ лѣсомъ въ извѣстныхъ только полосахъ Россіи, отлагаетъ окончательное разграниченіе этихъ полосъ до полученія объясненій Губернскихъ Депутатовъ, и передаетъ особымъ мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ тяжелую и щекотливую обязанность рѣшить, гдѣ и сколько слѣдуетъ отпускать крестьянамъ разнаго рода топлива; но мнѣ кажется, что от-

дѣльныя, по всей вѣроятности разнорѣчивыя и не на положительныхъ данныхъ основанныя, показанія Депутатовъ весьма мало будутъ способствовать къ разрѣшенію недоумѣній относительно раздѣленія губерній и уѣздовъ на лѣсныя, лѣсистыя и малолѣсныя; также и мѣстныя губернскія учрежденія неизбѣжно встрѣтятъ неопредолимыя препятствія къ справедливому опредѣленію, въ какомъ именно имѣніи доселѣ отпускалось крестьянамъ топливо, въ какомъ количествѣ, какого качества и на какую сумму. Не рѣдко въ одномъ и томъ же уѣздѣ, смотря по разстоянію отъ города, или сплавной рѣки, цѣна сажени дровъ, даже одинаковаго качества, имѣетъ огромную разницу.

Совершенно признавая непреложность основнаго закона науки, что экономическая свобода, порождая иногда нѣкоторое зло въ частности, вообще несравненно болѣе ограждаетъ выгоды всего народонаселенія, нежели всевозможныя покровительственныя системы и регламентаціи, я твердо убѣжденъ, что и въ настоящемъ вопросѣ надобно избѣгать всякихъ правительственныхъ распоряженій. Тамъ, гдѣ лѣсу много, помѣщикъ и безъ принужденія охотно будетъ отпускать его за добровольно условленныя повинности, или за измѣняющуюся, по требованію и предложенію, плату. Тамъ же, гдѣ лѣсу мало и онъ дорогъ, крестьяне и доселѣ рѣдко пользовались отъ помѣщика топливомъ, и слѣдовательно, согласно предположенію Отдѣленія, и впредь не будетъ имъ дано какого либо преимущественнаго предъ другими покупателями на это права, хотя, по принятой Отдѣленіемъ теоріи о принудительномъ обезпеченіи потребителей, казалось бы всего нужнѣе именно въ этихъ мѣстностяхъ постановить обязательныя объ отпускѣ лѣса правила; но повсемѣстный опытъ доказалъ, напротивъ того, что чѣмъ настоятельнѣе и общѣе потребность, тѣмъ необходимѣе, для пользы самихъ потребителей, предоставлять полную при торговыхъ сдѣлкахъ свободу, — иначе пришлось бы оправдывать всевозможныя таксы, городскія заставы, покровительственныя пошлины

и проч. Относительно же лѣса можно, сверхъ того, опасаться, что изъятіе изъ непосредственнаго распоряженія частныхъ собственниковъ значительнаго лѣснаго пространства и предоставленіе его за повинности *въ общинное* крестьянъ владѣніе будетъ особенно для нихъ пагубно: выдѣленные общинные лѣса весьма скоро истребятся, а остальные отъ того вздорожаютъ, и крестьяне, оставаясь при прежнихъ повинностяхъ, окажутся въ большей нуждѣ и зависимости отъ владѣльца.

Сколько мнѣ извѣстно, доселѣ помѣщики снабжали крестьянъ лѣсомъ, постоянно и въ значительномъ количествѣ, только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ другихъ угодій мало, или онѣ худаго качества и селеніе не представляетъ особенныхъ торговыхъ и промысловыхъ выгодъ, и слѣдовательно немаловажную часть своихъ повинностей крестьяне отбывали собственно за лѣсъ. Если, при регулированіи сихъ повинностей, обстоятельство это будетъ принято въ должное вниманіе, то освобожденіе помѣщиковъ отъ обязанности отпускать крестьянамъ топливо должно сопровождаться въ такихъ имѣніяхъ весьма значительнымъ пониженіемъ оныхъ повинностей. Поэтому сами помѣщики, для сохраненія своихъ доходовъ, по необходимости войдутъ съ крестьянами въ разнообразныя соглашенія, какъ объ отпускѣ имъ лѣса посаженно, такъ и объ отдѣленіи особыхъ участковъ въ арендное содержаніе, или даже продажѣ ихъ въ частную крестьянъ собственность. Сдѣлки эти, по всей вѣроятности, будутъ выгоднѣе для крестьянъ, нежели пользованіе топливомъ за обязательныя повинности, разсчитанныя мѣстными Оцѣночными Коммиссіями; я думаю даже, что предположенія нѣкоторыхъ Губернскихъ Комитетовъ о пополненіи въ лѣсныхъ уѣздахъ полеваго крестьянскаго надѣла лѣсными угодьями сдѣлано болѣе для огражденія помѣщичьихъ доходовъ, нежели для сохраненія выгодъ крестьянъ, и только съ этой стороны можетъ быть оправдано.

Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, я полагалъ

бы возможнымъ и полезнымъ постановить общимъ правиломъ, что всѣ вообще помѣщичьи лѣсныя угодья остаются въ полномъ и непосредственномъ владѣніи и распоряженіи помѣщиковъ; но имъ не запрещается дополнять полевой и луговой надѣлъ крестьянъ лѣсными угодьями, если только сами крестьяне изъявятъ на это свое согласіе.

Только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ бо̀льшая часть земли находится подъ лѣсомъ, полевой же надѣлъ крестьянъ не превышаетъ положеннаго для мѣстности наимѐньшаго предѣла, и сами крестьяне пожелаютъ дополненія надѣла изъ лѣсныхъ угодій за соразмѣрное увеличеніе повинностей, — помѣщикъ *обязывается* войти съ ними по сему предмету въ соглашеніе. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то, по жалобѣ крестьянскаго общества, разрѣшеніе всѣхъ возникшихъ о семъ споровъ и недоумѣній возлагается на особую мѣстную Коммиссію, которой должна быть дана особая инструкція, составленная на основаніи предложенныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ настоящемъ докладѣ правилъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

Принимаю сіе мнѣніе.

Подписалъ: Членъ отъ Правительства *Н. Семеновъ.*

VI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Александра Николаевича Татаринова.

(Получено 13-го Августа 1859 года.)

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 9-Й.

Въ пунктѣ 1-мъ заключенія настоящаго за № 9-мъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія предлагается, между прочимъ, установить неизмѣнность денежныхъ повинностей за землю, отведенную крестьянамъ въ безсрочное пользованіе. Представленные въ семъ докладѣ доводы о неудобствѣ измѣнять повинности относятся, какъ мнѣ кажется, собственно къ періодической переоброчкѣ земли, вслѣдствіе возвышенія ея цѣнности отъ умноженія народонаселенія и общаго развитія промышленныхъ средствъ страны, независимо отъ упадка монеты, и въ особенности замѣняющихъ ее бумажныхъ знаковъ, какъ принятаго мѣрила всѣхъ вообще вещественныхъ цѣнностей. Не входя въ разбирательство, совершенно ли справедливо навсегда лишать помѣщика тѣхъ выгодъ, кои могутъ произойти

отъ естественнаго возвышенія стоимости его неполной поземельной собственности, я полагаю, что по крайней мѣрѣ необходимо *дѣйствительно* обезпечить за нимъ неизмѣнность его дохода съ означенной собственности, на сколько это возможно, а не довольствоваться опредѣленіемъ неизмѣнной цифры монетныхъ единицъ, значеніе которыхъ подвержено разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ; другими словами: если уже нельзя требовать, чтобы плата за уступленную въ пользованіе крестьянъ землю всегда сохраняла одинакое отношеніе къ валовому съ нея доходу, то надобно, по крайней мѣрѣ, поставить помѣщика въ такое положеніе, чтобы означенная плата всегда давала ему возможность располагать приблизительно одинаковыми рабочими силами. Но можно ли ожидать, чтобы установленный, взамѣнъ трехдневной барщины, положимъ, двадцати-рублевый оброкъ, дающій нынѣ помѣщику возможность нанимать примѣрно отъ 80 до 100 поденщиковъ, давалъ ему такую же возможность и чрезъ 10 или 20 лѣтъ? Не всѣ ли мы помнимъ, что значеніе рубля много измѣнилось въ послѣдніе годы, не говоря уже о бывшемъ его отношеніи къ другимъ товарамъ за нѣсколько десятковъ тому лѣтъ? Не должно забывать также, что введеніе предстоящей реформы совпадаетъ съ общимъ денежнымъ кризисомъ, вызваннымъ разными обстоятельствами послѣдняго времени. Я знаю, что многіе смотрятъ довольно равнодушно на вопросъ измѣняемости, или неизмѣняемости денежнаго оброка, въ полной надеждѣ на скорое осуществленіе благихъ намѣреній Правительства о выкупкѣ всѣхъ крестьянскихъ повинностей. Я же, съ своей стороны, хотя и считаю себя однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ таковаго добровольнаго выкупа, но сильно опасаюсь, что весьма многое можетъ его замедлить. Въ такомъ случаѣ, нельзя ручаться, чтобы со временемъ помѣщики хлѣбородныхъ особенно губерній не были доведены до необходимости *даромъ* уступить крестьянамъ большую часть отведенныхъ имъ угодій, съ тѣмъ

только, чтобы возвратить остальную часть за сложеніе *неизмѣнившагося денежнаго оброка*, первоначально за всю землю установленнаго.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, и основываясь на желаніи почти всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, я осмѣливаюсь представить Общему Присутствію Коммиссіи, не благоугодно ли будетъ, взамѣнъ 1-го пункта заключенія Отдѣленія по настоящему докладу, постановить: «повинность, отбы-«ваемая крестьянами за отводимую имъ землю, установляется «безсрочно, и опредѣляется рабочими днями, или оброкомъ. «Оброкъ этотъ долженъ быть вычисленъ не только на деньги, «но и пудами ржи, по выведеннымъ для каждой мѣстности «среднимъ цѣнамъ сего главнаго земледѣльческаго продукта за «послѣднее истекшее десятилѣтіе. Только эта вычисленная на «рожь величина оброка должна считаться навсегда неизмѣнною; «отношеніе же ся къ денежнымъ знакамъ можетъ измѣняться «каждое десятилѣтіе. Поэтому слѣдуетъ начертать особыя пра-«вила для періодическаго переложенія на деньги выраженнаго «пудами ржи оброка, также о способѣ собиранія для сего су-«ществовавшихъ въ каждой губерніи цѣнъ на рожь, и о вы-«водѣ средней изъ нихъ десятилѣтней сложности; дѣло это долж-«но быть возложено на особыя Губернскія Коммиссіи, съ не-«обходимымъ участіемъ въ нихъ и представителей дворянства.» Само собою разумѣется, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ состоится соглашеніе о капитализаціи денежнаго оброка, для его выкупа, на основаніи банковыхъ правилъ, въ теченіи опредѣленнаго времени, прекращается всякое дальнѣйшее періодическое измѣненіе оброка, по измѣнившимся цѣнамъ ржи.

Я не могу также согласится съ 6-мъ пунктомъ настоящаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, объ оставленіи на крестьянахъ прежней повинности, когда окажется, что она ниже той, которая слѣдуетъ по Положенію. Мнѣ кажется, что было бы не согласно съ справедливостью требовать отъ помѣщика боль-

шаго противъ другихъ пожертвованія, единственно потому, что и доселѣ крестьяне его были въ лучшемъ, нежели другіе, положеніи. Можно надѣяться, что и безъ формальнаго запрещенія онъ не захочетъ возвышать своихъ доходовъ, въ то время, когда всѣ его сосѣди принуждены ихъ понизить; но поселенные на его землѣ крестьяне должны знать, что это дѣлается только по великодушію помѣщика, и что, по закону, никто изъ нихъ не имѣетъ никакого преимущественнаго предъ другими права; это гораздо болѣе будетъ способствовать къ сохраненію общаго спокойствія, нежели предложенное Отдѣленіемъ постановленіе.

Покорнѣйше прошу мнѣніе мое приложить къ тому журналу Общаго Присутствія Коммиссіи, который состоится по настоящему докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 9-мъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

VII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСССІЙ

Петра Алексѣевича Булгакова.

(Получено 19-го Августа 1859 года.)

ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 11-Й.

Доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й пунктъ 23. При отправленіи повинностей натурою, въ случаѣ несвоевременной высылки крестьянъ на работу, помѣщикъ имѣетъ право нанять другихъ рабочихъ, по вольной цѣнѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ обратиться къ надлежащему мѣстному учрежденію съ просьбою, какъ о взысканіи съ общества всѣхъ издержекъ и убытковъ, такъ и о строгомъ наказаніи ослушниковъ и, въ особенности, выборныхъ, за допущеніе крестьянъ до ослушанія. Означенное учрежденіе обязано, изслѣдовавъ немедленно дѣло, опредѣлить взысканіе въ той мѣрѣ, какую оно найдетъ справедливою, и при содѣйствіи уѣздной полиціи вполнѣ удовлетворить помѣщика.

Въ пунктѣ этомъ опредѣляется взысканіе убытковъ, могущихъ послѣдовать отъ несвоевременной высылки на работы; слѣдовательно, если высылка сдѣлана своевременно, но крестьяне

на работы не явились, то никакихъ убытковъ отыскивать нельзя.

Общій смыслъ этого параграфа, безъ включенія въ него обязанности крестьянъ непремѣнно исполнять законныя требованія помѣщика, можетъ обратиться въ причину постоянной неисправности крестьянъ, которые, не опасаясь никакой отвѣтственности за ослушаніе и самыхъ законныхъ приказаній помѣщика, если отъ того не было для него убытковъ, непремѣнно не будутъ повиноваться ему въ такихъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, въ какихъ или невозможно, или трудно доказать понесенные убытки.

Установленіе такихъ между помѣщикомъ и крестьянами отношеній, за нарушеніе которыхъ законъ не дѣлаетъ никакой угрозы, если помѣщикъ не потерпѣлъ отъ того убытка, явно посягаетъ на самыя отношенія.

Если необходимость привела къ удержанію за помѣщикомъ права на обязательныя работы крестьянъ, то право это должно быть ограждено закономъ не въ однѣхъ только послѣдствіяхъ нарушенія его, часто для закона неуловимыхъ, но и въ самомъ проявленіи этого нарушенія.

Высказанное въ Коммиссіяхъ опасеніе, обязаніемъ крестьянина исполнять всѣ законныя требованія помѣщика, возстановить крѣпостное вліяніе его и тѣмъ увлечь Правительство въ тѣ же преслѣдованія, которыя, по необходимости, были при крѣпостномъ правѣ, и которыхъ теперь будетъ законно требовать помѣщикъ за ослушаніе крестьянъ, по мнѣнію моему, совершенно устраняется дарованіемъ крестьянину права приносить на помѣщика жалобы, огражденіемъ крестьянъ собственными властями своими отъ всякаго посторонняго насилія и, наконецъ, ограниченіемъ права помѣщика требовать только законнаго. Очевидно, что при такомъ, равноправномъ предъ закономъ, положеніи крестьянъ и помѣщиковъ, мѣстныя власти не только не будутъ обязаны, но и не осмѣлятся преслѣдо-

вать крестьянъ, какъ это было прежде, за возведенное на нихъ обвиненіе въ неповиновеніи, безъ всякаго разбирательства того, можно ли назвать неисполненіе требованій помѣщика противузаконнымъ ослушаніемъ законныхъ приказаній его, или простымъ неисполненіемъ незаконныхъ его требованій.

Вслѣдствіе сего, я полагалъ бы параграфъ этотъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

«При отправленіи повинностей натурою, крестьяне обязаны, «подъ страхомъ наказанія за ослушаніе, непремѣнно исполнять «законныя требованія помѣщика. Въ случаѣ же несвоевременной «высылки или явки крестьянъ на работу, помѣщикъ имѣетъ «право нанять другихъ рабочихъ, по вольной цѣнѣ, и, съ тѣмъ «вмѣстѣ, обратиться къ надлежащему мѣстному учрежденію съ «просьбою не только о наказаніи за ослушаніе, но и о взы«сканіи съ общества всѣхъ издержекъ и убытковъ, отъ того про«исшедшихъ. Означенное учрежденіе обязано, изслѣдовавъ не«медленно дѣло, опредѣлить взысканіе въ той мѣрѣ, какую оно «найдетъ справедливою, и, при содѣйствіи уѣздной полиціи, «вполнѣ удовлетворить помѣщика.»

Подписалъ: *П. Булгаковъ.*

VIII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСCІЙ

Николая Петровича Шишкова. [1])

(Получено 31-го Августа 1859 года.)

1. О НАДѢЛѢ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ.

Получивъ, 11-го числа сего мѣсяца, журналы Общаго Присутствія Коммиссіи, отъ 12 до 29 №, съ приложеніемъ докладовъ Отдѣленій, долгомъ себѣ поставляю, на основаніи журнала за № 8-мъ, отъ 6-го Апрѣля, пункта 4, изложить нѣкоторыя замѣчанія на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, касательно надѣла крестьянъ землею.

Отдѣленіе, разсматривая третій вопросъ: *долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или сообразно существующему надѣлу* (стр. 18), исчисляетъ, въ 6-ти пунктахъ, весьма основательные доводы противъ сохраненія крестьянами, за повинность, существующаго надѣла, такъ и въ опроверженіе тѣхъ 6-ти пунктовъ представляетъ въ 7-ми пунктахъ (стр. 21 и 23), наконецъ приходитъ къ убѣжденію, *что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусствен-*

[1]) Н. П. Шишковъ назначенъ отсутствующимъ Членомъ Редакціонныхъ Коммиссій, какъ это видно изъ Высочайше одобреннаго 6-го Марта 1859 года списка Членовъ-Экспертовъ и письма Генералъ-Адъютанта І. И. Ростовцова къ Г. Шишкову, отъ 3-го Апрѣля 1859 года за № 102.

ной нормы; но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, *тѣмъ же самымъ надѣломъ*, *которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ*.

За тѣмъ, при разрѣшеніи четвертаго и пятаго вопросовъ, находитъ полезнымъ установить *высшій* и *низшій* предѣлы надѣла, отдѣльно для каждой мѣстности.

При составленіи Положеній о крестьянахъ имѣются въ виду начала:

1) Надѣленіе крестьянъ землею, достаточною для ихъ продовольствія и уплаты повинностей (Высочайшій Рескриптъ).

2) Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ (Высочайше утвержденный 26-го Октября 1858 года журналъ Главнаго Комитета, въ 1-мъ пунктѣ, подъ литерою а).

3) Чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками (Высочайше утвержденный 4-го Декабря 1858 года журналъ Главнаго Комитета, пунктъ 7-й).

4) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, видя, что его интересы ограждены (Высочайше утвержденный 26-го Октября 1858 года журналъ Главнаго Комитета, пунктъ 1-й, литер. б), и наконецъ.

5) Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, и т. д. (Высочайше утвержденный 4-го Декабря 1858 года журналъ Главнаго Комитета, пунктъ 12-й).

Все это зависитъ какъ отъ количества надѣла крестьянъ землею, такъ и способа ихъ надѣла въ пользованіе и для выкупа земли въ собственность; принимая все это во вниманіе, мнѣніемъ моимъ, полагаю:

1) Что самый высшій надѣлъ (maximum) за повинности никакъ не долженъ превосходить *необходимой только потребности крестьянскаго семейства* въ каждой мѣстности, и что-

бы повинности совершенно согласовались съ надѣломъ землею, ибо, при оставленіи большаго надѣла, уменьшеніе повинностей было бы сущею несправедливостію.

2) Уменьшеніе нынѣшняго надѣла до необходимой только потребности уменьшитъ и повинности, чѣмъ облегчитъ крестьянъ, которые, сверхъ того, почувствуютъ улучшеніе своего быта въ уничтоженіи произвола помѣщика и свободномъ распоряженіи своимъ временемъ.

Если уже Хозяйственное Отдѣленіе находитъ возможнымъ, при назначеніи высшаго предѣла, уменьшать количество земли изъ нынѣшняго надѣла, то, думаю, не много будетъ уже разницы въ опредѣленіи общей средней нормы для самаго высшаго надѣла, какъ я сказалъ выше, *необходимаго* для семьи крестьянъ.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ губерній: Тульской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской и Орловской, полагаю я высшимъ надѣломъ по $2\frac{1}{2}$ указныхъ десятины всѣхъ угодій на душу, что̀ составитъ на тягло (изъ $2\frac{1}{2}$ душъ, кромѣ дворовыхъ) по $6\frac{1}{4}$ десятинъ. При такомъ надѣлѣ будетъ подъ пашнею въ трехъ поляхъ по $1\frac{1}{2}$ десятины, лугами и другими угодьями по $1\frac{3}{4}$ десятины, что̀, при среднемъ урожаѣ, дастъ за сѣмянами:

$1\frac{1}{2}$ дес. ржи	. . .	$10\frac{1}{2}$	четвертей.
1 дес. овса	. . .	10	—
$\frac{1}{2}$ дес. гречи	. . .	$2\frac{1}{2}$	—

чего слишкомъ будетъ достаточно на одно тягло изъ 5-ти душъ мужеска и женска, какъ на продовольствіе, такъ и повинности, тѣмъ болѣе, что, при новомъ порядкѣ вещей, денежныя повинности крестьянъ значительно должны убавиться, поступивъ на остающуюся у помѣщиковъ землю. Сверхъ того, крестьяне будутъ имѣть еще на огородахъ, при усадьбѣ, овощи и коноплю. Это въ многоземельныхъ и среднеземельныхъ имѣніяхъ.

Въ малоземельныхъ имѣніяхъ предѣлъ низшій (minimum)

не долженъ быть менѣе $1\frac{1}{2}$ десятины на душу, или $3\frac{3}{4}$ десятины на тягло. При такомъ малоземеліи, по большей части, крестьяне находятся на оброкѣ или на смѣшанной повинности, обработывая малую часть господской земли и платя оброкъ.

Опредѣленіе такихъ предѣловъ, высшаго и низшаго, нѣкоторымъ образомъ будетъ очень близко съ нынѣшнимъ среднимъ надѣломъ крестьянъ землею.

Нынѣ, когда помѣщики вправѣ пользоваться трехдневною работою крестьянъ, давали имъ нѣкоторый излишекъ земли, даже противъ той, какую обработывали имъ крестьяне, потому болѣе, что крестьяне, дѣлая по нѣскольку дальнихъ обозовъ съ господскимъ хлѣбомъ, должны были имѣть и излишніе способы. При измѣненіи же отношеній это уничтожится, почему и будетъ уже излишекъ земли.

3, 4 и 5) По журналамъ Общаго Присутствія №№ 13, 14, 15, Положенія должны имѣть въ виду не *срочно-обязанный, но окончательный* періодъ, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность; крестьяне же, зная, что будутъ вспомоществуемы Правительствомъ, никакъ не захотятъ убавить земли изъ своего нынѣшняго надѣла, тѣмъ болѣе, что цѣнность земли быстро возвышается. Оставленіе излишняго надѣла, при выкупѣ, затруднитъ самихъ крестьянъ и вовлечетъ Правительство въ большія пожертвованія. Наконецъ, еслибы крестьяне, покупая землю, и согласились убавить нѣкоторую часть изъ надѣленной имъ земли въ пользованіе, то было бы неминуемо *опять* размежеваніе, общая ломка крестьянскихъ и господскихъ полей, съ нескончаемымъ затрудненіемъ для самого Правительства и помѣщиковъ. Уменьшеніе же нынѣшняго надѣла до *необходимой потребности,* уменьшивъ выкупныя средства крестьянъ, скорѣе приведетъ къ полюбовному соглашенію выкупа угодій.

Надѣлъ земли всѣхъ наименованій долженъ быть, по мнѣнію моему, *опредѣленъ и отдѣленъ крестьянамъ однажды и особнякомъ,* если невозможно въ одномъ мѣстѣ, то хотя бы и въ

нѣсколькихъ мѣстахъ дачи, но совершенно отдѣльно отъ господской земли, оставляя ее въ единственномъ владѣнiи, а отнюдь не въ чрезполосности, дабы помѣщики могли предпринимать всякiя измѣненiя въ своемъ полеводствѣ, безъ чего никакое улучшенiе невозможно. Такимъ образомъ крестьяне, съ одной стороны, пользуясь своимъ надѣломъ, и зная уже, что земля за ними *тверда*, будутъ ее удобрять, и зная количество и качество ея, скорѣе взойдутъ въ соглашенiе, ибо и помѣщикъ не будетъ уже вправѣ предлагать имъ другiя земли и въ другомъ количествѣ.

Съ другой стороны, помѣщикъ, имѣя особо отмежеванную дачу, можетъ немедленно приступать ко всякимъ измѣненiямъ для устройства своего хозяйства, и интересы его по землѣ будутъ окончательно ограждены.

При семъ, въ заключенiе моего мнѣнiя, долгомъ считаю представить Коммиссiи, что не токмо въ большей части нашихъ имѣнiй крестьянская земля не отдѣлена отъ господской, находясь столбами, чрезполосно или въ тѣхъ же клинахъ, попремѣнно; но имѣнiя, въ коихъ отдѣлены крестьянскiя земли отъ господскихъ, можно признать исключенiемъ.

Особыхъ луговъ въ большей части имѣнiй очень мало; сѣно косится по оврагамъ, перелѣскамъ и кустарникамъ; то, при отводѣ надѣловъ, будетъ необходимо для отдѣленiя къ однѣмъ мѣстамъ замѣненiе луговъ — пашнею, и въ такомъ случаѣ пользованiе крестьянамъ на нѣкоторое время изъ-полу тѣми лугами, которые они прежде косили вмѣстѣ съ господскими.

При отводѣ крестьянамъ ихъ надѣловъ, необходимы будутъ измѣненiя въ клинахъ и специальное межеванiе, слѣдовательно—межевыя средства, въ коихъ, какъ видно, будетъ большой недостатокъ; но для приведенiя въ скорѣйшее исполненiе надѣла крестьянъ, я полагаю, каждый заботливый помѣщикъ, зная опредѣлительно норму надѣла, озаботится составленiемъ хозяйственнаго плана своего имѣнiя и отведетъ крестьянамъ,

по удобности ихъ, зѐмли, а Правительству останется только ихъ повѣрить и утвердить; — для сего необходимо издать сколько возможно простѣйшія постановленія, не затрудняя такого помѣщика разными бюрократическими формами и обрядами.

2. О выкупѣ усадьбъ.

Въ заключеніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія съ № 4, утвержденнаго журналомъ Общаго Присутствія Іюля 18 за № 38-мъ, въ 8-мъ пунктѣ сказано:

«Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ «занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, «но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.»

Какъ до выкупа усадьбъ крестьяне должны будутъ особою повинностію за владѣніе усадебною землею (пунктъ 4-й и примѣчаніе къ нему); при выкупѣ же отдѣльными крестьянами ихъ усадьбъ, на нихъ уже не будетъ лежать эта повинность, а выкупятъ болѣе зажиточные крестьяне; другіе же, еще не выкупившіе, могутъ оставаться въ недоимкѣ, то, думалъ бы я, сдѣлать постановленіе, чтобы выкупившіе уже свои усадьбы отвѣтствовали круговою порукою за могущую оставаться въ недоимкѣ усадебной повинности на тѣхъ крестьянахъ, которые еще усадьбъ не выкупили.

Вообще, признаюсь, что почитаю выкупъ усадьбъ цѣлымъ обществомъ болѣе достигающимъ цѣли, скорѣйшаго отдѣленія интересовъ самихъ крестьянъ отъ помѣщиковъ; къ тому же, какъ самыя усадебныя мѣста, съ ихъ огородами и коноплянниками, между собою не отдѣлены никакими преградами, именно для того, что, при умножившемся семействѣ, оно принимаетъ, по приговору міра, извѣстную часть огорода и коноплянника, съ лежащею на нихъ повинностію, отъ той семьи, въ которой произойдетъ убыль, что̀, при частномъ выкупѣ, будетъ уже невозможно.

Выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ можетъ имѣть только мѣсто въ случаяхъ исключительныхъ, какъ то: постоялыхъ дворахъ, усадьбъ на торговой площади, пристаняхъ и т. п., и то однихъ только поселковъ, а огороды и коноплянники, по моему мнѣнію, не должны подлежать выкупу частному, но обществу, которое распоряжаясь, обкладываетъ повинностями.

Въ 5-мъ пунктѣ того же доклада сказано, что «ни одна «отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе, чѣмъ «втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.»

Въ торговыхъ селеніяхъ, лежащія на площадяхъ или большихъ дорогахъ усадьбы, на которыхъ устроены крестьянами постоялые дворы, харчевни, лабазы для ссыпки хлѣба, приносящіе большой доходъ, думаю я, не могутъ подходить подъ правило оцѣнки *втрое* дороже тѣхъ, которыя находятся въ томъ же селѣ, но въ сторонѣ, и не приносятъ никакого дохода по своей мѣстности, почему я бы полагалъ, что такія усадьбы уже должны цѣниться гораздо выше, и лучшимъ способомъ была бы для сего капитализація дохода, который опредѣлилъ бы міръ.

Подписалъ: *Николай Шишковъ.*

Августа 17-го дня 1859 года.

IX.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Петра Алексѣевича Булгакова, Григорія Павловича Галагана, Князя Сергія Павловича Голицына, Николая Ивановича Желѣзнова, Юрія Ѳедоровича Самарина, Петра Петровича Семенова, Василія Васильевича Тарновскаго, Александра Николаевича Татаринова и Князя Владиміра Александровича Черкасскаго.

(Получено 1-го Сентября 1859 года.)

ОБЪ ОТЧУЖДЕНІИ ЗЕМЕЛЬ, НАСЕЛЕННЫХЪ СРОЧНО-ОБЯЗАННЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ, ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ СОСЛОВІЮ ПОТОМСТВЕННАГО ДВОРЯНСТВА.

Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, одобривъ докладъ Юридическаго Отдѣленія за № 6-мъ, утвердило, между прочимъ, слѣдующее заключеніе Отдѣленія: «земли, на которыхъ «водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать ли- «ца, не имѣющія нынѣ права владѣть населенными имѣніями, «но съ тѣмъ, чтобы, при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновре- «менно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворен-

«ные, получали въ собственность усадьбы, пахатныя зёмли и «прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію.»

Постановленіе это основано на журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Высочайше утвержденномъ 4-го Декабря 1858 года.»

Мы, нижеподписавшіеся Члены-Эксперты Редакціонныхъ Коммисій, имѣемъ честь представить Общему Присутствію нѣкоторыя соображенія о возможности развить вышеозначенное постановленіе и расширить его примѣненіе, нисколько не противорѣча упомянутому журналу Главнаго Комитета, но вполнѣ согласно съ его духомъ и благодѣтельною цѣлью.

Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно имѣть слѣдствіемъ совершенный переворотъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ тѣхъ имѣній, кои доселѣ состояли на издѣльномъ положеніи, и что новыя условія сего хозяйства потребуютъ, кромѣ усиленной дѣятельности, значительныхъ денежныхъ средствъ отъ владѣльцевъ, изъ коихъ весьма многіе не только не имѣютъ свободныхъ капиталовъ, но и обременены долгами. Естественно предполагать, что если, со временемъ, развитіе болѣе раціональнаго хозяйства и бо̀льшая производительность свободнаго труда должны возвысить цѣнность поземельной собственности вообще, то, на первыхъ порахъ, продажная цѣна населенныхъ имѣній, вѣроятно, значительно понизится не только отъ уменьшенія крестьянскихъ повинностей, но, въ особенности, отъ того, что многіе изъ небогатыхъ помѣщиковъ, не выдержавъ кризиса, будутъ вынуждены продавать свои имѣнія, или часть оныхъ, хотя бы и въ убытокъ. Невыгодность такого положенія очевидна, и потому слѣдовало бы, по всей справедливости, для предупрежденія пониженія цѣнъ на имѣнія отъ увеличенія продавцевъ, расширить, по возможности, и кругъ покупателей. Въ этомъ, конечно, заключается главнѣйшая цѣль вышеупомянутаго поста-

новленія Главнаго Комитета о дарованіи всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать населенныя имѣнія.

Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, постановленіе это имѣетъ еще и другую цѣль, а именно: оно должно способствовать скорѣйшему обращенію крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ. Вполнѣ сочувствуя такому стремленію, мы не можемъ, однако же, не заявить, что, по убѣжденію нашему, вышеуказанное положеніе Главнаго Комитета не вполнѣ, въ этомъ отношеніи, достигаетъ своей цѣли. Если крестьяне будутъ въ состояніи, собственными своими средствами, или, при пособіи Правительственнаго кредита, выкупить свои повинности, то, для заключенія съ ними сдѣлки о выкупѣ, помѣщикъ не будетъ нуждаться въ посторонней помощи, и право продавать населенныя имѣнія недворянамъ обратится въ чистую фикцію; ибо, по выкупѣ крестьянами повинностей, у помѣщика останется одна ненаселенная земля, покупать которую, и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, всякій имѣетъ полное право. Если жъ отъ пріобрѣтателя имѣнія потребуется затрата особаго капитала, для обращенія крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ, одновременно съ совершеніемъ купчей, то очевидно, что онъ долженъ будетъ дисконтировать свои убытки и вознаградить себя на счетъ продавца. Положимъ, что покупщикъ согласенъ пріобрѣсти имѣніе изъ 8-ми и даже 7-ми процентовъ [1]) дохода; зная напередъ, что бо̀льшая часть капитала должна быть затрачена на предварительный выкупъ крестьянскихъ повинностей, что съ этой части онъ будетъ получать незначительный процентъ, и что самое взысканіе его не будетъ обезпечено тѣми мѣрами, коими располагалъ его предмѣстникъ—помѣщикъ, покупщикъ, принадлежащій къ другому

---

[1]) Такой процентъ можетъ показаться высокимъ; въ сущности, цифра его не представляетъ въ настоящемъ случаѣ особенной важности; нельзя однако не признать, что, говоря вообще, промышленные капиталы обратятся на пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній, по всѣмъ вѣроятіямъ, только въ ожиданіи выгодъ значительныхъ.

сословію, очевидно, увидитъ себя вынужденнымъ понизить въ соразмѣрности цѣну, предлагаемую имъ за остальную землю, и основать свой разсчетъ на полученіе уже не 7-ми или 8-ми, а гораздо бо̀льшихъ процентовъ.

Такой дисконтъ, очевидно, съ одной стороны, падетъ на продавца-помѣщика, съ другой, въ значительной мѣрѣ, сократитъ самое число такихъ покупокъ, а слѣдовательно и вѣроятность облегченія этимъ путемъ участи крестьянъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, слѣдуетъ, что для дѣйствительнаго расширенія круга покупателей населенныхъ имѣній необходимо отстранить налагаемое на покупщика условіе предварительнаго обращенія крестьянъ въ собственниковъ.

Что же касается до высказаннаго въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія опасенія, что вступленіе въ обязательныя отношенія къ лицамъ недворянскаго происхожденія можетъ быть для крестьянъ стѣснительно и оскорбитъ ихъ нравственное чувство, то опасеніе это, по мнѣнію нашему, не имѣетъ достаточнаго основанія. Напротивъ того, мы вполнѣ увѣрены, что привлеченіе къ сельскому хозяйству новыхъ дѣятелей, вооруженныхъ большими денежными средствами, будетъ для крестьянъ особенно выгодно. Отъ владѣльца-капиталиста крестьяне всегда могутъ ожидать бо̀льшихъ льготъ и, въ особенности, лучшихъ заработковъ, нежели отъ обѣднѣвшаго дворянина, который чаще всего будетъ думать лишь о возможномъ сокращеніи собственныхъ издержекъ. Къ тому же, по уничтоженіи прежнихъ патріархальныхъ отношеній, мѣстныя власти, по всей вѣроятности, будутъ строже наблюдать за точнымъ выполненіемъ правилъ новаго Положенія со стороны землевладѣльца недворянина, нежели дворянина. Впрочемъ, для бо̀льшей осторожности, можно бы было постановить, что право пріобрѣтать населенныя имѣнія распространяется только на личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій христіанскаго исповѣданія, и при томъ съ такимъ условіемъ, чтобы всѣ

крестьяне непремѣнно были предварительно обращены на оброчное положеніе; съ тѣмъ вмѣстѣ, можно бы на время сохранить существующій уже законъ о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ крестьяне не могли поступать въ обязательныя поземельныя отношенія къ лицу, по рожденію своему когда либо принадлежавшему къ одному съ ними имѣнію.

За симъ, есть еще одно возраженіе противъ уничтоженія привиллегіи потомственнаго дворянства на владѣніе населенными имѣніями. Многіе думаютъ, что сословные интересы дворянства требуютъ ея сохраненія, и что отмѣна ея повлекла бы за собою уничтоженіе значенія первенствующаго сословія.

Но, во первыхъ, если бы даже такое одностороннее воззрѣніе имѣло само по себѣ нѣкоторое основаніе, то, при ожидаемомъ осуществленіи благихъ намѣреній Правительства, оно, во всякомъ случаѣ, потеряло бы всякую силу; ибо какъ скоро крестьяне сдѣлаются полными поземельными собственниками, такъ уже никто не будетъ владѣть *населенными* имѣніями; слѣдовательно сохраненіе за дворянствомъ исключительнаго на это права во всякомъ случаѣ можетъ быть только временное. Привиллегія эта упразднится сама собою, единою силою вещей, послуживъ лишь къ предварительному стѣсненію бѣднѣйшей части дворянства, лишающейся, вслѣдствіе ея, выгодныхъ покупщиковъ для своихъ населенныхъ земель.

Во вторыхъ, *если неизбѣжное и самимъ Правительствомъ вызываемое* послѣдствіе настоящаго преобразованія и есть постепенное уничтоженіе исключительно дворянскаго характера недвижимой собственности, ибо, съ выкупомъ крестьянскихъ надѣловъ, остальная земля, какъ ненаселенная обязанными крестьянами, дѣлается доступною всѣмъ сословіямъ, то этимъ однако еще не предрѣшается вопросъ объ общественныхъ правахъ и обязанностяхъ дворянства. Послѣднее можетъ, и за этимъ еще, долгое время оставаться въ полномъ и исключительномъ обладаніи своихъ сословныхъ правъ по мѣстному управленію. Когда,

съ теченіемъ времени, образуется классъ поземельныхъ владѣльцевъ недворянскаго происхожденія, то само Правительство рѣшитъ, въ какой мѣрѣ нужно будетъ допустить его къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, подобно тому, какъ домовладѣльцы изъ дворянъ участвуютъ въ городскомъ управленіи, хотя и не принадлежатъ къ среднему сословію и не причисляются къ городскимъ обывателямъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (Т. IX Св. Зак. о Сост. ст. 423 и 424).

Съ своей стороны, мы не предусматриваемъ никакого вреда и никакой потери для дворянства отъ распространенія на землевладѣльцевъ, принадлежащихъ къ другимъ состояніямъ, тѣхъ правъ и преимуществъ по дѣламъ мѣстнаго управленія, которыми нынѣ исключительно пользуется дворянство. Мы убѣждены, напротивъ, что сліяніе интересовъ дворянства съ интересами другихъ сословій не только не подорветъ, но подниметъ общественное значеніе перваго, какъ главнаго органа мѣстнаго управленія и безпристрастнаго представителя и ходатая мѣстныхъ нуждъ и выгодъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе медленный переходъ изъ рукъ мѣстнаго дворянства въ руки покупщиковъ изъ другихъ сословій возвысившейся въ цѣнности поземельной собственности укажетъ: въ какой мѣрѣ само дворянство дорожитъ правами, связанными съ землевладѣніемъ и соединяетъ въ себѣ условія, оправдывающія исключительное обладаніе сими правами.

Наконецъ, въ третьихъ, нельзя не признать, что опасность для дворянства заключается отнюдь не въ постепенномъ расширеніи нынѣ замкнутаго круга землевладѣльцевъ, черезъ допущеніе въ него частныхъ лицъ, хотя и недворянскаго происхожденія, но занимающихъ въ общественномъ быту мѣсто, соотвѣтствующее ихъ богатству, познаніямъ или промышленному значенію; напротивъ, вѣрнѣйшее средство подорвать значеніе дворянства заключается лишь въ прямомъ или косвенномъ стѣсненіи имущественныхъ его интересовъ, послѣ тѣхъ необходи-

мыхъ пожертвованій, которыя оно сдѣлаетъ теперь для упроченія быта крестьянъ. Однажды принеся эти жертвы, дворянство вправѣ желать возможно полной для себя свободы въ распоряженіи тою частію своего поземельнаго владѣнія, которая останется въ его рукахъ на правѣ полной собственности. Всякое стѣсненіе этой свободы, не вызванное самою строгою необходимостію, имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ обѣдненіе многихъ дворянскихъ семействъ, въ явный ущербъ значенію всего дворянскаго сословія.

Подписали Члены-Эксперты: *Петръ Булгаковъ.*
Григорій Галаганъ.
Князь Сергій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Юрій Самаринъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Александръ Татариновъ.
Князь Владиміръ Черкасскій.

X.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Виктора Владиміровича Апраксина.

—

(Получено 4-го Сентября 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДУ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 8, ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПОМѢЩИКОВЪ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ, ПРОЧИТАННОЕ ВЪ ОБЩЕМЪ ПРИСУТСТВІИ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ 29-ГО АВГУСТА 1859 ГОДА.

—

Я имѣлъ честь объявить Административному Отдѣленію, что доклада № 8, *объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ*, я не могу подписать, по слѣдующимъ причинамъ:

Въ соображеніяхъ къ этому докладу Административное Отдѣленіе подробно доказываетъ причину несостоятельности всѣхъ вообще проектовъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ по IX-й главѣ программы. Изъ числа этихъ проектовъ нѣкоторые, а именно тѣ, которые придерживались буквы программы, а потому признали начальничество помѣщика, впали, по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, въ противорѣчіе съ началами, принятыми *ими же* для образованія сельскихъ обществъ. Тѣ

же изъ Губернскихъ Комитетовъ, которые не придерживались въ точности текста программы и старались разработать IX-ю главу, согласно общему направленію своего труда, по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, перешли *за постановленныя грани* и затронули вопросы, не вошедшіе въ составъ программы. Отсюда невозможность принять ни тѣхъ, ни другихъ проектовъ Губернскихъ Положеній по IX-й главѣ. При этомъ Административное Отдѣленіе заявляетъ, что, не смотря на разнородность путей, избранныхъ Губернскими Комитетами, цѣль, преслѣдуемая всѣми Комитетами, была одна и та же, а именно: *опредѣленіе условія переходнаго періода, предстоящаго для помѣщичьяго сословія, одновременно съ періодомъ срочно-обязаннаго для крестьянъ состоянія.* Задача эта, по мнѣнію того же Отдѣленія, проистекала изъ положенія, въ которое были поставлены Комитеты при обстановкѣ, данной имъ программою.

Далѣе, въ соображеніяхъ къ докладу, сказано, что *Редакціонныя Коммиссіи, конечно, встрѣтили бы тѣ же трудности и вѣроятно ограничились бы тѣмъ же исходомъ работъ, еслибы предъ ними не было опыта времени и Комитетскихъ усилій, и еслибы Правительство не пришло на помощь Комитетамъ дальнѣйшими разрѣшеніями.*

Тутъ упоминается о журналѣ Главнаго Комитета 4-го Декабря и о Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Г. Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30-го Марта сего года за № 300, и за тѣмъ Административное Отдѣленіе приходитъ къ заключенію, что, *опираясь на выраженія Монаршей воли, рубрикамъ программы не могутъ быть оставлены придаваемая имъ сила и значеніе.*

За тѣмъ, въ соображеніяхъ къ этому докладу, сказано: *Сущность принятыхъ Комитетами основныхъ началъ и утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій докладовъ заключается въ томъ, что крестьянину присвояются*

права свободныхъ сословій, и что образуются сельскія общества на возможно широкихъ началахъ самоуправленія, и что съ условіемъ такого рода не совмѣщается присвоеніе помѣщику начальническаго званія.

Одно изъ двухъ: или сельскимъ обществамъ должна быть дана самостоятельность, или владѣльцу должна быть дана власть вмѣшательства по всѣмъ статьямъ, исчисленнымъ въ программѣ, ибо середина между ними не возможна.

Изображая плачевную картину, которую представило бы общество крестьянъ, устроенное на началахъ самоуправленія, но въ которомъ начальническое званіе и право вмѣшательства въ общія дѣла были бы оставлены за помѣщикомъ, Административное Отдѣленіе дѣлаетъ слѣдующіе возгласы:

Какая неровная борьба малолѣтства съ совершеннолѣтіемъ, и, за тѣмъ, какія же послѣдствія, какъ не безусловное преобладаніе одного сословія и стремленіе другаго добыть права, которыхъ оно ожидаетъ, въ завершеніе началъ самоуправленія, даруемыхъ ему нынѣшнимъ преобразованіемъ.

Осуществленіе подобнаго порядка вещей, по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, недопускаемо по многимъ причинамъ подробно исчисленнымъ на 57, 58, 59 и 60 стр. разсматриваемаго доклада. Всѣ же эти доказательства приводятъ къ тому, что крестьянинъ продолжалъ бы видѣть въ помѣщикѣ того же барина, и, не чувствуя *приращенія* личныхъ правъ, на первыхъ же порахъ реформы, ощутилъ бы разочарованіе, отъ котораго всего шагъ до *потери довѣрія.*

Такое горестное заключеніе довело Административное Отдѣленіе къ слѣдующему:

Всякое коренное преобразованіе упрочивается не иначе, какъ подъ условіемъ точнаго опредѣленія закономъ и яснаго сознанія, каждымъ сословіемъ даруемыхъ правъ, и что, поэтому, при отмѣнѣ крѣпостнаго права, созданіе какихъ либо переходныхъ правилъ при этомъ случаѣ не возможно.

Дойдя до такого заключенія, Административное Отдѣленіе сложило съ себя обязанность, которою обусловливались дѣйствія всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ—опредѣлить условія переходнаго періода, предстоящаго для помѣщичьяго сословія, одновременно съ періодомъ срочно-обязаннаго для крестьянъ состоянія, и обошло всѣ затрудненія уничтоженіемъ всякаго вотчиннаго начальничества помѣщика, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналo всякій переходный или срочно-обязанный періодъ невозможнымъ при условіи начала, принятаго Редакціонною Коммиссіею, *самоуправленія* и кореннаго преобразованія — уничтоженія крѣпостнаго права.

Но въ этомъ случаѣ, обвиненіе, возводимое Административнымъ Отдѣленіемъ на нѣкоторые изъ Губернскихъ Комитетовъ, перешедшее постановленныя программой грани, не можетъ ли обратиться на само Административное Отдѣленіе, но только въ гораздо сильнѣйшемъ размѣрѣ? Высочайшіе Рескрипты объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ ясно повелѣваютъ сохранить *постепенность* въ предначинаемой реформѣ, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній; предоставляютъ помѣщикамъ *вотчинную полицію*, и устанавливаютъ срочно-обязанный періодъ, отстраняемый нынѣ Административнымъ Отдѣленіемъ.

Послѣ такого кореннаго отступленія отъ выраженій Высочайшей воли, долженствующей служить основаніемъ всей реформы, излишне было бы, по мнѣнію моему, доказывать далѣе несостоятельность настоящаго доклада, находящагося въ явномъ противорѣчіи съ Высочайшими Рескриптами. Но я осмѣлюсь только прибавить, что въ этомъ докладѣ сказано, что обязанности крестьянъ приравниваются къ обязанностямъ, принимаемымъ наемщикомъ въ отношеніи къ владѣльцу земли; что начало самоуправленія должно довести крестьянина къ уваженію правъ помѣщичьей собственности; что за помѣщиками должны быть сохранены права, которыя бы служили огражденіемъ его

землевладѣльческихъ интересовъ, и что административная власть обязывается приводить въ исполненіе предписанный закономъ порядокъ.

Но такъ какъ порядокъ, имѣющій установиться и долженствующій замѣнить вотчинную власть помѣщика, еще не извѣстенъ, а существуетъ только въ видѣ проекта, который можетъ, при разсмотрѣніи, подвергнуться многимъ измѣненіямъ, то я осмѣливаюсь выразить предъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій убѣжденіе, что публичное заявленіе, въ настоящее время, будущаго радикальнаго уничтоженія всякаго вліянія помѣщика въ своемъ имѣніи на крестьянъ, поселенныхъ на его земляхъ, весьма скоро проявитъ самыя пагубныя послѣдствія, которыхъ, можетъ быть, само Правительство не въ силахъ будетъ остановить.

Подписалъ: *В. Апраксинъ.*

XI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Алексѣя Дмитріевича Желтухина.

(Получено 7-го Сентября 1859 года.)

А) НА ДОКЛАДЫ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ, О НАДѢЛѢ И ПОВИННОСТЯХЪ, И АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 8.

Согласно объявленному мнѣ положенію Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, о доставленіи не позже семи дней отъ 31-го Августа письменныхъ мнѣній по тѣмъ докладамъ Отдѣленій, по которымъ я заявилъ свое несогласіе, долгомъ считаю объяснить, что несогласія свои я заявлялъ единственно потому, что, при всей добросовѣстности трудовъ Отдѣленій, они, по моему убѣжденію, не вполнѣ соотвѣтствовали тѣмъ условіямъ, которыя, при уничтоженіи крѣпостнаго права, Высочайше повелѣно соблюсти, а именно:

улучшить и устроить быть крестьянъ;

оградить выгоды помѣщиковъ;

поддержать общественный порядокъ,

и сохранить нашу земледѣльческую промышленность.

Подтверждать свое, можетъ быть ошибочное, убѣжденіе подробнымъ разборомъ всѣхъ докладовъ, какъ это я успѣлъ сдѣлать только въ отношеніи къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й, въ семь дней невозможно,—да если назначенъ такой срокъ, то стало быть и не нужно. Дѣйствительно, въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ судьба милліоновъ и все будущее Россіи, для того, чтобы привести его къ желаемому концу, безобидно для обѣихъ сторонъ, какъ угодно Государю, нужно посильное содѣйствіе всѣхъ, кому дорого истинное благо Отечества; нужна откровенность, а не многословіе. Поэтому, да позволено будетъ мнѣ ограничиться краткимъ очеркомъ того положенія, въ какое, по мнѣнію моему, поставлены будутъ: крестьянинъ, общество и помѣщикъ,—если доклады Хозяйственнаго Отдѣленія о надѣлѣ и повинностяхъ, и Административнаго Отдѣленія № 8-й будутъ утверждены безъ всякаго измѣненія.

Крестьянинъ.

За нимъ на безсрочное время утверждается все то количество земли, какое онъ до сихъ поръ получалъ отъ помѣщика; повинность же его къ помѣщику уменьшается.

Но во 1-хъ, надѣлъ основанъ не на тягловомъ, какъ это обыкновенно водится въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а на душевомъ разсчетѣ; отъ этого — измѣненія въ надѣлѣ. Всякое же измѣненіе вообще, а душевой разсчетъ въ особенности, ведутъ къ передѣлу участковъ, а передѣлъ—къ разстройству крестьянскихъ хозяйствъ: «не поле родитъ, а нива;» поэтому незначительное прибавленіе земли не всегда вознаградитъ крестьянина за лишеніе участка, который онъ выходилъ и удобрилъ.

Во 2-хъ, надѣлъ вовсе не соразмѣренъ съ потребностями крестьянина: въ одномъ имѣніи онъ можетъ быть чрезъ мѣру

великъ (это предположеніе подтверждается дозволеніемъ крестьянамъ отдавать отведенную имъ землю въ наймы, что теперь дѣлается только тамъ, гдѣ земли излишекъ, или гдѣ она не нужна крестьянамъ); въ другомъ — далеко недостаточенъ для обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго исполненія ими повинностей.

Въ 3-хъ, повинность вовсе не соразмѣрена ни съ качествомъ, ни съ цѣнностію земли. Рядомъ могутъ встрѣтиться имѣнія: въ одномъ maximum безплоднаго песку, въ другомъ minimum — отличнаго чернозема, и за первый крестьяне будутъ платить вдвое дороже, чѣмъ за второй, не смотря на то, что maximum песку будетъ составлять только maximum тягости.

Въ 4-хъ, повинность хотя и уменьшена противъ существующей, но уменьшеніе это почувствуетъ только помѣщикъ, а не крестьянинъ; кромѣ оброка помѣщику, послѣдній будетъ платить еще многіе новые сборы, и подлежать строгому взысканію не только своихъ собственныхъ, но и чужихъ недоимокъ.

Въ 5-хъ, крестьянинъ освобожденъ отъ власти помѣщика, но поставленъ въ такую страшную зависимость отъ міра, что во многихъ случаяхъ положеніе его будетъ казаться ему не лучше, а хуже.

Мірское общество.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости непремѣнно ведетъ къ дарованію имъ полнаго самоуправленія, благодѣтельные образцы котораго мы видимъ и въ Россіи между Сарептскими и Менонистскими колонистами. Но совершенный контрастъ съ этими благоустроенными колоніями представляютъ многія общества крестьянъ, водворенныхъ на своихъ земляхъ, и въ особенности Бѣлопашцы. Поэтому то и до сихъ поръ для меня не разрѣшимъ вопросъ, который я позволилъ себѣ сдѣлать въ первое же засѣданіе Административнаго Отдѣленія,

по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ: «Кто введетъ между крестьянами, только что освободившимися отъ крѣпостной зависимости, самоуправленіе; кто научитъ ихъ самоуправляться и самосудиться?» *Произвольная* власть помѣщиковъ была для крестьянъ чрезвычайно тягостна, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но едва ли они почувствуютъ улучшеніе своего быта, если гнетъ помѣщиковъ замѣнится гнетомъ чиновниковъ. Чиновники, не связанные никакимъ личнымъ интересомъ съ крестьянами, и ничѣмъ не умѣренное дѣйствіе круговой поруки—вотъ два бича, которые, сколько я знаю бытъ и образъ мыслей крестьянъ, будутъ постоянно отравлять для нихъ сладкое чувство свободы, и усилятъ вліяніе помѣщиковъ, которому слѣдовало бы дать достаточный для общаго блага просторъ, но вмѣстѣ и указать законныя границы.

Помѣщикъ.

1) Въ большей части случаевъ онъ долженъ оставить крестьянамъ въ безсрочное пользованіе всю ту землю, какую давалъ имъ въ то время, когда не только земля, но и крестьяне принадлежали ему на правѣ полной собственности, и онъ или не предвидѣлъ будущаго, или и предвидѣлъ, но не рѣшался сохранить свою собственность продажею крестьянъ *на своз*.

2) Если помѣщикъ не оставлялъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи болѣе трети своей земли, или надѣлялъ крестьянъ землею въ высшемъ противъ наивысшаго размѣра количествѣ, то ему предоставляется отрѣзать: въ первомъ случаѣ — до трети, а во второмъ — излишекъ сверхъ **maximum'а**.

Но самая эта отрѣзка, обставленная такими затрудненіями, какъ будто дѣло шло объ отчужденіи крестьянской собственности во владѣніе помѣщика, можетъ возвратить помѣщику такую землю, которая не имѣетъ особенной цѣнности для крестьянъ; можетъ быть разбросана по клочкамъ, и не представ-

лять ему даже возможности извлечь изъ нея всю пользу, какую онъ, по справедливости, могъ бы извлечь, еслибы угодья всѣхъ качествъ добросовѣстно и по соразмѣрности раздѣлилъ съ крестьянами и свои взялъ въ одномъ мѣстѣ. Между тѣмъ и подобнымъ образомъ произведенная отрѣзка, случаи которой весьма ограничены высокими размѣрами maximum'овъ, не исходя изъ права собственности помѣщика на всю землю, не составляя, поэтому, мѣры общей и не вознаграждаясь для крестьянъ справедливымъ соразмѣреніемъ ихъ повинностей съ остальнымъ надѣломъ, все-таки произведетъ неудовольствіе между ними, въ особенности потому, что она будетъ первымъ поводомъ къ столкновенію ихъ съ помѣщикомъ на самыхъ первыхъ порахъ освобожденія.

3) Но съ другой стороны, еслибы крестьяне были надѣлены землею въ количествѣ, мѐньшемъ противъ minimum'а, то помѣщикъ обязанъ недостающее количество земли прирѣзать крестьянамъ изъ своей запашки, кромѣ единственнаго случая, когда въ непосредственномъ его распоряженіи останется не болѣе одной трети всѣхъ угодій въ имѣніи. Этою прирѣзкою, кажется, имѣли, между прочимъ, въ виду возстановить справедливость въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, у которыхъ помѣщикъ отнялъ землю; но не говоря о томъ, что помѣщикъ имѣлъ, по несчастію, законное право вовсе лишать крестьянъ земли, продавъ ихъ на свозъ, казалось бы не о томъ надлежитъ помышлять, чтобы исправлять прежнія несправедливости, а о томъ, чтобы не допускать новыхъ. А отрѣзка непремѣнно подастъ поводъ ко многимъ несправедливостямъ, а именно: во 1-хъ, надѣлъ земли, какъ я уже сказалъ, основывался до сихъ поръ не на душевомъ, а на тягловомъ разсчетѣ и на трехдневной барщинѣ; гдѣ земли было мало, тамъ уменьшалось число тяглъ, затяглые же обучались мастерствамъ, и, заработывая деньги, помогали своимъ семьянинамъ; а господская запашка была разсчитана такъ, чтобы наличныя тягла могли ее обработать. Слѣ-

довательно, обязывая помѣщика надѣлять крестьянъ двумя третями всей земли въ дачѣ, тягловый надѣлъ можно не въ мѣру увеличить, а господскую запашку уменьшить до того, что барщиннымъ крестьянамъ нечего будетъ обработывать. Хорошо, если крестьяне перейдутъ на оброкъ, но это зависитъ отъ ихъ воли и денежныхъ средствъ, а послѣднія не всегда и не у всѣхъ бываютъ.

Во 2-хъ, правильное устройство хозяйствъ, при предстоящемъ преобразованіи, есть первая необходимость; между тѣмъ, оно рѣдко у насъ встрѣчается, потому что всѣ дѣйствія, для него потребныя, а именно: хозяйственная съемка дачъ, таксація, составленіе плана, приведеніе его въ исполненіе въ натурѣ, не говоря уже о нивелировкѣ, ирригаціи, или дренажѣ, слишкомъ затруднительны и дороги, по неимѣнію знатоковъ дѣла. Поэтому всякое устроенное хозяйство надобно всемѣрно поддерживать, какъ образецъ, въ настоящее время драгоцѣнный и благодѣтельный для всѣхъ. Всѣ части такого хозяйства согласованы между собою, какъ колеса въ часахъ. Изъ него нельзя вырѣзать ни одной, не разстроивъ всего механизма. Поэтому неминуемо разстроятся всѣ правильно организованныя хозяйства, которыя подпадутъ подъ правила объ отрѣзкѣ.

4) Впрочемъ и отрѣзка и прирѣзка будутъ явленіями исключительными; въ большей части случаевъ у крестьянъ останется надѣлъ нынѣ существующій. Каждому помѣщику приведется отводить этотъ надѣлъ и отмежевывать его къ одному мѣсту— для обоюдно спокойнаго и удобнаго владѣнія; обмѣнивать однѣ земли на другія; блюсти, наконецъ, чтобы до тѣхъ поръ, пока крестьяне не выкупятъ у него землю въ свою собственность, земля эта сохраняла свое плодородіе, и проч. и проч. На все это постановлены правила; но какъ главнѣйшею цѣлію, при составленіи этихъ правилъ, было — *за повинность, по возможности уменьшенную, сохранить за крестьянами существующій надѣлъ въ возможно широкомъ размѣрѣ*, и *этимъ улучшить*

бытъ крестьянъ, — то естественно, что постановленныя правила вовсе не ограждаютъ интересовъ помѣщиковъ, а для огражденія существующаго надѣла вводятъ частныя разбирательства и утвержденія *мѣстныхъ учрежденій*, изслѣдованіе, межеваніе, таксацію, отъ чего исполненіе ихъ представляется въ высшей степени затруднительнымъ, если не со всѣмъ не возможнымъ.

5) За существующій надѣлъ помѣщикъ будетъ получать съ крестьянъ или барщинную, или оброчную повинность. Черезъ два года онъ не будетъ уже имѣть права удерживать крестьянъ на барщинѣ; но и съ перваго года барщинная повинность уменьшится съ трехъ на два и даже на одинъ день въ недѣлю, соображаясь съ величиною надѣла, и не обращая никакого вниманія на качество земли. Оброчная повинность также немедленно уменьшится, даже и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ она не превышала наемной платы за землю, и не смотря на то, что эта плата въ послѣднее время значительно возвысилась, а цѣнность денегъ упала. Денежная повинность, разъ установленная, на основаніи существующаго въ уѣздѣ средняго оброка, вѣрно опредѣлить который довольно трудно, чтобъ не сказать не возможно, и который назначаемъ былъ безъ всякаго правильнаго основанія, — останется *навсегда неизмѣнною.* Въ этомъ будетъ дѣйствительное улучшеніе крестьянскаго быта, такое улучшеніе, при которомъ крестьяне развѣ тогда подумаютъ о покупкѣ надѣла, когда капитализованный свой оброкъ будутъ въ состояніи заработать въ теченіе одного года, если только легкое добываніе денегъ вовсе не отъучитъ ихъ отъ труда — этого единаго вѣрнаго источника всякаго благосостоянія.

6) Хотя повинности крестьянъ уменьшены такимъ образомъ до-нельзя, но и въ исправномъ полученіи этихъ повинностей нѣтъ почти никакого ручательства: во время барщины есть надежда только на то, чтобы получать положенное количество рабочихъ, но качество работы конечно будетъ самое низкое, и

непріятностей множество. За недоимки оброчныя установлены самыя строгія карательныя мѣры, но рѣдкій помѣщикъ пожелаетъ ими воспользоваться, удерживаемый и человѣколюбіемъ, и хозяйственнымъ разсчетомъ, и, наконецъ, чувствомъ простаго самосохраненія.

7) При такомъ положеніи помѣщикъ лишенъ будетъ всякихъ средствъ для поддержанія своего хозяйства, не говорю въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ, но даже и въ такомъ, чтобы не довести имѣнія до продажи съ аукціоннаго торга. Съ первой минуты барщина уменьшится, слѣдовательно и запашку надо будетъ уменьшить, — работа пойдетъ хуже, чѣмъ теперь, — стало быть и урожаи и доходы убавятся. Никакое хозяйство не можетъ существовать безъ чрезвычайныхъ пособій, необходимыхъ для разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, во время уборки сѣна и хлѣба, при таяніи снѣга, при внезапномъ ливнѣ, при морозѣ лѣтомъ, и т. п. Сгонныхъ дней не полагается даже и за опредѣленную цѣну, а крестьяне, занятые своею работою, если и согласятся наняться, то возьмутъ страшную цѣну, и не иначе, какъ съ уплатою наличными, а денегъ помѣщику взять будетъ не откуда. При переходѣ крестьянъ на оброкъ иныя хозяйства вовсе станутъ, какъ по дороговизнѣ рабочихъ, такъ и по неимѣнію у помѣщиковъ денегъ на покупку своихъ орудій и рабочаго скота; — во всякомъ случаѣ запашку придется еще уменьшить, потому что денежная повинность вовсе не согласована съ барщинною, и ее никакъ недостаетъ на наемъ рабочихъ для обработки прежняго количества земли. Наемный трудъ годъ отъ году будетъ дорожать, а оброки будутъ оставаться неизмѣнными, слѣдовательно уменьшать господскія запашки каждый годъ придется все больше и больше.... Не знаю, *какъ сохранится земледѣльческая промышленность; чѣмъ поддержится продовольствіе войска и городовъ и наша хлѣбная торговля съ иностранными государствами?* Но помѣщику останется одно средство—отдавать землю въ наемъ,

только кому? Всѣ будутъ надѣлены сполна, иные съ залишкомъ. Мануфактурная промышленность развивается внѣ всякой соразмѣрности съ развитіемъ земледѣлія и приращеніемъ народонаселенія, а и въ тѣхъ странахъ, гдѣ население гораздо гуще, громко жалуются на опустѣніе селеній. Можетъ быть и будутъ нанимать землю, но по цѣнѣ ниже всякаго minimum'а, чему не мало помогутъ и казенныя зѐмли.

8) Дозволеніе отдавать въ аренду населенныя имѣнія, конечно, будетъ великимъ подспорьемъ; но арендаторовъ у насъ еще нѣтъ,—ихъ надо создать, фермеровъ—то же; мы и управляющихъ не имѣемъ. За недостаткомъ управляющихъ помѣщики выпуждены будутъ сами поселиться въ имѣніяхъ; сами приняться за хозяйство.... По моему мнѣнію, это было бы однѣмъ изъ самыхъ плодотворныхъ послѣдствій реформы: оно поддержало бы и усилило производительность нашей почвы; оживило бы наши города, и дало бы возможность Правительству осуществить всѣ его благія предначертанія. Но, къ несчастію, помѣщики будутъ въ совершенной невозможности оставаться въ деревняхъ. Изъ многихъ причинъ, которыя заставляютъ меня такъ думать, приведу двѣ: одну, заимствованную изъ области Исторіи, другую—изъ вседневной жизни. Вотъ, что говоритъ Токвиль [1]) о Французскихъ дворянахъ послѣдней половины XVIII-го столѣтія: «только бѣдный дворянинъ, которому не на «что было выѣхать, оставался въ деревнѣ. Переставъ быть «начальникомъ крестьянъ, онъ утратилъ и прежній интересъ «беречь ихъ, помогать имъ, руководить ихъ; съ другой сто«роны, не будучи обложенъ одинаковыми съ ними обществен«ными тяготами, онъ не могъ ни сочувствовать ихъ нуж«дамъ, которыхъ не раздѣлялъ, ни присоединяться къ ихъ жа«лобамъ, которыя были для него чужды. Крестьяне уже не «были ему подвластны, а онъ еще не былъ ихъ согражданиномъ.

---

[1]) L'ancien Régime et la Révolution.

«*Явленіе безпримѣрное въ Исторіи!* Оно вело къ совершенному, «сердечному, такъ сказать, разъединенію между двумя сословіями, «и дворянина низводило на степень наемника; подобно управ-«ляющему, онъ смотрѣлъ на крестьянъ, какъ на должниковъ, и «со всею строгостію взыскивалъ съ нихъ все, что̀ слѣдовало ему «по закону, или по обычаю; отъ чего взысканіе немногихъ обя-«зательныхъ повинностей, уцѣлѣвшихъ отъ феодальныхъ правъ, «иногда было обременительнѣе для крестьянъ, чѣмъ прежде, во «время полнаго господства феодальнаго права (208). Встрѣчались «исключенія.... Но объ нихъ можно сказать, что они только счаст-«ливо боролись съ условіями своего новаго положенія, которыя, «наперекоръ имъ самимъ, стремили ихъ къ равнодушію, также «точно, какъ ихъ прежнихъ вассаловъ къ ненависти (209).»

Одинаковыя причины могутъ произвести и послѣдствія одинаковыя: безпримѣрное явленіе и у насъ можетъ повториться,—особенно, если принять въ соображеніе наши разстоянія, недостаточное устройство судебной и полицейской части, непривычку крестьянъ къ самоуправленію и порядку, огромность нашихъ усадьбъ, раскиданность усадебныхъ строеній и то, маловажное на первый взглядъ, обстоятельство, что крестьяне не обязываются не только караулить помѣщичьей собственности, но даже наблюдать за бдительностію караульщиковъ, и отвѣтствовать за потворство. Это можетъ показаться бездѣлицею; но чтобы городскіе жители могли понять всю важность такой бездѣлицы, стоитъ имъ вообразить, что ни спокойствіе, ни имущество ихъ не охраняются ни однимъ дворникомъ, или что дворники остались, но все полицейское начальство выѣхало изъ города....

Вполнѣ понимаю, что для дѣйствительнаго уничтоженія крѣпостнаго права можетъ быть мало дарованія личныхъ правъ крестьянамъ, при сохраненіи обязательныхъ отношеній; можетъ быть и нужно, въ особенности на первое время, пока крестьяне поймутъ свои новыя права и обязанности,—устранить вся-

кое вліяніе помѣщика, какъ помѣщика, не только на отдѣльныя личности, но и на мірскія общества. Но чтобы можно было устранить это вліяніе, по моему мнѣнію, необходимо: во 1-хъ, по возможности, сохранить экономическія выгоды помѣщика; во 2-хъ, сохраненныя выгоды обезпечить, и въ 3-хъ, дать средства помѣщику находить скорую защиту и удовлетвореніе во всѣхъ случаяхъ имущественныхъ и личныхъ столкновеній его съ крестьянами. Съ другой стороны, чтобы крестьянинъ могъ помириться съ сохраненіемъ обязательныхъ отношеній, надобно, чтобы онъ самъ созналъ достаточность своего надѣла, справедливость своихъ повинностей, и съ самой первой минуты объявленія ему личной свободы имѣлъ возможность, во всякое время, самъ избирать родъ повинностей, наиболѣе для него удобныхъ къ исполненію, не рискуя своею будущностію и не разстроивая хозяйства помѣщика; словомъ: необходимо соблюсти *обоюдныя выгоды* и крестьянъ и помѣщиковъ, о чемъ Государь Императоръ постоянно изволитъ заботиться, и въ чемъ, по моему мнѣнію, состоитъ весь *узелъ вопроса.*

Для благотворной развязки этого узла не могутъ ли способствовать слѣдующія основанія, если не для всей Россіи прикладныя, то, кажется, для нѣкоторыхъ мѣстностей не со всѣмъ неудобныя:

1) Независимо отъ выкупа, срочно-обязанное положеніе предполагается для правильнаго и прочнаго устройства крестьянъ въ имущественномъ и административномъ отношеніяхъ.

2) На все время срочно-обязаннаго положенія крестьянамъ сохраняется ихъ поземельный надѣлъ, безъ всякаго измѣненія.

3) Денежная повинность также остается безъ всякаго измѣненія, кромѣ случаевъ особенной несоразмѣрности ея съ надѣломъ, которые легко обнаружатся самими крестьянами.

4) Барщинская повинность уменьшается съ трехъ на два дня въ недѣлю съ тягла.

5) И ту и другую повинность отправляютъ только тягловые крестьяне, а изъ затяглыхъ—получающіе отъ помѣщика землю или содержаніе.

6) Подводная повинность въ счетъ барщинскихъ дней остается прежняя, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно дальнихъ поѣздокъ и состоянія дорогъ.

7) Имущественныя отношенія крестьянъ къ помѣщику опредѣляются добровольнымъ между ними соглашеніемъ на основаніяхъ, ниже сего изложенныхъ.

8) За пользованіе усадьбами [1]), кромѣ имѣній, въ которыхъ усадьбы имѣютъ особое промысловое значеніе, крестьяне принимаютъ на себя тѣ повинности, которыя до сихъ поръ они несли какъ бы безплатно, а именно: караулы, починку дорогъ и т. п.; размѣръ этихъ повинностей опредѣляется добровольнымъ договоромъ и утверждается Уѣзднымъ Присутствіемъ.

9) Для опредѣленія величины полеваго надѣла и повинностей за оный, предварительно опредѣляется: 1) сколько, какъ, въ какіе сроки и какихъ именно угодій, въ два барщинскіе въ недѣлю дня, однимъ тягломъ, крестьяне могутъ обработать на помѣщика, и 2) какія еще необходимыя по хозяйству работы они могутъ произвести въ эти два дня.

10) При несогласіи обѣ стороны могутъ избрать посредниковъ, но во всякомъ случаѣ требуемое девятою статьею опредѣленіе утверждается Уѣзднымъ Присутствіемъ.

11) За то количество земли, какое будетъ опредѣлено обработать въ два дня, на каждое тягло отводится участокъ въ полтора раза болѣе.

---

[1]) Вопросъ о выкупѣ усадьбъ, по связи своей съ выкупомъ поземельныхъ угодій, здѣсь разсматриваться не можетъ.

Примѣчаніе. Такимъ образомъ крестьянинъ получаетъ земли не менѣе того, что̀ онъ прежде получалъ, и столько, сколько дѣйствительно *можетъ* обработать въ три дня, которые и прежде имѣлъ на себя. Одинъ день онъ получаетъ для улучшенія своего быта, исправленія другихъ своихъ надобностей по хозяйству, кромѣ полевыхъ работъ, и для заработки податей.

12) Помѣщикъ имѣетъ право надѣлить всѣхъ своихъ крестьянъ такими участками и получать опредѣленную за нихъ повинность; но крестьяне не имѣютъ права требовать, чтобы онъ отвелъ въ постоянное ихъ пользованіе болѣе половины всей земли въ имѣніи, не считая лѣса [1]).

13) Добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ предоставляется и самый отводъ земли въ натурѣ цѣлому обществу и условія о переселеніи. Но въ случаѣ несогласія, мѣстныя учрежденія обращаютъ главнѣйшее вниманіе на топографическія условія дачи, и на то, чтобы, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, по новымъ нарѣзкамъ предоставлялась возможность удобнаго и спокойнаго владѣнія. Касательно же переселенія опредѣляютъ, чтобы въ случаѣ, если оно производится по желанію которой либо одной стороны, издержки падали на счетъ той стороны, а если оно необходимо для округленія дачъ и для уничтоженія черезполосности, то на счетъ обѣихъ сторонъ, по-ровну.

14) Въ отведенной крестьянамъ землѣ считается столько тягловыхъ участковъ, сколько, по опредѣленной величинѣ каждаго участка, ихъ можетъ быть. Эти участки должны быть постоянные; по нимъ опредѣляются всѣ помѣщичьи, и на нихъ разлагаются всѣ казенныя и общественныя повинности.

15) Крестьяне имѣютъ право, по собственному своему соображенію, уменьшить или увеличить число постоянныхъ участ-

---

[1]) *Примѣчаніе.* О лѣсныхъ имѣніяхъ должны быть установлены особыя правила.

ковъ, въ первомъ случаѣ—увеличивъ размѣръ каждаго участка, не болѣе однако, какъ вдвое противъ опредѣленнаго для обработки на помѣщика участка, а во второмъ — уменьшивъ величину каждаго участка до уровня съ двухдневнымъ участкомъ.

16) Такимъ образомъ помѣщичьи участки должны быть непремѣнно двухдневные, а крестьянскіе двухдневные, трехдневные и четырехдневные, но въ отношеніи къ помѣщику и Правительству всѣ разсчеты ведутся на трехдневные участки, почему и въ душевомъ счисленіи не будетъ надобности.

17) Всѣ крестьянскіе участки не долѣе, какъ въ три года должны быть, разъ навсегда, раздѣлены въ натурѣ; нанесены на планъ, и за тѣмъ дальнѣйшему передѣлу не подлежатъ [1]).

18) Всѣ наличные тягловые работники имѣютъ право на полученіе постоянныхъ тягловыхъ участковъ, и получаютъ ихъ по раскладкѣ міра.

19) За отведенное число трехдневныхъ участковъ крестьяне обязываются помѣщику обработать такое же количество двухдневныхъ участковъ и вообще произвести всѣ тѣ работы, какія они сами признали возможнымъ исполнить въ два дня въ недѣлю.

20) При такомъ точномъ, и на добровольномъ согласіи основанномъ, опредѣленіи барщинной повинности, конечно, и обезпечить ее уже гораздо легче, чѣмъ при обязательномъ, безъ согласія крестьянъ, установленіи оной.

Но для дѣйствительнаго уничтоженія крѣпостнаго права надо, одновременно, уничтожить все то, на чемъ оно держалось, и что̀ можетъ, и по личномъ освобожденіи крестьянъ, напоминать

---

[1]) Исключеніе изъ этого правила можетъ быть сдѣлано только въ двухъ случаяхъ: 1) при выкупѣ земли всѣми крестьянами въ мѐньшемъ, противъ нарѣзаннаго имъ, количествѣ, и 2) при согласіи крестьянъ передѣлить землю на круглые участки (не болѣе одного жеребья въ полѣ или отдѣльно всѣми тремя полями вмѣстѣ), съ разверстаніемъ повинностей по качеству каждаго участка.

его. Крѣпостное право держалось: *произвольною властію помѣщика* — она уничтожается; *душевымъ счисленіемъ*, — участки дѣлаютъ его не нужнымъ, и *обязательнымъ трудомъ* — его можно уничтожить слѣдующимъ образомъ: тому же добровольному соглашенію предоставить опредѣлить и размѣръ оброка; для этого крестьяне разцѣнятъ каждую работу, а помѣщикъ за тѣмъ только будетъ смотрѣть, чтобы крестьянская разцѣнка была не ниже существующихъ наемныхъ цѣнъ. Въ случаѣ спора, рѣшаетъ Уѣздное Присутствіе. Сумма, такимъ образомъ выведенная, составитъ *оброкъ*, на который можно предоставить крестьянамъ переходить, какъ только онъ будетъ установленъ.

Впрочемъ не одинъ этотъ способъ обоюдно выгоднаго опредѣленія оброка будетъ измышленъ, если только будетъ допущено плодотворное начало добровольныхъ соглашеній, и въ особенности, если Правительство окажетъ свое могущественное содѣйствіе учрежденіемъ гипотекъ.

Отъ оброка же одинъ шагъ до выкупа, и слѣдовательно—до окончательной развязки крестьянскаго вопроса.

1859 года Сентября 7 дня.

Б) ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 3, УТВЕРЖДЕННОМУ ЖУРНАЛАМИ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ ЗА №№ 30 И 31.

I.

О луговыхъ угодьяхъ.

—

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ.

§ 2. Состоящія нынѣ въ исключительномъ пользованіи крестьянъ луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣ-

ста, гдѣ сіи послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

—

Съ допущеніемъ начала, по которому въ пользованіе крестьянъ предоставляется надѣлъ существующій, принятіе § 2-го съ перваго взгляда, кажется весьма справедливымъ; между тѣмъ, на практикѣ, оно можетъ повести нѣкоторыхъ помѣщиковъ къ огромнымъ потерямъ, а иногда и къ совершенной невозможности производить хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Скотъ держатъ или для работъ, или для навоза, или для непосредственнаго дохода отъ продажи произведеній скотоводства. Многіе помѣщики черноземныхъ губерній до сихъ поръ скотоводствомъ не занимались и скота не держали вовсе, потому что поля ихъ обработывались крестьянскими лошадьми, и удобрялись новозомъ съ крестьянскихъ дворовъ [1]), и крестьяне же, для содержанія дворовыхъ, давали по $\frac{1}{2}$ барана, по $\frac{1}{4}$ пуда свинины и по нѣскольку фунтовъ масла. Поэтому помѣщики и въ сѣнокосѣ, при низкихъ цѣнахъ на сѣно, нужды не имѣли. Такіе помѣщики весь сѣнокосъ отдавали крестьянамъ, а крестьяне, освобождаясь отъ работы въ косовицу и получая прибавочный кормъ, безъ затрудненія дѣлали нѣсколько лишнихъ поставокъ хлѣба зимою. Если такіе луга оставить за крестьянами въ составѣ надѣла, то помѣщикъ лишится добавочныхъ подводъ и останется вовсе безъ луговъ, а они ему будутъ совершенно необходимы, потому что, и для работъ, и для

[1]) Въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне обыкновенно удобряютъ только коноплянники, а излишній и плохой навозъ сваливаютъ въ рѣку или оврагъ; гдѣ же ни той, ни другаго нѣтъ, тамъ случается, что навозъ нарастаетъ на дворѣ выше оконъ, и крестьянинъ, при всей неохотѣ къ переселенію, проситъ новаго мѣста для двора. Слѣдовательно вывозку навоза на господскія поля (разумѣется въ счетъ барщинной работы) до сихъ поръ считали не только не притѣсненіемъ, а, напротивъ, благодѣяніемъ.

удобренія, и для продовольствія, и для дохода, ему нужно будетъ держать свой собственный скотъ.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго и вопреки § 1-го, кажется, *настоитъ надобность установить нормальныя правила о соотношеніи угодій, входящихъ въ крестьянскій надѣлъ;* или, по крайней мѣрѣ, въ добавленіе къ § 2-му постановить:

«Если кромѣ такихъ луговыхъ угодій, которыя находятся «въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, у помѣщика во-«все нѣтъ, или очень мало сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, «то всѣ луговыя угодья имѣнія распредѣляются мужду помѣ-«щикомъ и крестьянами по-ровну, въ соразмѣрности съ вели-«чиною господской и крестьянской запашки.»

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ.

§ 3. Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ за повинность.

§ 4. При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

Еслибы такое предложеніе было принято, то оно безъ затрудненія разрѣшило бы и вопросъ о сѣнокосахъ, убиравшихся крестьянами изъ части. Теперь же, и въ особенности потому, что *повинность*, упоминаемая въ §§ 3-мъ и 4-мъ, разумѣется *не особая за сѣнокосы*, которые убирались изъ части, а общая за весь существующій надѣлъ; то очень важно опредѣлить: въ какихъ именно случаяхъ, по справедливости, можно признавать такіе сѣнокосы составною частію надѣла? По моему мнѣнію:

1) когда у крестьянъ, кромѣ этихъ сѣнокосовъ, другихъ вовсе не было, или было такъ мало, что собиравшагося съ нихъ сѣна не было достаточно для прокормленія одной лошади на тягло;

2) когда эти сѣнокосы они получали ежегодно въ одномъ и томъ же мѣстѣ;

3) когда эти сѣнокосы они убирали постоянно изъ одной и той же части;

4) когда уборка этихъ сѣнокосовъ производилась ими въ счетъ барщины, и

5) когда на этихъ сѣнокосахъ, прежде и послѣ уборки, крестьяне имѣли право пасти свою скотину [1]). *Во всѣхъ вышепоименованныхъ случаяхъ, когда они встрѣчались въ совокупности, несомнѣнно должно такіе сѣнокосы признавать частію существующаго крестьянскаго надѣла, безъ всякой добавочной за нихъ повинности, и при разграниченіи угодій отрѣзывать крестьянамъ постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.*

За тѣмъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда помѣщикъ отдавалъ крестьянамъ луга для уборки изъ части, потому ли, что самъ не имѣлъ въ нихъ нужды (причины изложены въ объясненіи на § 2-й); потому ли, что не успѣвалъ самъ ихъ убрать, или раздать въ наймы; потому ли, что хотѣлъ оказать крестьянамъ пособіе, по случаю неурожая травы на ихъ лугахъ (въ чемъ легко удостовѣриться: или тѣмъ, что такая уборка производилась не постоянно; или что не одни и тѣ же луговые участки отводились крестьянамъ ежегодно; или что доля крестьянъ въ сѣнѣ была не одинаковая каждый годъ; или что крестьяне убирали сѣно въ свои дни; или не одни свои крестьяне, а

[1]) Право пасти скотъ на лугахъ до уборки сѣна и послѣ оной должно неотъемлемо принадлежать владѣльцу луговъ, потому что ничто такъ не портитъ луга, какъ неразумный и несвоевременный выпускъ на нихъ скота.

и вольные люди вмѣстѣ съ ними работали на такихъ же условіяхъ; или, наконецъ, что крестьяне не имѣли права пасти свою скотину на этихъ лугахъ); потому ли, что за уборку сѣна крестьяне несли особыя какія либо повинности, а именно: огораживали и караулили стога; перевозили сѣно съ луговъ въ усадьбу; дѣлали лишнюю подводу съ хлѣбомъ зимою; или убирали сѣно изъ части, будучи на оброкѣ; — *во всѣхъ этихъ случаяхъ* было бы совершенно несправедливо такіе сѣнокосы включать въ составъ надѣла за повинность, общую за весь надѣлъ, а *слѣдуетъ предоставить на волю крестьянъ: продолжать убирать сѣно на прежнихъ условіяхъ, или отказаться.* Еще бы можно было признать за крестьянами право пользованія извѣстною частію сѣна за уборку остальной части; но сепарацію допустить не возможно, потому что есть мѣстности, гдѣ только на такихъ условіяхъ и можно убирать сѣно вольнонаемными людьми. Ни одна сельская работа не находится въ большей зависимости отъ погоды, какъ уборка сѣна. Если людямъ, убиравшимъ лугъ изъ извѣстной части урожая, отдѣлить соразмѣрную часть луга въ постоянное пользованіе, то, конечно, они или вовсе не пойдутъ косить съ найма, или пойдутъ не прежде, какъ уберутъ свое сѣно; поэтому, въ большей части случаевъ, у нихъ только и будетъ зеленое, неподгнившее сѣно.

Что же касается до *лѣсныхъ сѣнокосовъ*, то ихъ оставлять во владѣніи крестьянъ было бы положительно вредно, какъ въ отношеніи къ интересу помѣщиковъ, такъ и еще болѣе въ отношеніи къ сохраненію лѣсовъ, составляющихъ потребность государственную.

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть и о томъ, что если обязать помѣщика и освобожденнымъ крестьянамъ давать все то, что онъ давалъ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, то, чрезъ это, кромѣ многихъ весьма грустныхъ послѣдствій, утратится единственно возможная для помѣщика, безъ стѣсненія кресть-

янъ, *гарантія* въ полученіи отъ нихъ обязательныхъ повинностей. Въ примѣръ позволю себѣ привести Графиню Блудову: уволивъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, она не отдала имъ въ собственность покосныхъ луговъ, а удержала эти луга за собою, и отдаетъ крестьянамъ въ наймы по невѣроятно дешевой цѣнѣ — *по десяти копѣекъ за десятину*. Черезъ это непосредственной выгоды отъ своихъ луговъ она, конечно, не получаетъ; но опасеніе лишиться ихъ, заставляетъ крестьянъ исправно исполнять принятыя ими на себя обязанности, и такимъ образомъ обоюдная цѣль достигается безъ всякихъ жалобъ со стороны помѣщицы и безъ всякихъ непріятныхъ и раззорительныхъ мѣръ взысканія съ крестьянъ.

1859 года 7 Сентября.

II.

О лѣсныхъ угодьяхъ.

СООБРАЖЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ПО ЧЕТВЕРТОМУ ВОПРОСУ.

Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?

Въ пользованіе можно отдавать только то, что не подлежитъ истребленію. А такъ какъ лѣсъ можно истребить огнемъ, топоромъ, скотиной и т. д., то и въ пользованіе отдавать его не возможно; тѣмъ болѣе, что никакого обезпеченія на случай истребленія лѣса, ни обезпеченія въ платежѣ повинностей за пользованіе лѣсомъ, со стороны крестьянъ, и придумать нельзя. Если крестьяне сами истребятъ лѣсъ, то, по справедливости, должны будутъ заплатить то, что лѣсъ стоилъ, то есть: капитализованную сумму ежегодныхъ повинностей, а откуда они возьмутъ такую сумму? Допустивъ же, что такая уплата для нихъ возможна, не лучше ли въ такомъ случаѣ имъ

прямо купить нужное для нихъ количество лѣса? Если лѣсъ истребленъ будетъ не по винѣ крестьянъ, то изъ чего они будутъ платить ежегодныя повинности, когда не въ состояніи будутъ имъ пользоваться? Если же перестанутъ платить, то за что собственникъ, безъ всякой съ своей стороны вины, лишенъ будетъ и капитала и процентовъ? Изъ этого, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, что *въ пользованіе крестьянамъ лѣсовъ отводить нельзя. Не должно также оставлять въ ихъ пользованіи и вообще лѣсныхъ угодьевъ, то есть: пашни и луговъ, расположенныхъ среди владѣльческихъ лѣсовъ* [1]), потому что скотина вытаптываетъ и обгладываетъ молодую поросль, которая уничтожается и при сѣнокосѣ, а пастухи и рабочіе на пашнѣ и сѣнокосѣ, разводя огонь, чтобы погрѣться и сварить пищу, и не потушивъ его хорошенько, производятъ пожары; лѣсные же пожары, съ такою ужасною силою и быстротою распространяющіеся на огромныя пространства, губящіе людей, скотъ и всякое имущество, и истребляющіе не только частное, но и государственное богатство, по справедливости, могутъ почитаться бѣдствіемъ всеобщимъ, для предупрежденія котораго надо принимать мѣры рѣшительныя и также общія. Со всѣмъ тѣмъ, я вовсе не предлагаю лишить крестьянъ настоящихъ ихъ угодьевъ безъ вознагражденія за расчистку и безъ замѣна другими угодьями; напротивъ, если они пользовались пашнею или лугомъ въ лѣсу съ дозволенія владѣльца, или его довѣреннаго, или въ силу общаго обычая въ имѣніи, а не *захватомъ*, то должны быть вознаграждены сполна;— не должно только, безъ особеннаго на то согласія владѣльца, оставлять за ними, и

---

[1]) Вопросъ о надѣленіи лѣсными угодьями крестьянъ тѣхъ имѣній, которыя предпочтительно занимались лѣсными промыслами, и гдѣ ведется лядинное или подсѣчное хозяйство, долженъ быть, по моему мнѣнію, рѣшенъ особо, также точно, какъ особо рѣшается вопросъ о крестьянахъ имѣній горнозаводскихъ, и можетъ быть особо же будетъ разрѣшенъ вопросъ о крестьянахъ имѣній фабричныхъ, рыболовныхъ и т. д.; поэтому настоящее мнѣніе до такихъ имѣній не относится.

при томъ безсрочно, этихъ угодьевъ, чтобы частному интересу нѣкоторыхъ крестьянъ не принести въ жертву интересовъ собственника, множества частныхъ лицъ и цѣлаго Государства.

Обращаясь къ вопросу *о снабженіи крестьянъ топливомъ,* я, вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ, нахожу, что *топливо для крестьянъ совершенно необходимо*, и тамъ, гдѣ нѣтъ и нельзя имѣть никакого другаго топлива, кромѣ древеснаго, *необходимы для крестьянъ дрова.* Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы можно было, по справедливости, возлагать на помѣщика обязанность, и при томъ еще безсрочную, снабжать крестьянъ, вышедшихъ изъ его зависимости, дровами за повинность, разъ навсегда опредѣленную, а иногда и даромъ [1]). Установленія такого обязательнаго снабженія нельзя, по моему мнѣнію, оправдать никакими доводами:

а) Ни нуждою крестьянъ въ дровахъ, потому что дрова есть такое же точно *произведеніе земли,* какъ и хлѣбъ; но никакое Правительство, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, никогда не обязывало помѣщиковъ давать крестьянамъ *хлѣбъ*, а всѣ обязывали давать только *землю,* изъ которой крестьяне, посредствомъ труда, могутъ извлекать все, что̀ имъ нужно.

б) Ни тѣмъ, что помѣщикъ до сихъ поръ удовлетворялъ этой нуждѣ своихъ крестьянъ, и снабжалъ ихъ дровами, потому что, когда крестьяне были его крѣпостные, онъ не одними дровами надѣлялъ ихъ, а и многимъ другимъ; но тогда онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній, въ силу обязанностей, которыя обусловливались его правами. Съ уничтоженіемъ же правъ, естественно, должны прекратиться и обязанности, изъ нихъ вытекавшія.

в) Ни тѣмъ, что уже признано справедливымъ оставить въ

---

[1]) Если дрова войдутъ въ составъ надѣла, а повинность будетъ общая за весь надѣлъ, и не всегда соразмѣрная съ стоимостью земли, то дрова очень могутъ идти даромъ.

пользованіе крестьянъ ихъ существующій надѣлъ, во 1-хъ потому, что, какъ выше сказано, лѣсъ въ пользованіе отдавать нельзя; во 2-хъ, потому, что нельзя признать за надѣлъ обычая, существовавшаго въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, давать крестьянамъ лѣсныя произведенія, въ особенности, когда эти произведенія давались не въ опредѣленное время, не въ опредѣленномъ количествѣ, въ разныхъ видахъ: сучьями, хворостомъ, валежникомъ и т. д.; ни въ отводѣ, ни въ вырубкѣ не наблюдалось никакой правильности, и когда плата за эти произведенія назначалась по большей части произвольная, и въ 3-хъ, потому, что нельзя включать въ существующій надѣлъ всего того, чѣмъ прежде пользовались крестьяне безъ особенной повинности. Они пользовались и господскимъ паровымъ полемъ, на которомъ паслась мірская скотина, и правомъ молоть хлѣбъ свой на господскихъ мельницахъ, и мезгою, и бардою съ свекловичныхъ и винокуренныхъ заводовъ, и т. п. Такъ какъ всего этого нельзя оставлять за ними безплатно, то невозможно и лѣсъ включать въ составъ существующаго надѣла, потому только, что изъ него отпускались иногда имъ дрова.

г) Ни нуждою оградить помѣщика отъ расхищенія его лѣсовъ, на которое могли бы рѣшиться крестьяне, не обезпеченные законнымъ порядкомъ въ топливѣ, потому что это обстоятельство можетъ и долженъ имѣть въ виду самъ помѣщикъ; а если на этомъ основаніи обязать его снабжать дровами бывшихъ его крестьянъ, то онъ самъ уже, безъ всякаго обязательства, для сохраненія лѣсовъ своихъ, непремѣнно долженъ будетъ снабжать лѣсомъ и другихъ сосѣдей, не имѣющихъ лѣса, ибо какъ тѣ, такъ и другіе будутъ въ одинаковыхъ къ нему отношеніяхъ, и одинаково могутъ быть вынуждены воровать лѣсъ.

д) Наконецъ мѣра эта не общая (ни въ отношеніи крестьянъ, потому что не всѣхъ крестьянъ снабжаетъ дровами, а только тѣхъ, которые прежде ихъ получали, и которые живутъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, гдѣ поэтому вообще

дрова дешевы; ни въ отношенiи помѣщиковъ, потому что не на всѣхъ помѣщиковъ налагаетъ такую повинность въ отношенiи къ крестьянамъ, а только на тѣхъ, которые прежде добровольно ее на себя налагали, и которые берегли лѣсъ; при этомъ обязываетъ давать дрова не за то, чего они стоятъ, а за разъ установленную повинность; наконецъ, даже и въ отношенiи къ существующему надѣлу допускаетъ произвольныя исключенiя, обязывая къ отпуску лѣса тѣхъ помѣщиковъ, которые хотя и не давали его крестьянамъ, но у которыхъ болѣе половины земли подъ лѣсомъ); а потому и не можетъ быть признана мѣрою справедливою и безобидною.

Но я вовсе не стою за непогрѣшимость моихъ мыслей, и нарочно для того изложилъ ихъ со всею откровенностью, чтобы отказаться отъ нихъ, какъ скоро мнѣ докажутъ, что я ошибаюсь. Положимъ, что это уже сдѣлано, я не правъ, а мѣра сама по себѣ справедлива, и потому должна быть принята. Посмотримъ, *возможно ли сколько нибудь удовлетворительно привести ее въ исполненiе?*

Для этого нужно :

Заключенiе Отдѣленiя § 6.

Во 1-хъ, *раздѣлить всю Россiю на три полосы.* Но откуда взять данныя, и сколько времени потребуется для опредѣленiя точныхъ географическихъ границъ между сими тремя полосами? И какую пользу принесетъ этотъ трудъ въ практическомъ отношенiи, когда въ лѣсной полосѣ можетъ встрѣтиться имѣнiе безлѣсное, а въ безлѣсной — лѣсное? Если крестьяне будутъ знать, что имъ вообще дано право на пользованiе топливомъ, то какъ увѣрить тѣхъ изъ нихъ, которые со всѣхъ сторонъ окружены лѣсомъ, что они не имѣютъ этого права, потому что принадлежатъ къ безлѣсной полосѣ? Съ другой стороны, если предоставить имъ такое право во всѣхъ имѣнiяхъ, гдѣ есть лѣсъ, и гдѣ они прежде имъ пользовались, то въ состоя-

ніи ли они будутъ платить за дрова настоящую цѣну? А если цѣну эту уменьшить, или снабженіе дровами зачесть въ общую повинность, то не поведетъ ли это помѣщиковъ къ совершенному раззоренію и къ вѣчнымъ жалобамъ на вопіющую несправедливость?

Заключеніе Отдѣленія §§ 9 и 11.

Во 2-хъ, *въ каждой мѣстности опредѣлить:* а) высшій размѣръ пользованія топливомъ, и б) пространство лѣснаго отвода, соотвѣтствующее *приблизительно* предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива. Первое хотя затруднительно, по различію въ потребностяхъ крестьянъ, а еще болѣе въ родахъ древеснаго топлива, но по крайней мѣрѣ исполнимо; но второе не можетъ быть даже и приблизительно опредѣлено для цѣлой мѣстности, потому что въ каждой дачѣ десятина отъ десятины разнится и по свойству почвы, и по мѣстоположенію, и по роду лѣса. Приблизительность же и допущена быть не можетъ въ дѣлѣ, касающемся отчужденія собственности одного лица и возложеніе обязательныхъ повинностей на другія лица.

Заключеніе Отдѣленія § 8.

Въ 3-хъ, *въ каждомъ имѣніи опредѣлить:*

а) *Снабжались ли крестьяне изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ, и въ какомъ размѣрѣ?* Для этого необходимо будетъ произвесть формальное слѣдствіе въ имѣніи, между тѣмъ, такъ какъ снабженіе крестьянъ топливомъ по большей части производилось неопредѣленно и безотчетно, и вполнѣ зависѣло отъ произвола помѣщиковъ, то естественно, что ни крестьяне, ни помѣщики вѣрныхъ показаній дать не могутъ, — между ними непремѣнно произойдутъ разногласіе, споры, — и на самыхъ первыхъ порахъ реформы крестьяне увидятъ, что помѣщикъ не только не внушаетъ къ себѣ никакого довѣрія, но даже и права

его, какъ собственника, ни чѣмъ не ограждены; а онъ поставленъ будетъ въ самыя непріятныя къ нимъ отношенія.

Заключеніе Отдѣленія §§ 8, 10.

б) *Какое количество лѣса имѣется у помѣщиковъ?*

Для этого нужно будетъ снять на планъ всю внутреннюю ситуацію каждой дачи. А скоро ли можно это сдѣлать при всѣмъ извѣстной недостаточности нашихъ межевыхъ средствъ даже для межеванія?

Заключеніе Отдѣленія § 10, и соображенія, стр. 40 и 41, §§ 6, 7 и 8.

в) *Какое количество топлива помѣщикъ долженъ ежегодно отпускать крестьянамъ, и при томъ въ какомъ видѣ, то есть: въ видѣ дровъ, хвороста, валежника, сухостоя, сучьевъ, подчистокъ отъ періодическихъ и проходныхъ рубокъ, или сырорастущаго лѣса? И на какомъ именно разстояніи отъ селенія?*

Заключеніе Отдѣленія § 11, и соображенія, стр. 41 и 42, § 9.

и г) *Какое пространство дровянаго лѣса, и въ какомъ мѣстѣ, взамѣнъ ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, помѣщикъ можетъ или долженъ отвести, и если этотъ лѣсъ составленъ изъ лѣсныхъ порослей разныхъ возрастовъ, то, въ общей сложности, приблизительно соотвѣтствуютъ ли онѣ массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшаго бы находиться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками?*

Для рѣшенія двухъ послѣднихъ задачъ уже недостаточно одного изслѣдованія на мѣстѣ, недостаточно и межеванія. Опредѣливъ ежегодный отпускъ топлива, надобно позаботиться о томъ, чтобы лѣсу, изъ котораго будетъ отпускаться топливо, или того, который будетъ отведенъ крестьянамъ особымъ участкомъ, достало *навсегда*. А для этого необходима строгая научная *таксація*.

Такимъ образомъ *мѣстныя учрежденія*, которымъ все это предполагается поручить, и составъ которыхъ не извѣстенъ, должны будутъ состоять:

во 1-хъ, изъ людей самыхъ благонамѣренныхъ, неподкупныхъ и знакомыхъ какъ съ хозяйственнымъ бытомъ помѣщиковъ, такъ и съ характеромъ крестьянъ, для предупрежденія тѣхъ злоупотребленій, къ которымъ могутъ подать поводъ право разбирательства въ имѣніи и необходимость прибѣгать къ произвольнымъ рѣшеніямъ;

во 2-хъ, изъ землемѣровъ, и

въ 3-хъ, изъ таксаторовъ.

Между тѣмъ, однихъ весьма мало; другихъ недостаточно; а третьихъ вовсе нѣтъ.

А принявъ въ соображеніе, сверхъ того, дороговизну и медленность межеванія, и въ особенности таксаціи; затрудненіе, имѣющее произойти отъ отсутствія многихъ помѣщиковъ, дачи которыхъ разбросаны по разнымъ губерніяхъ, и которые не будутъ въ состояніи разомъ являться вездѣ, и, наконецъ, то обстоятельство, что самый существующій надѣлъ потому главнѣйше принятъ въ основаніе при рѣшеніи крестьянскаго вопроса, чтобы не затрудняться опредѣленіемъ нормы различныхъ угодій, необходимыхъ крестьянамъ; тогда какъ опредѣленіе этой нормы относительно пашни и луговъ, конечно, во сто разъ легче и доступнѣе, чѣмъ въ отношеніи лѣсныхъ угодій; я имѣю, кажется, нѣкоторое основаніе сказать, что *мѣру установленія обязательнаго снабженія крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ невозможно исполнить сколько нибудь удовлетворительно.*

Объяснивъ такимъ образомъ причины моего несогласія на предложенную Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ мѣру, мнѣ остается разсмотрѣть другіе способы обезпеченія крестьянъ необходимымъ для нихъ топливомъ.

Первый способъ. Не включая этого снабженія въ существующій надѣлъ, сдѣлать его также обязательнымъ для помѣщиковъ; но

во 1-хъ, въ такомъ количествѣ, какое помѣщикъ можетъ отпускать ежегодно, по состоянію его лѣсовъ, не входя въ разбирательство того, снабжалъ ли онъ прежде крестьянъ топливомъ, и въ какомъ размѣрѣ;

во 2-хъ, за повинность, особо опредѣленную для каждаго имѣнія, и не разъ навсегда, а измѣняющуюся сообразно съ цѣнами, существующими въ той мѣстности,

и въ 3-хъ, съ правомъ крестьянъ отказываться отъ такого снабженія.

Этотъ способъ былъ бы вообще справедливѣе и для многихъ помѣщиковъ, и для нѣкоторыхъ крестьянъ; но въ исполненіи онъ встрѣтилъ бы еще бо̀льшія трудности, потому что мѣстнымъ учрежденіямъ пришлось бы опредѣлять цѣны на топливо; слѣдовательно и его принять невозможно.

Второй способъ. Признавъ необходимымъ обезпеченіе крестьянъ топливомъ, опредѣлить, какое количество лѣса необходимо имѣть на душу, или на дворъ; и всѣхъ крестьянъ, безъ исключенія, надѣлить лѣсомъ изъ помѣщичьихъ дачъ, съ покупкой или вымѣномъ его у помѣщиковъ, за недостаткомъ помѣщичьихъ лѣсовъ — изъ казенныхъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, — землею, и обязать крестьянъ засадить ее лѣсомъ.

Эта мѣра не только обезпечила бы крестьянъ въ топливѣ, но могла бы имѣть благотворное вліяніе на сбереженіе лѣсовъ вообще, и даже на климатъ и земледѣліе. Но такъ какъ подобная мѣра подлежитъ совокупному разсмотрѣнію многихъ Министерствъ, то я и позволилъ себѣ только указать на нее.

Третій способъ. Не включая въ надѣлъ крестьянскій лѣсныхъ угодій, предоставить крестьянамъ входить съ помѣщикомъ въ добровольныя соглашенія на счетъ количества, качества, мѣста и цѣны нужныхъ для нихъ лѣсныхъ произведеній. Этимъ пу-

темъ не только цѣль обезпеченія крестьянъ топливомъ, но и вообще цѣль реформы достигнется всего скорѣе: помѣщикъ никогда не откажетъ крестьянамъ въ нужномъ для нихъ топливѣ за самую умѣренную цѣну, потому что въ крестьянахъ онъ будетъ имѣть постоянныхъ покупщиковъ на свой лѣсъ, и потому что этимъ онъ сбережетъ свои лѣса отъ расхищенія; прочнѣе всего обезпечитъ себя въ исправномъ полученіи съ крестьянъ обязательныхъ повинностей (по примѣру Графини Блудовой); только и можетъ удовлетворить многоразличныя домашнія нужды, которыя Положеніе не предусмотритъ, или предоставитъ ему удовлетворять наймомъ. Къ числу такихъ нуждъ можно отнести очистку лѣсовъ отъ сушника и валежника; многіе помѣщики не только даромъ отдадутъ ихъ, если только не будутъ къ тому обязаны, но даже охотно будутъ приплачивать за уборку ихъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ, посредствомъ размѣна обоюдныхъ услугъ, не только крестьяне будутъ обезпечены топливомъ, но и между обоими сословіями установятся самыя миролюбивыя отношенія, и главное — справедливость нарушена не будетъ.

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что если правила, въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й изложенныя, будутъ утверждены окончательно, то во всякомъ случаѣ приведеніе ихъ въ исполненіе по каждому имѣнію потребуетъ такъ много времени, что, можетъ быть, и во весь срочно-обязанный періодъ не кончится; поэтому я предложилъ бы § 21-й заключеній изложить слѣдующимъ порядкомъ: *«До окончательнаго утвержде-«нія уставной грамоты крестьянамъ отпускается топливо изъ «господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи.»*

Подписалъ: Членъ-Экспертъ ***Алексѣй Желтухинъ.***

1859 года 7-го Сентября.

XII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Михаила Павловича Позена.

—

А) ПО ЗАПИСКѢ ФИНАНСОВОЙ КОММИССІИ, О ВЫКУПѢ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ.

—

(Получено 7-го Сентября 1859 года.)

—

ПИСЬМО КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ РОСТОВЦОВУ.

—

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

При разсмотрѣніи, въ засѣданіи Финансовой Коммиссіи, записки о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, я заявилъ, что буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству письменно мое мнѣніе по нѣкоторымъ статьямъ.

Получивъ впослѣдствіи экземпляръ этой записки и разсмотрѣвъ ее со всѣмъ вниманіемъ, имѣю честь передать на благоусмотрѣніе Ваше, Милостивый Государь, мое мнѣніе по слѣдующимъ четыремъ статьямъ:

I. О выкупѣ обязательномъ и добровольномъ.

II. О порядкѣ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами.

III. О размѣрѣ выкупной суммы и выкупныхъ платежей.

IV. О средствахъ къ постепенному совершенію выкупной операціи.

I. О выкупѣ обязательномъ и добровольномъ.

Вполнѣ соглашаюсь съ соображеніями, изложенными въ запискѣ, о неудобствахъ обязательнаго выкупа; но, отвергая этотъ способъ, какъ дѣйствительно невыгодный и неполезный для помѣщиковъ и для крестьянъ, можно еще менѣе допустить выкупъ вынудительный. Въ запискѣ не упомянуто объ этомъ способѣ, и Финансовая Коммиссія, безъ сомнѣнія, далека отъ мысли допустить его; но и предполагаемый добровольный выкупъ можетъ обратиться въ вынудительный, если поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами будутъ устроены стѣснительно для первыхъ. Это въ особенности надобно имѣть въ виду при окончательномъ рѣшеніи вопросовъ объ измѣняемости или неизмѣняемости повинностей и о средствахъ къ обезпеченію исправнаго отправленія ихъ. По Высочайшей волѣ обязательный выкупъ рѣшительно отвергнутъ. Вынудительный выкупъ далеко хуже обязательнаго, и потому, смѣю думать, что Финансовая Коммиссія обязана отвратить все, что̀ можетъ вести къ выкупу вынудительному, или, вѣрнѣе сказать, къ вынудительной покупкѣ. Вынудительными непремѣнно сдѣлаются: *продажа,* если повинность будетъ опредѣлена слишкомъ малая, неизмѣняемая и недостаточно обезпеченная; *покупка,* если сохранится принятое уже въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій правило, что заявка помѣщикомъ желанія уступить отведенныя крестьянамъ въ пользованіе поземельныя угодья, по капитализаціи повинностей, дѣлаетъ покупку ихъ обязательною для крестьянъ. Конечно, при подобномъ выкупѣ не увеличится нисколько повинность крестьянъ; но выкупъ все таки будетъ, какъ и Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ запискѣ, представленной Главному Ко-

митету, не справедливъ въ отношеніи къ крестьянину, который будетъ поставленъ въ обязательной необходимости купить именно такую собственность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ разсчетамъ, считалъ бы можетъ быть не выгоднымъ.

По моему мнѣнію, было бы ближе оставить покупку для крестьянъ совершенно свободною; продажу же сдѣлать для помѣщика обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое крестьянское общество изъявитъ готовность выкупить поземельный надѣлъ по капитализаціи повинности. При неизмѣняемости повинности помѣщикъ не только не потеряетъ ничего отъ подобной обязательной продажи, но еще выиграетъ, получивъ вдругъ весь капиталъ за землю, отъ которой доходъ не можетъ быть увеличенъ никакими съ его стороны распоряженіями; если же будетъ допущено переоброчиваніе черезъ извѣстное число лѣтъ, то нельзя будетъ, безъ нарушенія справедливости, сдѣлать и продажу обязательною для помѣщика. Всего же лучше было бы послѣдовать буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія и установить только добровольный выкупъ, не допуская обязательности ни съ той, ни съ другой стороны. Но для сего необходимо: *во первыхъ,* допустить переоброчиваніе земель, хотя чрезъ каждыя 20 лѣтъ, предначертавъ для сего общія правила, и *во вторыхъ,* операцію добровольнаго выкупа обставить такъ, чтобы она представляла очевидныя пользы для помѣщика и для крестьянъ.

II. О порядкѣ добровольныхъ соглашеній между помѣщикомъ и крестьянами.

Подъ добровольнымъ соглашеніемъ я разумѣю, что обѣ стороны согласятся и на сдѣлку и на цѣну; а если и употребятъ посредничество для установленія цѣны, то совершенно частное. Если же установить правиломъ, что, въ случаѣ заявки согласія одной стороны на покупку, а другой на продажу, несогласіе въ цѣнѣ должно разрѣшаться посредническимъ

судомъ, то это рѣшительно помѣшаетъ успѣху самаго выкупа. Обѣ стороны будутъ опасаться изъявить согласіе на сдѣлку, зная, что, въ случаѣ спора о цѣнѣ, рѣшеніе будетъ предоставлено посредническому суду и можетъ склониться къ невыгодѣ одной стороны. При выкупѣ земель по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщикъ и крестьянинъ совершенно равноправны. Одинъ продаетъ, другой покупаетъ. Они могутъ условливаться, расходиться и опять условливаться. Доколѣ они окончательно не согласились, сдѣлка считается несостоявшеюся; между ними нѣтъ тяжбы, нѣтъ даже спора; есть только несогласіе въ цѣнѣ, и за тѣмъ тутъ не можетъ быть мѣста вмѣшательству суда, какого бы то ни было устройства, если выкупъ дѣйствительно долженъ быть добровольный.

III. О размѣрѣ выкупной суммы и выкупныхъ платежей.

Не могу согласиться съ заключеніемъ, что повинности во многихъ случаяхъ будутъ превышать настоящую стоимость поземельныхъ угодій. Редакціонныя Коммиссіи дѣйствительно положили принять за исходную точку нынѣшнюю повинность, установившуюся подъ вліяніемъ крѣпостнаго права; но при самомъ опредѣленіи размѣра повинности, онѣ пошли не отъ существующей нынѣ трехдневной повинности общей для всякаго надѣла, а уменьшили ее на одну треть для самаго высшаго надѣла; наимѐньшій же надѣлъ составляетъ одну только треть высшаго надѣла; слѣдовательно и повинность за наимѐньшій надѣлъ будетъ составлять только одну треть противъ высшаго, или не много болѣе, если въ оцѣнкѣ десятинъ будетъ допущена градація. При такомъ опредѣленіи повинностей, нѣтъ сомнѣнія, что она во многихъ мѣстностяхъ будетъ ниже стоимости земли, исчисленной по среднимъ доходамъ, а не по продажнымъ цѣнамъ съ публичныхъ торговъ, и по цѣнамъ, показываемымъ въ купчихъ крѣпостяхъ. Можно быть увѣрен-

нымъ, что по такимъ цѣнамъ ни одинъ помѣщикъ не согласится добровольно уступить свои зѐмли.

Чтобы добровольный выкупъ осуществился въ значительныхъ, ожидаемыхъ Правительствомъ, размѣрахъ, необходимо: во первыхъ, не понижать чрезмѣрно повинность, которая будетъ подлежать капитализаціи, и, во вторыхъ, устранить отъ этихъ сдѣлокъ всякія излишнія формальности. Цѣна во всякомъ случаѣ должна зависѣть отъ взаимнаго согласія. Особенными правилами слѣдуетъ оградить только случаи посредничества Правительства и размѣръ самаго пособія.

Добровольный выкупъ можетъ совершаться тремя способами:

1) собственными средствами крестьянъ;

2) съ пособіемъ отъ Правительства, въ размѣрѣ, не превышающемъ банковыхъ ссудъ, по существующимъ нынѣ для каждой губерніи разцѣнкамъ, и

3) съ полною отъ Правительства платою.

Выкупъ собственными средствами крестьянъ долженъ быть свободенъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства, и подлежать только общимъ формамъ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Выкупъ съ пособіемъ, не превышающимъ размѣра банковыхъ ссудъ, можно бы ограничить правилами, существующими для залога имѣній въ Кредитныя Установленія, за исключеніемъ только количества земли, которое должно быть опредѣлено не общею нормою, нынѣ существующею для ссудъ изъ банковъ, а наимѐньшимъ надѣломъ, установленнымъ для каждой мѣстности.

Наконецъ, при выкупѣ съ полною отъ Правительства уплатою, необходимо постановить норму, выше которой уплата не можетъ быть допускаема. Въ этомъ случаѣ я совершенно согласенъ, что высшій размѣръ выкупной суммы можетъ быть опредѣленъ капитализаціею оброка въ 6%, если уплата будетъ дѣлаться пятипроцентными бумагами; но я считалъ бы

нужнымъ войти въ ближайшее соображеніе, не будетъ ли выгоднѣе для крестьянъ установить бумаги съ высшимъ процентнымъ курсомъ, и соразмѣрно съ тѣмъ уменьшить оцѣнку земли.

При капитализаціи въ 6%, десятина земли, обложенная оброкомъ въ 3 руб., будетъ оцѣнена въ 50 руб. Въ эту цѣну будетъ выдана владѣльцу земли бумага, приносящая 5% или 2 руб. 50 коп., остальныя 50 коп. изъ платимыхъ крестьяниномъ 3 руб. пойдутъ на погашеніе. Если установить бумаги съ 6%, то цѣна земли можетъ быть уменьшена 20%, и вмѣсто 50-ти будетъ выдана бумага въ 40 руб., которая будетъ приносить помѣщику по 6%—2 руб. 40 коп., только 10 коп. менѣе противъ пятипроцентной бумаги. Крестьянинъ будетъ платить 3 руб., и слѣдовательно въ капиталъ погашенія будетъ поступать $1\frac{1}{2}$ процента. Помѣщикъ, получивъ за землю, оцѣненную въ 50 руб., только 40, въ сущности ничего не потеряетъ, потому что курсъ выданной ему бумаги будетъ всегда стоять по крайней мѣрѣ на 20% выше нарицательной цѣны, и слѣдовательно онъ можетъ во всякое время продать ее за тѣ же 50 руб.

Предполагая, что вся выкупная операція будетъ простираться на одинъ милліардъ при пятипроцентныхъ бумагахъ, она понизится до 800 милліоновъ при бумагахъ шестипроцентныхъ. Въ фондъ погашенія будетъ ежегодно отчисляться въ первомъ случаѣ 10 милліоновъ на погашеніе милліарда—въ послѣднемъ; 12 милліоновъ на погашеніе 800 милліоновъ, и вся разность между цѣною земли, выведенною по капитализаціи и дѣйствительно уплаченною крестьянами, будетъ покрыта на денежномъ рынкѣ капиталистами, которые такимъ образомъ примутъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ, безъ всякаго, впрочемъ, для себя отягощенія. Если же признано будетъ возможнымъ ограничить фондъ погашенія однимъ процентомъ, то полпроцента можетъ быть обращено на составленіе резервнаго капитала, на случай недоимокъ.

Способъ этотъ, по мнѣнію моему, представляетъ большія выгоды собственно для выкупной операціи. Противъ него можно сказать только то, что шестипроцентныя облигаціи будутъ затруднять ходъ бумагъ съ мѐньшимъ процентнымъ курсомъ; но и это замѣчаніе теряетъ силу, если припять въ соображеніе, что выкупъ будетъ совершаться постепенно, и потому шестипроцентныя облигаціи не будутъ вдругъ появляться большими массами на денежныхъ рынкахъ.

Впрочемъ, и этотъ способъ будетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда повинность, служащая основаніемъ для оцѣнки, будетъ назначена достаточная, хотя, конечно, значительно менѣе нынѣ существующей.

IV. О средствахъ къ совершенію выкупной операціи.

Всѣ соображенія, изложенныя въ этой статьѣ, обнаруживаютъ опасеніе, чтобы выпускаемыя бумаги не произвели замѣшательства на денежномъ рынкѣ. Не раздѣляю нисколько этого опасенія, если мы въ одно время съ крестьянскою реформою не выпустимъ такихъ же бумагъ въ огромномъ числѣ для другихъ цѣлей. Каково бы ни было финансовое положеніе наше, оно не должно мѣшать ходу крестьянскаго дѣла. Если и предполагаются какія нибудь преобразованія въ нашихъ финансахъ, то всѣ онѣ должны быть подчинены крестьянскому вопросу. Въ самой развязкѣ крестьянскаго дѣла мы можемъ найти средства къ воспособленію и финансамъ; но было бы весьма опасно затруднять ходъ этого дѣла, въ видахъ мнимаго огражденія кредита, или казеннаго сундука. Разъ объявленное посредничество Правительства не должно останавливаться никакими случайностями. Никто добровольно не изъявитъ согласія на какую бы то ни было сдѣлку, если для полученія уплаты придется ждать очереди, просить и хлопотать. Здѣсь всѣ должны быть равны: кто прежде вошелъ въ сдѣлку, тотъ прежде и

получаетъ уплату. Установленіе свидѣтельствъ вмѣсто облигацій можно бы допустить только при обязательномъ и одновременномъ выкупѣ; при выкупѣ же добровольномъ уплата должна производиться деньгами и кредитными знаками, удобно обращаемыми въ деньги. Безъ этого будетъ весьма мало охотниковъ уступать свои зѐмли, слѣдовательно и цѣль Правительства не будетъ достигнута.

Вообще финансовая часть дѣла должна быть строго примѣнена къ способу выкупа. При обязательномъ одновременномъ выкупѣ нужны однѣ финансовыя средства; при обязательномъ постепенномъ—другія; а при добровольномъ—третьи. Въ послѣднемъ случаѣ не должно устанавливать бумагъ, которыя съ перваго разу не будутъ пользоваться довѣріемъ. Такими я считаю предполагаемыя свидѣтельства, если даже имъ и будетъ присвоенъ нѣсколько высшій курсъ процентовъ.

По моему мнѣнію, Правительство должно сдѣлать все, что̀ можетъ поощрить добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами; но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду возможное огражденіе казны отъ большихъ приплатъ въ случаѣ недоимокъ. Гарантія Правительства необходима потому, что безъ нея помѣщикъ не повѣритъ крестьянину; но Правительство, давая эту гарантію, должно, въ свою очередь, имѣть увѣренность въ состоятельности того, за кого оно ручается. Отсюда очевидно слѣдуетъ, что Правительство не можетъ ручаться или давать ссуды крестьянамъ задѣльнымъ, не привыкшимъ къ отправленію своихъ повинностей деньгами. Оно можетъ ссужать только оброчныхъ, и изъ нихъ только тѣхъ, которые исправно платили свои оброки въ періодъ довольно продолжительный. Въ этомъ отношеніи, назначаемый трехлѣтній срокъ считаю я крайне не достаточнымъ, и полагалъ бы увеличить его по крайней мѣрѣ до пяти лѣтъ.

Предавая всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе Ваше,

Милостивый Государь, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

(подписалъ) *М. Позенъ.*

7-го Сентября 1859 года.

Б) ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 15, ВЫСШІЕ И НИЗШІЕ РАЗМѢРЫ КРЕСТЬЯНСКИХЪ НАДѢЛОВЪ [1]).

(Получено 9-го Сентября 1859 года.)

Въ докладѣ этомъ приняты два основанія: одно общее—для всѣхъ губерній, и другое особенное—для двухъ Малороссійскихъ.

Съ общимъ основаніемъ не могу согласиться, потому что распредѣленіе всѣхъ губерній сперва на полосы, а потомъ на мѣстности, встрѣтитъ при исполненіи величайшія затрудненія, а не рѣдко и большія несправедливости. Безъ кадастра подобная разгруппировка почти невозможна.

Размѣръ высшаго надѣла чрезвычайно увеличенъ, особенно въ нечерноземной полосѣ, въ которой находится много оброчныхъ имѣній съ малымъ количествомъ земли, но съ значительными промысловыми выгодами. Въ подобныхъ имѣніяхъ, по принятымъ, вслѣдствіе докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, основаніямъ для опредѣленія повинности, оброки упадутъ болѣе чѣмъ на половину и часто не будутъ покрывать ежегодныхъ

---

[1]) Мнѣніе это представлено М. П. Позеномъ при письмѣ къ Генералъ-Адъютанту Ростовцову, отъ 9-го Сентября 1859 года.

платежей банку по имѣніямъ заложеннымъ. Обратить всѣ подобныя имѣнія въ мѣстечки или посады также невозможно. Мѣстечками или посадами могутъ быть сдѣланы только такія селенія, въ которыхъ издавна водворилась торговая промышленность, покровительствуемая разными условіями мѣстности; тѣ же, въ которыхъ сосредоточены другія отрасли промышленности, не могутъ быть обращаемы въ мѣстечки, или по крайней мѣрѣ это было бы совершенно безполезно и для помѣщика, и для крестьянъ.

Постановленное въ 8-мъ пунктѣ заключенія правило, чтобы отступленія отъ проектированнаго раздѣленія на мѣстности дѣлались не иначе, какъ съ особаго утвержденія, еще болѣе затруднитъ исполненіе; между тѣмъ, какъ для успѣха всей реформы необходимо, чтобы Положеніе содержало въ себѣ такія правила, которыя бы могли быть исполнены тотчасъ, безъ просьбъ, ходатайствъ, утвержденій, и проч.

Позволяю себѣ повторить высказанную мною не разъ въ Общемъ Присутствіи мысль, что поземельныя отношенія должны быть опредѣлены отдѣльно для каждой губерніи, и что въ этомъ случаѣ общія правила и всякія группировки скорѣе принесутъ вредъ, чѣмъ пользу. Скажу также, нисколько не обинуясь, что въ опредѣленіи поземельныхъ отношеній лучшими руководствами должно признать проекты Губернскихъ Комитетовъ. Можно увеличить надѣлъ, можно уменьшить повинность; но въ основаніяхъ необходимо слѣдовать ближе указаніямъ Комитетовъ, которымъ, конечно, лучше извѣстны всѣ условія мѣстности и хозяйственнаго быта помѣщиковъ и крестьянъ.

Въ этомъ убѣжденіи я полагалъ бы, для опредѣленія высшаго и низшаго размѣра надѣла, избрать одинъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ:

1) наименьшимъ надѣломъ признать для каждой губерніи норму надѣла, принятую Комитетомъ; высшій же надѣлъ опредѣлить прибавкою одной трети къ этой нормѣ; или

2) изъ надѣловъ, существующихъ нынѣ въ каждой губерніи, и даже въ каждой мѣстности, если, по проекту, губернія раздѣлена на мѣстности, откинуть самый мѐньшій и самый высшій, и за тѣмъ изъ всѣхъ остальныхъ надѣловъ признать мѐньшій за **minimum**, а высшій за **maximum**.

Не могу также согласиться безусловно съ особеннымъ основаніемъ, предполагаемымъ собственно для Полтавской и Черниговской губерній. Нисколько не убѣжденъ я въ томъ, чтобы безземельность большей части крестьянъ въ этихъ двухъ губерніяхъ была слѣдствіемъ хозяйственныхъ разсчетовъ помѣщиковъ. Прежніе вольные крестьяне, подпавшіе крѣпостной зависимости, были всѣ безземельные; не мало людей безземельныхъ и даже безъусадебныхъ находится между казаками. Кто же привелъ ихъ въ такое положеніе? Помѣщики, конечно, не могли имѣть никакого вліянія на развитіе ихъ благосостоянія. Причину безземельности многихъ помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи должно искать не въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ помѣщиковъ, а въ народной лѣни и безпечности, въ обычномъ способѣ обработки земли, въ дороговизнѣ рабочаго скота и въ частыхъ падежахъ.

Не могу согласиться и съ тѣмъ, чтобы въ Полтавской губерніи помѣщики разверстывали зѐмли безъ участія міра. Знаю очень много имѣній, въ которыхъ разверстка эта дѣлается именно міромъ (громадою). Передѣлъ земли не составляетъ вредной стороны хозяйства тамъ, гдѣ зѐмли не требуютъ удобренія и особенно тщательной обработки. Напротивъ, для степныхъ покосовъ, изобилующихъ солончаками, передѣлы необходимы для уравненія выгодъ самихъ крестьянъ. Воля помѣщика, конечно, имѣетъ рѣшительное вліяніе на передѣлъ земель; но и міръ или громада не лишена при этомъ своей доли участія, точно также, какъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ общинныя преданія нисколько не препятствуютъ помѣщикамъ распоряжаться землею по своему усмотрѣнію. Есть и въ Великорос-

сійскихъ губерніяхъ очень много имѣній, въ которыхъ земли нарѣзаны крестьянамъ разъ навсегда и передѣлы не допускаются. Помѣщики не могли находить для себя особенно выгоднымъ отдавать крестьянамъ третью часть всего урожая взамѣнъ незначительнаго надѣла земли, и если обычай этотъ существуетъ, то онъ вызванъ не выгодами помѣщика, а мѣстными условіями крестьянскаго быта, и сохраняется досelѣ преимущественно въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

Не могу согласиться и съ тѣмъ, что почти нѣтъ ни одного имѣнія въ Малороссіи, въ которомъ бы всѣ крестьяне были надѣлены землею. Могу представить противъ этого собственное мое имѣніе и весьма много другихъ, въ которыхъ всѣ крестьяне надѣлены землею.

Надѣлъ земли въ двухъ Малороссійскихъ губерніяхъ не по душамъ, а по участкамъ, считаю и я весьма полезнымъ; но въ этомъ случаѣ я полагалъ бы необходимымъ постановить слѣдующія правила:

1) Участки называются рабочими и отводятся каждому пѣшему работнику, по наличному числу ихъ, при составленіи уставной грамоты.

2) На рабочій скотъ назначить особые участки, полагая на каждую пару воловъ столько же, сколько будетъ дано пѣшему работнику, и на каждую рабочую лошадь—половину того, что̀ будетъ дано на пару воловъ. На одноволовыхъ работниковъ вовсе не давать особаго надѣла, потому что крестьянину, имѣющему только одного вола, крайне стѣснительно отпускать его на барщину, гдѣ волъ находится на рукахъ чужаго человѣка и почти всегда получаетъ поврежденія. Сколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ благоустроенныхъ имѣніяхъ Полтавской губерніи давно вывелось изъ обычая брать на барщину такъ называемыя полутягла, т. е. одного вола или одну корову.

3) Рабочіе участки считать семейными и наслѣдственными; участки же тягловые предоставить мірскому обществу развер-

стывать между тѣми крестьянами, которые дѣйствительно имѣютъ рабочій скотъ.

4) Всю землю, разсчитанную по рабочимъ и тягловымъ участкамъ, отдать, при введеніи уставной грамоты, въ распоряженіе мірскаго общества, возложивъ на него и отвѣтственность круговою порукою за повинности. Въ Полтавскомъ проектѣ не была вовсе допущена круговая порука за натуральныя повинности; но Комитетъ полагалъ, что помѣщикамъ будетъ предоставлено достаточное вліяніе на сельскія управленія. По принятымъ же въ Редакціонной Коммиссіи началамъ, вліяніе это почти совершенно устранено, и за тѣмъ круговая порука представляется совершенно необходимою какъ въ барщинномъ, такъ и въ оброчномъ періодѣ.

5) Пріемъ рабочихъ участковъ сдѣлать для общества обязательнымъ; пріемъ же тягловыхъ участковъ предоставить на его волю, потому что было бы крайне несправедливо подвергать цѣлое общество отвѣтственности за нѣсколькихъ тяглыхъ, которые сегодня имѣютъ рабочій скотъ, а завтра могутъ его неимѣть; и

6) При опредѣленіи повинности назначить одинакую цѣну на всѣ зѣмли каждаго участка, не допуская принятой большинствомъ Общаго Присутствія градаціи, которая, при участковомъ надѣлѣ, будетъ особенно не выгодна даже въ сравненіи съ надѣломъ душевымъ.

Относительно къ размѣру надѣла я полагалъ бы принять въ 14-ти уѣздахъ Полтавской губерніи слѣдующія нормы:

	Пароволовій.		Конный.		Пѣшій.	
	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.
	8.	5.	6.	4.	4.	3.
Въ Константиноградскомъ уѣздѣ:	10.	6.	$7^1/_2$.	5.	5.	4.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *М. Позенъ.*

XIII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСCІЙ

Николая Васильевича Калачова.

—

(Получено 9-го Сентября 1859 года.)

—

О РАЗМѢРАХЪ НАДѢЛОВЪ.

—

Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 15-мъ, разсмотрѣнномъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій 2-го числа сего Сентября, пунктахъ 1 — 5, опредѣлены размѣры надѣловъ земли, которые должны быть предоставлены въ пользованіе освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ *на безсрочное время.*

Нѣтъ сомнѣнія, что означенные размѣры оправдываются весьма раціональными соображеніями Хозяйственнаго Отдѣленія, руководствовавшагося при семъ Высочайше преподаннымъ началомъ, чтобы крестьяне были обезпечены въ отправленіи своихъ повинностей къ Правительству и помѣщику. Нельзя однако не замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ соображенія хозяйственныя, отправляясь отъ юридической основы (Высочайшихъ Рескриптовъ) и переносясь въ чисто-юридическую область — въ сферу поземельныхъ правъ, должны быть приведены въ соотвѣтствен-

ность съ тѣми законоположеніями, которыми опредѣляются отношенія помѣщиковъ къ ихъ населеннымъ землямъ. Эти законоположенія, какъ основанныя на началѣ собственности, принадлежатъ къ числу коренныхъ къ системѣ нашего гражданскаго права, и обходить ихъ по однимъ лишь хозяйственнымъ видамъ значило бы въ отношенія, утверждающіяся на актахъ, которымъ Правительство всегда и всюду придаетъ особую крѣпость и прочность, вносить бо̀льшій или мѐньшій произволъ и случайность.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія означенные выше 1 — 5 пункты въ заключеніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 15-мъ, я считаю себя не только вправѣ, но, какъ чиновникъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и обязаннымъ заявить Общему Присутствію Коммиссій о томъ несогласіи, какое представляется въ сихъ пунктахъ съ дѣйствующими у насъ законами въ отношеніи къ праву собственности помѣщиковъ на ихъ населенныя зѐмли.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ и, на основаніи его, въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій за № 2-мъ сдѣлано различіе между правомъ собственности *полнымъ* и *неполнымъ*. Земля, отходящая въ пользованіе крестьянъ изъ дачи помѣщика, признается Отдѣленіемъ остающеюся за помѣщикомъ на правѣ неполной собственности, или, чтобы выразиться точнѣе, она изъемлется изъ его распоряженія до тѣхъ поръ, пока *не будетъ ему возвращена* на прежнемъ основаніи, т. е. въ полную собственность. Не подлежитъ никакому спору, что Правительство имѣетъ право, въ видахъ не только государственной, но и частной пользы, ограничивать право собственности на извѣстное имущество, пріостанавливать его дѣйствіе и даже устранять его навсегда. Основанія тому указаны въ разныхъ статьяхъ Свода Законовъ, и это самое даетъ правительственнымъ распоряженіямъ такого рода характеръ юри-

дическій. Характеръ этотъ вполнѣ удерживаютъ какъ ограниченія права собственности *временныя*, такъ и ограниченія *постоянныя*, извѣстныя подъ названіемъ *правъ на чужую вещь* (jura in re aliena), или, по Своду, подъ названіемъ права участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества и права угодій въ чужомъ имуществѣ (Т. X Св. Зак. Гражд. ст. 432). Такія ограниченія опредѣлены однако въ законахъ точными условіями, при которыхъ онѣ должны имѣть силу, и безъ коихъ, напротивъ того, всякое ограниченіе признается нарушеніемъ частнаго права. На этомъ основаніи, существеннымъ условіемъ *временнаго* ограниченія права собственности признается его *срочность* (время малолѣтства владѣльца, сумасшествіе его, жизнь, исполненіе имъ извѣстныхъ обязанностей къ Правительству, или частнымъ лицамъ, и т. д.); существенное же условіе *постояннаго* ограниченія есть то, что оно никогда не распространяется на всѣ или бо̀льшую часть правъ, изъ коихъ слагается собственность. Что̀ касается до такъ называемой экспропріаціи, то и она имѣетъ то юридическое основаніе, что имущество, необходимое для государственной цѣли, замѣняется его собственнику другимъ соотвѣтствующимъ имуществомъ, бо̀льшею же частію капиталомъ, или по добровольному съ нимъ соглашенію Правительства, или по оцѣнкѣ, сдѣланной на мѣстѣ отчуждаемаго въ казну предмета и съ обращеніемъ вниманія на всѣ условія, которыя придаютъ ему бо̀льшую или мѐньшую стоимость.

Имѣя въ виду эти общія начала, спрашивается: отдѣленіе части помѣщичьей земли въ пользу крестьянъ, которые къ ней приписаны, есть ли ограниченіе права собственности такъ называемыми правами на чужую вещь, или же пріостановленіе дѣйствія этого права, или, наконецъ, экспропріація? Останавливаясь на тѣхъ основаніяхъ, которыми въ докладахъ, какъ Хозяйственнаго, такъ и Юридическаго Отдѣленій, опредѣляются отношенія къ поступающей въ пользованіе крестьянъ землѣ, съ одной стороны помѣщиковъ, а съ другой самихъ крестьянъ,

очевидно, что на все время такого пользованія помѣщикъ лишается на эту землю почти всѣхъ тѣхъ правъ, изъ коихъ слагается право собственности. Но какъ время пользованія крестьянами землею признается Редакціонными Коммиссіями *безсрочнымъ*, то очевидно также, что право распоряженія помѣщика въ отношеніи къ этой землѣ *пріостанавливается* до тѣхъ поръ, пока она не возвратится ему или его наслѣдникамъ на основаніи *независящихъ отъ него условій*. Отсюда уже слѣдуетъ заключить, что надѣленіе крестьянъ землею изъ дачи помѣщика имѣетъ отчасти характеръ экспропріаціи, особенно, если принять во вниманіе, что крестьянскую усадьбу помѣщикъ обязанъ предоставить ея владѣльцамъ на опредѣленныхъ Коммиссіями правилахъ въ полную собственность. Такимъ образомъ, совмѣщая въ себѣ не только ограниченіе права собственности, но и элементъ экспропріаціи, отдѣленіе помѣщичьей земли въ пользованіе крестьянъ становится самостоятельнымъ юридическимъ учрежденіемъ, отчасти подходящимъ къ тому учрежденію, которое извѣстно было въ Римской Имперіи подъ названіемъ *Колоната*. На этомъ основаніи, мнѣ кажется, ограниченіе помѣщика *на безсрочное время* въ *распоряженіи* отдѣленною отъ него землею, составляющемъ одно изъ самыхъ существенныхъ принадлежностей права собственности, должно имѣть непремѣнно какое-либо оправданіе въ самомъ этомъ правѣ, иначе оно было бы его нарушеніемъ.

Сочувствуя вполнѣ высокой цѣли — сдѣлать крестьянъ не только свободными, но и собственниками земли, я считаю долгомъ выразить здѣсь и другое мое глубокое убѣжденіе, именно убѣжденіе, что, помимо этой государственно-экономической основы, есть и другая, чисто юридическая почва, на которой можетъ быть съ полною справедливостью утверждено право крестьянъ на часть помѣщичьей земли. Эта почва есть исторія сельскаго сословія и въ особенности исторія помѣщичьихъ крестьянъ, которая указываетъ на тѣснѣйшую связь этого сословія съ обра-

ботываемою имъ землею,—на связь, обусловленную не только правительственными распоряженіями, но и образованіемъ помѣщичьихъ имѣній съ ихъ населеніемъ. Но съ другой стороны, и исторія, и дѣйствующее Русское законодательство указываютъ намъ, что помѣщикъ, какъ собственникъ земли, можетъ подлежать, въ отношеніи къ ней, ограниченіямъ подъ вліяніемъ права на нее крестьянъ лишь подъ извѣстными условіями и въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Въ Сводѣ Законовъ не встрѣчается опредѣленія размѣровъ для надѣленія помѣщиками крестьянъ ихъ землею. Но въ Законахъ Гражданскихъ обозначено съ совершенною точностью, какою землею въ своемъ имѣніи помѣщикъ можетъ распоряжаться по праву собственности, безъ нарушенія правъ на нее крестьянъ, именно: къ ней отнесена вся та земля, которая превышаетъ количество $4^1/_2$ десятинъ на душу состоящаго при имѣніи населенія мужескаго пола по послѣдней ревизіи. Законодательство предполагаетъ, что на пространствѣ земли этого размѣра не только живущіе на ней крестьяне, но и сами помѣщики могутъ вести свое хозяйство, и первые, сверхъ того, исправно оплачивать лежащія на нихъ подати, и на этомъ основаніи предоставляетъ помѣщику право неограниченнаго распоряженія землею, выходящею изъ этого размѣра, хотя бы и принадлежащею къ населенному имѣнію по актамъ: онъ можетъ ее, по усмотрѣнію своему, продавать, дарить и вообще отчуждать всѣми законными способами. Доселѣ это коренное постановленіе нашего законодательства не подвергалось никакимъ другимъ ограниченіямъ; напротивъ того, возникшій вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ и надѣленіи ихъ землею послужилъ Министерству Юстиціи основаніемъ къ циркулярному предписанію отъ 16-го Ноября 1858 года за № 20302, о томъ, что помѣщики не должны продавать свою землю отдѣльно отъ поселенныхъ на ней крестьянъ, если земли въ имѣніи окажется менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу.

Означеннымъ выше докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія о размѣрахъ надѣловъ крестьянамъ требуется, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, обезпеченія ихъ гораздо бо̀льшимъ количествомъ земли, чѣмъ постановлено дѣйствующими законами и приведеннымъ циркуляромъ Министерства Юстиціи. Между тѣмъ, какъ, имѣя въ виду сіи послѣдніе, можно предполагать, что изъ числа $4^1/_2$ десятинъ на душу населенія, состоящаго при имѣніи, часть можетъ находиться въ пользованіи самого помѣщика (дѣйствительно въ имѣніяхъ издѣльныхъ помѣщики обрабатывали на себя половину и даже двѣ трети этого количества), Хозяйственное Отдѣленіе постановляетъ, чтобы въ исключительное пользованіе крестьянъ было предоставлено и слѣдовательно совершенно изъято изъ распоряженія помѣщика: въ полосѣ черноземной, при наибо̀льшемъ надѣлѣ,—до 3, $3^1/_2$ и $4^1/_2$ десятинъ на душу; въ полосѣ нечерноземной—до $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 десятинъ; а въ степной—до $6^1/_2$, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$; при семъ наимѐньшій размѣръ надѣловъ для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей полагается въ одну треть противъ наибо̀льшаго.

Принятіе Редакціонными Коммиссіями этихъ размѣровъ, постановленныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ несоотвѣтственно съ дѣйствующими законами, должно, по моему мнѣнію, непремѣнно сопровождаться одновременнымъ разрѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) Не слѣдуетъ ли, по утвержденіи такихъ размѣровъ Высшимъ Правительствомъ, *на время до составленія уставныхъ грамотъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ,* воспретить помѣщикамъ всякое отчужденіе ихъ земли, состоящей при населенномъ имѣніи? Разрѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе важно, что крестьянамъ предполагается назначать бо̀льшій или мѐньшій надѣлъ, смотря по количеству земли, числящемуся во всей дачѣ помѣщика; почему всякое отчужденіе симъ послѣднимъ части земли могло бы имѣть вліяніе на уменьшеніе этого надѣла. 2) Еслибъ такое воспрещеніе было признано слишкомъ

стѣснительнымъ для помѣщика, то не слѣдуетъ ли опредѣлить, на какихъ основаніяхъ ему можетъ быть предоставлено распоряженіе землею, состоящею при населенномъ его имѣніи, и въ какихъ предѣлахъ? 3) Кто въ семъ случаѣ долженъ дѣлать повѣрку того, дѣйствительно ли помѣщикъ имѣетъ право отчуждать часть своей земли, или, другими словами, какое присутственное мѣсто должно давать ему разрѣшеніе на такое отчужденіе, и какъ это мѣсто должно производить означенную повѣрку? Вопросъ этотъ уже возникъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и представленъ на разрѣшеніе Министерства Юстиціи.

Еслибы признано было возможнымъ постановить какія либо правила соотвѣтственно съ сими вопросами, тѣмъ не менѣе эти правила не могутъ имѣть силы закона до утвержденія ихъ, вмѣстѣ съ размѣрами надѣловъ, Высочайшею властью. Но тутъ мнѣ представляется опасеніе, которое я не могу скрыть предъ Общимъ Присутствіемъ; оно заключается въ слѣдующемъ:

Предположеніе объ изъятіи значительнаго количества земли на безсрочное время изъ распоряженія ея владѣльца, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ повинность, возложенная на крестьянъ за пользованіе ихъ надѣломъ, окажется ниже наемной его стоимости, подастъ, безъ сомнѣнія, поводъ нѣкоторымъ помѣщикамъ, пока не существуетъ на то запрещенія, отчуждать часть своей земли въ другія руки, какъ скоро имъ сдѣлается извѣстнымъ опредѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій о надѣлахъ и повинностяхъ. Но это было бы противно цѣли Коммиссій, и потому не слѣдуетъ ли позаботиться о безотлагательномъ изданіи запретительнаго на этотъ случай закона?

Впрочемъ безусловное воспрещеніе помѣщикамъ отчуждать состоящую при ихъ имѣніяхъ землю можетъ быть допущено лишь какъ временная мѣра для государственной цѣли; напротивъ, еслибъ оно было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы за симъ пріостановить на неопредѣленный срокъ право распоряженія

помѣщика землею, превышающею $4^1/_2$ десятины на душу, то, безъ сомнѣнія, это подало бы поводъ и, смѣю сказать, не безъ основанія, къ толкамъ о нарушеніи кореннаго закона о правѣ собственности.

Вмѣстѣ съ симъ опасеніемъ мнѣ представляется вопросъ: необходимо ли надѣлять крестьянъ столь значительнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, количествомъ земли *на безсрочное время?* Цѣль Правительства — обезпечить ихъ бытъ при самомъ ихъ освобожденіи, указываетъ ли на то, что это обезпеченіе должно лежать вѣчно на помѣщикѣ, даже съ нарушеніемъ законнаго на то основанія? Если Редакціонными Коммиссіями предоставлено право крестьянскимъ обществамъ, по истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ своимъ земельнымъ надѣломъ, то, кажется, справедливость требуетъ, чтобы по истеченіи означеннаго срока и помѣщику было предоставлено право возвращать въ свое распоряженіе по крайней мѣрѣ землю, превышающую ту часть имѣнія ($4^1/_2$ десятины на душу), которою онъ доселѣ не могъ распоряжаться безусловно, въ видахъ обезпеченія быта крестьянъ.

На основаніи этихъ соображеній, имѣю честь предложить Общему Присутствію сдѣлать слѣдующее дополненіе въ заключеніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 15-мъ, въ видѣ примѣчанія: «Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ земли будетъ «превышать $4^1/_2$ десятины на душу, помѣщикъ имѣетъ право «распоряжаться симъ излишнимъ количествомъ земли по истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія; съ крестьянъ же, соотвѣтственно сему, слагается часть «ихъ повинностей.»

Подписалъ: Членъ Коммиссій *Н. Калачовъ.*

1859 года Сентября 9.

XIV.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ
Петра Алексѣевича Булгакова.

А) ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 16-Й.

(Получено 9-го Сентября 1859 года.)

При слушаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16-й, я имѣлъ честь заявить, что для многихъ помѣщичьихъ имѣній Самарской и Оренбургской губерній не представляется другой возможности сбывать свой хлѣбъ (исключая неурожайныхъ годовъ), какъ на рынкахъ, отдаленныхъ отъ имѣній отъ 100 до 250-ти верстъ. И потому имѣлъ честь объяснять Общему Присутствію, что право помѣщиковъ посылать свои продукты на крестьянскихъ подводахъ не должно ограничиваться числомъ верстъ.

Заявленіе это отвергнуто значительнымъ большинствомъ голосовъ, почему я считаю долгомъ представить письменное мнѣніе.

Имѣя въ виду, что Редакціонныя Коммиссіи, при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ крестьянскаго быта, весьма справедливо принимали за исходную точку существующіе въ ономъ факты,

я нахожу, что и необходимость продавать хлѣбъ на отдаленныхъ рынкахъ, какъ существующій фактъ, не можетъ быть отвергнута. Необходимость эта должна назваться существующимъ фактомъ, по преимуществу на томъ собственно основаніи, что она существуетъ не только въ хозяйствѣ помѣщичьемъ, но и въ хозяйствѣ крестьянскомъ. Въ указанныхъ мною мѣстностяхъ крестьяне всѣхъ вѣдомствъ не иначе продаютъ свой хлѣбъ, какъ въ слѣдующемъ порядкѣ: часть ржи они отвозятъ на винокуренные заводы, отстоящіе отъ деревень ихъ часто на значительное разстояніе; пшеницу продаютъ въ Самарѣ, отстоящей отъ той мѣстности, о которой говорю я, въ 150-ти верстахъ; а овесъ везутъ въ Уральскъ, разстояніемъ до 250-ти верстъ.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ поѣздки эти обыкновенно дѣлаются каждымъ тягломъ на двухъ подводахъ, изъ которыхъ на одной обыкновенно везется помѣщичій хлѣбъ, а на другой крестьянскій. Въ обратный путь крестьяне, по большей части, ѣдутъ порожнякомъ, а иногда везутъ рыбу, соль и другую купеческую кладь, за весьма выгодную цѣну.

При сужденіи этого вопроса сдѣланы слѣдующія замѣчанія, на которыя я имѣю честь представить мои объясненія:

1) Что подводная повинность, какъ самая тяжкая, должна быть не только уменьшена, но по возможности и уничтожена. Совершенно раздѣляя мнѣніе не только объ уменьшеніи, но и о совершенномъ уничтоженіи тяжкихъ повинностей, я нахожу, что подводная повинность въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ потому то и не должна быть уничтожена, что она тамъ вовсе не тяжкая повинность. При избыткѣ лошадей и дешевизнѣ корма, дальнія поѣздки въ этихъ губерніяхъ гораздо легче для крестьянъ, нежели допущенные Коммиссіями стоверстные переѣзды во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ очень часто тягловый крестьянинъ не имѣетъ болѣе одной лошади. Соглашаясь однако же, что и въ степныхъ губерніяхъ, не смотря на всѣ мѣстныя удобства, крестьянскіе извозы, не ограниченные никакимъ

условіемъ, могутъ обращаться въ тяжкую повинность, я нахожу, что это свойство всѣхъ повинностей, когда онѣ зависятъ отъ произвола; а потому, признавая необходимымъ и въ отношеніи къ подводной повинности ограничить произволъ, я нахожу вовсе несогласнымъ съ условіемъ края ограниченіе это дѣлать числомъ верстъ. Подобное ограниченіе, выражаясь указаніемъ ста верстъ, становится съ одной стороны произвольнымъ, а съ другой часто неприлагаемымъ къ дѣлу. Произвольнымъ потому, что не имѣетъ никакихъ практическихъ данныхъ, и потому, что разрѣшеніе это для нѣкоторыхъ губерній, какъ напримѣръ Владимірской, обратится въ источникъ совершеннаго раззоренія крестьянъ. Тамъ, по дороговизнѣ кормовъ, установился обычай продавать, по окончаніи лѣтнихъ работъ, излишнихъ лошадей, а вслѣдствіе того и помѣщики, покорясь необходимости, пользуются возможностію продавать хлѣбъ на мѣстѣ. Теперь, напротивъ, при измѣненіи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, нѣтъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ воспользуются предоставляемымъ имъ правомъ посылать свой хлѣбъ на дорогія мѣстности. За симъ ограниченіе числа верстъ представляется мнѣ неприлагаемымъ къ дѣлу потому, что во многихъ мѣстностяхъ нѣтъ надобности пользоваться этимъ правомъ, а въ другихъ, напротивъ, и при самой крайней необходимости перевести продукты за 110 верстъ, помѣщикъ лишенъ будетъ возможности продать свои произведенія.

2) Замѣчаютъ, что нѣтъ повода изнурять крестьянъ дальними поѣздками для того только, чтобъ помѣщикъ могъ дороже продать свой хлѣбъ. Но я съ своей стороны нахожу, что замѣчаніе это, совершенно справедливое въ отношеніи къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ возка продуктовъ дѣлается для того только, чтобъ дороже продать ихъ, вовсе не прилагается къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ перевозятъ хлѣбъ на дальніе рынки потому только, что иначе сбыть его нельзя. А въ доказательство того, что поѣздки эти дѣлаются въ Самарской и Оренбургской губер-

ніяхъ по крайней необходимости, а не по видамъ дорогой продажи, я привожу то обстоятельство, что на эти же отдаленные рынки крестьяне возятъ и продаютъ свой собственный хлѣбъ, чего во внутреннихъ губерніяхъ они не дѣлаютъ.

3) Убѣжденіе нѣкоторыхъ Гг. Членовъ въ томъ, что воспрещеніе обязательной перевозки хлѣба родитъ потребность въ наемныхъ перевозочныхъ средствахъ, а эта потребность создастъ и самыя средства, весьма справедливо; но пока родятся эти средства и пока помѣщики внутреннихъ губерній будутъ только дешевле на ближайшихъ мѣстностяхъ продавать свой хлѣбъ, многіе помѣщики Самарской и Оренбургской губерній будутъ, вмѣсто доходовъ, питаться надеждой на развитіе перевозочныхъ средствъ. Надежда эта можетъ довести помѣщиковъ до такой крайности, что прежде, нежели разовьются перевозочныя средства, хозяйство ихъ окончательно перейдетъ въ руки извѣстныхъ въ Самарской губерніи, подъ именемъ мартышекъ, скупщиковъ хлѣба, и они то, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ помѣщиковъ и свойственными имъ однимъ средствами всегда имѣть подводы, будутъ закупать хлѣбъ въ самыхъ имѣніяхъ по раззорительной цѣнѣ.

4) Убѣжденіе въ томъ, что нельзя изъ общаго правила, принятаго для цѣлой Россіи, дѣлать исключенія для одной какой либо мѣстности, я, съ своей стороны, нахожу совершенно непрактичнымъ.

Экономическіе законы не могутъ быть одинаковы для всѣхъ разнообразныхъ мѣстностей огромной Имперіи, и въ этомъ совершенно справедливомъ сознаніи постоянно дѣйствовали до сей минуты Редакціонныя Коммиссіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ нельзя Малороссію, перевозящую всю рожь свою на свои же винокурни, сравнять съ Самарскою и Оренбургскою губерніями, гдѣ, за неимѣніемъ мелкихъ винокурень, винокуренные заводы отстоятъ на сотни верстъ отъ множества деревень.

Всѣ эти соображенія приводятъ меня къ слѣдующему заклю-

ченію: добросовѣстно изыскивая и установляя средства улучшенія быта крестьянъ, я нахожу справедливымъ: во 1-хъ, окончательно избавить ихъ отъ всѣхъ тѣхъ повинностей, которыя хотя и выгодны для помѣщика, но раззорительны для крестьянъ, и во 2-хъ, облегчить, сколько то возможно, и тѣ обязанности выходящихъ изъ крѣпостнаго состоянія людей, которыя по справедливости останутся на нихъ, какъ на вольныхъ арендаторахъ земли; но вмѣстѣ съ тѣмъ давать имъ право не исполнять и такихъ въ отношеніи къ помѣщику обязанностей, которыя, нисколько не посягая на благосостояніе крестьянъ, обусловливаютъ остающіеся въ пользу помѣщика доходы, —есть дѣло несправедливое, поелику оно безполезно.

Мнѣ кажется, что установленіе 35-ти верстнаго разстоянія въ сутки; зачетъ для дальнихъ дорогъ полутора сутокъ вмѣсто однѣхъ, проведенныхъ въ пути, и воспрещеніе посылать въ распутицу отнимутъ у всякаго помѣщика охоту дороже продавать хлѣбъ на отдаленныхъ рынкахъ. Слѣдующій разсчетъ совершенно подтвердитъ это: для того, чтобъ послать обозъ за 150 верстъ, надобно употребить 9-ть дней, а уплатить за нихъ крестьянину $13\frac{1}{2}$ дней; полагая три зимнихъ мѣсяца въ году, выходитъ 24 санныхъ дня; слѣдовательно, если крестьяне сдѣлаютъ двѣ поѣздки во всю зиму, то они совершатъ всего 600 верстъ, менѣе противъ инвентарныхъ условій на 200 верстъ, а между тѣмъ помѣщику не останется уже ни одного дня для его зимняго хозяйства, какъ то: для молотьбы хлѣба, возки дровъ, возки сѣна и соломы, очистки снѣга и т. п. Если же при этомъ взять въ разсчетъ, что для этихъ поѣздокъ долженъ быть принятъ высшій надѣлъ землею, то очевидно, что при среднемъ уже надѣлѣ помѣщикъ не въ состояніи будетъ воспользоваться и одной поѣздкой. Высказанное противъ сего опасеніе ухищреній помѣщика имѣть наемныхъ людей для домашнихъ работъ, а крестьянъ безпрестанно посылать въ дальнія поѣздки, казалось бы окончательно опровергается приведеннымъ

разсчетомъ времени и тѣмъ соображеніемъ, что для подобнаго ухищренія прежде всего нуженъ капиталъ, а потомъ вольные работники; но перваго у помѣщиковъ, а вторыхъ въ Оренбургскомъ краѣ найти не легко.

Вслѣдствіе сего, я полагалъ бы примѣчаніе къ пункту доклада № 16 Хозяйственнаго Отдѣленія [1]) изложить слѣдующимъ образомъ:

«Помѣщикамъ дозволяется посылать крестьянъ собственно для «продажи земледѣльческихъ произведеній своихъ и далѣе 35-ти «верстъ, съ тѣмъ однако же, чтобы за всякій проведенный крестья-«нами въ дорогѣ день отдавать имъ, изъ принадлежащихъ по-«мѣщику, полтора дня, и чтобы разсчетъ времени для этихъ даль-«нихъ дорогъ дѣлался на приведенномъ уже основаніи, полагая «не болѣе 35-ти верстъ на день.»

Б) ПО ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 17.

(Получено 11-го Сентября 1859 года.)

При разсмотрѣніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 1-мъ, объ основаніи и размѣрѣ надѣла, я соглашался предоставить крестьянамъ въ пользованіе нынѣ существующій надѣлъ, во первыхъ, потому, что подъ нынѣ существующимъ разумѣлъ тотъ надѣлъ, который наиболѣе распространенъ въ каждой мѣстности. Это воззрѣніе утвердилось во мнѣ еще болѣе вслѣдствіе того, что Коммиссіи нашли нужнымъ назначить maximum крестьянскаго надѣла, съ цѣлію оградить помѣщиковъ отъ потерь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда надѣлъ будетъ слишкомъ великъ; и во вторыхъ, потому, что

[1]) 2-й п. дополнительныхъ положеній о подводной повинности. (См. Второе изд. мат. Ред. Ком. ч. III, кн. 2-я, стр. 257). *Ред.*

полагалъ, что къ нынѣ существующему, по мнѣнію моему, среднему для данной мѣстности, надѣлу будетъ отнесенъ и средній оброкъ.

Между тѣмъ, нынѣ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 сказано: «средніе по мѣстностямъ оброки принимаются «за повинность, соотвѣтствующую наибо̀льшему по мѣстности «надѣлу.»

Будучи вполнѣ убѣжденъ, что отнесеніе средняго оброка къ высшему надѣлу повлечетъ за собою совершенное раззореніе помѣщиковъ, я не могу согласиться съ вышеизложеннымъ заключеніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія, а полагалъ бы средній оброкъ отнести къ среднему же, т. е. наиболѣе распространенному въ данной мѣстности, надѣлу, и отъ него, какъ отъ исходной точки, идти къ высшему и низшему надѣламъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, какія приняты для сего Отдѣленіемъ. Впрочемъ, и при такомъ разсчетѣ повинностей, онѣ далеко не покроютъ потерь помѣщиковъ, но, по крайней мѣрѣ, нисколько не отягощая крестьянъ, оставятъ помѣщикамъ хотя какія нибудь средства къ жизни.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія я представляю здѣсь разсчетъ доходовъ: во первыхъ—даваемаго имѣніемъ при настоящемъ его положеніи, и во вторыхъ—того, какой будетъ получаться съ него послѣ предстоящей реформы.

Имѣніе Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда, состоящее изъ 375 душъ, съ надѣломъ крестьянъ землею по $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, приноситъ доходу:

1) Оброку съ 175 тяголъ, по 20 руб. съ каждаго . 3520 р.

2) Отъ запашки 46 десятинъ въ полѣ, на что употребляется, независимо отъ оброка, двѣнадцать дней въ годъ, полагая (за исключеніемъ сѣмянъ): [1])

---

[1]) Для урожая принята самая низшая, въ десятилѣтней сложности, цифра — самъ-шестъ.

а) за 220 четв. ржи, по 4 руб.	880 р.
б) за 210 четв. овса, по 3 руб. 50 коп. .	735 —
в) за ленъ, горохъ и прочія мелкія статьи	150 —
г) Отъ скотнаго двора	350 —
д) Отъ пчельника.	100 —
и *ж)* Съ фруктоваго сада	30 —
Итого . . .	2245 р.
Всего . . .	5765 р.

Изъ этого слѣдуетъ исключить:

а) Платежа по займу 28000 руб. . . . 1700 р.

б) На управленіе и на разные по имѣнію расходы 15%. . . . . 864 р.

—————2564 р.

Такимъ образомъ, не считая мелкихъ по имѣнію доходовъ и полагая самые усиленные расходы, получится чистаго дохода . . . . 3201 р.

Это же имѣніе, послѣ предстоящей реформы, будетъ приносить доходъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Такъ какъ въ Судогодскомъ уѣздѣ высшій надѣлъ опредѣленъ на душу въ 5 десят. и соотвѣтствующая высшая повинность въ 9 руб., то имѣніе, имѣющее на душу только 3½ десят., будетъ платить съ души 7 руб. 60 коп., а всего, при надѣлѣ 1312½ десят., съ 375 душъ . . . . 2850 р.

Если принять въ соображеніе, что, по мѣстнымъ условіямъ, барская запашка, состоящая изъ 46 десят. въ полѣ, будетъ разбираться въ наймы по высшей

цѣнѣ 3 руб. за десятину, то за 92 десятины получится. . . . . 276 р.
и за траву на 50 стоговъ . . . . 150 р.

Итого . . . 426 р. [1])

Всего доходу . . . 3276 р.

Изъ этого дохода слѣдуетъ исключить уплачиваемые ежегодно въ Приказъ . . . . 1700 р.

Слѣдовательно чистаго годоваго дохода будетъ . 1576 р., т. е. менѣе настоящаго на 1625 руб., или $1/2$ настоящаго дохода.

Незначительность, и главное невѣрность, этого дохода принудитъ помѣщика стараться капитализировать этотъ доходъ.

Въ этомъ случаѣ разсчетъ дохода съ имѣнія будетъ слѣдующій:

Оброкъ, платимый крестьянами, должно капитализировать изъ 6%, что составитъ 47,500 р., а за исключеніемъ остающагося нынѣ долга Приказу 27,000 р., будетъ 20,500 руб., на которые предполагается выдать облигаціи въ $4\frac{1}{2}$%, слѣдовательно доходъ съ облигацій составитъ . . . . . 922 р. 50 к.,
а прибавляя къ нимъ за угодья . . 426 —

весь доходъ будетъ простираться до . . . . . 1348 р. 50 к, менѣе противъ настоящаго на 1852 руб. 50 коп., или почти $2/5$ настоящаго дохода.

---

[1]) Здѣсь, при опредѣленіи дохода, получаемаго независимо отъ крестьянскаго оброка, я не ввелъ доходъ съ пчельника и фруктоваго сада, потому что доходъ этотъ едва будетъ покрывать расходы на содержаніе этихъ заведеній, для которыхъ въ настоящее время употребляются затягольные крестьяне.

Наконецъ, къ подтвержденію того, что назначаемые Отдѣленіемъ оброки до крайности малы, можно видѣть и изъ того, что Отдѣленіе, для перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, назначило такую низкую цѣну рабочимъ днямъ, что при высшемъ земельномъ надѣлѣ женскій зимній день оцѣненъ въ 4 коп.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, я, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляя убѣжденіе въ необходимости уменьшить повинности крестьянъ, нахожу, что начала, Отдѣленіемъ для сего принятыя, поведутъ это уменьшеніе за предѣлы всякой справедливости и возможности помѣщиковъ вынести его безъ разоренія; а потому я полагалъ бы пунктъ 7-й доклада № 17 изложить слѣдующимъ образомъ:

«Средніе по мѣстности оброки принимаются за повинность, «соотвѣтствующую среднему по мѣстности надѣлу.»

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *П. Булгаковъ.*

XV.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Константина Ивановича Домонтовича, Степана Михайловича Жуковскаго, Андрея Парфеновича Заблоцкаго и Якова Александровича Соловьева. [1]

—

(Получено 12-го Сентября 1859 года.)

—

ПО ПРЕДМЕТУ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЗЕМЕЛЬ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ, КЪ ГОСПОДСКИМЪ УГОДЬЯМЪ.

—

Принятымъ большинствомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, по журналу 12-го Августа № 38, докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, о правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ надѣломъ, постановлено:

Примѣчаніемъ къ пункту 6-му: «По отказѣ цѣлаго крестьянска-«го общества послѣ девятилѣтняго срока, со времени обнародо-«ванія Положенія, отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ «надѣломъ, послѣдній окончательно присоединяется къ землямъ, «владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности.»

---

[1]) Мнѣніе это доставлено при письмѣ Члена Коммиссіи Я. А. Соловьева къ Г. Завѣдывающему дѣлами Коммиссій, отъ 12 Сентября 1859 года.

Пунктомъ 17-мъ: «По истеченіи девятилѣтняго срока, со «времени обнародованія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать «возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднив-«шагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда «воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества «отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, «но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока «со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіи этихъ «шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требова-«ніе на безсрочное пользованіе этимъ участкомъ за установленную «повинность, а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться «самъ.»

По другому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, Общее Присутствіе, журналомъ 17-го Августа № 41, принявъ, въ числѣ мѣръ обезпеченія исправнаго отправленія повинностей, отобраніе участковъ отъ неисправныхъ плательщиковъ, положило: по окончаніи 15-ти лѣтняго періода, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, возвращать ихъ въ полное распоряженіе помѣщика. Этимъ же докладомъ предоставляется помѣщику право, вмѣстѣ съ отобраніемъ земли, лишать недоимщиковъ и усадебной осѣдлости.

Изложенныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій установляютъ начало, которое высказывается въ первый разъ, и до сихъ поръ не встрѣчалось ни въ Высочайшихъ Рескриптахъ, ни въ обнародованныхъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, указаніяхъ Правительства, ни въ замѣчаніяхъ Министра и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на проекты Губернскихъ Комитетовъ.

О лишеніи крестьянина усадебной осѣдлости не упоминается ни въ одномъ правительственномъ актѣ. Объ отобраніи отъ неисправнаго плательщика участка земли, коимъ онъ пользуется, сказано въ дополнительномъ къ Рескриту отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Виленскому Генералъ-Губернатору (Отд. II п. 11-й); но тутъ же постановлено, что «земля,

«однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ «быть присоединяема къ господскимъ полямъ (Отд. II п. 5-й).»

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ отношеніи къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, объ отобраніи земли вовсе не говорится; а правило, которое сейчасъ было приведено, сохраняется, именно: что «земля, однажды отведенная въ поль-«зованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоря-«женіи міра (Отд. II п. 5-й).»

Циркулярнымъ отношеніемъ 17-го Февраля 1858 года положительно признано въ числѣ *неизмѣнныхъ* и *неприкосновенныхъ* началъ, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ помѣщикамъ поземельной собственности, обезпеченіе «крестьянамъ прочной осѣдлости и «надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязан-«ностей.»

Большинство составленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ, разсмотрѣніе которыхъ нынѣ кончилось, не дѣлаютъ отступленій отъ принятаго Правительствомъ начала, что отведенная крестьянская земля не можетъ быть возвращаема въ полное и непосредственное распоряженіе помѣщика.

Чтò же касается до тѣхъ проектовъ, въ которыхъ находится отступленіе отъ этого начала, то Министръ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ своихъ замѣчаніяхъ и соображеніяхъ, постоянно указывали на такія отступленія. Указанія сіи были сдѣланы при разсмотрѣніи проектовъ большинства Нижегородскаго и Симбирскаго Комитетовъ, а также проекта Костромскаго Комитета и Инфляндскихъ Членовъ Витебскаго.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что упомянутыми проектами, точно также какъ и нѣкоторыми другими, крестьянамъ вовсе отказывается въ правѣ безсрочнаго пользованія послѣ переходнаго времени; а постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій за ними сохраняется безсрочное пользованіе, но съ тѣмъ, что оно можетъ прекратиться въ извѣстныхъ случаяхъ, съ присоедине-

*

ніемъ части, или всей крестьянской земли къ господскимъ угодьямъ навсегда.

Изъ тѣхъ иностранныхъ узаконеній о крестьянахъ, которыя, въ своемъ примѣненіи, достигли несомнѣнно благопріятныхъ результатовъ, такое присоединеніе части крестьянской земли допускалось только подъ условіями пріобрѣтенія крестьянами остальной земли въ полную свою собственность, какъ это было сдѣлано въ Пруссіи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, хотя отдѣльныя лица и могли лишиться пользованія земли, но за тѣмъ отобранный участокъ предоставлялся въ пользованіе другаго лица изъ крестьянскаго же сословія.

Того же кореннаго начала держатся наши частныя законоположенія о крестьянахъ: въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ. Наконецъ, то же самое начало постановлено было при составленіи инвентарныхъ правилъ для Западныхъ губерній.

Въ Остзейскихъ губерніяхъ необходимость запрещенія обращать крестьянскія зѐмли въ первый разъ было признано относительно Лифляндіи въ 1846 году; за тѣмъ въ Положеніи 1849 года правила, ограждающія въ Лифляндіи неприкосновенность крестьянскихъ земель, получили окончательное развитіе. На основаніи §§ 126, 131 и 132 сего Положенія помѣщикъ не вправѣ пользоваться крестьянской землей иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ оброчное содержаніе, или продажи членамъ крестьянскихъ обществъ. Въ случаѣ, если какая либо часть повинностной земли остается незаоброченною, по неизъявленію никѣмъ изъ крестьянъ согласія принять участокъ за предложенную помѣщикомъ повинность, сему послѣднему предоставляется завѣдывать непосредственно участкомъ лишь въ первыя шесть лѣтъ. По прошествіи же сихъ шести лѣтъ, если и въ теченіи этого времени не пріискано оброчника, всякое непосредственное пользованіе и завѣдываніе участкомъ для помѣщика прекращается.

Подобныя начала были приняты для Эстляндской губерніи въ Положеніи 1856 года (§§ 45—54), а въ дополнительныхъ правилахъ, Высочайше утвержденныхъ въ текущемъ году, начала эти еще усилены постановленіемъ, по коему временное завѣдываніе участкомъ со стороны помѣщика можетъ продолжаться *только три года*, послѣ чего помѣщикъ обязанъ сдать участокъ въ аренду крестьянину *за какую бы то ни было денежную повинность*.

Для крестьянъ Царства Польскаго указомъ 1846 года постановлено:

«На участки земли и усадьбы, которые будутъ оставаться «свободными послѣ выбывающихъ поселянъ, владѣльцы обязаны, «не позже двухъ лѣтъ, пріискать и водворить новыхъ поселен-«цевъ, *не присоединяя отнюдь* этихъ участковъ и усадьбъ къ «собственнымъ господскимъ полямъ.»

Указомъ, послѣдовавшимъ въ концѣ 1858 года, о вѣчныхъ чиншевыхъ контрактахъ въ Царствѣ Польскомъ, между прочимъ, положено: ст. 24: «право на владѣніе крестьянской усадьбой [1]) «можетъ пріобрѣтать только тотъ, кто самъ хлѣбопашецъ.»

Ст. 27 (Въ случаѣ *двухгодичной* недоимки въ чиншѣ, и потому продажи съ публичнаго торга усадьбы): «Если владѣлецъ «имѣнія, по неимѣнію соискателей, пріобрѣтетъ самъ съ тор-«говъ право владѣнія задолжавшеюся усадьбою, то таковую въ «теченіи двухъ лѣтъ обязанъ переуступить другому хлѣбопашцу «въ безсрочное владѣніе.»

Въ поясненіяхъ къ этимъ статьямъ сказано, что онѣ установлены съ цѣлію, чтобы *крестьянскія земли не переходили въ руки не хлѣбопашцевъ*.

Наконецъ, въ инвентарныхъ правилахъ, изданныхъ въ 1848 году для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, въ § 6-мъ сказано, что

---

[1]) Подъ крестьянской усадьбой разумѣется полный участокъ земли.

находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля остается «въ «общемъ составѣ своемъ *неприкосновенно* мірскою.» Въ § 7-мъ исчислены случаи, когда крестьянская земля можетъ поступить въ непосредственное распоряженіе владѣльца, но только временно, безъ отчисленія отъ общаго состава мірской земли. Въ инвентарныхъ правилахъ, составленныхъ по Высочайшему повелѣнію для Литовскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, проводится то же начало огражденія крестьянскаго сословія отъ уменьшенія земли, предназначенной для его пользованія.

Ошибку безземельнаго освобожденія крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ Русское законодательство старалось поправить не только возвращеніемъ крестьянамъ права на безсрочное пользованіе землями, но и огражденіемъ этого права положительнымъ *воспрещеніемъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, уменьшать пространство крестьянскихъ земель.* Въ нынѣшнемъ году, т. е. по прошествіи 13-ти лѣтъ съ изданія первыхъ запретительныхъ по сему предмету постановленій, Правительство признало нужнымъ не только повторить, но даже усилить запретительныя мѣры какъ въ Польшѣ, такъ и въ Эстляндіи. Посему, если Правительство было поставлено въ необходимость принимать такія мѣры для обезпеченія крестьянъ, уже давно пользующихся личною свободою, то, тѣмъ болѣе, необходимы такія мѣры въ отношеніи крестьянъ, только что выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

9-ти и 15-ти лѣтній срокъ приняты въ томъ предположеніи, что въ теченіи такого времени крестьяне на столько привыкнутъ къ своему новому положенію, что не будутъ отказываться отъ земельнаго надѣла, и что, слѣдовательно, нельзя опасаться размноженія класса безземельныхъ крестьянъ. Но въ Царствѣ Польскомъ и Остзейскихъ губерніяхъ опытъ доказалъ, что въ этомъ отношеніи не достаточны уже извѣстныя гарантіи, кромѣ совершеннаго воспрещенія присоединять крестьянскіе участки къ господскимъ землямъ. Не представляется вообще ясныхъ и

положительныхъ доказательствъ къ тому, чтобы Русскій крестьянинъ нуждался въ мѣньшемъ обезпеченіи, чѣмъ Польскій или Эстляндскій. Напротивъ того, постановленія большинства Комитетовъ, о надѣлѣ крестьянъ по возможности мѣньшимъ количествомъ земли, показываютъ, что въ Русскихъ губерніяхъ, точно также, какъ и вездѣ, обязательное для помѣщиковъ предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе земельнаго надѣла признается землевладѣльцами способомъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ другія средства извлеченія поземельнаго дохода. Весьма понятно стремленіе каждаго собственника: снять съ своей земли лежащія на ней ограниченія. Всякій владѣлецъ, который бы пожелалъ возвратить крестьянскую землю въ свое полное владѣніе, легко можетъ склонить крестьянъ отказаться отъ ихъ надѣловъ, и перейти на другую землю, на условіяхъ, можетъ быть, и болѣе выгодныхъ, но по договорамъ свободнымъ и срочнымъ, слѣдовательно обезпечивающимъ крестьянъ только на срокъ контракта. Примѣры нѣкоторыхъ странъ, въ томъ числѣ Царства Польскаго, ясно доказываютъ, что одни свободные договоры не обезпечиваютъ Государство отъ чрезмѣрнаго размноженія бездомныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Все то же можетъ случиться у насъ. Тягость обязательныхъ отношеній можетъ побуждать крестьянъ отказываться отъ права на безсрочное пользованіе землями. Та же тягость можетъ ввести ихъ въ недоимки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергнуть отобранію земель. По прошествіи извѣстныхъ сроковъ отобраніе это будетъ производиться не у отдѣльныхъ лицъ, а у цѣлаго сословія. Сему направленію, кромѣ приведенныхъ заключеній по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 8 и 11, можетъ также содѣйствовать принятое Редакціонными Коммиссіями, по поводу доклада Юридическаго Отдѣленія № 11-й, правило, что крестьянинъ изъ одного срочно-обязаннаго общества можетъ перейти въ другое, безъ права участія въ поземельномъ надѣлѣ. Это правило, при возможности обращенія крестьянскихъ земель въ полную собственность

помѣщика, поведетъ къ образованію и быстрому умноженію несуществующаго доселѣ у насъ класса безземельныхъ батраковъ, необезпеченное положеніе коихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ было и есть предметомъ постоянныхъ заботъ Правительства.

Нижеподписавшіеся, руководствуясь дополнительными къ Рескриптамъ отношеніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ и крестьянскими узаконеніями въ Царствѣ Польскомъ, Остзейскихъ провинціяхъ и Западныхъ губерніяхъ, а также на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не могутъ не выразить своихъ опасеній относительно послѣдствій примѣненія правилъ о присоединеніи угодій, предоставленныхъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности.

Вмѣстѣ съ этимъ, нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ упомянуть, что установленіе закона о неприкосновенности крестьянскихъ земель не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Окончательное рѣшеніе указано уже Правительствомъ и самимъ дворянствомъ — это выкупъ крестьянскихъ земель по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, при содѣйствіи Правительства, заявившаго уже къ тому свою готовность.

Въ настоящее время нельзя опредѣлить: ни объема, ни успѣха правительственныхъ мѣръ къ пріобрѣтенію крестьянами поземельной собственности. Посему, казалось бы, что нельзя опредѣлить срока сложенія съ помѣщиковъ обязанности оставлять тѣ земли, которыя будутъ не выкуплены, въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, а слѣдовало бы:

1) Не упоминать вовсе о правѣ помѣщика присоединять крестьянскія угодья къ господскимъ полямъ; тѣмъ болѣе, что правило это можетъ имѣть практическое примѣненіе не прежде, какъ въ одномъ случаѣ — черезъ 9-ть, а въ другомъ — черезъ 15-ть лѣтъ.

2) Для случаевъ отказа отъ поземельнаго пользованія отдѣльныхъ лицъ, или отобранія у нихъ участковъ за недоимки, назначить срокъ, не позже котораго помѣщикъ непремѣнно вновь предоставляетъ обществамъ или лицамъ изъ крестьянскаго сословія въ безсрочное ихъ пользованіе участки, временно состоявшіе въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

Подписали: *К. Домонтовичъ.*
С. Жуковскій.
А. Заблоцкій.
Я. Соловьевъ.

7-го Сентября 1859 года.

XVI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Александра Николаевича Татаринова.

—

(Получено 12-го Сентября 1859 года.)

—

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА №№ 15 И 17.

—

Въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 1-й, объ основаніи и размѣрѣ надѣла, я уже имѣлъ честь представить Общему Присутствію Редакціонныхъ Коммиссій свои сомнѣнія о возможности безошибочно опредѣлить для каждой мѣстности цифры **maximum'a** и **minimum'a** надѣла, и хотя приблизительно соразмѣрить повинности крестьянъ съ выгодами отъ оставляемыхъ въ ихъ пользованіи угодій. Нынѣ, при разсмотрѣніи докладовъ Отдѣленія, за № 15, о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ, и за № 17, о размѣрѣ повинностей, я считаю долгомъ вновь заявить, что убѣжденіе мое по сему предмету не измѣнилось. Нисколько не сомнѣваясь, что вычисленіе означенныхъ въ сихъ докладахъ цифръ сдѣлано со всевозможнымъ стараніемъ и добросовѣстностію, я не могу однако же взять на себя отвѣтственности за правильность выводовъ, какъ потому, что я не знаю степени достовѣрности тѣхъ данныхъ, на которыхъ

вычисленіе основано, такъ и вообще по недостаточности моихъ статистическихъ о Россіи свѣдѣній. Можетъ быть, по этой именно причинѣ, и кажется мнѣ слишкомъ смѣло проектировать разграниченіе всей Россіи на полосы, не для общихъ какихъ либо соображеній, а для опредѣленія точныхъ цифръ, по которымъ должны быть регулированы всѣ взаимныя матеріальныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ. Въ нехлѣбородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскіе оброки назначаются собственно не за землю, а по другимъ соображеніямъ, тамъ оставленіе существующаго надѣла и пріуроченіе къ оному среднихъ существующихъ оброковъ еще можетъ быть оправдано: вообще говоря, въ этихъ мѣстностяхъ бо̀льшій или мѐньшій полевой надѣлъ не составляетъ особеннаго значенія; здѣсь не столько важно отношеніе оброка къ количеству и качеству земли, сколько абсолютная величина его и соразмѣрность съ общими промысловыми выгодами края. Но въ чисто земледѣльческой полосѣ Россіи, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земля пріобрѣла уже значительную и при томъ разнообразную цѣнность, гуртовое регулированіе повинностей, по количеству существующаго надѣла, кажется мнѣ чрезвычайно неуравнительнымъ и чрезъ мѣру стѣснительнымъ для тѣхъ помѣстій, въ которыхъ крестьяне пользуются не большими, но лучшими противъ другихъ угодьями. За краткостію времени и по недостаточности положительныхъ свѣдѣній, я не могу входить въ подробныя о семъ изслѣдованія по разнымъ губерніямъ, но осмѣливаюсь представить Общему Присутствію нѣсколько замѣчаній о томъ Приволжскомъ краѣ, который наиболѣе мнѣ извѣстенъ.

По предположенію Хозяйственнаго Отдѣленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ издѣльное хозяйство, назначена высшая норма душеваго оброка, при наибо̀льшемъ надѣлѣ, только въ 8 руб. сер. А какъ по пяти уѣздамъ Симбирской губерніи надѣлъ этотъ выведенъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, то, при капитализаціи оброка изъ шести процентовъ, цѣна

десятины, кругомъ съ усадебною, выдетъ въ 29 руб. 60 коп.; если же отдѣлить первую десятину, за которую, вмѣстѣ съ усадьбою, полагается отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. оброка, то цѣна остальныхъ десятинъ будетъ отъ 19 руб. 2½ коп. до 21 руб. 43 коп. Хотя я вполнѣ раздѣляю мнѣніе Хозяйственнаго Отдѣленія о невозможности опредѣлить среднія, существующія нынѣ по губерніямъ, продажныя на землю цѣны, но тѣмъ не менѣе смѣло утверждаю, что чистую пашню [1]) средняго качества, и при томъ такую, которая лежитъ не въ дальнемъ отъ селенія разстояніи, и количество которой соотвѣтствуетъ рабочимъ силамъ имѣнія, нельзя купить въ Симбирской губерніи менѣе 25 руб. за десятину, и что есть много имѣній, гдѣ таковая десятина, по своему положенію и грунту, цѣнится гораздо выше, не говоря уже о тѣхъ подсельныхъ десятинахъ, на которыхъ расположены усадьбы, и о заливныхъ лугахъ. При этомъ не должно забывать, что, при обыкновенной продажѣ, вырученный капиталъ можетъ быть помѣщенъ на 7, 8 и болѣе процентовъ, между тѣмъ, какъ, при обращеніи крестьянъ на оброкъ, отведенная имъ земля будетъ давать только шесть невѣрныхъ процентовъ, а въ случаѣ обезпеченія Правительствомъ, только 5 или 4½; и потому справедливость требуетъ, чтобы при опредѣленіи *постояннаго* съ крестьянъ оброка принимались въ соображеніе скорѣе высшія, нежели низшія за землю цѣны. Если теперь землевладѣлецъ рѣшается продать свою дачу, положимъ за 10,000 руб., разсчитывая употребить эти деньги на

---

[1]) Есть имѣнія, гдѣ между пашнею разбросанъ вырубленный кустарникъ, не приносящій никакого дохода, и годный только подъ чищебы. Если такой кустарникъ будетъ зачисляться въ крестьянскій надѣлъ, какъ, кажется, и предполагаютъ нѣкоторые Комитеты верховыхъ губерній, то общая цѣнность десятинъ такого надѣла должна значительно понизиться. Симбирское меньшинство пяти Членовъ допускаетъ отводъ крестьянамъ вырубленнаго кустарника съ тѣмъ только, чтобы оный оцѣнивался вчетверо менѣе пашни.

предпріятіе, которое дастъ ему отъ 800 до 1000 руб. дохода, то нельзя полагать, чтобы онъ *добровольно* отдалъ свою собственность за тѣ же 10,000 руб., съ непремѣннымъ условіемъ получать съ нихъ не болѣе 600 руб. невѣрнаго, или 450 вѣрнаго дохода, и при томъ выраженнаго въ денежныхъ знакахъ, подверженныхъ различнымъ измѣненіямъ. При семъ считаю долгомъ обратить вниманіе Общаго Присутствія еще на слѣдующее обстоятельство, что при переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ весьма многіе помѣщики должны будутъ вовсе уничтожить, или значительно сократить свои запашки; отдача же въ наемъ земли, по крайней мѣрѣ въ первое время, будетъ тѣмъ болѣе затруднительна, чѣмъ бо̀льшимъ и лучшимъ надѣломъ крестьяне будутъ пользоваться. Если предположеніе Отдѣленія, о назначеніи высшаго оброка въ 8 руб., будетъ окончательно утверждено, то въ бо̀льшей части имѣній, при среднемъ крестьянскомъ надѣлѣ, душевой оброкъ понизится до 7-ми или 6-ти руб.; въ какомъ же положеніи будетъ весьма добросовѣстный помѣщикъ, у котораго, положимъ, сто заложенныхъ душъ съ надѣломъ въ 350 десятинъ прекрасной земли: доселѣ крестьяне легко обработывали на него отъ 70 до 75 хозяйственныхъ десятинъ въ каждомъ полѣ, и онъ получалъ средняго чистаго дохода тысячи двѣ руб. сер. [1]); съ обращеніемъ же крестьянъ на оброкъ, даже если и удастся ему раздать всю свою запашку въ наемъ, онъ едва получитъ и половину этого дохода. Конечно, впослѣдствіи, по объявленіи свободнаго перехода крестьянъ, при развитіи народнаго богатства, при улучшеніи путей сообщенія и при вѣроятномъ возвышеніи цѣнъ

---

[1]) *Примѣчаніе.* Цифру эту легко было бы оправдать подробнымъ вычисленіемъ средняго урожая, среднихъ продажныхъ цѣнъ на хлѣбъ и проч., но я предпочитаю указать на общепринятое въ нашихъ мѣстахъ приблизительное опредѣленіе дохода съ господской запашки отъ 25 до 30-ти руб. сер. съ пары хозяйственныхъ десятинъ, ржаной и яровой, или отъ 45 до 50-ти руб. съ тягла.

на земледѣльческіе продукты, арендная плата за землю и продажная ея цѣнность должна возвыситься; но вопросъ въ томъ, многіе ли изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ воспользуются этимъ возвышеніемъ? Не должно ли опасаться, что не только мелкопомѣстные дворяне, которымъ обѣщано особое пособіе, но много дворянъ и съ среднимъ состояніемъ не выдержатъ кризиса?

При опредѣленіи высшей нормы оброка въ 8 руб. сер. для хлѣбородныхъ губерній, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ онъ возвышенъ до 9 и 10-ти руб., Хозяйственное Отдѣленіе преимущественно основывалось на томъ предположеніи, что тамъ, гдѣ бо́льшая часть крестьянъ находится на барщинѣ, денежныя ихъ средства, отъ неразвитія промысловъ, весьма скудны, и слѣдовательно возвышеніе оброка препятствовало бы столь желательному переходу ихъ съ издѣльнаго на денежное положеніе, и обращенію ихъ въ поземельныхъ собственниковъ, посредствомъ выкупа. Противъ этого можно возразить, что во первыхъ, по введеніи реформы, надобно ожидать повсемѣстнаго возвышенія заработной платы, особенно по сельскому хозяйству, которая и безъ того въ послѣднее время очень увеличилась, и во вторыхъ, еслибъ и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне и предпочли оставаться болѣе или менѣе продолжительное время при исправленіи натуральныхъ повинностей, то это имѣло бы и нѣкоторую хорошую сторону, ибо нельзя отвергать, чтобы внезапное повсемѣстное прекращеніе барщинныхъ работъ не причинило на первое время вреднаго для Государства уменьшенія земледѣльческихъ продуктовъ. Во всякомъ случаѣ, требовать отъ владѣльца хлѣбородной земли уступки оной за мѐньшую противъ другихъ цѣну, только потому, что обязанный арендаторъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ для выкупа *всего своего земельнаго надѣла*, хотя лежащія на немъ повинности гораздо справедливѣе, нежели тѣ, кои платитъ крестьянинъ нечерноземной полосы Россіи,—было бы, по мнѣнію

моему, противно всѣмъ юридическимъ и экономическимъ началамъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, я убѣдительнѣйше прошу Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій подвергнуть, въ свое время, новому разсмотрѣнію самое основаніе, которое принято для опредѣленія крестьянскихъ надѣловъ и повинностей, и если не признается возможнымъ измѣнить основаніе это, хотя для черноземной полосы Россіи, то, по крайней мѣрѣ, увеличить назначенную нынѣ для сей полосы высшую норму оброка, или же уменьшить соотвѣтствующій сей нормѣ высшій размѣръ надѣла.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

XVII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Алексѣя Дмитріевича Желтухина.

(Получено 7-го Ноября 1859 года.)

НА ДОКЛАДЫ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА №№ 9, 10, 11 И 12 (ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КЪ №№ 1, 2, 3 И 4).

---

1) Никакъ не могу согласиться, чтобы «въ проектахъ Поло«женій по 22-мъ губерніямъ, не вошедшимъ въ первые труды «Редакціонныхъ Коммиссій, не было никакихъ новыхъ обсто«ятельствъ и данныхъ, которыя могли бы измѣнить начала от«носительно *цѣли,* основаній и подробностей образованія кре«стьянскихъ обществъ.» Въ концѣ этихъ «замѣчаній» укажу на мнѣнія Комитетовъ, наиболѣе замѣчательныя.

2) Между тѣмъ *цѣль* образованія крестьянскихъ обществъ у насъ ни въ одномъ докладѣ ясно не выражена. Не отъ этого ли мы до сихъ поръ не можемъ согласиться въ основныхъ вопросахъ и часто споримъ о мелочахъ?

Всячески стараясь вникнуть въ духъ нашихъ трудовъ, чтобы, убѣдившись въ справедливости мнѣній большинства Гг. Членовъ,

подчинить ему свои личныя мнѣнія, я остановился на слѣдующихъ выраженіяхъ, напечатанныхъ въ докладѣ № 1-й:

а) «По *коренному* различію дѣлъ, изъ которыхъ первыя объ-«емлютъ отношенія крестьянъ къ Правительству, а вторыя—соб-«ственно поземельныя ихъ отношенія, исполнительная власть, то «есть: главныя должностныя лица по сельскому обществу и по-«земельной общинѣ, должны быть различныя, какъ представители «*совершенно отдѣльныхъ интересовъ* (стр. 8 и 9-я).»

б) «Отношенія сельскаго общества, какъ къ лицамъ, владѣю-«щимъ въ предѣлахъ онаго личною поземельною собственностію, «такъ и вообще къ сельскимъ обывателямъ, не составляющимъ по-«земельной общины, должны быть опредѣлены *особыми прави-«лами* (стр. 10).» Правила эти и до сихъ поръ не опредѣлены.

в) «Устройство сельскаго общества, которое должно быть «наиболѣе общимъ выраженіемъ даруемыхъ крестьянамъ правъ «гражданскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, охраняющимъ «и обезпечивающимъ сіи права, должно получить немедленно, «со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, полное «развитіе и ту степень самостоятельности, которая можетъ быть «*въ видахъ административныхъ* вообще предоставлена сель-«скимъ обществамъ (стр. 12 и 13-я).»

г) «Въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія, цен-«трализація дѣлъ сельскихъ обществъ въ волостныхъ правленi-«яхъ, *не оправдываясь никакою административною надобностію*, «лишила бы только сельскія общества надлежащей самостоятель-«ности по предметамъ частныхъ ихъ интересовъ (стр. 14-я).»

Основываясь на этихъ, поясняющихъ дѣло, выраженіяхъ, а еще болѣе на положительныхъ словахъ, которыми начинаются соображенія Административнаго Отдѣленія, я прихожу къ убѣжденію, что цѣль, которую задало себѣ Отдѣленіе, была двоякая:

Во 1-хъ) Замѣнить безотчетную власть и безотчетный судъ помѣщика правильнымъ полицейскимъ и судебно-полицейскимъ устройствомъ крестьянъ (стр. 5-я).

Во 2-хъ) Помимо неоффиціально существующихъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ поземельныхъ общинъ, создать сельскія общества въ правительственныхъ или административныхъ видахъ (стр. 5-я).

Односторонность такой двойственной цѣли очевидна. Образованіе обществъ главнѣйшимъ образомъ направлено *противъ* помѣщика и *въ пользу* правительственной администраціи. *Интересы самихъ крестьянъ отодвинуты на второй планъ*: они разсматриваются не самостоятельно, а по отношеніямъ внѣшнимъ. Удовлетворительнаго результата и ожидать было нельзя, и несогласія наши естественны. Согласимся же предварительно *въ цѣли* образованія обществъ.

Благо народа есть общая и единственная цѣль и Правительства, и народа. Для достиженія этой цѣли Правительство должно ограждать интересы какъ всѣхъ сословій, изъ которыхъ состоитъ народъ, такъ и всѣхъ лицъ, изъ которыхъ состоятъ сословія, а лица всѣхъ сословій должны оказывать въ этомъ полное содѣйствіе Правительству и стремиться къ сліянію своихъ частныхъ интересовъ въ общественный, сословный и народный.

По мѣрѣ развитія гражданственности, весьма простая и естественная мысль, что всякій самъ лучше всѣхъ можетъ заниматься своими дѣлами, начинаетъ проникать въ умы людей государственныхъ, и, вслѣдствіе этого, Правительства все болѣе и болѣе облегчаютъ свою многотрудную задачу, предоставленіемъ все бо̀льшаго и бо̀льшаго самоуправленія —*не отдѣльнымъ сословіямъ, а цѣлому народу, который для этого и подраздѣляется на общества въ такомъ размѣрѣ, чтобы члены ихъ, частные свои интересы болѣе или менѣе сливъ въ одинъ общій интересъ, достаточно соединенными силами могли его развивать и поддерживать.* Само собою разумѣется, что такое *сліяніе частныхъ интересовъ возможно только при томъ непре-*

мънномъ условіи, чтобы они были не противоположны одни другимъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, *цъль*, которую должно имѣть и при образованіи сельскихъ обществъ.

3) Полное достиженіе этой цѣли возможно будетъ только тогда, когда: во 1-хъ, *между крестьянами и помѣщикомъ прекратятся всякія обязательныя отношенія*, и

во 2-хъ, *когда уничтожится раздъленіе крестьянъ на разныя вѣдомства.*

До тѣхъ поръ правильной административной единицы создать невозможно; и какъ бы мы ни называли единицу, нами созданную, она не удовлетворитъ ни народъ, ни Правительство:

а) въ географическомъ отношеніи она будетъ безобразна и неудобна;

б) отъ черезполосицы съ единицами другихъ вѣдомствъ непремѣнно произойдутъ неурядицы и столкновенія;

в) отъ одинаковости названій, выражающихъ различныя понятія съ единицами государственныхъ имуществъ, произойдетъ сбивчивость въ понятіяхъ объ ней народа;

г) рано ли, поздно ли, вѣдомства должны уничтожиться; тогда и составъ этой единицы долженъ измѣниться; потребуется новая ломка; для удобства управленія придется разводить людей, сжившихся вмѣстѣ, и соединять сосѣдей, между которыми могла вкрасться вражда.

Поэтому я думаю, что до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ сдѣлать раціональной административной единицы, лучше не учреждать ея вовсе и ограничиться устройствомъ правильной единицы *административно-хозяйственной.*

4) Административно-хозяйственною единицею должно быть, конечно, *селеніе* или *деревня*, и крестьяне каждаго отдѣльнаго селенія или деревни, *по окончательномъ освобожденіи, для котораго мы обязаны составлять свое Положеніе* (журналъ Общаго Присутствія №№ 13, 14, 15), должны образовать *деревенское*

селенное, или *сельское*, или *мірское* общество, потому что изъ совмѣстнаго жительства истекаетъ множество общихъ интересовъ, для защиты которыхъ люди и соединяются въ общества.

5) На время срочно-обязаннаго положенія и такой единицы повсемѣстно устроить нельзя, ибо *неодинаковость надѣла и вообще хозяйственныхъ условій, въ которыхъ находятся крестьяне разныхъ помѣщиковъ или вѣдомствъ въ одномъ селеніи*, будетъ неодолимымъ препятствіемъ къ образованію прочнаго между ними союза. Поэтому то и представляется необходимымъ *поставить крестьянъ одного селенія въ возможно одинаковыя условія,* надѣливъ каждаго крестьянина одинаковымъ со всѣми количествомъ угодій, или, что гораздо возможнѣе и справедливѣе, *въ каждомъ отдѣльномъ надѣлѣ образовавъ разное число одинаковыхъ*, или почти одинаковыхъ, *тягловыхъ участковъ* [1]. Только черезъ это крестьяне уравняются *во всѣхъ повинностяхъ* между собою и, какъ члены общества, получатъ возможность съ равнымъ успѣхомъ поддерживать свои гражданскія права личныя и въ составѣ обществъ. Съ развитіемъ гражданственности, кромѣ этого поземельнаго ценса, можетъ установиться и другой промысловый, но уже *харача*, по крайней мѣрѣ, съ перваго дня полнаго освобожденія крестьянъ, не будетъ.

6) Пока это не устроится, то есть: на время срочно-обязаннаго положенія, крестьяне съ отдѣльнымъ надѣломъ, не раздѣленнымъ на участки, должны составлять часть, *участокъ* или дробь цѣлаго деревенскаго общества.

Признать же цѣлую деревню, даже такую, которая состоитъ изъ значительнаго числа одпопомѣстныхъ крестьянъ, и потому можетъ быть совершенно самостоятельною, и такъ сказать вѣчною, за дробь или участокъ временнаго и въ одностороннихъ

---

[1]) Мнѣніе мое объ образованіи тягловыхъ участковъ подано въ Редакціонную Коммиссію 7 Сентября 1859 года.

видахъ созданнаго общества, вообще непрочнаго и подлежащаго перемѣнамъ, по моему мнѣнію, рѣшительно невозможно.

7) Въ заключеніе, я не могу не заявить, что селеніе, съ присоединеніемъ къ нему окрестныхъ деревень, по желанію крестьянъ, вполнѣ можетъ удовлетворить требованіямъ административнымъ; но за весьма рѣдкимъ исключеніемъ будетъ достаточно сильно для того, чтобы развивать всѣ свои интересы и успѣшно заниматься дѣлами, такъ называемыми Божьими, на которыя крестьяне, безъ содѣйствія лицъ образованнѣйшихъ сословій, по большей части не способны. Поэтому соединеніе мірскихъ, или деревенскихъ, или сельскихъ обществъ въ общества болѣе крупныя, съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій, представляется совершенно необходимымъ; но такое соединеніе вполнѣ возможно только тогда, когда прекратятся обязательныя отношенія, когда уничтожится раздѣленіе крестьянъ на вѣдомства. Общества, такимъ образомъ образованныя, можно бы назвать *соединенными обществами* или *общинами*, въ смыслѣ сліянія всѣхъ мѣстныхъ не только частныхъ, но и общественныхъ интересовъ въ одинъ общій или общинный.

8) Подтвержденіе моихъ мыслей я нахожу, кромѣ многихъ Положеній губернскихъ, *вовсе не принятыхъ въ соображеніе въ первый періодъ нашихъ занятій*, и въ нынѣ разсматриваемыхъ Положеніяхъ губерній, а именно:

16-ть Положеній *не раздѣляютъ административной общины отъ хозяйственной*, и причину этого весьма сильно объясняютъ въ обзорахъ основаній меньшинство Самарскаго Комитета и меньшинство Калужскаго.

Виленская Общая Коммиссія въ обзорѣ основаній подтверждаетъ *то же самое*, сказавъ, что только *по минованіи переходнаго состоянія* общественное устройство можетъ принять чисто административный характеръ.

Калужское большинство въ административное учрежденіе,

по уничтоженіи вѣдомствъ, предполагаетъ ввести *всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей.*

Наконецъ, Курское 2-е меньшинство принимаетъ за основную идею всего Положенія общинное начало, съ раздѣленіемъ земли *на участки,* чѣмъ крестьянинъ ограждается и въ личности, и въ собственности, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, и въ неумѣренномъ приложеніи круговой поруки, необходимой для огражденія интересовъ помѣщиковъ и казны, и самостоятельности крестьянъ.

9) Въ докладѣ № 2-й замѣчательны обзоры основаній *Смоленскаго, Самарскаго* и *Калужскаго (меньшинства)* Комитетовъ и *Виленской Общей Коммиссіи.*

10) Въ докладѣ № 3-й—тоже *Смоленскій* и *Калужскій* (стр. 2).

11) Въ докладѣ № 4-й—*Пензенскій, Виленскій, большинство Калужскаго, Орловскаго* и въ особенности *меньшинство Орловскаго Комитетовъ.*

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Желтухинъ.*

XVIII.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Григорія Павловича Галагана, Бронислава Францовича Залескаго и Александра Николаевича Татаринова.

—

(Получено 14-го Ноября 1859 года.)

—

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 3.

—

Въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3-й выведены заключенія, совершенно согласныя съ тѣми, которыя были утверждены Общимъ Присутствіемъ Коммиссій въ первомъ періодѣ работъ, и по которымъ въ § Б, п. 1-й, дозволяется отдавать населенныя имѣнія въ арендное содержаніе не иначе, какъ безъ обязательнаго труда крестьянъ. При обсужденіи этого вопроса въ первый періодъ занятій были многими выставляемы, по моему мнѣнію, совершенно справедливые доводы въ пользу необходимости допустить отдачу въ арендное содержаніе имѣній издѣльныхъ вмѣстѣ съ обязательнымъ тру-

домъ крестьянъ. Главный изъ этихъ доводовъ есть тотъ, который выставляетъ необходимость прилива свѣжихъ капиталовъ въ дворянскія имѣнія. Настоящее состояніе дворянскихъ имѣній всѣмъ хорошо извѣстно, и не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ нихъ, безъ участія денежнаго капитала, рѣшительно не будутъ въ состояніи выдержать кризисъ. Не требуетъ доказательства то, что значительная часть помѣщичьихъ имѣній пользовалась обязательнымъ трудомъ крестьянъ свыше той нормы, которая была допускаема закономъ. По введеніи реформы уменьшеніе средствъ къ поддержанію хозяйства въ такихъ имѣніяхъ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ мы можемъ это измѣрять, имѣя въ виду только лишь измѣненіе повинности законной. Если прибавить къ этому обстоятельству обремененіе многихъ помѣщичьихъ имѣній долгами, то нѣтъ сомнѣнія, что при всѣхъ этихъ условіяхъ кредитъ такихъ помѣщиковъ совершенно уничтожится и не будетъ для нихъ никакой возможности внести въ хозяйство новую движущую силу—капиталъ. Напрасно предполагаютъ, что опасность угрожаетъ крестьянамъ болѣе со стороны арендатора, нежели со стороны помѣщика. Не говоря уже о томъ, что часто арендаторъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, исключая развѣ нѣкоторыхъ классовъ людей, вредное вліяніе которыхъ уже всѣми доказано, бываетъ, по нравственнымъ своимъ свойствамъ, гораздо лучше самого помѣщика; но къ этому надобно прибавить, что многіе помѣщики начнутъ совершенно иначе смотрѣть на бывшихъ своихъ крестьянъ, и что часто послѣдніе слѣды вниманія, или предупредительности къ нимъ, внушаемые чувствомъ патріархальной съ ними связи и чувствомъ собственности, окончательно исчезнутъ. Между такимъ помѣщикомъ и арендаторомъ, какимъ его иные предполагаютъ, не будетъ никакой существенной разницы. Между тѣмъ, арендаторъ съ капиталомъ будетъ имѣть гораздо менѣе побужденій прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ

для извлеченія отъ крестьянъ болѣе обязательнаго безплатнаго труда, нежели помѣщикъ, поставленный между совершеннымъ раззореніемъ и необходимостію прибѣгать къ неправильнымъ уловкамъ. Относительно самихъ крестьянъ, нѣтъ сомнѣнія, что отдача въ аренду *крѣпостнаго* труда, при существованіи доселѣ неопредѣлительности правъ и ширинѣ произвола владѣльца, а слѣдовательно и арендатора, имѣла дѣйствительно въ себѣ характеръ отдачи въ откупъ обязательной работы, т. е. предоставленіе извлеченія ея въ возможной степени. Но обязательная повинность освобожденныхъ крестьянъ имѣетъ совершенно другой характеръ и достаточно ограждена отъ произвола владѣльца. У крестьянъ часто существуетъ поддержанная преданіемъ сила привычки къ извѣстному дворянскому роду, ими владѣющему, или личная привязанность къ помѣщику, съ которымъ часто приходилось дѣлиться и выгодами и убытками. Но при уничтоженіи патріархальныхъ отношеній между обоими классами, и привычка, и личная привязанность уступятъ мѣсто другимъ уже развивающимся потребностямъ, и крестьяне обратятся къ тому, отъ котораго будетъ вѣрнѣе столь необходимый для нихъ заработокъ. Если въ помѣщикѣ не будутъ соединены условія стараго владѣльца съ условіемъ капиталиста, то крестьяне весьма легко примирятся съ новымъ человѣкомъ, арендаторомъ къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, если, помимо обязательныхъ работъ, они найдутъ у него вѣрный заработокъ. Между тѣмъ увеличеніе матеріальныхъ выгодъ крестьянъ и соединенное съ нимъ развитіе ихъ благосостоянія одно только можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ перехода ихъ на оброкъ. Безъ этихъ условій всѣ ихъ права будутъ мертвою буквою закона, и переходъ на оброкъ не осуществится, или будетъ только воображаемый. И такъ, въ большей части дворянскихъ имѣній одинъ только приливъ свѣжаго оборотнаго капитала можетъ вывесть и помѣщиковъ и крестьянъ изъ затрудни-

тельнаго, почти безвыходнаго, положенія. Дозволеніе отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе необходимо еще и въ другомъ отношеніи. Послѣ введенія новаго Положенія необходимо будетъ помѣщикамъ приложить гораздо болѣе труда и бдительнаго надзора для управленія имѣніями, нежели это дѣлается въ настоящее время. При заглазномъ управленіи имѣніемъ это будетъ чрезвычайно трудно исполнить, и при общемъ недостаткѣ въ благонадежныхъ людяхъ, управляющихъ, помѣщики будутъ принуждены отдавать отдаленныя имѣнія въ управленіе на условіяхъ, весьма близкихъ къ арендному содержанію, т. е. съ извѣстнаго процента отъ чистаго дохода, или же скрытно заключать арендныя условія, что̀ будетъ тѣмъ вредно, что менѣе доступно для наблюденій со стороны мѣстныхъ учрежденій и не обезпечиваетъ взаимныхъ выгодъ законными гарантіями.

Ко всѣмъ этимъ выводамъ, уже существовавшимъ во время перваго обсужденія этого предмета въ пользу допущенія отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, дальнѣйшая разработка вопроса раскрыла къ тому и еще болѣе возможности, устраняя препятствія, казавшіяся еще существовавшими, когда этотъ вопросъ былъ предметомъ посужденія:

1) Интересы крестьянъ, въ ихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, такъ всесторонне ограждены въ дальнѣйшихъ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно бы, какъ кажется, совершенно разсѣяться, и излишняя осторожность, могущая имѣть въ этомъ случаѣ вредныя послѣдствія, послужила бы только доказательствомъ совершенно напраснаго недовѣрія Редакціонныхъ Коммиссій къ результатамъ ихъ собственнаго труда.

2) Въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3-й въ сообра-

женіяхъ, между прочимъ, сказано: «отдача издѣльныхъ имѣній «въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ арендны-«ми контрактами въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ «барщины на оброкъ.» Такимъ представлялся этотъ вопросъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ во время перваго періода занятій. Но гораздо позже былъ утвержденъ Общимъ Присутствіемъ докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 10-й, по которому въ пунктѣ 11-мъ, съ тремя примѣчаніями, дается, по истеченіи двухъ лѣтъ, полное право переходить съ барщины на оброкъ: цѣлому обществу—безъ согласія помѣщика, и отдѣльнымъ хозяйствамъ и тягламъ—безъ согласія помѣщика и общества. Кажется, что такое постановленіе достаточно ограждаетъ крестьянъ отъ всякаго прямаго вліянія помѣщика на возможность перехода ихъ на оброкъ и устраняетъ всякое съ его стороны *распоряженіе* въ этомъ отношеніи. Что же касается до вліяній косвенныхъ, то ихъ совершенно устранить никогда нельзя, и между тѣмъ самаго перехода крестьянъ на оброкъ гораздо менѣе будетъ бояться арендаторъ, имѣющій капиталъ, нежели помѣщикъ, не имѣющій никакихъ денежныхъ средствъ.

Если такимъ образомъ кажется очевидно не только польза, но даже необходимость допустить отдачу издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, при совершенной безопасности въ исполненіи этого на дѣлѣ, то необходимо, съ другой стороны, въ виду особенныхъ и всѣми сознанныхъ причинъ, ограничить кругъ людей, допускаемыхъ къ арендному содержанію издѣльныхъ имѣній. Въ этомъ случаѣ особенно вредными представляются только лишь Евреи и вообще лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія, какъ въ силу существующихъ законовъ, такъ и по неблагопріятному нравственному впечатлѣнію, которое подобное дозволеніе могло бы произвесть на крестьянъ.

Взвѣсивъ всѣ вышеизложенные доводы и убѣдясь въ ихъ справедливости, я имѣю честь предложить объ измѣненіи въ до-

полнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 3-й, относительно отдачи имѣній въ аренду, пункта 1-го, исключивъ изъ онаго вовсе ограниченіе, сдѣланное касательно издѣльныхъ имѣній, добавивъ только, что такія имѣнія, при существованіи барщиннаго труда, не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе людямъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *Григорій Галаганъ.*

Совершенно согласенъ съ вышеизложеннымъ предложеніемъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

Согласенъ совершенно съ вышеизложеннымъ предложеніемъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *Залескій.*

XIX.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Алексѣя Дмитріевича Желтухина.

—

(Получено 17-го Ноября 1859 года.)

—

НА ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 1, ПО ВОПРОСАМЪ ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ. [1])

—

Совершенно соглашаясь съ Отдѣленіемъ, что «при введеніи «новаго Положенія надобно, по возможности, избѣгать всякой, «въ особенности повсемѣстной, ломки и крестьянскаго и гос-«подскаго хозяйствъ» (стр. 22), и что «для сохраненія спокой-«ствія необходимо, по крайней мѣрѣ на первое время, оставить «за крестьянами существующій надѣлъ» (стр. 23), я нахожу, что польза, какая можетъ произойти отъ сохраненія существующаго надѣла, уничтожается «допущеніемъ за основаніе надѣленія «крестьянъ разсчета по душамъ» (стр. 15), потому что, какъ само Отдѣленіе справедливо говоритъ: «тягловый надѣлъ по-«лагается нынѣ въ основаніе большей части хозяйственныхъ «соображеній» (стр. 14); слѣдовательно, допустивъ душевой разсчетъ, естественно произойдетъ измѣненіе въ существующемъ надѣлѣ, а съ нимъ и огромная ломка въ хозяйствахъ — раз-

---

[1]) Мнѣніе это представлено Членомъ-Экспертомъ А. Д. Желтухинымъ Генералъ-Адъютанту І. И. Ростовцову при письмѣ отъ 17-го Ноября 1859 года.

зорительная для помѣщиковъ и для крестьянъ. Помѣщики должны будутъ уменьшить свои запашки, которыя у нихъ разсчитаны по числу тяголъ; но въ особенности пострадаютъ тѣ помѣщики, у которыхъ господскія поля отдѣлены отъ крестьянскихъ и заведено правильное хозяйство: при отрѣзкѣ самаго малаго количества десятинъ они вынуждены будутъ перерѣзывать всѣ поля; а эту невыгоду вполнѣ оцѣнить могутъ только тѣ, которые по опыту знаютъ, какихъ трудовъ и издержекъ стоитъ въ Россіи введеніе всякаго правильнаго устройства. Съ другой стороны, и у крестьянъ чрезъ это должна произойти ломка въ поляхъ, и опять таки наиболѣе пострадаютъ тѣ, поля которыхъ раздѣлены на постоянные участки, а изъ владѣльцевъ участковъ тѣ, которые «трудомъ и обработкой возвысили ихъ «цѣнность» (стр. 26).

Кромѣ того, крестьяне, въ настоящее время не надѣленные участками, по большей части живутъ на промыслахъ, и часто не платятъ никакого оброка помѣщикамъ, а заработки свои посылаютъ въ семейства и тѣмъ оказываютъ имъ значительную помощь *деньгами*, такъ трудно добываемыми въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, и возможностію сохранить въ запасѣ *хлѣбъ*, который бы вышелъ на нихъ, еслибы они жили дома. Можетъ случиться, что міръ, надѣленный землею по душевому разсчету, увлекаемый нѣсколькими горлоками, для того, чтобы увеличить число тяголъ, захочетъ, по примѣру крестьянъ государственныхъ, всю землю раздѣлить по душамъ, и крестьянъ, не нуждающихся въ землѣ, заставить взять землю, черезъ что участки коренныхъ земледѣльцевъ уменьшатся. Отъ такой мѣры конечно улучшенія быта крестьянъ не послѣдуетъ.

Наконецъ, вотъ еще какія возраженія представляются противъ надѣла по душевому разсчету:

1) Душами не выражается рабочая сила имѣнія, «одна способная къ производительному пользованію землей» (стр. 7); поэтому, какъ мы и видимъ у казенныхъ крестьянъ, душевые

участки составляютъ только тягость для многихъ семействъ, обѣднѣвшихъ, или имѣющихъ много малолѣтнихъ, стариковъ, или мертвыхъ душъ; и владѣльцы такихъ участковъ вынуждаются отдавать ихъ часто за однѣ подушныя богатымъ крестьянамъ, а сами къ нимъ же идутъ въ работники. Такимъ образомъ существенная выгода общиннаго владѣнія, состоящая въ уравненіи владѣнія землею, уничтожается. *По теоріи* всѣ имѣютъ землю, а *на дѣлѣ* богатые задаромъ пользуются и землею и трудами бѣдняковъ.

2) Душевые участки чрезвычайно мелки и разбросаны; поэтому наемная цѣна ихъ низка, а обработка затруднительна.

3) Душевой разсчетъ ведетъ къ передѣламъ, неизбѣжнымъ при всякой ревизіи, а иногда и ежегоднымъ; при чемъ самая возможность перехода къ безпередѣльному участковому владѣнію затрудняется, потому что тѣ, которые пользуются злоупотребленіемъ передѣловъ, всегда перекричатъ на сходкахъ другихъ. Отъ этого значеніе самыхъ сходокъ искажается, потому что сходки составляются изъ людей неравноправныхъ.

Такимъ образомъ душевой разсчетъ уничтожаетъ всѣ неоспоримыя выгоды общиннаго устройства, и, сверхъ того,

4) Поддерживаетъ несправедливую и отяготительную подушную подать.

Между тѣмъ раздѣленіе общинной земли (пахатной) на постоянные, не передѣляемые участки можетъ доставить слѣдующія выгоды:

Во 1-хъ, участки достаются людямъ, способнымъ къ производительному пользованію землею и имѣющимъ всѣ нужныя для того принадлежности, какъ то: сѣмена, орудія и рабочихъ животныхъ.

Примѣчаніе. Нельзя не обратить особеннаго вниманія на огражденіе крестьянъ отъ лишенія этихъ принадлежностей и, между прочимъ, на предохраненіе ихъ отъ главнѣйшихъ золъ въ хозяйствѣ: конокрадства и падежа скота.

Если мы видимъ заброшенными помѣщичьи имѣнія и большую часть казенныхъ раззоренными, то именно потому, что разъ лишившись этихъ необходимыхъ тяглому крестьянину принадлежностей (сѣмянъ и особенно скота), онъ уже не въ состояніи пріобрѣсти ихъ, и нищенствуетъ даже при изобиліи земли. Поэтому то нельзя по произволу увеличивать тягла и *всѣмъ* крестьянамъ дать полную свободу въ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, которое составляетъ необходимую тягловую принадлежность: при существованіи круговой поруки это касается всѣхъ крестьянъ, при необразованности или безпутствѣ — въ особенности семейства крестьянина.

Во 2-хъ, владѣніе постояннымъ участкомъ даетъ крестьянину возможность выхаживать и удобривать землю; а это, будучи выгодно для него, при пользованіи необходимо для землевладѣльца, ибо обезпечиваетъ его въ сохраненіи плодородія земли.

Примѣчаніе. Это особенно важно при дарованіи крестьянамъ права отказа отъ пользованія землею: задумавъ покинуть ее, они въ два, въ три года приведутъ въ такое состояніе, что потомъ и въ десять лѣтъ не поправить. Всякая же мѣра, которая, соглашая интересы собственника и наемщика (собственности и свободы) и посредствомъ охраненія чужой собственности пріучаетъ послѣдняго беречь и свою, и такимъ образомъ готовитъ его быть собственникомъ,—можетъ быть признана мѣрою государственною.

Въ 3-хъ, тягловые участки гораздо крупнѣе душевыхъ; поэтому и обработывать ихъ гораздо удобнѣе. Въ этомъ уже прямая и постепенная выгода крестьянина, который черезъ это можетъ сохранить нѣсколько самыхъ дорогихъ дней въ году.

Въ 4-хъ, состояніе, а съ нимъ и самостоятельность хозяевъ тягловыхъ участковъ, выравниваются; отъ этого и самыя сходки могутъ сдѣлаться правильнѣе.

Въ 5-хъ, открываетъ возможность всѣ подати и повинности внутри общинъ сейчасъ же перевести съ душъ на землю; а со временемъ ввести и правильный кадастръ, введеніе котораго при постоянныхъ тягловыхъ участкахъ значительно облегчается, также какъ и всѣ операціи, связанныя съ реформой, какъ то: регулировка повинностей, круговая порука, гипотека и самый выкупъ.

Примѣчаніе. Безъ этого крестьяне примутъ круговую поруку съ великимъ ропотомъ и, принявъ, будутъ весьма притѣснительно обращаться съ недоимщиками. Притѣсненія эти будутъ тѣмъ ужаснѣе, что при передѣлѣ земли онѣ будутъ безотчетны и часто непоправимы.

Въ 6-хъ, такимъ образомъ всѣ невыгоды общиннаго владѣнія устраняются, а самое общинное устройство сохраняется: *за всѣми членами общины остается право на полученіе участка.* Если не всѣ члены одного и того же семейства получаютъ землю, то:

I. Гораздо лучше бо̀льшую часть крестьянъ надѣлить землею въ достаточномъ количествѣ, чѣмъ всѣхъ по немногу.

II. И при душевомъ разсчетѣ, и при передѣлахъ, устраняются отъ надѣла лица женскаго пола, не рѣдко составляющія большинство ѣдоковъ въ семействѣ.

III. Изъ этого самаго обстоятельства проистекаютъ многія немаловажныя выгоды, а именно:

а) Побужденіе къ труду и къ развитію промысловъ.

б) Облегченіе въ отправленіи повинностей.

в) Облегченіе въ переходѣ на чистый оброкъ и на выкупъ.

Примѣчаніе. Несомнѣнно, что промысловый крестьянинъ скорѣе выработаетъ деньги на выкупъ, чѣмъ простой земледѣлецъ. Но при этомъ слѣдуетъ пояснить, что, при общинномъ устройствѣ, подъ выкупомъ каждаго отдѣльнаго крестьянина я разумѣю откупъ отъ обязательныхъ повинностей и скорѣйшее полученіе правъ полной

гражданской свободы, съ сохраненіемъ своего участка земли въ пользованіи безплатно. Дозволеніе же на передѣлъ въ частную собственность всей общинной земли можно разрѣшить не прежде, какъ по совершенной уплатѣ всѣмъ обществомъ выкупнаго за землю капитала, что̀, по моему мнѣнію, будетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ для Правительства въ вѣрности платежей и побужденіемъ къ исправной и скорѣйшей уплатѣ для крестьянъ [1]).

г) Нѣкоторое обезпеченіе отъ разстройства хозяйствъ помѣщичьихъ: рабочими по вольному найму [2]), примѣромъ добровольнаго найма земель, а со временемъ и образованіемъ фермъ, и вслѣдствіе этого — предупрежденіе значительнаго упадка земледѣльческой производительности, важной для цѣлаго Государства.

д) Увеличеніе числа необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ мастеровыхъ и вообще учащихся.

е) Установленіе права выхода для всѣхъ недовольныхъ и предпріимчивыхъ (какъ скоро число работниковъ превыситъ число участковъ, и это безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ, безъ разстройства не только крестьянской общины, но даже круговой поруки, безъ опасенія бродяжничества и безъ

---

[1]) Вотъ что пишутъ изъ Бѣлграда, отъ 25-го Мая сего года: «Когда объявленъ былъ, «въ 1830-мъ году, Султанскій хатишерифъ, дарующій Сербскому народу свободу внутренняго «управленія, зѐмли въ Сербіи признаны были собственностію тѣхъ, которые въ то время «ихъ занимали и обработывали. Такимъ образомъ всѣ жители Сербіи получили въ соб-«ственность бо̀льшіе или мѐньшіе участки земли и могли располагать ими по своему «усмотрѣнію. Съ теченіемъ времени, тѣ изъ поселянъ, которые были трудолюбивѣе, спо-«собнѣе и предпріимчивѣе, постепенно увеличивали свои участки, тогда какъ лѣнивые и «безпечные сбывали ихъ по немногу и наконецъ вовсе лишились поземельной собствен-«ности....» (Спб. Вѣдом. 18 іюня № 131.)

[2]) Еслибы мнѣ возразили, что это будутъ Остзейскіе кнехты, то замѣчу, что между тѣми и хозяевами — пропасть, а тутъ *за всѣми членами общины сохранятся право на землю* и *всѣ* участвуютъ въ общинныхъ имуществахъ: капиталахъ, хлѣбѣ, и проч.

уменьшенія государственныхъ податей), чрезъ что сохранится спокойствіе (ибо le trop plein будетъ незамѣтно и постоянно сходить), а со временемъ и народонаселеніе уравномѣрится.

На основаніи всего вышеизложеннаго имѣю честь предложить 3-й вопросъ поставить впереди перваго, и изложить ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) Размѣръ крестьянскаго надѣла, за тѣми изъятіями и ограниченіями, и за тѣ повинности, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ, на все срочно-обязанное время оставить тотъ самый, какимъ крестьяне нынѣ пользуются.

2) Надѣлъ этотъ предоставляется крестьянамъ, подъ наблюденіемъ (или съ участіемъ) помѣщика, въ первые три года срочно-обязаннаго періода, по правиламъ, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ, раздѣлить на постоянные тягловые участки, по числу которыхъ имѣютъ опредѣляться и тягла въ каждомъ имѣніи. Всѣмъ же затяглымъ, немедленно по окончаніи раздѣла земли, предоставляется право отхода на промыслы, съ сохраненіемъ права на полученіе тягловаго участка земли и выхода изъ общины, безъ согласія помѣщика, по правиламъ, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Желтухинъ.*

XX.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Николая Петровича Шишкова.

(Получено 29-го Ноября 1859 года.)

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ПИСЬМО КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ І. И. РОСТОВЦОВУ.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь.

Имѣя честь, по приглашенію Вашему, именоваться отсутствующимъ Членомъ Редакціонныхъ Коммиссій, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства, и получивъ журналы и доклады разныхъ Отдѣленій за первый періодъ работъ Коммиссій, долгомъ себѣ считаю представить Вамъ у сего нѣсколько замѣчаній моихъ на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія, утвержденные еще не во всѣхъ пунктахъ Общимъ Присутствіемъ.

Занимаясь болѣе сорока лѣтъ хозяйствомъ лично, и зная, сколько возможно, близко бытъ крестьянъ и помѣщиковъ, а какъ членъ многихъ обществъ сельскаго хозяйства, зная и состояніе земле-

дѣлія нашего, едва начинающаго совершенствоваться, я старался изложить мысли мои, по крайнему уразумѣнію, изъ одного токмо желанія блага любимому мною Отечеству, удаляя всякую личную пользу. При закатѣ дней моихъ, всякая личная выгода уже неумѣстна и говорить должна одна истина. Почему смѣю надѣяться, что Вы благосклонно примете мои замѣчанія, и обратите особенное вниманіе Ваше на нашу сельско-хозяйственную промышленность, какъ основу государственнаго богатства.

Дѣло совершается вѣковое, отъ коего зависитъ благоденствіе или совершенный упадокъ Отечества.

За особенное себѣ счастіе почту, если замѣчанія мои принесутъ какую либо пользу въ этомъ великомъ для Россіи дѣлѣ.

Утѣшаясь мыслію, что я исполнилъ долгъ совѣсти, съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

(подписалъ) *Николай Шишковъ.*

Ноября 20 дня 1859 года.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ НА ЗАКЛЮЧЕНІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ.

Для составленія проекта Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи, имѣя основаніемъ Высочайше утвержденные журналы Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 26-го Октября и 4-го Декабря 1858 года, вывели заключенія:

Отдѣленіями Административнымъ и Юридическимъ предо-

ставлены крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, всѣ права свободнаго сословія.

Отдѣленіемъ Хозяйственнымъ:

1) Утвержденъ надѣлъ земли крестьянамъ нынѣ существующій, съ опредѣленіемъ нормъ высшей и низшей душеваго надѣла, по разнымъ мѣстностямъ съ извѣстною градаціею.

2) Опредѣлены повинности крестьянъ помѣщику, какъ въ оброчныхъ, такъ и издѣльныхъ имѣніяхъ, также съ градаціею по душевому надѣлу и мѣстностямъ.

Такимъ образомъ Отдѣленіе полагало исполнить желаніе Государя Императора: *чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ* (журн. 26-го Октября 1858 года п. 1-й, *а*).

Но сообразуются ли положенія Отдѣленія вполнѣ также съ желаніемъ Государя Императора: *чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересъ его огражденъ, и съ тѣмъ, чтобы оградить большія сельскія хозяйства, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность.*

Смѣю думать, что съ предположеніями достигнуть перваго положенія, не достаточно ограждены послѣдующія, особенно самое главное, на которомъ зиждется все благосостояніе Государства,—это наша сельская промышленность.

Очень утѣшительно соображеніе Хозяйственнаго Отдѣленія въ докладѣ его съ № 10 стр. 35: «Предоставленіемъ права «крестьянамъ перехода на денежную повинность обязательный «трудъ доживаетъ свой вѣкъ естественно, а не насильственно, «и столь постепенно во всѣхъ исключительно земледѣльческихъ «мѣстностяхъ, что ни помѣщикъ, ни государственное хозяйство «и внѣшняя торговля, ни внутреннее продовольствіе не потерпятъ опаснаго для нихъ слишкомъ быстраго и крутаго перелома;» далѣе: «предоставленіе же имъ возможности пріобрѣ«тенія поземельной собственности, съ одной стороны, посте-

«пенно приведетъ ихъ къ свободному земледѣльческому труду, «а съ другой, дастъ въ руки помѣщикамъ капиталы, необходи-«мые для реформы ихъ хозяйствъ.»

За тѣмъ Отдѣленіе полагаетъ, «что только совокупность этихъ «условій можетъ удовлетворить требованіямъ 12-го пункта Высо-«чайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря, а именно: *сохра-«нить земледѣльческую промышленность Россіи*; *обезпечить вну-«треннее продовольствіе, и поддержать нашу хлѣбную торговлю «съ иностранными государствами.*»

Весьма утѣшительное предположеніе и дѣйствительно справедливое, при полномъ, вѣрномъ огражденіи интересовъ помѣщиковъ, какъ главныхъ производителей *въ земледѣліи, и совершенной опредѣлительности переходныхъ періодовъ.*

Но исполнятся ли на дѣлѣ эти условія по заключеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія?

1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ остаться нынѣ существующій (докл. № 1 п. 1), съ опредѣленіемъ наивысшаго и наимѣньшаго надѣла на душу (п. 2).

2) Право крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями надѣла есть *постоянное и безсрочное* (докл. № 8. п. 1).

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія крестьянское общество не можетъ безъ согласія помѣщика отказаться отъ обязательнаго пользованія за повинность надѣломъ (п. 2). По истеченіи девятилѣтняго срока оно получаетъ право отказываться отъ безсрочнаго пользованія надѣломъ лишь съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ Правительствомъ (п. 6).

3) Повинность, отбываемая крестьянами за отведенную имъ землю, установляется *безсрочно* (докл. № 9 п. 1), въ размѣрѣ неизмѣнномъ *по душевому надѣлу.*

4) Раскладка повинностей по душамъ и тягламъ предоставляется мірскому обществу; но установленное число рабочихъ

единицъ остается неизмѣнимо *во все время переходнаго состоянія* (докл. № 9 п. 6).

5) По истеченіи первыхъ двухлѣтнихъ періодовъ послѣ обнародованія Положенія (срока, опредѣленнаго на составленіе уставныхъ граммать) *крестьянамъ предоставляется право перехода съ обязательнаго труда на оброкъ:* 1) безъ согласія помѣщика—цѣлыми обществами, и 2) безъ согласія помѣщика и общества—отдѣльными дворами и тяглами (докл. № 10 п. 11).

О желаніи перейти на оброкъ заявляетъ каждый заблаговременно, не позже 1-го Января того года, въ теченіи коего долженъ совершиться такой переходъ, внося на первый разъ свой оброкъ впередъ за первую треть года при заявленіи, а вторую—не позже 1-го Апрѣля, и съ тѣхъ поръ окончательно освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ работъ (докл. № 10, п. 14 и 15).

Переходное состояніе.

Тутъ, какъ видно, Хозяйственное Отдѣленіе, не назначая опредѣлительно совершеннаго окончанія переходнаго состоянія, предполагаетъ только время, когда крестьяне *могутъ* переходить съ обязательной работы на оброкъ; и по смыслу, что повинность за надѣлъ *безсрочна*, обязательный трудъ крестьянъ можетъ не окончиться не только періодомъ первыхъ двухъ лѣтъ, но продолжиться всѣ девять и, даже далѣе, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не пожелаютъ перейти на оброкъ.

За выходомъ на оброкъ отдѣльно лучшихъ крестьянъ, останутся на издѣліи только самые слабосильные и лѣнивые, не могущіе исправно платить оброкъ; при чемъ повинность крестьянъ въ имѣніи сдѣлается смѣшанною на неопредѣленное время, и *интерессы помѣщика неминуемо пострадаютъ*, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Онъ не будетъ въ состояніи опредѣлительно не только

устроивать, но даже правильно вести свое хозяйство, не зная заранѣе своей рабочей силы.

2) Какое распоряженіе можетъ онъ сдѣлать, при заявленіи отдѣльными крестьянами, и цѣлымъ обществомъ, хотя и 1-го Января, о желаніи ихъ перейти на оброкъ, имѣя уже засѣянное ими съ осени озимое поле? Гдѣ возьметъ онъ въ короткое время до весны средства для немедленнаго кореннаго измѣненія способа его хозяйства вольнымъ трудомъ, ибо части внесеннаго оброка для сего недостаточно? Къ тому жъ, не надобно забывать, что большая часть помѣщиковъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ, находясь на службѣ, въ отдаленіи отъ своихъ имѣній; что̀ тогда будетъ съ ними? *Не потерпитъ ли тутъ и самое земледѣліе?*

3) При смѣшанной повинности, о круговой отвѣтственности всего общества, какъ вышедшихъ на оброкъ за издѣльныхъ, такъ и обратно, ничего въ положеніяхъ не сказано; слѣдовательно тутъ *помѣщикъ также не обезпеченъ.*

Почему я бы полагалъ:

1) Если дано крестьянамъ право послѣ двухлѣтняго періода переходить на оброкъ, то почему бы и не предоставить равное право и помѣщикамъ отказываться отъ обязательной работы (которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ хуже барщины), переведя всѣхъ крестьянъ на оброкъ.

2) При дозволеніи отдѣльнымъ дворамъ и тягламъ выходить на оброкъ, они должны бы платить нѣсколько высшій оброкъ, напр. хотя 1 р. съ души, до тѣхъ поръ, пока все селеніе не перейдетъ на оброкъ, и неминуемо отвѣтствовать въ круговой порукѣ, какъ за исправный взносъ оброка, такъ и за отбывающихъ натуральную повинность. Это самое послужить можетъ какъ бы понудительнымъ средствомъ къ уничтоженію обязательнаго труда, ибо крестьяне скорѣе согласятся на круговую поруку оброка, нежели быть отвѣтственными за обязательный трудъ.

3) Заявленіе крестьянъ о желаніи ихъ перейти на оброкъ хотя можетъ быть и 1-го Января, но дѣйствительно поступить должны бы они только по уборкѣ и обмолотѣ хлѣба, т. е. не раньше 1-го Декабря, внося въ это время и часть положеннаго впередъ оброка. Тогда помѣщикъ, зная почти за годъ число выбывающихъ съ издѣлія рабочихъ силъ, можетъ уже заблаговременно взять свои мѣры. Само собою разумѣется, что по добровольному соглашенію крестьяне могутъ переходить на оброкъ во всякое время.

4) Думаю необходимымъ ограничить опредѣлительно срочно-обязанную работу, если не девятью, то уже не болѣе двѣнадцатью годами, иначе она будетъ по *безсрочной повинности* нескончаемою барщиною со всѣми ея неудобствами; къ тому жъ самое Хозяйственное Отдѣленіе, въ соображеніи своего доклада за № 10 во 2-мъ пунктѣ, стр. 33, признало, что въ обязательномъ трудѣ крестьяне не поймутъ улучшенія своего быта, если барщина будетъ для нихъ обязательна на продолжительное время по объявленіи имъ личной свободы.

Повинности.

За надѣлъ землею крестьянъ повинности опредѣляются по количеству надѣла на душу по градаціи, принимая за основаніе высшую норму надѣла, измѣняющагося по мѣстностямъ. Мѣстности раздѣлены на черноземныя трехъ родовъ и нечерноземныя.

При опредѣленіи повинности, какъ мнѣ кажется, Хозяйственное Отдѣленіе имѣло болѣе въ виду *уравнять повинности во всѣхъ мѣстностяхъ*, какъ черноземныхъ, такъ и нечерноземныхъ, потому что цѣнность земли тѣхъ и другихъ совершенно различная; для чего и предположены различные надѣлы съ градаціею, по коимъ и назначены повинности денежная и натуральная.

повинность денежная или оброкъ.

Хозяйственное Отдѣленіе предположило денежную повинность или оброкъ съ высшаго душеваго надѣла: въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ—отъ 9—10, а въ черноземныхъ—8 р. сер. (докл. № 17, п. 4 и 10).

Всѣмъ хозяевамъ извѣстно:

1) Что имѣнія, по большей части, состоятъ на оброкѣ въ мѣстностяхъ неплодородныхъ, и при равномъ количествѣ земли, и даже бо́льшемъ, покупаются и продаются дешевле издѣльныхъ.

2) Что крестьяне, состоящіе на оброкѣ, пользуются всею землею, къ имѣнію принадлежащею.

3) Что въ такихъ имѣніяхъ помѣщики не затрачиваютъ своихъ капиталовъ на хозяйственныя устройства, и получаютъ свой доходъ безъ всякихъ на него расходовъ на управленіе, ремонтъ строеній и вспомоществованіе крестьянамъ.

4) Что оброчныя имѣнія, смотря по способамъ, при большемъ количествѣ земли, давали до сего времени чистаго оброка съ души отъ 10 до 12, а малоземельныя — отъ 8 до 10 р. сер.

Нынѣ, при высшемъ надѣлѣ крестьянъ землею, во многихъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, въ большей части имѣній, при надѣленіи крестьянамъ положеннаго количества земли, оное у крестьянъ противъ прежняго уменьшится, а повинность останется почти та же самая, ибо высшимъ предѣломъ принимается въ обыкновенныхъ оброчныхъ мѣстностяхъ 9, а въ нѣкоторыхъ, особенно промышленныхъ, 10 р. сер. При этомъ помѣщикамъ, которые получать будутъ такой оброкъ, останется еще часть земли, сверхъ высшаго надѣла, въ полное ихъ распоряженіе; почему въ такихъ имѣніяхъ крестьяне не будутъ имѣть въ своемъ матеріальномъ быту почти никакого улучшенія. Помѣщикъ ничего не потеряетъ, ничѣмъ не рискуетъ, ибо повинность безсрочна; но имѣя въ своемъ распоряженіи еще оставшуюся за надѣломъ землю, можетъ быть въ выгодѣ, особенно при выкупѣ Правительствомъ крестьянскаго надѣла.

Совсѣмъ не то видно будетъ въ мѣстностяхъ черноземныхъ, гдѣ земля гораздо дороже, и гдѣ крестьянамъ предоставлено право перехода на оброкъ даже безъ согласія не токмо помѣщика, но даже и общества. *Почему же тутъ предполагается оброкъ по высшему надѣлу только 8 р. сер.?* Тутъ уже явное неравенство, которое Хозяйственное Отдѣленіе желало сохранить въ повинности нормою надѣла земли. Если оно полагаетъ, что 3 десятины земли, напримѣръ въ Данковскомъ уѣздѣ, по своей цѣнности и производительности, равны 4,5 десятинамъ Касимовскаго уѣзда, то почему же въ Данковскомъ уѣздѣ оброкъ съ душеваго надѣла будетъ 8, а въ Касимовскомъ 9 р. сер.? При капитализаціи на 6% для выкупа, разность будетъ еще виднѣе, ибо помѣщикъ Данковскій получитъ за душевой надѣлъ чернозема 133, а Касимовскій за песокъ и глину 149. По цѣнамъ же на землю первый потеряетъ 17 р., ибо тутъ земли купить нельзя менѣе 50 р. сер., а въ Касимовскомъ уѣздѣ, гдѣ и лучшая земля не стоитъ болѣе 30 р. сер., онъ выиграетъ 14 р. сер. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, гдѣ земля не дороже 15 р. сер., а надѣлъ тоже 4,5 десят., разность будетъ еще разительнѣе. Тамъ цѣнность надѣла будетъ всего 82 р. 50 к., а по капитализаціи оброка 149 р. сер.

Хозяйственное Отдѣленіе, въ соображеніи своемъ (докл. № 17, стр. 88), «находя, что натуральная повинность крестьянъ не-«сравненно тяжелѣе оброчной и болѣе связана съ преданіемъ «крѣпостнаго права, то справедливость требуетъ, чтобы обѣ «повинности были облегчены не въ одинаковой степени, а имен-«но: денежная менѣе натуральной.»

Что и справедливо; почему и натуральная повинность и уменьшена на $^1/_3$. Но предполагается, что она доживаетъ свой вѣкъ, и въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне поступятъ на оброкъ; то какая же могла быть уважительная *причина* принять во всемъ черноземномъ пространствѣ Россіи за душевую *оброчную повинность 8 р. сер.?*

Не ужели та, что по соображенію Хозяйственнаго Отдѣленія въ докладѣ № 17, стр. 96, «въ такихъ мѣстностяхъ менѣе «$^1/_3$ помѣщичьихъ имѣній состоятъ на оброкѣ и нѣтъ существующаго факта для опредѣленія размѣра денежной повинности,» и, стр. 98, «для нѣкоторой умѣренности повинности, «которая не лишила бы Правительство возможности осуществить «свои благодѣтельныя для дворянства намѣренія, относительно «добровольнаго выкупа крестьянскихъ земель и предупрежденія «возрастанію недоимокъ на крестьянахъ, Отдѣленіе не можетъ «не видѣть существенной пользы для самихъ помѣщиковъ.»

Почему же въ имѣніяхъ нечерноземныхъ, гдѣ крестьяне не вездѣ пользуются и нынѣ всею землею, можетъ быть менѣе недоимокъ, и совершиться выкупъ при капитализаціи на 6% положеннаго оброка, при дурной почвѣ, въ 9 р. сер. безъ отягощенія Правительства, тогда какъ въ черноземной мѣстности это почитается совершенною невозможностію? Какую же выгоду почитаетъ Отдѣленіе для помѣщиковъ получать дохода за душевой надѣлъ 8, вмѣсто 9 р., и при капитализаціи для выкупа получить за надѣлъ сравнительно гораздо меньше за землю производительную, нежели за землю неплодородную? Это совершенно не понятно и, по мнѣнію моему, несообразно. Тутъ не только не огражденъ интересъ черноземнаго владѣльца, но видѣнъ явный ущербъ, тогда какъ въ нечерноземной мѣстности онъ еще выигрываетъ.

Хозяйственное Отдѣленіе, въ соображеніи доклада № 17, на на стр. 98, опредѣляя за 3 десятины надѣла по 8 р. и потому оцѣнку земли въ 44½ р., полагаетъ, что цифра эта *вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости земли* въ черноземныхъ уѣздахъ Рязанской и Тамбовской губерній, а при надѣлѣ 3½ и 4½ даетъ оцѣнку землѣ 38½ и 29½; но на дѣлѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ назначенъ надѣлъ 3-хъ десятинъ, нельзя нынѣ купить земли менѣе 50 руб. сер. въ цѣлой дачѣ и съ неудобною, а отдѣльно же до 60 и болѣе. Въ другихъ

же мѣстностяхъ средняя цѣна доходитъ отъ 45 до 55 р. Слѣдовательно, еслибы положенъ былъ оброкъ съ высшаго надѣла равный,—по 9 рублей, цѣнность выкупа была бы кругомъ, при высшемъ надѣлѣ по 3 десятины, въ томъ числѣ и за усадьбу, по 49 р.; это была бы точно средняя цѣна. Что̀ доказывается наниманіемъ крестьянами нынѣ запольной земли, вдали отъ селеній, никогда неудобренной, по 5 и 6 р.

Наконецъ, если уже Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ назначеніемъ высшей нормы душеваго надѣла уравнять его во всѣхъ мѣстностяхъ, то при высшемъ надѣлѣ должны быть и денежныя повинности одинаковы; этого требуетъ справедливость.

Если же Отдѣленіе полагаетъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ оброкъ выше 1 руб., потому, что тамъ крестьяне болѣе промышленны, то это уже выдетъ *налогъ на личность, а не повинность съ надѣла земли.*

Какъ обязательный трудъ, или натуральная повинность, долженъ доживать только свой вѣкъ, то переходъ на него съ оброка и не долженъ уже имѣть мѣста. Въ имѣніяхъ хлѣбопашенныхъ переходить будутъ крестьяне съ обязательной работы на оброкъ, а не съ оброка на натуральную повинность; *почему слѣдовало бы въ точности оцѣнить сію послѣднюю и потому опредѣлить соотвѣтствующій оброкъ.* Но какъ цѣны работъ въ разныхъ мѣстностяхъ также различны, и опредѣлить ихъ въ точности дѣйствительно невозможно; то достаточно бы было въ имѣніяхъ издѣльныхъ опредѣлить двѣ нормы (согласно заключенію Хозяйственнаго Отдѣленія въ докладѣ № 10, п. 8, *повинности крестьянъ денежная и натуральная опредѣляются независимо одна отъ другой*): одну—для натуральной повинности, какъ и предположено два дня въ недѣлю, а другую—оброкамъ, согласно высшему надѣлу, общую по всѣмъ мѣстностямъ, сообразивъ для уравненія высшій надѣлъ по цѣнности земли.

натуральная повинность.

Обязательный трудъ предположено убавить, принявъ вмѣсто нынѣ отбываемыхъ трехъ дней въ недѣлю, два дня, и то еще съ уменьшеніемъ по градаціи душеваго надѣла (докл. № 17 п. 20).

Съ уменьшеніемъ на $1/3$ рабочихъ дней при высшемъ надѣлѣ, а еще болѣе съ уменьшеніемъ изъ двухъ дней по градаціи, помѣщики должны будутъ по необходимости немедленно уменьшить свое хлѣбопашество, соразмѣрно уменьшенію рабочей силы; къ тому жъ, лучшіе работники могутъ выдти на оброкъ, останутся слабосильные; что̀ все вмѣстѣ можетъ очень сильно отозваться въ потребностяхъ продовольствія въ Государствѣ и будетъ несообразно 12-му пункту Высочайше утвержденнаго журнала 4-го Декабря 1858 года. Удержать же хлѣбопашество въ настоящей мѣрѣ помѣщики, безъ капиталовъ и особаго вѣрнаго обезпеченія въ вольномъ трудѣ, не будутъ въ состояніи.

Думаю, что уменьшеніе натуральной повинности при высшей нормѣ надѣла на $1/3$, а по градаціи и еще болѣе, какъ облегченіе для крестьянъ, уже слишкомъ велико, при отстраненіи всякаго произвола помѣщика, ибо нашъ крестьянинъ не тяготится работою; но произволъ и неопредѣлительность ему тяжелы; сверхъ того, градація по душевому надѣлу натуральной повинности, по нынѣшнимъ различнымъ надѣламъ крестьянъ землею, дробимостію своею возродитъ необходимо недоумѣніе, какъ многихъ изъ помѣщиковъ, а болѣе того крестьянъ, и потому жалобы съ обѣихъ сторонъ затруднятъ мѣстное управленіе, тѣмъ болѣе, что надѣлы въ точности не могутъ быть немедленно опредѣлены межеваніемъ.

Почему и полагаю, если уже необходимо будетъ утвердить два дня работы тягла въ недѣлю, то предоставить ихъ помѣщикамъ вездѣ при нынѣшнихъ надѣлахъ, безъ всякой градаціи или уменьшенія, на краткое время предполагаемаго обязательнаго труда. А для сколько возможнаго поддержанія интересовъ

помѣщиковъ, совершенно связанныхъ съ хлѣбными интересами Государства, дозволить хотя четвертую часть дней зимнихъ переносить на лѣтніе, въ недѣлю не болѣе одного дня, а именно: съ Декабря, Января и Февраля—на Іюнь, Іюль и Августъ. Это много пособило бы земледѣлію, а 12 дней крестьянамъ не сдѣлало бы почти никакой разницы, ибо въ имѣніяхъ, гдѣ аккуратно наблюдается нынѣ трехдневная барщина, они не токмо легко обработываютъ свой надѣлъ, но еще многіе изъ нихъ и часть наемной земли. Тутъ же имѣли бы они зимою болѣе свободнаго времени для извозовъ, коими наши земледѣльцы болѣе занимаются, не имѣя другихъ промысловъ.

Такимъ способомъ повинность будетъ совершенно опредѣлительна и крестьяне заранѣе будутъ знать, что тягло обязано отбывать въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ по одному дню; Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ—по два дня; а въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ—по три дня въ недѣлю. Мнѣ кажется, что такое облегченіе было бы для нихъ слишкомъ достаточнымъ. При этомъ необходимо яснѣе опредѣлить отношеніе числа душъ къ тягламъ, дабы тѣмъ ограничить произволъ міра въ наложеніи тяглъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отстранить излишнія требованія помѣщика; ибо въ заключеніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 12 въ 8-мъ пунктѣ дозволено требовать въ одинъ и тотъ же день не болѣе всѣхъ наличныхъ работниковъ и не менѣе половины оныхъ, а въ пунктѣ 10-мъ опредѣленъ ихъ возрастъ; но у всѣхъ ли взрослыхъ есть исправныя орудія и лошади? Это принадлежность тягла.

Опредѣленіе числа тяголъ по числу ревизскихъ душъ еще необходимо по заключенію въ докладѣ № 9 п. 1, гдѣ сказано: повинность, отбываемая крестьянами, за отводимую имъ землю, устанавливается безсрочно *и въ размѣрѣ неизмѣнномъ.*» Среднее отношеніе душъ къ тягламъ можетъ быть $2^1/_2$: 1, т. е. на 100 душъ 40 тяглъ.

Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика.

Хозяйственное Отдѣленіе, въ заключеніи доклада своего за № 11, предположило мѣры обезпеченія при общинномъ пользованіи помѣщичьею землею, круговымъ ручательствомъ, а въ 7 и 8-мъ пунктахъ — извѣстныя мѣры для пополненія недоимокъ съ отдѣльныхъ неисправныхъ плательщиковъ, не ожидая вмѣшательства помѣщика.

Пунктъ 9. «Предоставляется мѣстному учрежденію, удостовѣ-«рившись въ справедливой жалобѣ помѣщика, немедленно обра-«щаться къ земской полиціи о взысканіи всѣхъ недоимокъ.»

Въ 10. «Полиція обязана, съ надлежащею отвѣтственностію, «исполнить въ теченіи льготнаго срока со дня полученія о семъ «требованія, продажею имущества крестьянъ, не составляющаго «необходимости въ ихъ быту.»

Въ 11 пунктѣ предоставляется помѣщику: «а) отобрать у не-«исправныхъ полевые участки; б) вмѣсто избранныхъ должност-«ныхъ лицъ назначить другихъ; в) предписывается сельскому «начальству несостоятельнаго общества никого не увольнять изъ «селенія, безъ формальнаго на то согласія помѣщика, и ста-«вить крестьянъ на заработки.»

Круговое ручательство, съ предположенными Отдѣленіемъ правилами, можетъ довольно удобно исполняться въ имѣніяхъ, бывшихъ до сего времени на оброкѣ, гдѣ уже къ тому крестьяне привыкли, и по большей части введено мірское управленіе; при чемъ думаю, что тамъ самымъ побудительнымъ средствомъ будетъ неувольненіе никого изъ селенія на заработки, пока не будетъ внесена вся повинность; но въ мѣстностяхъ черноземныхъ и имѣніяхъ, гдѣ крестьяне будутъ еще выходить на оброкъ цѣлыми селеніями и по одиночкѣ, гдѣ до сихъ поръ не было мірскаго управленія и крестьяне не знали круговой поруки, мѣра эта не будетъ имѣть никакого успѣха. Возник-

нутъ только ссоры между крестьянами; неповиновеніе и жалобы затруднятъ мѣстное управленіе; явятся недоимки, вызывающія распоряженія Правительства.

Въ состояніи ли будетъ земская полиція, занятая уже своими дѣлами, нетерпящими отлагательства, исполнить, въ теченіи мѣсяца, возлагаемую на нее новую обязанность взысканія частныхъ недоимокъ? Къ тому же, не можетъ ли тутъ найти мѣсто послабленіе, изъ видовъ чиновника, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ самого помѣщика?

Предположено продажею крестьянскаго имущества пополнять недоимки. Что же можетъ быть продано у недоимщика? Какая у него недвижимая собственность и движимая, безъ коей онъ можетъ обойтиться? Не постарается ли и самъ староста задобрить чиновника для сохраненія своего имущества и другихъ состоятельныхъ крестьянъ? Малѣйшее же запущеніе или медленность во взысканіи подастъ поводъ крестьянамъ платить еще менѣе и менѣе, и тогда интересъ помѣщика совершенно пострадаетъ; не получая дохода, можетъ лишиться даже и своего имѣнія, заложеннаго въ Кредитномъ Учрежденіи.

По мнѣнію моему, въ имѣніяхъ хлѣбопашенныхъ, переходящихъ на оброкъ, оный долженъ вноситься впередъ, въ извѣстные сроки, какъ это и предположено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, но съ тѣмъ, еслибы кто изъ крестьянъ не выполнилъ своей обязанности и въ теченіи льготнаго мѣсяца, долженъ исправлять натуральную повинность, какъ это было предложено Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 12-мъ пунктѣ его отношенія къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору отъ 5-го Декабря 1857 года за № 41.

Для сего можно было положить срокъ взноса оброка 1-го Января и 1-го Марта, съ льготнымъ мѣсяцемъ по 1-е Апрѣля.

Предположеніе (въ 11-мъ п. докл. № 17) помѣщикамъ отбирать участки недоимщиковъ и перемѣнять избранныхъ начальниковъ не будетъ ли продолженіемъ почти что крѣпостна-

го права, и помѣщикъ все останется въ отношеніяхъ какъ бы враждебныхъ къ крестьянамъ, вмѣсто того, чтобы быть только ихъ кредиторомъ. Слѣдовало бы ихъ отдѣлить совершенно одного отъ другаго, предоставя только помѣщику покровительство и заступничество за крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ. Достигнуть этого, и съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить помѣщика въ исправномъ полученіи хотя нѣсколько уменьшеннаго его дохода въ оброкѣ, было бы лучшимъ средствомъ, чтобы крестьяне вносили свои оброки не помѣщику, а въ Уѣздныя Казначейства, которыя бы и выдавали ихъ помѣщикамъ, оставляя отъ имѣній, заложенныхъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ, слѣдующіе годовые платежи. Даже, думаю я, еслибы Казначейства отсчитывали и 2%, какъ бы страховую премію съ дохода помѣщика, для ихъ усиленія въ составѣ, или пополненія недоимки, то помѣщики были бы успокоены какъ платежемъ своего долга, такъ и вѣрнымъ полученіемъ дохода. Сверхъ того, это совершенно бы отстранило вліяніе помѣщиковъ на крестьянъ, которые почитали бы себя уже совершенно свободными, тогда какъ, продолжая вносить помѣщику оброкъ, они все будутъ себя считать какъ бы крѣпостными; и дѣйствительно, не будетъ ли это безконечнымъ продолженіемъ крѣпостнаго отношенія, особенно въ имѣніяхъ оброчныхъ, въ коихъ почти ничего не измѣняется? Наконецъ, извѣстно, что крестьянинъ скорѣе заплатитъ деньги въ казну, нежели помѣщику, и также, что земская полиція, на коей будетъ лежать эта повинность, будучи подъ контролемъ и строгою отвѣтственностію, скорѣе взыщетъ недоимку казнѣ, нежели помѣщику.

За тѣмъ, еслибы Правительство приняло на себя сборъ и выдачу помѣщикамъ оброковъ въ случаѣ недоимки по имѣніямъ хлѣбопашеннымъ, гдѣ часть крестьянъ поступитъ по недоимкѣ на натуральную повинность, Уѣздное Казначейство будетъ въ свое время извѣщено земскою полиціею или помѣщикомъ о ко-

личествѣ недоимки, имѣющей быть заработанною натурою по разцѣнкѣ рабочихъ дней и урочному положенію.

Смѣю думать, что это было бы самымъ лучшимъ средствомъ оградить интересъ помѣщика и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя достояніе самихъ крестьянъ, не отнимая ихъ земельныхъ участковъ и не продавая ихъ имущества, пріучить ихъ къ свободному труду, ибо крестьянинъ, зная, что за невзносъ оброка онъ долженъ будетъ исправлять повинность натурою, скорѣе самъ добровольно найдетъ себѣ работу, хотя бы у того самаго помѣщика или его сосѣда, не удаляясь отъ семьи и земельнаго участка.

Тогда только вольный трудъ можетъ осуществиться, когда крестьянинъ будетъ видѣть необходимость трудиться и когда при томъ землевладѣлецъ будетъ совершенно обезпеченъ въ исполненіи работникомъ его обязанности, не такъ, какъ нынѣ случается очень часто, что нанявшійся работникъ, взявъ задатокъ, или совсѣмъ не приходитъ, или, поработавъ и забравъ еще деньги, уходитъ тайно, или, при наступленіи самыхъ нужныхъ работъ въ уборкѣ хлѣба, проситъ разсчета. Тутъ не можетъ устоять никакое хозяйство.

Для обезпеченія помѣщика въ исправности натуральныхъ повинностей Хозяйственное Отдѣленіе предположило въ заключеніи доклада своего за № 11, 23 пунк.: «Въ случаѣ несвое-«временной высылки крестьянъ на работу, помѣщикъ имѣетъ «право нанять другихъ рабочихъ по вольной цѣнѣ и обратить-«ся къ надлежащему мѣстному управленію съ просьбою о взы-«сканіи убытковъ и строгомъ наказаніи ослушниковъ; означен-«ное учрежденіе обязано изслѣдовать немедленно дѣло, опредѣ-«лить взысканіе и, при содѣйствіи земской полиціи, вполнѣ удо-«влетворить помѣщика.»

Въ заключеніи доклада № 12 пунктъ 11-й: «Крестьяне «должны являться на работу въ исправномъ видѣ и съ исправ-«ными орудіями; каждаго работника, явившагося въ неисправ-

«номъ видѣ, или съ неисправными орудіями, помѣщикъ имѣетъ «право не принять на работу и считать день въ недоимкѣ на «обществѣ.»

Чтобы оградить помѣщика въ своевременной высылкѣ на работу, можно бы постановить правиломъ, чтобы мірской староста, собравъ всѣхъ рабочихъ, передавалъ ихъ въ опредѣленный часъ дня, по времени года, въ распоряженіе помѣщика, съ исправными орудіями и рабочимъ скотомъ; при чемъ помѣщикъ, или его повѣренный, могъ бы заявить какъ объ неисправности орудій и лошадей, такъ и неполномъ количествѣ работниковъ. Но кто жъ будетъ между ними судьею и разрѣшитъ ихъ споръ, ибо тутъ явно можетъ быть произволъ одного и потворство другаго? Какъ можетъ помѣщикъ, не зная заранѣе неисправной высылки рабочихъ, нанять въ самую нужную рабочую пору другихъ, когда каждый часъ до̀рогъ? Кто вполнѣ и справедливо оцѣнитъ его убытки? Успѣетъ ли мѣстное учрежденіе обслѣдовать возникнуть могущія въ одно время въ разныхъ мѣстахъ уѣзда жалобы? Все это только можетъ вовлечь хозяина въ хлопоты, расходы и убытки, особенно при удаленіи имѣнія отъ уѣзднаго города, а самому Правительству формальностію и перепискою — большія затрудненія.

Почему, для огражденія интересовъ помѣщика при срочнообязанномъ состояніи крестьянъ, было бы самымъ лучшимъ средствомъ: *скорѣйшее уничтоженіе самой натуральной повинности,* переходомъ на оброкъ, взимаемой Правительствомъ, какъ выше сего уже мною сказано.

Справедливо полагаютъ, что барщина, особенно же обязательный трудъ, менѣе производительны, нежели трудъ вольный; но чтобы вполнѣ вольный трудъ проявилъ свою пользу, необходимы опредѣлительность какъ количества земли, такъ рабочей силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстный капиталъ. При безсрочной повинности и неопредѣленной числомъ рабочей силы, безъ капитала, не могутъ быть вводимы улучшенныя работы въ хо-

зяйствѣ. Земледѣліе наше, вмѣсто того, чтобы совершенствоваться, будетъ еще упадать, ибо помѣщики бо̀льшую часть своей земли не будутъ въ состояніи обработывать, за неимѣніемъ средствъ заводить свои орудія и рабочій скотъ.

О выкупѣ или пріобрѣтеніи поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, Особая Финансовая Коммиссія по крестьянскому дѣлу, въ предварительныхъ соображеніяхъ своихъ, предполагаетъ:

Имѣнія, состоящія на барщинѣ, вовсе устранить отъ очереди (выкупа), пока крестьяне не перейдутъ на оброкъ, или установить со времени перехода срокъ (напр. 3 года), по истеченіи коего распространять на означенныхъ крестьянъ правительственную гарантію при выкупѣ только въ томъ случаѣ, если они постоянно вносили исправно оброкъ.

По одному этому предположенію помѣщики имѣній въ черноземной мѣстности, долженствующихъ постепенно переходить на оброкъ только по желанію крестьянъ, еще долго лишены будутъ возможности заявлять желаніе свое на уступку крестьянамъ ихъ надѣловъ, и потому очень не скоро придутъ еще помѣщикамъ *въ руки капиталы*, для веденія ихъ хозяйствъ вольнымъ трудомъ.

Для поддержанія только земледѣлія, не говоря уже объ его усовершенствованіи, необходимы средства скорыя и достаточныя. *Съ естественнымъ доживаніемъ вѣка крѣпостнаго состоянія*, безъ особыхъ средствъ станетъ ослабѣвать и земледѣліе; нельзя еще предвидѣть, до какихъ печальныхъ результатовъ можетъ дойти его ослабленіе.

Гдѣ тутъ *успокоеніе помѣщика въ интересахъ*, затратившаго капиталъ на устройство своего хозяйства? Гдѣ жъ *огражденіе большимъ хозяйствамъ и покровительство малымъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность*, какъ этого желалъ Государь Императоръ (журналъ Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года)?

Всѣ предположенія болѣе клонятся въ пользу имѣній оброчныхъ нечерноземныхъ мѣстностей, въ коихъ мало что измѣняется; тогда какъ въ хлѣбородной мѣстности, такъ называемой житницѣ Государства, *необходима поддержка главнаго источника Россіи—земледѣлія помѣщиковъ;* ибо извѣстно, что крестьянское не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ.

Сверхъ строгихъ администраціонныхъ мѣръ, ограждающихъ со всѣхъ сторонъ наше земледѣліе и скотоводство, однѣ только финансовыя средства могутъ сколько нибудь поддержать наши хозяйства.

Наконецъ, выкупъ предполагается *не обязательнымъ,* но *по добровольному соглашенію,* т. е. требуется согласіе помѣщика *продать* и крестьянъ *купить* ихъ надѣлъ. Продать можетъ всякій въ двухъ случаяхъ: во первыхъ—добровольно, когда предлагается за собственность удовлетворительная цѣна; во вторыхъ — когда продавецъ находиться будетъ въ необходимости продать свою собственность, поставленъ будучи въ это неисходное положеніе обстоятельствами. Въ такомъ случаѣ онъ готовъ продать за цѣну, какую ему только предлагаютъ, и это будетъ уже продажа невольная. Объ этомъ, думаю, никто уже спорить не будетъ, ибо ежечасно видимъ мы это на дѣлѣ.

Всѣ предположенія Редакціонной Коммиссіи, какъ видно изъ ихъ заключеній, ставятъ помѣщиковъ въ это неисходное положеніе тѣми правилами, коими думаютъ оградить ихъ интересы въ полученіи доходовъ оброкомъ и исправленіемъ натуральной повинности; но, какъ я уже выше изложилъ, интересы помѣщиковъ въ оброкѣ, особенно же въ имѣніяхъ издѣльныхъ, ограждаются одною формальностію, то помѣщикъ, не будучи въ нихъ увѣренъ, по неволѣ долженъ будетъ заявлять свое желаніе на выкупъ, по капитализаціи произвольной оцѣнки дохода Редакціонною Коммиссіею. И потому, выкупъ изъ *добровольнаго* сдѣлается не токмо обязательнымъ, но даже *вынудительнымъ*, особенно въ мѣстностяхъ черноземныхъ, имѣніяхъ издѣльныхъ,

гдѣ весь доходъ помѣщика отъ земледѣлія, гдѣ обязательный трудъ, еще умѣньшенный, не въ состояніи будетъ даже поддержать его хозяйство, продолжаясь неопредѣленное время безъ вспомоществованія особымъ капиталомъ.

Принимая это все въ соображеніе, полагаю я, необходимо начать выкупъ съ имѣній хлѣбопашенныхъ, по заявленіи тѣхъ помѣщиковъ, которые того пожелаютъ, хотя бы за сумму по капитализаціи оброка, предположеннаго *Редакціонною Коммиссіею и уравненнаго по цѣнности земли надѣла,* немедленно, безъ всякой очереди, по выходѣ того имѣнія на оброкъ, не отлагая на три года, въ теченіи коихъ хозяйство помѣщика можетъ совершенно разстроиться, и не токмо пострадаютъ его интересы, но и самаго государственнаго хозяйства.

Переводъ долга помѣщика въ Кредитныя Учрежденія на крестьянъ его успокоитъ; освобожденіе отъ залога и запрещенія остальной его земли, за надѣломъ крестьянъ, и выдача ему до 20 руб. на душу при выкупѣ, не составляя обремененія Правительству, могутъ послужить ему на первый разъ большимъ пособіемъ въ хозяйствѣ.

Подписалъ: ***Николай Шишковъ.***

Ноября «   » дня 1859 года.

XXI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Петра Алексѣевича Булгакова.

—

(Получено 13-го Января 1860 года.)

—

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ КЪ № 6.

—

Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія къ № 6-му, въ пунктѣ 8-мъ, между прочимъ, сказано: «требованіе «со стороны помѣщика принудительнаго разграниченія исключи-«тельно обусловливается чрезполосностію, проистекающею изъ «первоначальнаго состава имѣнія, а не образовавшеюся впо-«слѣдствіи какимъ либо случайнымъ образомъ, напр. вслѣдствіе «пріобрѣтенія помѣщикомъ смежныхъ земель послѣ первона-«чальнаго утвержденія надѣла.»

Принимая въ соображеніе, что при этомъ условіи помѣщикъ не найдетъ никакой выгоды пріобрѣтать землю и въ такомъ случаѣ, когда этимъ только способомъ округлялись бы и крестьянскія и его дачи, я нахожу, что подобное воспрещеніе будетъ вредно и помѣщикамъ и крестьянамъ, и что, напротивъ, такой способъ разграниченія и округленія угодій долженъ бы быть не воспрещаемъ, а особенно поощренъ.

Противъ сего замѣчанія сдѣланы возраженія, что: 1) если такое разграниченіе полей выгодно для крестьянъ, то обмѣнъ

состоится по добровольному соглашенію, и 2) что допустить обязательный въ этихъ случаяхъ обмѣнъ значило бы подать поводъ пріобрѣтать помѣщикамъ смежныя дурныя зѐмли и заставлять крестьянъ принимать ихъ за хорошія.

На первое возраженіе я считаю долгомъ сказать, что долголѣтній опытъ спеціальнаго межеванія доказалъ уже, что безъ принудительныхъ мѣръ трудно идутъ полюбовныя соглашенія даже между помѣщиками, а между помѣщиками и государственными крестьянами вовсе не дѣлались до тѣхъ поръ, пока Министерство Государственныхъ Имуществъ не приняло рѣшительныхъ мѣръ противъ упорства крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и полюбовныя соглашенія между землевладѣльцами и бывшими крестьянами ихъ подвергнутся тѣмъ же неудобствамъ соглашенія помѣщика съ обществомъ, какія были съ государственными крестьянами, съ прибавкою только къ этимъ неудобствамъ вліянія недовольныхъ членовъ общества по прежнимъ отношеніямъ ихъ къ помѣщику.

Второе возраженіе устраняется тѣмъ, что крестьяне, да и самъ помѣщикъ, не могутъ перемѣняться своими угодьями иначе, какъ съ одобренія мѣстнаго учрежденія, которое всегда будетъ въ состояніи отвратить невыгодный для крестьянъ промѣнъ.

Вслѣдствіе сего, я полагалъ бы въ пунктѣ 8-мъ исключить воспрещеніе размѣнивать полевыя угодья, во избѣжаніе черезполосности, когда таковая произошла отъ пріобрѣтенія помѣщикомъ земли.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *П. Булгаковъ.*

XXII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Александра Николаевича Татаринова.

—

(Получено 13-го Января 1860 года.)

—

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА № 11.

—

Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11-мъ указано въ соображеніяхъ на встрѣтившееся затрудненіе безусловно примѣнить къ Западнымъ инвентарнымъ губерніямъ заключеніе Отдѣленія объ окончательномъ возвращеніи упразднившихся крестьянскихъ участковъ въ полное распоряженіе помѣщика, потому что въ инвентарныхъ правилахъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства упоминается о неприкосновенности крестьянскаго надѣла, согласно существующимъ по сему предмету постановленіямъ Царства Польскаго, Лифляндіи и Эстляндіи. Противъ сихъ соображеній я считаю долгомъ заявить, что, по глубокому моему убѣжденію, интересы крестьянскаго сословія вполнѣ ограждаются утвержденными Редакціонною Коммиссіею общими правилами о возвращеніи владѣльцу отданныхъ къ пользованіе крестьянъ поземельныхъ участковъ, въ такомъ только случаѣ, когда въ опредѣленный срокъ никто изъ сельскаго общества не пожелаетъ взять ихъ въ постоянное за повинность содержаніе. Еще бо̀льшее въ семъ

отношеніи стѣсненіе нынѣшнихъ землевладѣльцевъ неминуемо повело бы къ постоянному разграниченію крестьянской земли отъ дворянской, что̀, по мнѣнію моему, совершенно противно истиннымъ началамъ экономической науки. Вся настоящая реформа должна стремиться къ слiянію всѣхъ земледѣльцевъ въ одно цѣлое, безъ всякихъ экономическихъ другъ передъ другомъ привиллегій, которыя всегда и вездѣ, въ окончательномъ результатѣ, имѣютъ пагубныя для всего народнаго хозяйства послѣдствія, стѣсняя свободное развитіе и примѣненія промышленныхъ силъ отдѣльныхъ личностей. Надобно желать, чтобы со временемъ всѣ классы народа, въ отношеніи владѣнія и пользованія землею, также точно какъ и въ другихъ промыслахъ, сдѣлались одноправными, и чтобы большія, среднія и мелкія землевладѣнія и фермы свободно переходили изъ рукъ въ руки, къ дворянину, купцу, мѣщанину и крестьянину, безъ различія, свободно соединяясь и раздробляясь, по средствамъ и потребностямъ каждаго владѣльца, или наемщика. Какъ искусственное образованіе и сохраненіе большихъ имѣній посредствомъ маіоратовъ, такъ и искусственное запрещеніе присоединять мелкіе участки къ большимъ, противно общему духу нашего законодательства и общимъ положеніямъ науки народнаго хозяйства. Всякая въ семъ отношеніи регламентація, если и можетъ быть оправдана, то только какъ временная переходная мѣра, для огражденія интересовъ неполноправныхъ членовъ общества. Понятно также, что тамъ, гдѣ дворянство, какъ въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ, пользуется особыми льготами и привиллегіями, и гдѣ въ особенности дворянскія зѐмли не могутъ быть пріобрѣтаемы недворянами, представляется необходимость оградить и отведенную (въ весьма ограниченномъ количествѣ) крестьянамъ землю отъ возможнаго перехода оной въ полное распоряженіе немногочисленнаго, замкнутаго высшаго сословія, тѣмъ болѣе, что переселеніе тамошнихъ крестьянъ въ другія губерніи не только стѣснено по закону,

но и затруднительно, по особой ихъ національности, которая также, вмѣстѣ съ привиллегіями туземныхъ городовъ, препятствуетъ имъ свободно переходить и въ городскія общества. При равенствѣ же имущественныхъ правъ всѣхъ земледѣльцевъ, большихъ и малыхъ, всякое стремленіе законодателя нарушить свободу экономическихъ распорядковъ и соглашеній — также несостоятельно и вредно, какъ и вообще ученіе утопистовъ о покровительствѣ работниковъ противъ проклятаго ими капитала, и необходимо ведетъ къ бòльшему или мѐньшему ограниченію личныхъ ихъ правъ, къ уменьшенію общаго народнаго дохода, и, слѣдовательно, къ пониженію, во вредъ самихъ работниковъ, наемной за трудъ платы. Въ нашемъ обширномъ Отечествѣ, въ особенности, гдѣ земли много, а движимыхъ капиталовъ мало, гдѣ, по недостаточному развитію промысловъ, фабричной и торговой дѣятельности, огромное большинство народонаселенія, будучи доселѣ прикрѣплено къ землѣ искусственно, принуждено было преимущественно заниматься хлѣбопашествомъ, даже на такой почвѣ, которая, безъ помощи капитала, не могла давать соотвѣтственнаго другимъ промысламъ за трудъ вознагражденія, — менѣе, чѣмъ гдѣ либо, можно опасаться вредныхъ послѣдствій отъ лишенія земли нѣкоторой части нынѣшнихъ невольныхъ пахарей, если только будетъ имъ дарована совершенная свобода переходить къ другимъ занятіямъ и устроиваться, гдѣ и какъ кто пожелаетъ, безъ излишнихъ формальностей и стѣсненія со стороны мѣстныхъ властей, или самихъ сельскихъ и городскихъ обществъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ*.

XXIII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Петра Алексѣевича Булгакова.

(Получено 18 Января 1860 года.)

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ КЪ № 14.

Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія къ № 14-му, въ пунктѣ 9-мъ, сказано: «крестьяне и крестьянки, «занимающіе въ имѣніи помѣщика хозяйственныя должности, «исполняютъ настоящія ихъ обязанности въ продолженіи двухъ «лѣтъ со дня обнародованія сего новаго Положенія.»

При осуществленіи предстоящаго улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, признано необходимымъ, при введеніи новаго Положенія, оставить крестьянъ на два года, до выдачи имъ уставной грамоты, въ прежнихъ отношеніяхъ къ помѣщику, а, вслѣдствіе того, крестьяне и крестьянки, отправляющіе хозяйственныя должности, обязуются два года исполнять настоящія ихъ обязанности. По мнѣнію моему, подобное постановленіе было бы не только стѣснительно, но и несправедливо, потому,

что хотя крестьяне вообще, въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія, и не пріобрѣтаютъ новыхъ правъ, но по крайней мѣрѣ ограждаются въ неприкосновенности прежнихъ, т. е. обязуются работать на помѣщика не болѣе трехъ дней; тогда какъ постановленіе объ должностныхъ крестьянахъ предаетъ ихъ совершенно произволу. Изъ разъясненія, даннаго Гг. Редакторами, оказалось, что въ числѣ лицъ, занимающихъ въ имѣніи помѣщика хозяйственныя должности, слѣдуетъ понимать не только лица, отправляющія должности начальниковъ, но и такія, которыя, исполняя въ имѣніи разныя обязанности, какъ напримѣръ: конюховъ, овчарей, скотниковъ, пастуховъ и т. п., работаютъ на помѣщика всѣ семь дней и часто получаютъ за это самое ничтожное вознагражденіе, а потому я считаю необходимымъ ограничить произволъ владѣльцевъ въ отношеніи этихъ крестьянъ.

Противъ этого замѣчанія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

1) Что собственный интересъ помѣщиковъ заставитъ ихъ заботиться о благосостояніи людей, отправляющихъ хозяйственныя должности въ ихъ имѣніи, по той простой причинѣ, что чѣмъ болѣе получаетъ человѣкъ за свои труды, тѣмъ ревностнѣе и добросовѣстнѣе исполняетъ онъ свои обязанности.

Возраженіе это опровергается самою дѣйствительностію: ибо, не смотря на это справедливое правило, мы видимъ весьма много помѣщиковъ, которые, требуя отъ своихъ людей самаго усиленнаго труда, даютъ имъ самое ничтожное вознагражденіе и обезпечиваютъ исполненіе этого тяжкаго труда мѣрами взысканія. Въ барщинскій періодъ по необходимости предоставляется помѣщику право требовать отъ сельскаго начальства безусловнаго наказанія тѣхъ изъ крестьянъ, которые окажутся виновными въ неисполненіи ихъ обязанностей; слѣдовательно помѣщику и на время барщинскаго періода предоставляется

также возможность обезпечить полезный для него трудъ крестьянина не мѣрою вознагражденія, а мѣрами взысканія.

2) Нѣкоторые замѣтили также, что, въ виду близкаго улучшенія своего быта, крестьяне весьма терпѣливо перенесутъ два года стараго порядка вещей.

Мнѣ кажется, что допущеніе подобной мысли было бы даже опасно, ибо тѣ изъ должностныхъ крестьянъ, которые въ настоящее время въ самомъ стѣснительномъ положеніи, не получивши не только улучшенія судьбы своей, но и огражденія отъ прежнихъ притѣсненій, легко могутъ рѣшиться на самыя крайнія мѣры.

и 3) Въ огражденіе должностныхъ крестьянъ, вслѣдствіе сдѣланнаго замѣчанія, предположено въ редакціи этого пункта прибавить слова: *на прежнемъ основаніи.*

Мнѣ кажется, что прибавленіе этихъ словъ не только не обезпечитъ должностныхъ крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ, а напротивъ еще болѣе предастъ во власть ихъ. Въ настоящее время должностные крестьяне, составляя нѣчто среднее между крестьянами и дворовыми, обязаны работать на помѣщика въ продолженіи семи дней, хотя не рѣдко получаютъ за это, какъ выше сказано, только самую скудную пищу и одежду; но до сего времени, по крайней мѣрѣ въ крайнихъ случаяхъ, они ищутъ защиты у Уѣздныхъ Предводителей, которые весьма часто оказываютъ имъ законное покровительство. Съ обнародованіемъ же новаго Положенія, въ силу предположенной прибавки къ редакціи, должностные крестьяне осуждены будутъ силою закона довольствоваться прежнимъ скуднымъ содержаніемъ; они лишаются права жалобы на притѣсненія помѣщиковъ, ибо какъ бы требованія помѣщика тягостны ни были и какъ бы содержаніе ни было скудно, лицо или мѣсто, къ которому крестьяне обратятся съ жалобою, всегда найдетъ, на основаніи этого правила, жалобу ихъ неосновательною, если убѣдится, что они и прежде были въ этомъ положеніи.

Вслѣдствіе сего, я полагалъ бы: опредѣлить, за излишне противу нормальнаго размѣра отработываемые ими дни, наименьшее вознагражденіе, равное половинѣ той суммы, которая причитаться будетъ за эти дни по опредѣленной Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ оцѣнкѣ рабочихъ дней.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *П. Булгаковъ.*

XXIV.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Николая Петровича Шишкова.

(Получено 30-го Января 1860 года.)

О ВЫКУПѢ КРЕСТЬЯНАМИ ИХЪ НАДѢЛА.

ПИСЬМО КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ I. И. РОСТОВЦОВУ.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь.

Чѣмъ болѣе соображаю я дѣло объ освобожденіи крестьянъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что для мирнаго рѣшенія сего важнаго вопроса есть только выкупъ крестьянамъ ихъ надѣловъ. Вслѣдствіе чего, обязанностью себѣ поставляю представить у сего Вашему Высокопревосходительству мою записку. Позвольте надѣяться, что Вы обратите на нее вниманіе Ваше.

Съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Высокопревосходительства

покорный слуга

(подписалъ) *Николай Шишковъ.*

23-го Января 1860 года.
Москва.

О ВЫКУПѢ КРЕСТЬЯНАМЪ ИХЪ НАДѢЛА.

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Декабря 4-го дня 1858 года въ 7-мъ пунктѣ изображено: «Необходимо стараться, чтобы крестьяне «постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для сего «слѣдуетъ:

«а) Сообразить, какіе именно способы могутъ быть предо-«ставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестья-«намъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій, и б) опредѣлить «условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ. «При семъ Государь Императоръ изволилъ Высочайше «повелѣть:

«Чтобы съ будущаго 1859 года все превышеніе въ дохо-«дахъ съ государственныхъ имуществъ противъ настоящаго «поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу «ихъ угодій.»

Вникая болѣе и болѣе въ крестьянское дѣло, прихожу къ полному убѣжденію, что единственнымъ средствомъ къ приведенію въ исполненіе освобожденія крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія *мирно-правнымъ способомъ*, основаннымъ на Высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета, есть *выкупъ ихъ надѣла или поземельныхъ участковъ.*

Этимъ только способомъ вполнѣ исполнятся предначертанія, мудро положенныя въ основаніе этого великаго дѣла Государемъ Императоромъ.

а) *Крестьянинъ немедленно почувствуетъ, что бытъ его улучшенъ.* Ибо какой бы ни опредѣлить ему надѣлъ, какая бы ни была его обязанность къ помѣщику, а оброкъ самый малый, незначительный, или чрезъ мѣру даже облегченная натуральная повинность, поставляя его въ нѣкоторую зависимость къ помѣщику, не дастъ ему понятія освобожденія его какъ бы отъ крѣпостнаго состоянія. И дѣйствительно, можетъ ли онъ

считать себя свободнымъ, если будетъ платить помѣщику тотъ же оброкъ, владѣя еще мѣньшимъ (по градаціи) надѣломъ земли, а издѣльный завися совершенно при исправленіи натуральной повинности отъ помѣщика?

Для выгодъ и спокойствія обѣихъ сторонъ, онѣ должны быть совершенно отдѣлены одна отъ другой, и имѣть только сношенія любовныя, но ни подъ какимъ видомъ обязательныя, развѣ только на самое короткое время переходнаго состоянія.

Выкупъ надѣла вполнѣ удовлетворяетъ въ этомъ случаѣ.

б) *Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.* Можетъ ли быть помѣщикъ спокоенъ, когда за предоставляемую имъ крестьянамъ землю, его неотъемлемую собственность, подтвержденную еще Рескриптомъ Государя Императора, доходъ или повинность ограждается только формальностію, судомъ и расправою? Когда послѣ 9-ти лѣтъ пользованія крестьяне могутъ отказаться отъ надѣла и повинности? Когда, при неисполненіи крестьянами ихъ повинностей, какъ денежной, такъ и натуральной, помѣщикъ рискуетъ потерять даже и остальную часть своего имѣнія, продажею съ публичнаго торга, за невзносъ процентовъ и капитала по его займу въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ?

Переводъ долга Кредитному Учрежденію на крестьянскій надѣлъ его успокоитъ, а освобожденіе отъ запрещенія остальной его земли дастъ ему средства дѣлать какіе либо обороты.

Пунктъ 12. «Способствовать всѣми возможными мѣрами къ «огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія «личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои «будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство «устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земле-«дѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ «доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и го-«родовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностран-«ными государствами.»

Одно убавленіе рабочихъ дней изъ 3 на 2 и по градаціи менѣе въ недѣлю, уже сократить должно во всѣхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ количество воздѣлываемаго хлѣба. Къ тому жъ, разная регламентація Редакціонной Коммиссіи, при натуральной повинности крестьянъ, не токмо не ограждаетъ малыхъ хозяйствъ и покровительствуетъ большимъ, но ставитъ въ большое затрудненіе и тѣхъ хозяевъ, которые и желали бы заняться своимъ дѣломъ. При этомъ необходимо долженъ послѣдовать вообще упадокъ въ хозяйствахъ и дороговизна хлѣба. Помѣщики, употребившіе большіе капиталы на устройство своихъ хозяйствъ, не будучи прочно ограждены, безъ особаго оборотнаго капитала, никакъ не будутъ въ состояніи поддержать даже сколько нибудь свое хозяйство, не говоря уже объ улучшеніяхъ и введеніи свободно наемнаго труда. Тутъ нужны деньги — выкупъ ихъ дастъ.

Показавъ такимъ образомъ вкратцѣ необходимость выкупа или, другими словами, уступки крестьянамъ ихъ надѣла, какъ собственности помѣщика, за извѣстное и должное вознагражденіе, съ гарантіею Правительства, долженъ изложить мнѣніе мое какъ о самомъ выкупѣ, такъ и средствахъ для приведенія сего важнаго дѣла въ исполненіе.

Какъ мнѣ извѣстно, что на выкупъ большинство помѣщиковъ согласно, но мнѣнія ихъ разпятся. Одни почитаютъ необходимымъ выкупъ обязательный какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ; другіе полагаютъ, что выкупъ долженъ быть добровольный съ обѣихъ сторонъ, съ одной—желаніе продать, съ другой,—купить; наконецъ, третьи выкупъ полагаютъ обязательнымъ для крестьянъ и добровольнымъ для помѣщиковъ.

Разсмотримъ вкратцѣ выгоды и невыгоды этихъ предположеній.

Выкупъ обязательный основываютъ на правѣ Правительства брать собственность частную для пользы Государства за извѣстное, полное вознагражденіе. Нѣтъ слова, что право по за-

конамъ принадлежитъ Правительству; и если уже по закону берется собственность, то на основанiи закона должна быть и ея оцѣнка, а не по произволу. Эта мѣра можетъ быть во многихъ случаяхъ обременительною для землевладѣльцевъ, не желающихъ лишиться своей собственности, особенно при дешевой ея оцѣнкѣ. Мѣра эта можетъ быть только крайностiю, тогда какъ при такомъ важномъ переворотѣ, каковой нынѣ совершается, думаю, надобно избѣгать всѣхъ крайностей и крутыхъ мѣръ, если онѣ только могутъ быть замѣнены болѣе легкими и удобными.

Выкупъ по добровольному согласiю, по всему видимому, врядъ ли можетъ вездѣ состояться. Крестьяне во многихъ мѣстностяхъ ни за что не захотятъ прiобрѣсти себѣ надѣлъ, зная, что помѣщикъ обязанъ имъ продать ихъ усадьбы, и то за ничтожную цѣну по заключенiю Редакцiонной Коммиссiи, разцѣнкѣ по первой десятинѣ надѣла.

Тѣмъ болѣе, что чрезъ 9-ть лѣтъ, они вправѣ отказаться отъ надѣла земли и повинностей; почему выкупъ по добровольному соглашенiю обѣихъ сторонъ, думаю, не приведетъ къ желаемой цѣли.

Остается третiй способъ выкупа: обязательный для крестьянъ и произвольный отъ землевладѣльца [1]). Этотъ способъ, по мнѣнiю моему, представляетъ всѣ удобства въ самомъ широкомъ размѣрѣ, капитализацiею повинностей, если онѣ только будутъ опредѣлены возможно точно, правильно по цѣнности надѣловъ, поступающихъ крестьянамъ.

Крестьяне никакъ не будутъ платить болѣе того, чтобы они платили при безсрочномъ пользованiи за ихъ надѣлъ, между тѣмъ, какъ, чрезъ извѣстное время, они, дѣлаясь собственниками, будутъ освобождены отъ повинности, которая вѣрно умень-

---

1) Принятый уже Общимъ Присутствiемъ Редакцiонной Коммиссiи 13-го Августа 1859 года.

шится болѣе, нежели втрое, оставаясь общею повинностію съ земли всѣхъ землевладѣльцевъ. А помѣщикамъ предоставится полная свобода уступить свою землю за капитализированную повинность, или пользоваться за свою собственность положеннымъ оброкомъ.

Такой выкупъ не можетъ быть вдругъ по всему пространству Россіи; вѣрно найдутся многіе хозяева, пожелающіе нѣкоторое время пользоваться оброкомъ, и только со временемъ, убѣдясь примѣромъ другихъ, заявятъ желаніе свое на выкупъ. Почему не потребуется вдругъ отъ Правительства и чрезмѣрныхъ средствъ, а сохранится нѣкоторая постепенность.

Обратимъ теперь вниманіе на самый способъ выкупа.

Выкупу необходимо должно предшествовать переходное состояніе, какъ для отдѣленія и отмежеванія крестьянамъ ихъ надѣла, такъ и для того, чтобы помѣщикъ могъ перейти постепенно отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному, не разстроивая своего хозяйства. Чѣмъ короче будетъ это переходное состояніе до выкупа, тѣмъ лучше, завися совершенно отъ распоряженія самого владѣльца; но думаю, оно не должно бы быть долѣе 6-ти лѣтъ, предположенныхъ Редакціонною Коммиссіею для окончательнаго отдѣленія крестьянамъ ихъ надѣла.

Предварительно долженъ быть:

а) Назначенъ надѣлъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, согласно обычая и грунта земли, какъ maximum, такъ и minimum. Надѣлъ не долженъ быть роскошнымъ, но только что достаточнымъ для обезпеченія и продовольствія крестьянъ. Иначе онъ будетъ во многихъ мѣстахъ въ тягость для крестьянъ, а во всѣхъ—для Правительства, при выкупѣ, требуя болѣе средствъ.

б) Опредѣлить повинности, соображаясь съ точными цѣнами надѣла въ каждой мѣстности, какъ собственности, долженствующей отойти отъ помѣщика за справедливое вознагражденіе.

При довольно затруднительномъ соображеніи точныхъ свѣдѣній о цѣнахъ земель во всѣхъ мѣстностяхъ, думаю, достаточ-

нымъ могутъ служить свѣдѣнія Губернскихъ Комитетовъ и вѣдомость, составленная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по свѣдѣніямъ отъ Гг. Уѣздныхъ Предводителей за 1855—1856 годы, когда еще не было и помину объ измѣненіи отношеній, и выдавались по тѣмъ цѣнамъ ссуды изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Цѣны должны быть взяты высшія; ибо неудобная земля, находящаяся между надѣловъ, въ счетъ не будетъ полагаться, а при покупкѣ входила въ число всей дачи.

в) Сумма, выведенная изъ капитализаціи повинностей по 6% за душевой надѣлъ, должна служить единицею выкупной операціи.

г) Допустить немедленно перезалогъ на первый разъ всего безъ изъятія имѣнія; но не по нормѣ, нынѣ существующей для выдачи ссудъ изъ Кредитныхъ Учрежденій, но равной $^2/_3$ цѣнности душеваго надѣла.

д) Перезалогъ производить преимущественно и прежде всего имѣніямъ хлѣбопашеннымъ, дабы доставить тѣмъ хозяевамъ средства изготовиться къ вольнонаемному труду, ибо имѣнія оброчныя не будутъ имѣть надобности въ такомъ вспомоществованіи. Такимъ способомъ помѣщики получатъ какъ задатокъ для преобразованія своихъ хозяйствъ.

На имѣнія, не заложенныя до сего времени, думаю, достаточна выдача половинной нормы, дабы тѣмъ не стѣснить вдругъ и самое Правительство въ финансовомъ отношеніи.

За тѣмъ, предоставить самимъ владѣльцамъ, желающимъ заявить въ выкупъ свои надѣлы крестьянамъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

а) Отвести назначенное количество земли крестьянамъ, къ одному или въ нѣсколькихъ мѣстахъ для удобности, но совершенно отдѣльно отъ остающейся у нихъ земли.

б) Отмежевать крестьянамъ надѣляемую землю, для чего вѣрно всякій владѣлецъ сыщетъ средства, чтобы скорѣе успокоиться и начинать свое хозяйство на новый ладъ. Этимъ избавится

Правительство отъ заботы спеціальнаго межеванія, и ему останется только повѣрить и утвердить межи.

Въ имѣніяхъ чрезполосныхъ, или общаго владѣнія, надѣлы крестьянамъ должны уже будутъ отдѣляться при полюбовномъ размежеваніи владѣльцевъ, особо, хотя бы и отъ разныхъ помѣщиковъ, по добровольному соглашенію сихъ послѣднихъ.

в) Сдѣлать, если необходимость того потребуетъ, для общей удобности, переселеніе крестьянъ или перенесеніе своихъ хозяйственныхъ строеній съ надѣляемой крестьянамъ земли.

г) Наконецъ, перевести крестьянъ съ натуральной повинности, даже безъ ихъ желанія, на оброкъ, за надѣлъ назначенный.

Приготовивъ такимъ образомъ имѣніе, помѣщикъ можетъ заявить желаніе свое на уступку душеваго надѣла крестьянамъ, и тогда Правительство, повѣривъ на мѣстѣ по представленному плану количество земли, должно его удовлетворить безъ всякой очереди:

Во первыхъ, переведя его долгъ Кредитному Учрежденію на душевой надѣлъ крестьянъ, и освободивъ совершенно отъ запрещенія остающуюся у него землю. Этимъ уже способомъ у помѣщика будутъ развязаны руки, и онъ можетъ дѣлать обороты, какіе почтетъ выгодными съ остающеюся у него землею.

Во вторыхъ, для окончательной уплаты за надѣлъ крестьянъ землею, Правительство выдастъ только свидѣтельства на полученіе изъ Уѣзднаго Казначейства 5% на $^1/_3$ слѣдующей ему суммы и той части долга, которая уплатится до заявленія его о выкупѣ; ибо $^2/_3$ имѣютъ уже поступить Правительству на проценты и погашеніе займа.

Послѣ чего крестьяне дѣлаются уже должниками Правительства, которое и получаетъ съ нихъ оброкъ.

Оброкъ, какъ выше сказано, капитализированъ на 6%, изъ коихъ 2% поступятъ въ пользу помѣщика, пока свидѣтельство, ему выданное, не будетъ тиражемъ уплачено. А изъ остальныхъ 4% 1% пойдетъ на погашеніе въ 37 лѣтъ займа, а 3% бу-

дутъ составлять ежегодный капиталъ для уничтоженія тиражемъ выданныхъ свидѣтельствъ помѣщикамъ, или дальнѣйшаго выкупа другихъ имѣній.

Слѣдовательно, для произведенія всей операціи выкупа, потребуется только капиталъ не такъ значительный для перезалога только имѣній. Капиталъ этотъ можетъ быть выданъ частью срочными процентными билетами (серіями), или облигаціями, носящими отъ $4\frac{1}{2}$ до 5%.

Весьма справедливо соображеніе Финансовой Коммиссіи (стр. 24—25), что едва ли недоимки съ крестьянъ, дѣлающихся уже должниками Правительства, могутъ быть значительны. На пополненіе ихъ имѣются уже въ виду средства.

Но для бо̀льшаго утвержденія курса облигацій и скорѣйшаго ихъ изъятія изъ обращенія, много послужила бы продажа съ публичнаго торга нѣкоторой части государственныхъ имуществъ, какъ то: мелкихъ оброчныхъ статей, дающихъ нынѣ ничтожный доходъ, между тѣмъ какъ онѣ могли бы быть проданы за хорошую цѣну въ своей мѣстности.

Главная государственная польза въ такомъ способѣ выкупа состояла бы хотя въ нѣкоторомъ поддержаніи нашего хлѣбопашества, при упадкѣ котораго отъ крутаго переворота въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ неминуемъ будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ; ибо, при уменьшеніи рабочихъ дней по градаціи, уменьшатся посѣвы; при огражденіи одною формальностію натуральной повинности, безъ особыхъ денежныхъ средствъ, помѣщики не будутъ въ состояніи поддержать свое хлѣбопашество въ такомъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ. Надежда на продовольствіе хлѣбомъ съ полей крестьянскихъ, или ими воздѣлываемаго на наемныхъ земляхъ, осуществиться не можетъ. Мы видимъ и нынѣ, что у богатыхъ крестьянъ полны гумна хлѣба, который они не охотно продаютъ; да и велико ли будетъ ихъ количество противу помѣщичьихъ запашекъ?

Я распространился болѣе потому, чтобы самое главное обстоятельство — продовольствія народнаго въ городахъ и войска не возвысилось до неимовѣрныхъ цѣнъ, а при нѣсколько плохомъ урожаѣ, голодъ не былъ бы послѣдствіемъ легкаго обсужденія 12-го пункта Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года. При уменьшеніи рабочихъ дней необходимы средства замѣнить недостающую рабочую силу вольнонаемною. Этого требуетъ выгода помѣщика и самое государственное хозяйство; почему и не могу согласиться съ мнѣніемъ Финансовой Коммиссіи, которая предполагаетъ: «имѣнія, состоящія на барщинѣ, вовсе «отстранить отъ очереди (выкупа), пока крестьяне не перей«дутъ на денежную повинность; установить со времени пе«рехода срокъ (три года), по истеченіи коего распространить «на нихъ гарантію выкупа, если только они исправно вносили «оброкъ.»

Принявъ это предположеніе, спрашиваю: въ какое положеніе поставятся наши хлѣбопашенныя имѣнія, снабжающія Государство хлѣбомъ? Года два-три необходимы для организаціи, а потомъ еще три года испытанія въ исправности ихъ оброковъ. Въ такое время врядъ ли устоитъ какое либо хозяйство, и ужасная дороговизна хлѣба будетъ неминуемымъ послѣдствіемъ.

Думаю, достаточно будетъ того, что имѣніе перейдетъ на оброкъ, и помѣщикъ, какъ выше сказано, приготовитъ его къ выкупу.

Недоимокъ бояться нечего, ибо при такомъ надѣлѣ, какъ нынѣ крестьяне имѣютъ, они легко могутъ платить полагаемый оброкъ, заработывая его у того же самаго помѣщика, нанимаясь по вольной цѣнѣ, ибо землевладѣльцу работники будутъ необходимы, было бы только имъ чѣмъ платить. Къ тому жъ сама Финансовая Коммиссія заявляетъ, что недоимки государственныхъ крестьянъ не превышаютъ 5% всего сбора, и имѣют-

ся въ виду другія суммы отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. За тѣмъ, еслибы, при неурожаяхъ или другихъ несчастныхъ случаяхъ, временно усилились гдѣ либо недоимки, то изъ остающихся 3% она бы могла пополняться, чѣмъ бы только уменьшилось нѣкоторое количество выкупаемыхъ тиражемъ свидѣтельствъ или облигацій.

И такъ, чѣмъ скорѣе крестьяне будутъ совершенно освобождены отъ какихъ либо обязанностей къ помѣщикамъ, и сіи послѣдніе получатъ вознагражденіе за надѣлы крестьянъ, тѣмъ скорѣе и спокойнѣе совершится коренное переобразованіе *мирно-правно улучшеніемъ быта крестьянъ, при успокоеніи помѣщиковъ въ ихъ интересахъ и поддержаніи нашей земледѣльческой промышленности, какъ основы государственнаго богатства.*

Подписалъ: ***Николай Шишковъ.***

Января 23-го дня 1860 года.

ПРИМѢРНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Всего крѣпостныхъ по 10-й ревизіи . .	10,522,521 д.
Въ томъ числѣ дворовыхъ . .	724,314 —
За тѣмъ крестьянъ	9,798,207 д.
Полагая кругомъ цѣнность душеваго надѣла 125 руб. сер., потребуется для полнаго выкупа	1,224,775,875 р.

Въ то число дворянство должно по залогу 7,183,626 душъ въ разныя Кредитныя Учрежденія	450,000,000 р.
Слѣдовать будетъ доплатить . . .	774,775,875 р.
Допустивъ перезалогъ 7,183,626 душъ по нормѣ $^2/_3$ цѣнности надѣла (125) 83 руб. 40 коп., придется выдать	149,114,408 —
Еще на незаложенныя 2,614,381 душу половину нормы залога, по 41 руб. 70 коп., потребуется	88,017,687 —
Что составитъ . . .	237,132,096 —
Но предполагая $^1/_3$ всѣхъ имѣній оброчныхъ, которымъ не понадобится перезалогъ, что̀ будетъ	79,044,032 —
За тѣмъ придется выдать для перезалога имѣній серіями или облигаціями	158,088,064 —
И для окончательнаго выкупа останется додать свидѣтельствами	616,687,811 —
Итого . . .	774,775,875 —

XXV.

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ:

Александра Николаевича Татаринова, Бронислава Францовича Залескаго и Константина Ипполитовича Гечевича.

—

(*Получено 30-го Января 1860 года.*)

—

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА № 9.

—

Считаю долгомъ представить Общему Присутствію Редакціонныхъ Коммиссій, что я не могу согласиться съ 1-ю статьею заключенія дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 9-мъ. Изложенные въ семъ докладѣ доводы въ пользу неизмѣняемости денежной повинности крестьянъ за пользованіе землею не поколебали прежде заявленнаго мною убѣжденія (въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ первоначальному докладу за № 9), что такое законоположеніе, обезпечивая помѣщику только *номинально* извѣстный доходъ, въ сущности можетъ довести его, при перемѣнѣ отношенія денежныхъ знаковъ къ другимъ цѣнностямъ, до лишенія значительной части его дохода, и слѣдовательно, и самаго капитала, заключающагося въ отведенной для пользованія крестьянъ землѣ. При разсмотрѣніи первоначальнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія по сему предмету, Общее Присутствіе Коммиссій, въ журналѣ за № 39, нашло

необходимымъ оградить въ семъ отношеніи интересы помѣщика предоставленіемъ ему права обращать сію землю въ подвижные капиталы, посредствомъ немедленной капитализаціи повинностей и безъ согласія на то крестьянъ, съ тѣмъ однако же, чтобы такое обращеніе крестьянскихъ оброковъ въ пользу Правительства не стѣсняло личной свободы крестьянъ. Общее Присутствіе признало однако же нужнымъ передать этотъ вопросъ Финансовой Коммиссіи, для дальнѣйшаго развитія и постановленія заключенія о томъ, не представится ли при семъ какихъ либо особенныхъ финансовыхъ затрудненій, не встрѣчающихся при добровольныхъ со стороны крестьянъ соглашеніяхъ. Полагая, что за симъ, до разсмотрѣнія таковаго заключенія Финансовой Коммиссіи, вопросъ о неизмѣняемости денежной повинности не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ, я осмѣливаюсь представить Общему Присутствію, что даже и предоставленіе помѣщикамъ права капитализировать денежныя за землю повинности можетъ оградить интересы только тѣхъ изъ нихъ, коихъ имѣнія уже находятся, или скоро перейдутъ на оброчное положеніе, и которые, воспользуясь немедленно этимъ правомъ, успѣютъ обратить выданныя имъ облигаціи на другіе производительные обороты. Въ бо̀льшей же части черноземной полосы Россіи, вѣроятно, пройдетъ еще долгое время, пока издѣльные крестьяне рѣшатся замѣнить облегченныя нынѣ натуральныя свои повинности денежными. Между тѣмъ, легко можетъ случиться, что по истеченіи нѣкотораго, даже непродолжительнаго, періода значеніе денежныхъ знаковъ такъ измѣнится, что капитализація установленнаго закономъ оброка далеко не представитъ той цѣнности, которую имѣлъ бы нынѣ соотвѣтствующій сему доходу денежный капиталъ, и помѣщикъ предпочтетъ отдать крестьянамъ часть земли даромъ, съ тѣмъ, чтобы остальную возвратить въ полную свою собственность. Кромѣ того, нельзя не признать, что поставленіе помѣщика въ такія отношенія, которыя вынуждаютъ его сколь

возможно скорѣе обратить поземельную ренту въ государственныя облигаціи, весьма походитъ на принудительный выкупъ.

Главнѣйшій, приведенный Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, доводъ въ пользу неизмѣнности денежной повинности заключается въ томъ, что повинность эта, въ общей сложности, устанавляется нынѣ выше дѣйствительной ренты земли, и потому крестьяне должны быть вознаграждены въ будущемъ.

Противъ такого положенія можно возразить, что возвышеніе оброка противъ дѣйствительнаго дохода съ земли далеко не доказано, по крайней мѣрѣ для значительной части различныхъ мѣстностей Россіи; что многіе Губернскіе Комитеты утверждаютъ совершенно противное, указывая на возвысившуюся въ послѣдніе годы наемную плату за землю; что, во всякомъ случаѣ, крестьяне, по истеченіи переходнаго состоянія, пріобрѣтаютъ право отказываться отъ обязательнаго пользованія землею, имъ невыгодною, между тѣмъ какъ помѣщикъ лишенъ возможности искать другихъ, болѣе выгодныхъ наемщиковъ, и что, наконецъ, если и нельзя отвергать, что принятое Редакціонною Коммиссіею правило о соразмѣреніи повинностей только съ количествомъ земли, по полосамъ и уѣздамъ, неизбѣжно поведетъ къ несправедливости противъ той или другой стороны, то возможнаго отстраненія такой несправедливости должно искать въ расширеніи права на добровольныя о надѣлѣ землею за повинности соглашенія и въ постепенномъ образованіи мѣстныхъ регуляціонныхъ учрежденій, а не принужденіемъ всѣхъ безъ различія владѣльцевъ платить за оказанныя нѣкоторымъ изъ нихъ преимущества, или, лучше сказать, за то, что при настоящей реформѣ нѣкоторые изъ нихъ теряютъ менѣе другихъ, ибо въ сущности всѣ мы приносимъ необходимую жертву для улучшенія быта крестьянъ, лишаясь принадлежащаго намъ по закону права располагать работою сихъ послѣднихъ безъ надлежащаго соразмѣренія съ ихъ надѣломъ.

Что же касается до изложеннаго въ докладѣ Хозяйственнаго

Отдѣленія заключенія, что и доселѣ во многихъ имѣніяхъ оброкъ въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній не измѣнялся, тогда какъ обязанности помѣщика, въ отношеніи надѣла крестьянъ землею, ихъ продовольствія и пр., увеличивались, то Отдѣленіе упустило при этомъ изъ виду, что встрѣчающееся въ рѣдкихъ случаяхъ сохраненіе въ теченіи долгаго періода одинаковаго оброка относится только къ цифрѣ, падающей на каждое тягло, но съ умноженіемъ народонаселенія число тяголъ, и, слѣдовательно, общая сумма ихъ платежей всегда увеличивалась, причитающееся же на каждое тягло количество земли уменьшалось, хотя отъ времени до времени помѣщики иногда и прибавляли нѣкоторую часть къ общему крестьянскому надѣлу; попеченіе же о продовольствіи крестьянъ, снабженіе ихъ топливомъ и пр., вообще говоря, уменьшалось по мѣрѣ развитія промысловъ, способовъ сбыта сельскихъ произведеній и улучшенія путей сообщенія. Поэтому я никакъ не могу согласиться съ Отдѣленіемъ, что «періодическая переоброчка земли была «бы принята крестьянами за неожиданное нововведеніе, къ ко«торому ничто доселѣ въ хозяйственномъ быту подготовить ихъ «не могло.» Напротивъ того, я вполнѣ увѣренъ, что они легко поймутъ всю справедливость требованія помѣщика измѣнять денежный ихъ оброкъ, смотря по отношенію денежныхъ знаковъ къ другимъ предметамъ, и преимущественно къ хлѣбу, какъ главному земледѣльческому продукту. Установленіе платы для будущаго періода по среднимъ цѣнамъ прошедшаго вообще выгодно для крестьянъ, и если могутъ встрѣтиться иногда упомянутые въ соображеніяхъ Отдѣленія случаи, когда дѣйствительныя цѣны на хлѣбъ будутъ продолжительное время ниже прежней средней цѣны, то такое неудобство вообще неразлучно съ долговременною однообразною денежною арендою, какъ бы она ни была вычислена, и можетъ быть отстранено только установленіемъ ежегоднаго, вмѣсто аренды, выдѣла из-

вѣстной части продуктовъ натурою, на что, конечно, никто не согласится.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, я остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи о необходимости вычислить неизмѣнный оброкъ крестьянъ пудами ржи, съ періодическимъ переложеніемъ его на деньги.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

Совершенно согласенъ какъ съ подданнымъ прежде по настоящему предмету, [1]) такъ и съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Александра Николаевича Татаринова.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *Брониславъ Залескій.*

Совершенно согласенъ какъ съ поданнымъ прежде по настоящему предмету, [1]) такъ и съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Александра Николаевича Татаринова.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *Константинъ Ипполитовъ Гечевичъ.*

---

[1]) См. мнѣніе Члена-Эксперта А. Н. Татаринова (ст. VI, стр. 21—24). *Ред.*

XXVI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСCІЙ

Александра Николаевича Татаринова.

ПО 16-Й СТАТЬѢ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ДОКЛАДА ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА № 17.

(Получено 5-го Марта 1860 года.)

Независимо отъ общихъ соображеній, представленныхъ мною противъ принятыхъ Редакціонною Коммиссіею основаній для опредѣленія размѣра крестьянскихъ надѣловъ и повинностей, я считаю долгомъ въ особенности протестовать противъ постановленія, вновь включеннаго въ дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 17-мъ въ ст. 16-ю. Означенною статьею предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ, по просьбѣ крестьянъ, понижать на одинъ рубль денежную ихъ душевую повинность, между прочимъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они лишились постояннаго и достаточнаго лѣснаго пользованія. О лѣсномъ довольствѣ крестьянъ Коммиссія, какъ въ Хозяйствен-

номъ Отдѣленіи, такъ и въ Общемъ Присутствіи, имѣла продолжительныя пренія, и пришла наконецъ къ заключенію о невозможности повсемѣстно опредѣлить обязательныя по сему предмету между помѣщикомъ и крестьянами отношенія. Въ дополнительномъ докладѣ онаго Отдѣленія за № 3, утвержденномъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссіи, постановлены только нѣкоторыя временныя правила объ *отпускѣ* крестьянамъ топлива, за *особую плату*, въ тѣхъ имѣніяхъ нечерноземной полосы Россіи, въ коихъ лѣсныя пространства не вошли въ крестьянскій надѣлъ. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ за № 17-мъ докладѣ крестьянскія повинности соразмѣрены съ количествомъ отведенныхъ имъ въ надѣлъ угодій, независимо отъ того, будетъ ли, или не будетъ имъ впредь отпускаться топливо, и вышеозначенное постановленіе объ уменьшеніи оброка въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ крестьяне пользовались лѣсомъ, нарушаетъ, какъ мнѣ кажется, всю принятую систему о соразмѣреніи повинностей съ количествомъ надѣла, и нѣкоторымъ образомъ обходитъ прежнее рѣшеніе Коммиссіи о лѣсномъ довольствѣ. Обыкновенно крестьяне снабжались доселѣ топливомъ постоянно и въ достаточномъ количествѣ только тамъ, гдѣ лѣсу много, другихъ же угодій мало, и слѣдовательно, по регулированіи ихъ повинностей съ надѣломъ, доходъ помѣщика значительно уменьшится, если онъ не войдетъ съ крестьянами въ добровольную сдѣлку объ отпускѣ лѣса за особую плату. Во всякомъ случаѣ, установлять мѐньшій противъ другихъ оброкъ за то только, что помѣщикъ предоставляетъ своимъ крестьянамъ бо̀льшія выгоды по лѣсному довольству, нежели его сосѣди, явно несправедливо, не говоря уже о неопредѣлительности выраженія: «отпуска топлива *въ достаточномъ количествѣ,*» и непослѣдовательности въ уменьшеніи денежной повинности безъ соотвѣтственнаго уменьшенія повинности натуральной.

Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, я осмѣли-

ваюсь предложить объ исключеніи послѣдняго пункта въ означенной статьѣ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 при пересмотрѣ оной въ 3-мъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, покорнѣйше прося о приложеніи сего моего особаго мнѣнія къ журналу Общаго Присутствія, состоявшемуся по вышепомянутому докладу.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Татариновъ.*

XXVII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСІЙ

Алексѣя Дмитріевича Желтухина.

(Получено 5-го Марта 1860 года.)

НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ КЪ № 17.

Позволивъ себѣ сказать, въ засѣданіи Общаго Присутствія Коммиссій 1-го Марта, что при составленіи доклада № 17-й Хозяйственное Отдѣленіе обратило вниманіе только на одно изъ основныхъ началъ, Высочайше указанныхъ къ непремѣнному соблюденію при рѣшеніи крестьянскаго вопроса, а именно: улучшеніе быта крестьянъ, и упустило изъ вида два другія, а именно: огражденіе интерссовъ помѣщиковъ и поддержаніе большихъ хозяйствъ, для предупрежденія упадка нашей земледѣльческой производительности, считаю долгомъ объяснить, во 1-хъ, что та же мысль проведена мною въ *общемъ мнѣніи на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія о надѣлѣ и повинностяхъ, и Административнаго № 8,* поданномъ мною еще 1859 года Сентября 7-го дня; во 2-хъ, что въ упоминаемомъ мною мнѣніи я предложилъ и мѣры, которыя мнѣ представлялись удобнѣйшими для исполненія всѣхъ трехъ началъ, Высочайше указанныхъ въ интересахъ: крестьянъ, помѣщиковъ и Государства, и въ 3-хъ, привести фактическія доказательства въ подтвержденіе моей мысли.

Предварительно долженъ сказать, что на настоящую барщинскую повинность я смотрю единственно какъ на средство: *для помѣщиковъ*—извлекать доходы изъ ихъ земель, въ видѣ хлѣба, и *для Государства*—имѣть необходимый хлѣбъ для обезпеченія: а) продовольствія какъ всего наземледѣльческаго населенія, такъ и тѣхъ земледѣльцевъ, которые производятъ его недостаточно для своего потребленія; б) винокуренія, и в) заграничной торговли. Поэтому и полагаю, что мѣра уменьшенія, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, барщинской повинности, которое неминуемо повлечетъ за собой уменьшеніе помѣщичьихъ запашекъ, должна быть опредѣлена мѣрою того уменьшенія помѣщичьихъ доходовъ и хлѣбнаго производства, которое, безъ раззоренія помѣщиковъ и въ интересахъ Государства, Правительство допустить можетъ.

Для барщинской повинности уменьшеніе это опредѣлено въ одну треть, немедленно по обнародованіи Положенія; и я, съ своей стороны, считаю, что болѣе такого уменьшенія сдѣлать нельзя, но едва ли можно сдѣлать и менѣе. Впрочемъ, барщинской повинности нельзя, по моему мнѣнію, придавать большой важности: во 1-хъ, потому, что по обнародованіи новаго Положенія невозможно ожидать сколько нибудь сноснаго исполненія этой повинности, и во 2-хъ, потому, что обязательное исполненіе барщинской повинности ограничено только двухлѣтнимъ срокомъ. Отъ этого всякій благомыслящій помѣщикъ будетъ стараться какъ можно скорѣе перевести своихъ крестьянъ на оброкъ. Слѣдовательно, все, что̀ я говорилъ о барщинской повинности, должно быть вполнѣ отнесено къ оброку, которымъ эта повинность будетъ замѣнена.

Изъ всѣхъ мѣстностей, на которыя Хозяйственное Отдѣленіе дѣлитъ Россію (въ докладѣ № 17), я избираю *мѣстность черноземную*, въ которой удобреніе употребляется, въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Въ такой мѣстности, въ многоземельныхъ имѣніяхъ, кресть-

яне обыкновенно обработывали на помѣщика по двѣ сороковыя десятины въ полѣ, и такимъ же количествомъ надѣлялись сами. Это составляетъ одной полевой пахатной земли по $10^{2}/_{3}$ указ. десятинъ на тягло. Но, чтобы не упрекнули меня въ неумѣренности, я беру всѣхъ угодій только по 9-ти указныхъ десятинъ на тягло, или, полагая по $2^{1}/_{2}$ души на тягло, по 3,6 десятины на душу. Такое количество земли обработать въ 3 дня одному тяглу очень возможно, и за тѣмъ еще останется довольно барщинскихъ рабочихъ дней для исполненія всѣхъ необходимыхъ по хозяйству работъ. При уменьшеніи барщинской повинности на треть, помѣщичья запашка убавится тоже на треть, то есть: въ приведенномъ размѣрѣ съ девяти на шесть десятинъ на тягло, или съ 3,6 на 2,4 дес. на душу.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить: въ какой мѣрѣ уменьшится помѣщичья запашка при переводѣ крестьянъ на оброкъ, установленный дополнительнымъ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 — съ души 9 р. сер., а съ тягла 22 р. 50 к.?

Съ этою цѣлію, прежде всего, должно опредѣлить цѣнность одного рабочаго дня, а по немъ уже оцѣнить всю барщину и обработку одной десятины.

Въ Октябрѣ 1856 года, въ моемъ Пензенскомъ имѣніи, сами крестьяне, въ лицѣ своихъ старшинъ и головы съ одной стороны, и мой бурмистръ — то же крестьянинъ съ другой стороны, такъ оцѣнили рабочіе дни (помѣсячно) въ сложности:

По оцѣнкѣ.	Муж. лѣт.	Муж. зим.	Женск. лѣт.	Женск. зим.
Старшинъ	26,7	17	8,3	6,4
Бурмистра	25,3	20,8	8,2	7
Въ сложности	26	18,9	8,25	6,7.
	22,5		7,5	
		30.		

Оцѣняя по этой цѣнѣ одинъ тягловый рабочій день въ 30 к.,

вся трехдневная въ недѣлю, а въ годъ 150-ти-дневная [1]) барщина стòитъ 45 р. съ тягла, или 18 р. съ души. Убавленная же до ста дней съ тягла въ годъ, барщина будетъ стоить 30 р. съ тягла, или 12 р. съ души.

По раздѣленіи 45 и 30 р. на число десятинъ 9 и 6, которыя я положилъ за **maximum** обработки на тягло, выйдетъ, что обработка одной десятины будетъ стоить пять рублей.

При оброкѣ же, положенномъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, въ 9 р. съ души, или 22 р. 50 к. съ тягла, помѣщикъ въ состояніи будетъ обработать только $4\frac{1}{2}$ десятины на тягло, или по 1,8 на душу, т. е. *вдвое менѣе* противъ прежняго.

Но по тѣмъ даннымъ, которыя всѣмъ извѣстны и которыя я могу выразить также цифрами, оказывается, что помѣщикъ долженъ будетъ уменьшить свою запашку *болѣе, чѣмъ вдвое.*

Данныя мои заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1856 году крестьяне свободно цѣнили свои рабочіе дни; оцѣнка мною утверждена, и по ней ежегодно дѣлается смѣта расходовъ на наемъ рабочихъ для моего хозяйства, и оброчнымъ крестьянамъ, чрезъ старшинъ, предлагается прежде постороннихъ принять работы по вольной оцѣнкѣ, для которой сдѣланная въ 1856 году оцѣнка служитъ только точкою отправленія. Каждый годъ цѣны возвышались постоянно, и въ 1859 году *поднялись на 80%*. По этому, вмѣсто 5 руб., какъ прежде, обработка одной десятины уже стоитъ 9 р.; а раздѣляя оброкъ, положенный Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, на 9 р., увидимъ, что помѣщикъ въ состояніи будетъ обработать: на тягло 2,5, а на душу 1 десятину, вмѣсто прежнихъ 9 и 3,6;

---

[1]) Въ собственномъ моемъ имѣніи годовая трехдневная барщина никогда не превышала 136 дней и подъ конецъ установлена въ 130 дней, а по уравненіи барщины съ оброкомъ, согласно съ цѣнностію земли, въ 78 дней. Но я придерживался стодневнаго, при 2 дес. въ недѣлю, разсчета, принятаго Отдѣленіемъ, и потому при трехъ дняхъ въ недѣлю полагаю годовую барщину въ 150 дней; отъ чего впрочемъ разница въ послѣдующемъ разсчетѣ произойдетъ только отъ 13 до 8%.

другими словами: *уменьшеніе господскихъ запашекъ*, вслѣдствіе доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й, *при настоящихъ цѣнахъ на работы, должно произойти болѣе чѣмъ въ три съ половиной раза—въ 3,6 противъ настоящаго размѣра запашекъ;* а такъ какъ всего помѣщичьяго хлѣба въ Россіи производится до 66 милліоновъ четвертей, а ежегодный излишекъ хлѣба, при среднемъ урожаѣ, опредѣляютъ отъ 12 до 30 милліоновъ четвертей, то, вслѣдствіе уменьшенія помѣщичьихъ запашекъ *въ 3,6, количество хлѣба вообще можетъ уменьшиться слишкомъ на сорокъ милліоновъ четвертей въ годъ, и*, вмѣсто излишка, *произойдетъ недостатокъ отъ 28 до 10 милліоновъ четвертей хлѣба* при среднемъ урожаѣ.

Очень можетъ быть, что опасенія мои неосновательны, но въ виду только ихъ я позволилъ себѣ сказать, что основанія, принятыя въ докладѣ № 17, грозятъ раззорить помѣщиковъ и оголодить Государство. Тогда конечно и улучшеніе быта крестьянъ, уже и теперь, вслѣдствіе удешевленія денегъ и возвышенія цѣнъ на работы, отчасти происшедшее, могло бы не осуществиться....

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *А. Желтухинъ.*

XXVIII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Бронислава Францовича Залескаго.

(Получено 19-го Марта 1860 года.)

ПО III-му ДОПОЛНЕНІЮ КЪ ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Не убѣждаясь доводами, приведенными въ соображеніяхъ III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, о необходимости предоставить крестьянскимъ обществамъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ право распоряженія освобождающимися участками предоставленной въ пользованіе крестьянъ земли, я долгомъ считаю высказать здѣсь мое убѣжденіе.

Въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ крестьянская община никогда не существовала; міръ не распоряжался землею; служившая тамъ народонаселенію долгое время свобода передвиженія не дозволила развиться даже понятіямъ о Великорусской общинѣ, вызванной прикрѣпленіемъ къ землѣ; по свидѣтельству не только экспертовъ тамошняго края, но даже и Малорусскихъ губерній, понятія объ общинномъ пользованіи, круговой порукѣ не только чужды, но даже противны характеру и нравамъ мѣст-

наго народонаселенія. По инвентарнымъ правиламъ, служащимъ нынѣ основаніемъ экономическихъ и поземельныхъ отношеній края, міръ (громада) не имѣлъ никакого участія въ распоряженіи землею. Ежели земля, предоставленная въ пользованіе крестьянъ, получила въ инвентаряхъ названіе *мірской*, то это только потому, что существованіе крѣпостнаго права, при которомъ земля и сами крестьяне считались собственностью помѣщика, могло оправдывать введеніе такихъ полу-законныхъ опредѣленій; нынѣ же, при уничтоженіи крѣпостнаго права, и способъ обезпеченія крестьянъ землею долженъ быть основанъ на другихъ началахъ, соотвѣтствующихъ будущимъ отношеніямъ собственника къ земледѣльцамъ.

Хотя въ 1-мъ пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 29-го Декабря 1848 года правилъ, для управленія имѣніями въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, сказано, что земля, обозначенная въ инвентаряхъ, какъ мірская, должна оставаться у крестьянъ безъ всякаго измѣненія; однако жъ, если это административное распоряженіе считать закономъ, то нельзя не сознаться, что это законъ условный, и что пользованіе этою землею обусловливалось отбываніемъ повинностей, которыя, вслѣдъ за симъ, во 2-мъ пунктѣ обозначены. Въ пунктѣ 6-мъ сказано, что земля эта составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, а въ 7-мъ,—что онъ можетъ освобожденные участки отдавать въ пользованіе стороннимъ лицамъ, ежели желающихъ снять ихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ.

Всего этого, мнѣ кажется, не достаточно, чтобы установить нынѣ право владѣнія землею крестьянскихъ обществъ, и новымъ Положеніемъ лишить помѣщика даже всѣхъ внѣшнихъ признаковъ права собственности на землю, отведенную крестьянамъ, отдавая ее въ окончательное распоряженіе міра (громады).

Ст. 7-я III-го дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія предоставляетъ обществу сдачу упразднившихся участ-

ковъ новымъ съемщикамъ, возвратъ помѣщику никѣмъ не снятыхъ и полученіе ихъ отъ помѣщика, для передачи крестьянамъ.

Такимъ образомъ, все, что̀ составляетъ наглядный признакъ права собственности, признакъ единственно уважаемый народомъ, который, конечно, не входитъ въ юридическія разбирательства о дѣлимости правъ пользованія, владѣнія и распоряженія, переносится съ землевладѣльца на крестьянское общество, и трудно надѣяться, чтобы послѣ этого крестьяне охотно, или по крайней мѣрѣ правильно, отбывали помѣщику повинности за землю, которую не онъ имъ, а они ему отдаютъ, ежели не желаютъ заняться ея обработкою.

Далѣе опредѣляется порядокъ сдачи участка новымъ съемщикамъ.

Крестьянское общество, которое не несетъ круговой отвѣтственности, не можетъ имѣть никакого интереса въ сдачѣ участка именно лицу, надежному къ выполненію повинностей. Ему вмѣняется въ обязанность давать преимущества огородникамъ, которые менѣе другихъ надежны, и, наконецъ, выборъ между нѣсколькими соискателями дѣлается по приговору громады.

Я нахожу невозможнымъ подчиненіе личныхъ интересовъ приговорамъ міра, который не можетъ дѣйствовать на нихъ иначе, какъ стѣснительно, и не могу видѣть въ этомъ даже покровительства для бѣдныхъ, желающихъ возвыситься своею дѣятельностью въ разрядѣ хозяевъ пѣшихъ или тяглыхъ, а напротивъ, я убѣжденъ, что мѣра эта поведетъ къ полновластью нѣсколькихъ хозяевъ надъ всѣми, къ сосредоточенію въ рукахъ двухъ-трехъ крестьянъ-капиталистовъ всего пространства мірской земли, и къ постоянной борьбѣ между ними и помѣщикомъ.

Помѣщикъ можетъ пріостановить исполненіе мірскаго при-

говора и принести на него жалобу мѣстному учрежденію. Учрежденіе собираетъ справки о состоятельности новаго съемщика.

Я не могу согласиться на то, дабы мѣстное учрежденіе, когда нибудь, при самомъ совершенномъ устройствѣ администраціи, было въ состояніи судить о благонадежности человѣка къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, не только относительно крестьянина, живущаго въ уѣздѣ и никогда имъ не виданнаго, но даже относительно лицъ, близко и хорошо ему извѣстныхъ. Не имѣя достаточныхъ для правильнаго рѣшенія основаній, и не будучи связано никакой отвѣтственностью, оно, если допустить въ немъ безпристрастіе, должно будетъ принять во вниманіе опасенія заинтересованнаго въ томъ лица, и обыкновенно будетъ признавать правильною жалобу помѣщика. Потому, мнѣ кажется совершенно излишнимъ подвергать эти дѣла его рѣшенію, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ устраненія назначеннаго громадою хозяина, мѣстное учрежденіе должно обратиться къ той же громадѣ за назначеніемъ новаго, и опять представится ему та же неразрѣшимая задача. Новое еще затрудненіе является при накопленіи подобныхъ случаевъ, когда одному учрежденію физически невозможно будетъ разрѣшить въ одно время всѣхъ задачъ, требующихъ немедленнаго однако разрѣшенія.

Пока будетъ происходить весь процессъ мірскаго приговора, и утвержденія или отмѣны его мѣстнымъ учрежденіемъ, что̀ будетъ дѣлаться съ участкомъ, который въ это время можетъ остаться необработаннымъ, и что̀ съ повинностями, которыхъ помѣщикъ, конечно, не получитъ? Возложить на общество обязанность отбывать эти повинности не только кажется мнѣ жестокимъ и несправедливымъ, но даже невозможнымъ къ исполненію; крестьянское общество, не знакомое съ круговою отвѣтственностью и мірскими запашками, никогда не будетъ въ состояніи распредѣлить между собою повинность за участокъ, которымъ, надо замѣтить, оно не съумѣетъ воспользоваться иначе,

какъ выдѣленіемъ его одному лицу, а о правахъ этого именно лица идетъ споръ, и, въ практическомъ примѣненіи, отвѣтственность общества за повинность выразится опять обработкою участка однимъ изъ зажиточнѣйшихъ хозяевъ, и уплатою по его желанію повинности. По его желанію потому, что владѣлецъ земли не будетъ имѣть никакого средства взыскать повинности, коль скоро не онъ, а громада отдаетъ участокъ; обратить же взысканіе на громаду не съумѣетъ никакой судебный приговоръ, а исполнить подобнаго приговора, въ противность обычаю народа, не будетъ въ состояніи никакая административная власть.

По всѣмъ этимъ причинамъ я нахожу гораздо правильнѣе оставить самому помѣщику распоряжаться освободившимися участками, и сдавать ихъ членамъ общества по своему усмотрѣнію, потому что онъ одинъ въ состояніи судить о томъ, надеженъ ли съемщикъ или нѣтъ; что онъ гораздо больше, нежели крестьянская громада, заинтересованъ въ томъ, чтобы изъ огородниковъ дѣлать хозяевъ, и будетъ сдавать имъ участки по мѣрѣ возможности, и что, наконецъ, возложеніе отвѣтственности на громаду за повинности съ освобожденныхъ участковъ едва ли возможно примѣнить къ Кіевскому Генералъ-Губернаторству; ежели же это и примѣнится, то составитъ для крестьянъ излишнюю тягость, не вознаграждающуюся одними признаками владѣнія; признаки же эти могутъ повести къ лишенію помѣщика не только собственности на землю, но и возможности взыскивать слѣдующія ему повинности, что̀ будетъ опять явно несправедливо, и я никакъ не могу взять на себя отвѣтственности за установленіе подобнаго порядка.

Полагая вообще, что при предстоящемъ преобразованіи необходимо точное опредѣленіе и разграниченіе права собственности и права пользованія, для того, чтобы со временемъ не образовались два одинаково сильныя права на одинъ нераздѣльный предметъ, и два враждебныя начала: обычное право

арендатора (пользователя) и юридическое право вотчинника (собственника), — что̀ на западѣ Европы сдѣлалось поводомъ всѣхъ государственныхъ потрясеній, извѣстныхъ подъ названіемъ крестьянскихъ войнъ (Bauernkriege), и, наконецъ, подъ другими предлогами, разрушило Монархію во Франціи, лишая на долгое время народъ всякихъ консервативныхъ началъ. Я полагаю, что искусственное созданіе изъ сельскихъ обществъ юридическихъ лицъ, имѣющихъ право распоряжаться землею, запутываетъ только вопросъ; вводитъ смѣшеніе въ понятіяхъ о собственности, и, вслѣдствіе этого, можетъ со временемъ породить истинныя государственныя бѣдствія.

Предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе извѣстнаго пространства земли обезпечиваетъ земледѣльческое народонаселеніе, но вводитъ само собою ограниченіе правъ собственности, и можетъ быть принято только какъ мѣра переходная, вызванная необходимостью времени, но не можетъ считаться окончательнымъ разрѣшеніемъ поземельнаго вопроса, который разрѣшимъ только законнымъ пріобрѣтеніемъ земли въ собственность, или добровольными соглашеніями землевладѣльца съ арендаторами, *при соблюденіи интересовъ обѣихъ сторонъ*; усложнять же новыя отношенія двухъ сословій, не раздѣляя точно правъ постоянныхъ отъ правъ временныхъ, допуская одинаковое право двухъ заинтересованныхъ сторонъ на одинъ и тотъ же предметъ, создавая даже искусственно новый еще элементъ (громаду), мнѣ кажется, опасно, и даже гибельно, по своимъ послѣдствіямъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій *Брониславъ Залескій.*

18-го Марта 1860 года.

XXIX.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Константина Ипполитовича Гечевича.

(Получено 19-го Марта 1860 года.)

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМЪ ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ №№ 13 И 8-МУ, А ТАКЖЕ ДОПОЛНЕНІЮ КЪ ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ III.

I.

Предоставляемая крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, безсрочность пользованія поземельнымъ надѣломъ есть предоставленіе имъ права собственности на землю впредь до уплаты слѣдующаго съ нихъ за оную капитала; слѣдовательно, это ни что иное, какъ продажа земель, съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупатель, не уплачивая продавцу оцѣночной суммы, уплачивалъ ему ежегодно и бездоимочно слѣдующіе отъ оной проценты.

А такъ какъ срокъ уплаты слѣдующей продавцу суммы не назначенъ, то и пользованіе землею справедливо названо безсрочнымъ.

Устанавливаніе безсрочности пользованія, которое состоитъ

всегда въ тѣсной связи съ вопросомъ объ устройствѣ малыхъ хозяйствъ въ Государствахъ, бывало вездѣ одною изъ мѣръ, предпринимаемыхъ уже впослѣдствіи, при приведеніи земледѣльческаго сословія къ собственности, посредствомъ выкупа, такъ какъ всякая безсрочность пользованія оканчивается выкупомъ, и предшествуетъ ему непосредственно.

И потому, передъ установленіемъ безсрочнаго пользованія, должно привести въ извѣстность: а) какая часть земель нужна въ Государствѣ подъ малыми хозяйствами; б) какія средства предстоятъ къ опредѣленію съ точностію цѣны землямъ, переходящимъ отъ одного владѣльца къ другимъ; или другими словами: въ Государствѣ возможно тогда только приступить къ установленію безсрочнаго пользованія, когда возможно опредѣлить пространство земли, къ отчужденію въ пользу хлѣбопашцевъ предназначаемое, и способъ отведенія оной въ мѣстахъ, способствующихъ, но не препятствующихъ развитію земледѣлія, а равномѣрно, когда возможно опредѣлить со справедливостью цѣнность того же пространства земли.

Между тѣмъ, въ настоящее время, при первоначальныхъ дѣйствіяхъ въ предпринимаемой реформѣ, мы не имѣемъ средствъ къ справедливому опредѣленію одного и назначенію другой.

Существующій фактъ поземельнаго надѣла можетъ быть принятъ за исходную точку при совершающемся нынѣ преобразованіи; можетъ служить временнымъ обезпеченіемъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, необходимымъ для улучшенія ихъ быта; но отводимая такимъ образомъ земля не должна быть передаваема на вѣчныя времена въ пользованіе необразовавшагося еще, но теперь лишь образующагося земледѣльческаго сословія, не доказавшаго еще на дѣлѣ, какое именно пространство земли можетъ оно воздѣлывать съ пользою для Государства. Если мы, съ одной стороны, отъ существующаго факта крѣпостнаго права стремимся къ будущему присвоенію

крестьянамъ личныхъ гражданскихъ правъ и правъ по имуществу, соблюдая при томъ постепенность и назначая переходное время, для того, чтобы не нарушить общаго порядка въ Государствѣ, то и въ отношеніи къ поземельному вопросу должно соблюсти равную постепенность, дабы (согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 12-й журнала Главнаго Комитета отъ 4-го Декабря 1858 года) безъ потрясенія и нарушенія общаго благосостоянія перейти отъ существующаго нынѣ факта, т. е. отъ нынѣшняго способа обезпеченія крестьянъ землею, къ устройству малыхъ хозяйствъ.

А потому для рѣшенія поземельнаго вопроса необходимо также переходное время.

Это переходное время, при рѣшаемомъ поземельномъ вопросѣ, предписано ст. 7-ю журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, въ которомъ сказано: «необходимо стараться, чтобы «крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками.» Между стараніемъ, т. е. приготовленіемъ всѣхъ нужныхъ мѣръ для достиженія указанной намъ цѣли, и дѣйствительнымъ достиженіемъ оной, существуетъ та разница, которой не должно упускать изъ виду.

II.

Мнѣніе мое, о необходимости переходнаго времени передъ установленіемъ безсрочнаго пользованія, основывается еще и на томъ убѣжденіи, что начала, принятыя для проекта Положенія, могутъ служить дѣйствительно только на нѣкоторое время законнымъ опредѣленіемъ отношеній крестьянъ къ землѣ и помѣщику, но не могутъ назваться оцѣнкою земли, переходящей отъ одного собственника къ другому, въ силу объявляемой нынѣ безсрочности пользованія, какъ перехода къ выкупу.

И такъ, доклады Хозяйственнаго Отдѣленія за №№ 15 и 17-мъ для центральныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерній, по мнѣнію моему, не могутъ быть названы ни чѣмъ болѣе, какъ только

первою попыткою къ опредѣленію закономъ слѣдующихъ помѣщику на срочно-обязанное время за землю повинностей.

Я называю доклады эти первою попыткою, потому что они составлены въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ не на основаніи какого либо существовавшаго прежде закона, не на основаніи правилъ науки, а составлены нами эмпирически.

При такомъ образѣ дѣйствій рождается во мнѣ весьма естественное сомнѣніе о безошибочности нашего труда, и возможности примѣненія и исполненія того, что̀ не подвержено еще опыту того, что̀ хотя во многихъ отношеніяхъ можетъ быть названо эмпирическимъ, но въ сущности однако же не есть послѣдствіемъ произведеннаго уже опыта, а только предложеніемъ подвергнуть опыту сдѣланное нами раздѣленіе Россіи на полосы и мѣстности. Сомнѣніе мое осталось бы при всемъ томъ сомнѣніемъ только, еслибы мы предоставили право мѣстнымъ властямъ въ каждой полосѣ и мѣстности примѣнить въ оной предложеніе наше, и установить для той же мѣстности цифру высшаго и низшаго размѣра надѣловъ и повинностей; но сомнѣнія эти становятся для меня твердымъ убѣжденіемъ о невозможности соблюденія строгой справедливости въ исчисленіяхъ нашихъ и избѣжанія ошибокъ, коль скоро мы собственное предложеніе наше примѣняемъ ко всякой мѣстности, дѣлаясь такимъ образомъ исполнителями собственнаго нашего предложенія и устанавливая сами цифру высшаго и низшаго размѣра поземельныхъ надѣловъ, и цифру соотвѣтствующихъ надѣлу повинностей. Сомнѣнія мои тѣмъ болѣе сильны и утверждаютъ меня въ моемъ личномъ убѣжденіи, что выведенныя нами цифры размѣровъ надѣла и повинностей, съ одной стороны, основаны на свѣдѣніяхъ, точная вѣрность которыхъ не можетъ быть доказана, а съ другой стороны, цифры эти не должны служить единственно на переходное время опредѣленіемъ отношенія срочно-обязаннаго крестьянина къ помѣщику, но должны имѣть значеніе цѣны, полагаемой за землю, продающуюся крестьянамъ, для устройства малыхъ

хозяйствъ въ Государствѣ. При быстромъ же переворотѣ въ Государствѣ всякія ошибки неминуемо будутъ имѣть вредныя послѣдствія.

Сомнѣнія эти отразились и въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, именно въ соображеніяхъ къ дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 9-мъ, когда намъ должно было, для достиженія возможности предложить выкупъ, установить неизмѣнность повинностей, и сознаться при томъ, что постановленіе это проистекаетъ изъ того полнаго убѣжденія, что: «во избѣ-«жаніе слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, «и имѣя въ виду главнѣйшимъ образомъ пользу вотчинниковъ, «Коммиссія не рѣшилась принять за основаніе для опредѣленія «повинностей нынѣшнія въ общей сложности низкія цѣны на «землю и высокія цѣны на трудъ; она приняла за исходную «точку существующую повинность, и допустила это отступленіе «отъ начала строгой справедливости, имѣя при этомъ въ виду, «что неизмѣнность однажды навсегда опредѣленной повинности «вознаградитъ крестьянъ въ будущемъ.»

Слѣдовательно, Редакціонныя Коммиссіи сомнѣваются то же, и хотя сознаются, что имъ должно было отступить отъ начала строгой справедливости, полагаютъ однако же, что возможно основать безсрочность пользованія и выкупъ, не имѣя въ настоящее время средствъ и возможности справедливо опредѣлить цѣны земли и труда.

Слѣдуя этому направленію, мы должны были бы придти къ неожиданнымъ результатамъ, и приступая (на основаніи примѣчанія къ ст. 1-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 9-мъ) къ окончательному выкупу не земли, но повинностей:

1) капитализировать помѣщику, посредствомъ выкупной операціи, несоразмѣрныя со стоимостью земли повинности, и обезпечивая уплату оброка, слѣдующаго съ крестьянъ Прави-

тельству, обезпечить оброкъ сей не только на оцѣнкѣ земли, но и на трудѣ человѣка, а потому

2) продлить прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ до окончательнаго истеченія срока, нужнаго для погашенія занимаемой на выкупъ суммы, для того, чтобы найти полную гарантію успѣха для предпринимаемой выкупной операціи.

И такъ, при такомъ образѣ дѣйствій, прикрѣпленіе людей къ землѣ длилось бы слишкомъ долго, и хотя, по видимому, была бы достигнута цѣль приведенія крестьянъ къ собственности, но цѣль улучшенія быта крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ, не была бы вовсе достигнута; для благоденствія будущихъ поколѣній пожертвованъ былъ бы народъ, скорое призваніе котораго къ дѣятельности необходимо, и снова на долгія лѣта ему возбранено было бы закономъ создать себѣ счастье по собственному усмотрѣнію, потому что мы, для приведенія его къ собственности вдругъ, а не постепенно, вмѣсто уничтожаемаго крѣпостнаго права, дали бы ему срочно-обязанное положеніе и прикрѣпили бы его къ землѣ еще на полвѣка.

Находя, за тѣмъ, невозможными и вредными основанія, на которыхъ Редакціонныя Коммиссіи предлагаютъ установить безсрочность пользованія, я не могу согласиться на самую безсрочность, т. е. на главный принципъ составляющагося новаго Положенія.

III.

Установленное въ Литовскихъ губерніяхъ безсрочное пользованіе, при подворной системѣ хозяйства, и при дарованіи выходящимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, почти ничѣмъ неограниченнаго, приняло совершенно другой характеръ, и получило другое значеніе, потому что:

1) Срочно-обязанное положеніе, которымъ крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ и обязанъ содержать, за опредѣленную

повинность, извѣстную часть земли крестьянскаго надѣла, для Литовскихъ губерній не существуетъ, такъ какъ крестьяне получаютъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, и права отказаться отъ предоставленнаго имъ участка земли, на основаніи статей 40 и 46—52-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8-мъ. [1])

2) Право потомственнаго пользованія усадьбою распространено на участокъ полевой земли на основаніи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 13-мъ, въ которомъ, на страницѣ 23-й, сказано: «Относительно 4-хъ Литовскихъ «губерній и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской, Отдѣленіе, по «соображеніи проектовъ ихъ Коммиссій и Комитетовъ, находитъ, «что при существующей тамъ особенности фермернаго или

---

[1]) Комитеты Западныхъ губерній предоставили крестьянамъ право свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, а потому должно только замѣтить, что ст. 40 и 46—52-е, въ примѣненіи своемъ въ томъ краѣ, для котораго составлены, возбудятъ въ хозяевахъ желаніе сдѣлаться батраками, посредствомъ несостоятельности, или отказа отъ участка на основаніи ст. 40-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, въ которой сказано: «что если кто либо изъ крестьянъ-хозяевъ откажется отъ пользованія «за установленную повинность содержимымъ имъ участкомъ земли, то съ упразднившимся «участкомъ поступается на основаніи заключеній дополнительнаго доклада Хозяйствен«наго Отдѣленія № 11 ст. 20-й, т. е. на право безсрочнаго пользованія упраздняв«шимся участкомъ производятся публичные торги.» Слѣдовательно всякій крестьянинъ, въ силу упомянутой ст. 40-й, отказывающійся отъ пользованія участкомъ, получаетъ деньги за цѣнность дарованныхъ ему Редакціонными Коммиссіями усадебныхъ строеній, и за право безсрочнаго пользованія участкомъ, при продажѣ съ торговъ однихъ и другаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ переходя въ число «крестьянъ, не держащихъ участка земли,—батраковъ,» можетъ воспользоваться предоставленнымъ батракамъ правомъ совершенно свободнаго выхода изъ одного общества въ другое на основаніи ст. 46 и 47-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, не взирая вовсе на правила, заключающіяся въ ст. 48—52-й того же доклада, относительно крестьянъ-хозяевъ. Правила эти, за тѣмъ, будутъ подстрекать хозяевъ (еслибы они желали воспользоваться личною свободою) отказываться отъ хлѣбопашества для того, чтобы назвать себя батраками, и получить за то вознагражденіе въ суммѣ, вырученной при продажѣ усадебныхъ строеній. А потому, по мнѣнію моему, хозяева и батраки должны получить равныя права относительно свободы переходовъ изъ одного общества въ другое.

«участковаго хозяйства, необходимо соединить неразрывно право «безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами съ пра- «вомъ пользованія полевымъ участкомъ, согласно правиламъ, «постановляемымъ для тѣхъ губерній въ докладѣ Хозяйствен- «наго Отдѣленія за №№ 8 и 9-мъ.»

3) Дозволено крестьянамъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, отдавать участки, въ безсрочномъ пользованіи ихъ состоящіе, въ арендное содержаніе (ст. 30-я дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8-мъ), а также передавать, пересказывать, дѣлить участки на правѣ безсрочности, въ пользованіи ихъ состоящіе, на основаніи статей 54 и 56-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8-мъ.

4) Предоставлено всякому лицу земледѣльческаго сословія, вступающему въ мѣстное сельское общество, пріобрѣтеніе права безсрочнаго пользованія на основаніи ст. 20-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11; слѣдовательно надѣлъ землею въ Литовскихъ губерніяхъ не есть обезпеченіемъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, но это отводъ извѣстной части земли во всякомъ помѣщичьемъ имѣніи въ пользу всего земледѣльческаго сословія, или, другими словами, для огражденія малыхъ хозяйствъ [1]).

---

[1]) Въ центральныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, на основаніи ст. 22-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11, упраздняющіяся усадьбы и полевыя угодья возвращаются послѣ истеченія извѣстнаго времени къ помѣщику. На основаніи ст. 23-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8, допущено, что еслибы общая сложность упраздняющихся полевыхъ участковъ достигла 5-й части всего крестьянскаго надѣла въ какомъ либо имѣніи, помѣщику дается право отрѣзать оную обратно въ свое безпосредственное распоряженіе, соблюдая при томъ правила, изложенныя въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 6-й, о разграниченіи угодій. Въ Литовскихъ же губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, на основаніи соображеній къ дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11 и примѣчанія къ ст. 22-й того же доклада, предполагается установить неприкосновенность крестьянскаго надѣла, послѣ выслушанія о семъ мнѣній Гг. Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ Западныхъ губерній. Предположеніе это тѣмъ болѣе утверж-

Слѣдовательно, на основаніи вышеисчисленныхъ постановленій, для Литовскихъ губерній и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской:

а) Вмѣсто постепеннаго перехода отъ одного образа хозяйства къ другому, безъ нарушенія существующаго нынѣ устройства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, предлагается сдѣлать реформу вдругъ и одновременно.

б) Вмѣсто обезпеченія землею выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ даровано начальникамъ семействъ (при подворной, участковой системѣ хозяйства) не безсрочное пользованіе, могущее когда либо кончиться, но право потомственнаго владѣнія (а потому вѣчнаго) усадьбою и полевымъ участкомъ совокупно, за опредѣленныя повинности, съ полнымъ правомъ покупки, продажи, переказа и раздѣла по наслѣдству всѣхъ участковъ, въ пользованіи начальниковъ семействъ состоящихъ; слѣдовательно:

в) Предложенія Редакціонныхъ Коммиссій по Литовскимъ губерніямъ и Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губерніи окончательно устроиваютъ малыя хозяйства посредствомъ приведенія крестьянъ къ собственности; а также

г) Предоставленіемъ крестьянину права отдѣлить усадьбу отъ участка, при пріобрѣтеніи оной въ собственность, и предоставленіемъ ему права потомственнаго пользованія участкомъ, выкупъ перемѣнится въ принудительный для помѣщика, ибо онъ поставленъ будетъ въ безвыходное положеніе.

даетъ меня въ томъ, что̀ изъяснено въ мнѣніи моемъ, а именно, что крестьянскій надѣлъ въ губерніяхъ Литовскихъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, не есть обезпеченіемъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ землею, но назначеніемъ извѣстнаго количества земли для огражденія малыхъ хозяйствъ. Все свободное земледѣльческое сословіе (нынѣ существующее, и вновь образующееся), на основаніи ст. 20-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 11 и ст. 46—52-й дополнительнаго доклада того же Отдѣленія за № 8, призывается къ участію въ предпринимаемой перемѣнѣ образа хозяйства въ сихъ губерніяхъ.

Слѣдовательно намъ должно, при подобномъ образѣ дѣйствій, предварительно узнать, на сколько можно согласовать его:

1) Со статьею 12-ю журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 4-го Декабря 1858 года, въ которой предписано: «способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію «большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной сво-«боды крестьянъ, и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ «имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству «и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую «промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи «хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и под-«держать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государ-«ствами.»

2) Со статьею 7-ю сего же журнала, предписывающею соблюсти постепенность въ приведеніи крестьянъ къ собственности; далѣе:

3) Со статьею 4-ю журнала Общаго Присутствія Коммиссіи, состоявшагося Мая 6, 9 и 13 дней за №№ 13, 14 и 15-мъ, въ которомъ сказано, что должно имѣть постоянно въ виду, чтобы «размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала выкупа кресть-«янами земель сохраненъ съ необходимыми только изъятіями «и ограниченіями,» и наконецъ

4) Со статьею 5-ю журнала Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій за № 2-мъ, состоявшагося 5-го Марта 1859 года, въ которой сказано: «помѣщики должны получить справедливое, «вполнѣ достаточное вознагражденіе за тѣ зѐмли, которыя кресть-«яне у нихъ выкупятъ.»

Всѣ сіи три непремѣнныя условія для хорошаго въ будущемъ устройства Литовскихъ губерній и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской, а также тѣхъ имѣній Бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ существуетъ подворное хозяйство, должно намъ разсмотрѣть поочередно. И такъ, съ самаго начала, намъ должно вникнуть въ разсмотрѣніе вопроса, какими мѣрами, покрови-

тельствуя, съ одной стороны, устройству малыхъ хозяйствъ, можно оградить большія отъ разстройства.

I. Оградить большія хозяйства отъ угрожающаго имъ разстройства при нынѣ предпринимаемой реформѣ возможно: или

а) постепеннымъ, но не внезапнымъ переходомъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ барщины къ оброку; но мѣра эта Редакціоннымъ Коммиссіямъ показалась несогласною съ предписаннымъ намъ непремѣннымъ условіемъ дѣйствовать такъ, чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

б) предоставленіемъ помѣщику, для сохраненія нашей земледѣльческой промышленности (на переходное время), права требовать отъ сельскаго общества извѣстнаго количества рабочихъ дней, по цѣнамъ, установленнымъ мѣстными учрежденіями; но мѣра эта отвергнута Редакціонными Коммиссіями подъ предлогомъ, что она можетъ дать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ; [1])

в) установленіемъ срочно-обязаннаго періода, т. е. времени, «въ которомъ крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обяза-«тельныхъ отношеніяхъ» (по словамъ журнала Общаго Присутствія Коммиссій, состоявшагося Мая 6, 9, 13 дней 1859 года, за №№ 13, 14 и 15); [2]) но такъ какъ всѣми Губернскими Комитетами и Общею Виленскою Коммиссіею предоставлены крестьянамъ права свободнаго перехода изъ одного общества

---

[1]) И въ этомъ также отношеніи я не раздѣляю мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій. Принудительный наемъ, въ опредѣленномъ количествѣ вспомогательныхъ дней, и по цѣнамъ, установленнымъ мѣстными учрежденіями, можетъ служить для сельскихъ обществъ самымъ легкимъ средствомъ выручить казенныя подати и общественные сборы, и безъ малѣйшаго для крестьянъ вреда принести пользу Государству, ограждая большія хозяйства.

[2]) Срочно-обязанный періодъ для центральныхъ, восточныхъ, сѣверныхъ и южныхъ губерній заключается: 1) въ ст. 7-й дополнительнаго доклада за № 8-мъ, въ которой сказано: «безъ согласія помѣщика, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени обнаро-«дованія Положенія, крестьянское общество не можетъ отказываться отъ обязательнаго

въ другое, а ст. 40-ю дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8 предоставлено крестьянамъ право отказываться отъ пользованія участкомъ земли за установленную повинность, то и срочно-обязанный періодъ, или «время, въ «которомъ крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязатель-«ныхъ отношеніяхъ,» для Литовскихъ губерній и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской вовсе не существуетъ.

Слѣдовательно, такъ какъ всѣ вышеизложенныя мѣры для огражденія большихъ хозяйствъ къ Литовскимъ губерніямъ и Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губерніи, на основаніи мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій, примѣнены быть не могутъ, то и не остается никакого другаго средства къ огражденію большихъ хозяйствъ, какъ только: не упуская изъ виду должнаго покровительствованія устройству малыхъ хозяйствъ, соблюсти самую строгую справедливость:

а) при опредѣленіи размѣра земельнаго надѣла, предназначаемаго въ пользованіе земледѣльческому сословію,

и б) при опредѣленіи слѣдующаго дохода съ каждаго крестьянскаго участка, и обезпеченіи помѣщику исправнаго поступленія того же дохода.

Какимъ образомъ возможно опредѣлить со строгою справедливостью размѣръ надѣла и соотвѣтствующаго оному дохода въ Литовскихъ губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, а также возможно ли соблюсти справедливость безъ назначенія какого либо переходнаго времени, будетъ нами изъяснено въ пунктахъ III и IV-мъ.

II. Приведеніе извѣстнаго числа людей къ собственности въ

«пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частью надѣла,» а также 2) въ прикрѣпленіи крестьянъ и крестьянскихъ обществъ къ землѣ, установленномъ всѣми правилами, изложенными въ ст. 14-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8-мъ. Относительно же губерній Литовскихъ постановлено противоположное.

Государствѣ можетъ быть полезно тогда только, когда: а) приводимый къ собственности человѣкъ доказалъ уже, что онъ можетъ съ пользою для себя и общества распоряжаться ею; б) когда собственность, ему предназначаемая, есть послѣдствіемъ или вознагражденіемъ его трудолюбія; в) когда предоставляется кому либо такого рода собственность, которая соотвѣтствуетъ избраннымъ имъ самимъ занятіямъ.

Приводя, за тѣмъ, къ собственности одновременно и вдругъ, посредствомъ предлагаемой безсрочности пользованія, всѣхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно полагать: а) что они всѣ безъ исключенія распоряжаться будутъ поземельною собственностью своею съ пользою для себя и Государства, и б) что они всѣ пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ и не передадутъ правъ своихъ на поземельную собственность кому либо другому.

Полагать это невозможно, пока существовать будутъ: или крѣпостное право, или прикрѣпленіе къ землѣ. Извѣстное число лѣтъ права свободныхъ переходовъ изъ одного общества въ другое, и права избирать себѣ родъ жизни, необходимо для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ Литовскихъ губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, а тѣмъ болѣе Бѣлорусскихъ, чтобы въ сихъ губерніяхъ изъ сельскаго народонаселенія выдѣлилась та часть его, которая бы съ пользою для себя и Государства могла владѣть землею на правѣ безсрочнаго пользованія или собственности.

Вышеприведенныя причины, а также то убѣжденіе, что въ настоящее время мы, въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, не располагаемъ средствами къ справедливому произведенію оцѣнки земли и труда, руководили, какъ видно, Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу, потому что Редакціоннымъ Коммиссіямъ предписано:

а) дабы, одновременно съ личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, дать имъ возможность пріобрѣтать достаточное количество

земли въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, но не по цѣнамъ, установленнымъ Редакціонными Коммиссіями (журналъ Общаго Присутствія Коммиссіи Марта 5-го дня 1859 года за № 2);

б) дабы стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли (журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 4-го Декабря 1858 года).

На этомъ основаніи я прихожу естественно къ тому заключенію, что установленная безсрочность пользованія не можетъ согласоваться съ вышеприведенными указаніями журналовъ Общаго Присутствія Коммиссіи и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, и потому преждевременна.

III. Въ настоящихъ соображеніяхъ моихъ по Литовскимъ губерніямъ я исчислилъ всѣ статьи постановленій нашихъ въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, основанныхъ на отличительныхъ свойствахъ существующаго тамъ фермернаго и участковаго хозяйства, и вслѣдствіе того приводящихъ насъ къ тому заключенію, что между поземельнымъ надѣломъ, производящимся въ сѣверныхъ, центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ, для обезпеченія быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и отводомъ земли для всего земледѣльческаго сословія въ Литовскихъ губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, находится существенная разница. Эта существенная разница заключается въ томъ, что въ соображеніяхъ къ дополнительнымъ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія за №№ 11 и 8-мъ сказано, что Коммиссія признаетъ весьма важнымъ учредить для сихъ губерній неприкосновенность крестьянскаго надѣла, вслѣдствіе чего къ ст. 22-й сего же дополнительнаго доклада за № 11 прибавлено примѣчаніе, которое не распространяетъ на Литовскія губерніи правила, изложеннаго въ той же ст. 22-й упомянутаго доклада.

За тѣмъ, какъ сказано уже въ первой части представляющихся мною соображеній, при отводѣ извѣстной части земель

въ Государствѣ подъ учреждаемыя малыя хозяйства, должно имѣть въ виду: а) пространство тѣхъ земель, и б) способъ отведенія оныхъ въ мѣстахъ, не препятствующихъ, но способствующихъ развитію земледѣлія; а также должно в) при окончательномъ отводѣ земли въ пользованіе земледѣльческаго сословія оградить большія хозяйства въ Государствѣ. Имѣя въ виду сіи три непремѣнныя условія хорошаго устройства земледѣлія въ будущемъ:

1) Указомъ объ очиншеваніи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, Совѣтъ Управленія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, постановилъ, что въ число земель, предназначенныхъ для устройства малыхъ хозяйствъ, включать не должно:

а) участки, кои въ частныхъ имѣніяхъ и городахъ (мѣстечкахъ) состоятъ въ пользованіи хлѣбопашцевъ, обработывающихъ для себя менѣе трехъ морговъ земли (1-й десятины 1289 саженъ);

б) участки, принадлежащіе мелкимъ владѣльцамъ (въ деревняхъ, состоящихъ въ раздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ), которые, будучи сами хлѣбопашцами, обработывали прежде всю свою землю, но придя потомъ въ бѣдность, или имѣя какіе либо другіе виды, отдали оную или часть оной въ аренду по временнымъ контрактамъ, хотя бы и нѣсколько разъ возобновлявшимся;

в) участки корчемные, мельничные, кузнечные, кирпичные и дворовыхъ служителей, т. е. лѣсныхъ сторожей, овчарей, садовниковъ и т. п.;

г) участки, находящіеся въ содержаніе у лицъ, кои сами не суть хлѣбопашцы;

д) огороды, зѐмли, луга и пастбища, отданныя во временное содержаніе хлѣбопашцамъ, имѣющимъ свои усадьбы съ участками, за особое въ пользу владѣльца вознагражденіе деньгами,

хлѣбомъ, данью или барщиною, либо за уступку ему извѣстной части плодовъ въ натурѣ.

2) Въ Лифляндскомъ Поземельномъ Крестьянскомъ Уложеніи, при установленіи въ Лифляндской губерніи повинностной земли, сказано:

а) Извѣстная доля пространства, при помянутомъ (въ ст. 7-й) регулированіи названнаго въ совокупности крестьянскою землею и доселѣ во владѣніи крестьянъ состоящею, присоединяется къ мызной землѣ. Сказанная доля составляетъ, за каждый гакъ подлежащаго помѣстья, 36 лофштелей пашни, съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ. Остальная часть крестьянскихъ дачъ образуетъ повинностную землю и подлежитъ дѣйствію относящихся до него законоположеній (ст. 8-я Лифляндскаго Уложенія).

б) Все пространство, такимъ образомъ присоединяемое къ мызной землѣ, не имѣетъ быть отрѣзываемо въ видѣ частицъ отъ каждаго отдѣльнаго оброчнаго участка, или исключительно отбираемо цѣлыми оброчными усадьбами, въ полномъ ихъ составѣ. Помѣщику предоставляется назначить, въ какомъ видѣ и въ какой межѣ означенное пространство имѣетъ быть выдѣлено изъ повинностной земли (ст. 12-я Лифляндскаго Уложенія).

3) Въ Положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи сказано:

а) Предоставленная сословію крестьянъ въ неотъемлемое пользованіе земля именуется крестьянскою арендною землею, въ отличіе отъ прочей, называемой мызною землею (ст. 10-я Эстляндскаго Положенія).

б) Къ крестьянской арендной землѣ не можетъ быть причислена та земля, которою 9-го Іюня 1846 года пользовались лица крестьянскаго сословія, не въ качествѣ крестьянъ, но какъ служители помѣщика и взамѣнъ жалованья.

Всѣ такіе участки остаются и впредь, какъ было доселѣ, мызною землею; къ нимъ принадлежатъ именно участки, заня-

тые мельницами и корчмами, также назначенные для лѣсныхъ сторожей, и вообще всѣ участки, предоставленные, по мѣстному обыкновенію, служителямъ господскаго двора, частью или вполнѣ, взамѣнъ жалованья (ст. 11 Эстляндскаго Положенія).

в) Для введенія правильнаго лѣсоводства и для сохраненія лѣсовъ, особые лѣсные участки крестьянамъ не отводятся, развѣ будетъ на то положительная воля помѣщика (ст. 13-я Эстляндскаго Положенія).

г) Одному только помѣщику предоставляется право опредѣлять, какимъ образомъ и въ какихъ границахъ отдѣляется крестьянская арендная земля въ его имѣніи (ст. 14-я Эстляндскаго Положенія).

д) Для надзора за выдѣломъ и размежеваніемъ земель учреждается особая Коммиссія регулированія (ст. 30-я Эстляндскаго Положенія).

Въ губерніяхъ Литовскихъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, равно какъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ, крестьяне-земледѣльцы, по вкоренившемуся тамъ обычаю, считали себя арендаторами предоставленныхъ имъ участковъ, полную собственность которыхъ они признаютъ за владѣльцемъ земли. Этотъ фактъ подтверждается тѣмъ, что, согласно мѣстному обычаю, весь участокъ составлялъ «одну хозяйственную единицу, одно постоянное неизмѣнное цѣлое, весьма при томъ разнообразное, не только въ разныхъ селеніяхъ, но даже часто въ одномъ имѣніи и деревнѣ» (соображенія изъ дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія о повинностяхъ по Литовскимъ губерніямъ). Отдача этой хозяйственной единицы поземельнаго участка въ содержаніе крестьянину, или же постороннему лицу, зависѣла отъ воли помѣщика, распоряжавшагося въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію.

При такихъ хозяйственныхъ условіяхъ въ Западныхъ губерніяхъ и въ тѣхъ имѣніяхъ Бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ

существуетъ подворное хозяйство, точно также какъ въ Остзейскихъ и Царствѣ Польскомъ, зѐмли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ распредѣлились: а) на зѐмли, состоящія подъ господскими запашками и лѣсами; б) на зѐмли, отданныя служителямъ господскаго двора во временное пользованіе, взамѣнъ жалованья; в) на зѐмли, состоящія въ пользованіи крестьянъ не земледѣльцевъ, но промышленниковъ, или ремесленниковъ, работающихъ на господскомъ дворѣ; г) на зѐмли, принадлежащія къ лѣснымъ угодьямъ и необходимыя для введенія правильнаго лѣсоводства, и наконецъ д) на зѐмли, состоящія въ содержаніи у крестьянъ-земледѣльцевъ, за отбываемую натуральную повинность, или за уплату деньгами слѣдующей помѣщику арендной суммы.

При такомъ распредѣленіи земель въ Западныхъ губерніяхъ, къ большимъ хозяйствамъ должно присоединить всѣ разряды участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ - не земледѣльцевъ и исчисленныхъ въ предъидущихъ пунктахъ: б, в и г, потому что участки сіи составляютъ существенную принадлежность всякаго большаго хозяйства. И обратно, для устройства малыхъ хозяйствъ, въ настоящее время, и въ видахъ приведенія арендаторовъ земли къ собственности постепенно, посредствомъ добровольно заключаемыхъ съ помѣщиками соглашеній, или же одновременно, посредствомъ обязательнаго выкупа, если онъ окажется необходимымъ, должно включить въ отводящееся во всякомъ имѣніи въ пользованіе земледѣльческаго сословія пространство земли всѣ участки, въ содержаніи крестьянъ-земледѣльцевъ состоящіе, и въ пунктѣ д. исчисленные.

Между тѣмъ, статьею 8-ю дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1-й, всѣ участки, съ принадлежащими къ онымъ усадьбами (т. е. такъ называемый существующій фактъ), вошли въ составъ земельнаго крестьянскаго надѣла, не взирая на то, что надѣлъ этотъ, на основаніи приведенныхъ выше постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, будто бы отво-

димый для обезпеченія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, переданъ въ безвозвратное пользованіе всего вообще земледѣльческаго сословія [1]), и потому придается ему совершенно другое экономическое и юридическое значеніе.

Обращаясь къ другому вопросу, т. е. въ какихъ мѣстахъ должно во всякомъ имѣніи отвести пространство земли, предназначенное въ пользованіе земледѣльческому сословію, на то, чтобы при томъ способствовать, но не препятствовать земледѣлію, мы встрѣчаемъ рядъ постановленій, всегда и вездѣ предпринимаемыхъ при окончательной сепараціи земель господскихъ (большаго хозяйства) отъ крестьянскихъ (малаго хозяйства).

Постановленія эти заключаются въ правилахъ, составленныхъ для Регуляціонныхъ Коммиссій, при окончательномъ отводѣ земель. Хотя, за тѣмъ, дополнительнымъ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 6, помѣщику дозволено требовать въ теченіи 6-ти лѣтъ послѣ обнародованія новаго Положенія принудительнаго для крестьянъ разграниченія угодій [2]), но правила, изложенныя въ упомянутомъ докладѣ, стремятся къ окончательному разграниченію существующаго факта крестьянскаго надѣла отъ оставшихся въ распоряженіи помѣщика земель, но вовсе не къ регулированію имѣній, т. е. не къ распредѣленію земель между большими и малыми хозяйствами въ видахъ улучшенія въ будущемъ равномѣрно однихъ, какъ и другихъ.

---

[1]) Въ губерніяхъ центральныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ отводящійся, для обезпеченія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, надѣлъ земли, въ скоромъ времени превратится въ вопросъ объ устройствѣ малыхъ хозяйствъ, и потому существующій фактъ крестьянскаго надѣла и въ тѣхъ губерніяхъ должно считать исходною точкою, но вовсе не должно придавать ему силы закона, посредствомъ учреждаемой внезапно безсрочности пользованія.

[2]) Тутъ должно присовокупить, что Хозяйственное Отдѣленіе въ дополнительномъ докладѣ № 6, назначая шестилѣтній срокъ для помѣщика предъявлять требованія о разграниченіи, не назначило срока, въ которомъ удовлетворены будутъ эти требованія.

Кромѣ того, невозможно согласовать передачу существующаго надѣла земли крестьянамъ въ безсрочное пользованіе съ указаніемъ, даннымъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ руководство журналомъ Общаго Присутствія Коммиссіи, состоявшимся Мая 6, 9 и 13 дней 1859 года за №№ 13, 14 и 15, въ которомъ (ст. 4-я) сказано, что должно постоянно имѣть въ виду, чтобы «размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала выкупа «крестьянами земель сохраненъ съ необходимыми только изъ-«ятіями и ограниченіями.» Этихъ изъятій и ограниченій по Литовскимъ губерніямъ и Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской не положено въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, и при томъ не принято въ уваженіе, что началомъ выкупа должно считать предпринимаемую предварительную мѣру отвода арендной для крестьянъ земли, которая, если это дѣйствительно окажется полезнымъ для Государства, можетъ быть подвержена, согласно воли Правительства, въ послѣдующее время, продажѣ или выкупу.

И такъ, основываясь на всемъ вышесказанномъ, т. е. на томъ убѣжденіи, что весь существующій нынѣ порядокъ былъ бы нарушенъ въ Литовскихъ губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской, а также во всѣхъ имѣніяхъ Бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ существуетъ подворное хозяйство, при установленіи безсрочности пользованія на условіяхъ, предполагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, въ отношеніи къ земельному надѣлу, я не могу не высказать своего мнѣнія: 1) о необходимости допущенія извѣстнаго числа лѣтъ переходнаго времени передъ приведеніемъ крестьянъ къ собственности; 2) о необходимости соблюденія самой строгой справедливости въ обозначеніи участковъ, предназначенныхъ ко включенію въ составъ земель, предоставляемыхъ въ пользованіе земледѣльческаго сословія, и наконецъ 3) о необходимости отвода земель въ такихъ мѣстахъ (посредствомъ учрежденія Регуляціонныхъ Коммиссій), которыя бы были удобны къ дальнѣйшему правильному развитію земледѣлія въ большихъ и малыхъ хозяйствахъ.

Безъ предварительнаго исполненія всѣхъ вышеисчисленныхъ трехъ условій, и потому безъ переходнаго времени, предшествующаго учреждаемой ст. 1-ю дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8 безсрочности пользованія, сіе постановленіе, по мнѣнію моему, можетъ имѣть только пагубныя послѣдствія.

IV. Неоднократно уже было сказано мною, въ настоящихъ соображеніяхъ моихъ, что безсрочности пользованія невозможно установить, пока не будутъ прінсканы средства къ справедливой оцѣнкѣ земель.

Въ Литовскихъ губерніяхъ повинности были опредѣлены для всякаго имѣнія особо, составленнымъ Инвентарными Комитетами инвентаремъ, Правительствомъ утвержденнымъ. Инвентарнымъ Комитетамъ, при составленіи инвентарей, предписано было:

«а) Повинности опредѣлять съ крестьянъ не по числу на-«личныхъ душъ и рабочихъ силъ въ ихъ семействахъ, но по «количеству и качеству поземельныхъ участковъ и другихъ вы-«годъ, предоставляемыхъ крестьянамъ. А какъ вольные съем-«щики платятъ владѣльцамъ за земли третью часть валоваго «дохода, то, согласно сему, всѣ поземельныя натуральныя и «оброчныя повинности не должны превосходить этой мѣры.

«б) Оцѣнку валоваго дохода отъ участковъ производить слѣ-«дующимъ образомъ: пахатныя поля оцѣнивать по среднему «урожаю озимаго хлѣба; цѣну выводить изъ сложности про-«шедшихъ 10-ти лѣтъ; полученная средняя цѣна опредѣлитъ «годовой крестьянскій доходъ отъ озимыхъ пахатныхъ полей. «Доходъ отъ яровыхъ полей оцѣнивать наравнѣ съ доходомъ «озимыхъ. Дохода отъ полей подъ паромъ и перелогомъ не «принимать въ разсчетъ. Отъ луговъ хорошихъ и посредствен-«ныхъ считать въ доходъ владѣльца половину, а отъ худыхъ «одну треть валоваго дохода. Отъ усадебныхъ земель доходъ

«выводить наравнѣ съ лучшею пашнею, одинаковаго качества, «считая урожай однимъ зерномъ больше.

«в) Цѣну пѣшаго и упряжнаго дня опредѣлить по сообра-«женію мѣстной платы работнику, такимъ образомъ, чтобы »она была достаточна на продовольствіе семейства и на про-«чія хозяйственныя надобности; по этой цѣнности дѣлать оцѣн-«ку пригоннымъ и сгоннымъ работамъ [1].»

При такихъ, предначертанныхъ для Инвентарныхъ Комитетовъ, правилахъ, должно бы было полагать, что Редакціонныя Коммиссіи, устанавливая безсрочность пользованія (сопровожденную неизмѣнностію опредѣленныхъ Коммиссіями повинностей), стремиться будутъ къ усовершенствованію принятой, и утвержденной Правительствомъ, для Литовскихъ губерній, системы, ибо исчисленіе повинностей по качеству и количеству земель, въ пользованіи крестьянъ состоящихъ, можетъ быть единственнымъ средствомъ оцѣнки земли, при установленіи безсрочности пользованія, какъ перехода къ выкупу.

Но правильный кадастръ и регуляція признаны Редакціонными Коммиссіями невозможными, потому что требовали бы слишкомъ много расходовъ и труда, а потому Редакціонныя Коммиссіи, въ дополненіи I-мъ по Литовскимъ губерніямъ къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, предполагаютъ, что безсрочность пользованія возможно установить, сбавляя повинности однажды при составленіи уставныхъ грамотъ, и вторично посредствомъ Повѣрочныхъ Коммиссій, имѣющихъ право понижать (при соразмѣреніи повинностей съ качествомъ и количествомъ угодій, участокъ составляющихъ) существовавшія прежде повинности, но не имѣющихъ права возвысить оныхъ, еслибы даже требовала этого справедливость. Предлагаемое при томъ уменьшеніе повинностей не должно быть послѣдствіемъ суще-

---

[1]) Соображенія изъ дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія по Литовскимъ губерніямъ, стр. 4 и 5-я.

ствующаго нынѣ факта, въ отношеніи къ повинностямъ, т. е. усовершенствованіемъ инвентарной системы, основанной на раціональныхъ выводахъ при исчисленіи слѣдующаго отдѣльно съ каждаго участка дохода, но совершается самовольно, и замѣняетъ за тѣмъ произволомъ прежній, Правительствомъ принятый, утвержденный и съ 1848 года приведенный въ исполненіе, образъ дѣйствія. И такъ, напримѣръ, при составленіи уставныхъ грамотъ, должно, въ силу ст. 5-й дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія по Литовскимъ губерніямъ, кромѣ уменьшенія повинностей, предпринимающагося на основаніи ст. 3 и 4-й того же дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, сбросить еще 10% въ пользу крестьянъ, на томъ основаніи, что цифру эту предложилъ Минскій Комитетъ.

Но тутъ должно замѣтить, что Минскій Комитетъ не предлагалъ вовсе отмѣны строительныхъ дней, уступки подводной повинности (подорожшизны), лишенія въ лѣтнее время рабочихъ силъ, посредствомъ раздѣленія общаго итога повинностей на $^2/_5$ и $^3/_5$, не имѣлъ въ виду безсрочности пользованія и не назначалъ максимума 23-хъ дней рабочихъ съ каждой десятины [1]), а также Повѣрочной Коммиссіи для вторичнаго пониженія повинностей.

Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что неизмѣнность повинностей, предлагающаяся ст. 1-ю дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 9-й, установлена Коммиссіями, «имѣя «въ виду главнѣйшимъ образомъ пользу вотчинниковъ» и для того, чтобы постепенно понижающеюся цѣнностью повинностей вознаградить крестьянъ въ будущемъ за «отступленіе отъ на«чала строгой справедливости» при нынѣшнемъ опредѣленіи повинностей. Въ отношеніи къ Литовскимъ губерніямъ, по край-

[1]) Этотъ максимумъ не должно бы распространять по крайней мѣрѣ на огородныя земли и луга, за которые вольные съемщики платятъ дороже; но Редакціонныя Коммиссіи не дѣлаютъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія.

ней мѣрѣ, Редакціонныя Коммиссіи сказать этого не могутъ, потому что въ губерніяхъ сихъ, не взирая на произведенное въ 1846 году Инвентарными Комитетами уменьшеніе повинностей, достигающее значительнаго количества рабочихъ дней въ годъ, по всякой губерніи [1]), и не взирая на однажды Редакціонными Коммиссіями уменьшенныя повинности, на основаніи статей 3, 4 и 5-й дополненія І-го къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, установлена еще Повѣрочная Коммиссія, власть которой въ предписанной для ней обязанности понижать, но не возвышать, повинности не ограничена закономъ, а потому и предѣлы, до которыхъ она понизитъ повинности, намъ самимъ, въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, не извѣстны. Возможно ли за тѣмъ устанавливать неизмѣнность повинностей и объявлять оную однимъ изъ главныхъ началъ новаго Положенія по Литовскимъ губерніямъ? Возможно ли, установивъ Повѣрочныя Коммиссіи, не имѣющія права возвысить повинности, даже въ случаяхъ, если бы это оказалось справедливымъ, утверждать, что на основаніи ст. 29-й дополненія (по Литовскимъ губерніямъ) къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, Коммиссіи эти опредѣлятъ размѣръ денежной и натуральной «за каждый участокъ повинности, соображаясь съ его пространствомъ, качествомъ и производительностію почвы, и удобствомъ мѣстоположенія?» Кажется, что невозможно, ибо, не смотря на приведенныя слова ст. 29-й, Повѣрочныя Коммиссіи не будутъ въ состояніи соразмѣрить повинности съ качествомъ и пространствомъ участковъ, коль скоро (слѣдующими словами той же ст. 29-й) «Коммиссія не вправѣ, ни въ какомъ случаѣ, превышать, въ своихъ исчисленіяхъ, ни нынѣ существующаго оброка, ни опре-

[1]) Подтвержденіе сего находится въ соображеніяхъ къ дополненію (по Литовскимъ губерніямъ) къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія на стр. 29-й, въ составленной Редакціонными Коммиссіями таблицѣ о произведенныхъ въ разныхъ Литовскихъ губерніяхъ сокращеніяхъ въ натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ при составляемыхъ для каждаго имѣнія инвентаряхъ.

«дѣленнаго настоящимъ Положеніемъ на десятину размѣра какъ «денежной, такъ и натуральной повинности,» предписано симъ же Коммиссіямъ, не обращая вниманія на предначертанныя для бывшихъ Инвентарныхъ Комитетовъ правила, имѣть единственно въ виду вторичное и окончательное пониженіе повинностей. Подобный образъ дѣйствія невольно приводитъ къ мысли, будто бы безсрочность пользованія, неполная собственность и неизмѣнность повинностей предлагались для достиженія одной только цѣли: приведенія крестьянъ къ собственности, безъ вознагражденія владѣльца земли и вопреки нѣсколько разъ упомянутой ст. 7-й журнала Главнаго Комитета отъ 4-го Декабря 1848 года, и вопреки ст. 5-й журнала Общаго Присутствія Коммиссій, состоявшагося Марта 5-го дня 1859 года, въ которомъ сказано: «помѣщики должны получить справедливое, вполнѣ достаточное «вознагражденіе за тѣ зѐмли и угодья, которыя крестьяне у «нихъ выкупятъ.»

Возбужденное недовѣріе и безпокойствіе усиливается еще при разсмотрѣніи дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, цѣль котораго была обезпечить помѣщику исправное поступленіе повинностей.

Въ этомъ докладѣ сказано, что при подворномъ или участковомъ хозяйствѣ, и въ губерніяхъ, въ которыхъ не существуетъ круговая порука, помѣщику предоставлены слѣдующія мѣры взысканія:

а) въ случаѣ неисправности хозяина, помѣщикъ предъявляетъ о семъ сельскому начальству, которому дается для взысканія недоимки четырехмѣсячный срокъ (ст. 15-я дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й);

б) послѣ истеченія сего срока, еслибы сельское начальство не удовлетворило помѣщика, то онъ обращается къ мѣстному учрежденію съ ходатайствомъ, дабы оно разрѣшило ему отобраніе полевыхъ участковъ у неисправнаго хозяина; срокъ, въ которомъ мѣстное учрежденіе должно разрѣшить сіе отобраніе

полевыхъ угодій не назначенъ, но еслибы даже онъ былъ по возможности краткій (ст. 18-я и примѣчанія къ оной того же доклада № 11-й), то для разбора всѣхъ обстоятельствъ дѣла потребуется болѣе, чѣмъ другіе четыре мѣсяца.

И такъ, помѣщику не предоставлены власть и право взыскать то, что̀ ему слѣдуетъ, но ему предоставлены права жалобы, иска и ходатайства на то, чтобы ему былъ возвращенъ его доходъ отъ его поземельной собственности. Онъ долженъ будетъ неминуемо завести столько же дѣлъ, сколько у него считается дворовъ, а крестьянинъ, хотя не исправный, пользоваться будетъ участкомъ до окончанія дѣла, т. е. въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ и далѣе, до наступленія рѣшенія мѣстнаго учрежденія въ теченіе другихъ 5 или 6-ти мѣсяцевъ. Послѣ истеченія сего времени, т. е. послѣ извлеченія полнаго за одинъ годъ дохода отъ участка, крестьянинъ будетъ имѣть право отказаться отъ состоящаго въ его пользованіи участка (на основаніи ст. 40-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8-й), и съ участкомъ симъ въ то время должно будетъ поступить по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 20-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й, т. е. подвергнуть право безсрочнаго пользованія участкомъ продажѣ съ публичныхъ торговъ, при чемъ:

а) предписано выручить непремѣнно стоимость усадебныхъ строеній, признанныхъ Редакціонными Коммиссіями собственностью крестьянъ (того же доклада пунктъ *в* ст. 20-й);

б) еслибы торги не состоялись, т. е. еслибы не явился соискатель, соглашающійся уплатить оцѣночной за строенія суммы, то помѣщикъ обязанъ уплатить сію сумму неисправному или отказывающемуся отъ участка крестьянину (того же доклада пунктъ *з* ст. 20-й);

в) не упомянуто о томъ, высчитывается ли изъ уплачиваемой такимъ образомъ помѣщикомъ суммы накопившаяся на участкѣ недоимка;

г) не упомянуто о томъ, должно ли выручить при будущихъ торгахъ, объявляемыхъ послѣ истеченія каждыхъ трехъ лѣтъ, сумму, уплаченную помѣщикомъ однажды за строенія (того же доклада пунктъ *и* ст. 20-й);

д) дозволено крестьянину, уплатою лежавшаго на участкѣ долга, удержать за собою участокъ (того же доклада пунктъ *д* ст. 20-й).

Вслѣдствіе сихъ правилъ, владѣлецъ земли, которому предоставлено лишь право иска и жалобы, не только не извлечетъ отъ оной никакого дохода, но еще платить будетъ неисправнымъ хозяевамъ за строенія, которыхъ онъ самъ лишенъ безвозмездно, и за которыя онъ самъ (такова редакція ст. 20-й) не получитъ при будущихъ (послѣ истеченія каждыхъ трехъ лѣтъ назначаемыхъ) торгахъ малѣйшаго вознагражденія. Отдавъ, за тѣмъ, даромъ во владѣніе крестьянъ то, что̀ составляетъ нынѣ его собственность, помѣщикъ пріобрѣтетъ вторично и купитъ строенія упразднившагося участка, но купитъ оныя на то, чтобы лишиться ихъ даромъ послѣ истеченія первыхъ трехъ лѣтъ, и т. д.

При такихъ узаконеніяхъ, въ имѣніяхъ издѣльныхъ вовсе невозможно будетъ взыскать рабочіе дни, а въ имѣніяхъ оброчныхъ едва ли взыскапъ будетъ тотъ доходъ, который бы покрылъ расходы, необходимые при всѣхъ неизбѣжныхъ въ первое время дѣлопроизводствахъ, искахъ, проѣздахъ и волокитахъ. Безначалье и безпорядокъ приведутъ къ несостоятельности помѣщиковъ по всѣмъ ихъ частнымъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, къ раззоренію сельскую нашу промышленность и къ разстройству Государства. Кромѣ того, узаконенія сіи превращаютъ пользователя въ дѣйствительнаго, хотя незаконнаго собственника земли, а законнаго собственника — въ ходатая по дѣламъ, умоляющаго, чтобы ему были признаны его права собственности. Выходящее изъ крѣпостной зависимости сельское народонаселеніе, не понявшее еще новаго своего въ Государствѣ предназначенія, и

не забывшее еще грустнаго своего прошедшаго, увлечется страстями, свойственными каждому человѣку: оно, вслѣдствіе таковыхъ узаконеній, будетъ посягать на права собственности тѣхъ, которымъ оно принадлежитъ по закону, и которые, охраняя собственность свою, будутъ поставлены въ столкновеніе съ массами всего народа. Земля перестанетъ быть воздѣлываемою двумя земледѣльческими сословіями въ дружбѣ и согласіи, для общаго благосостоянія въ Государствѣ, потому что будетъ предметомъ спора и борьбы и, быть можетъ, въ то время не найдется довольно сильная власть, дабы охранить отъ опасностей личности и собственность, и водворить общественный порядокъ въ Государствѣ.

По мнѣнію моему, въ настоящее время должно устроить сильную и непоколебимую власть, необходимую при выходѣ всего столь многочисленнаго сельскаго народонаселенія изъ крѣпостной зависимости, не предрѣшая вопроса о поземельной собственности, посредствомъ создающейся неполной собственности, сего непремѣннаго послѣдствія всякой безсрочности пользованія, устанавливаемой для перехода къ обязательному выкупу. Не предрѣшая того, что̀ только можетъ рѣшиться въ отдаленной будущности, нынѣ должно лишь буквально исполнить Высочайшее, данное Редакціоннымъ Коммиссіямъ Его Императорскимъ Величествомъ повелѣніе дѣйствовать такъ, чтобы:

а) сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не поколебалась, отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался;

б) крестьянинъ немедлено почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

в) крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли; а наконецъ

г) помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

Исполняя въ Литовскихъ губерніяхъ и Инфляндскихъ уѣздахъ

Витебской сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, данное Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ журналахъ Главнаго Комитета отъ 26-го Октября и 4-го Декабря 1858 года, должно въ переходное время: а) опредѣлить, какое пространство земли должно предназначить въ сихъ же губерніяхъ въ пользованіе земледѣльческаго сословія, и б) опредѣлить цѣну земли и труда: или посредствомъ кадастра, или же посредствомъ добровольно заключаемыхъ договоровъ между владѣльцами земли и земледѣльцами.

Такъ какъ же кадастръ требуетъ болѣе времени, трудовъ и расходовъ, то должно предпочесть добровольныя соглашенія.

А потому въ губерніяхъ Литовскихъ и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской должно, по мнѣнію моему:

1) Предоставить крестьянамъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое.

2) Для обезпеченія быта и прочной осѣдлости всего земледѣльческаго сословія отвести въ каждомъ имѣніи извѣстное пространство арендной земли.

3) Дозволить владѣльцамъ земли и арендаторамъ участковъ опредѣлять взаимныя обязанности и повинности посредствомъ добровольно заключаемыхъ договоровъ.

4) Передъ заключеніемъ договоровъ и для обезпеченія крестьянъ дать крестьянамъ преимущество, въ случаѣ надобности, пользоваться прежними участками, за опредѣленныя повинности, въ теченіи первыхъ шести лѣтъ послѣ приведенія въ исполненіе новаго Положенія, съ полнымъ правомъ, въ теченіе сихъ же 6-ти лѣтъ, отказываться отъ пользованія тѣми же участками.

5) Содѣйствовать всѣми возможными мѣрами крестьянамъ въ пріобрѣтеніи поземельной собственности.

6) Опредѣлить отношенія владѣльца земли къ сельскому обществу.

Эти главныя правила руководили мною при составленіи нижеслѣдующихъ заключеній.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

I. *Предварительныя постановленія.*

1) Послѣ учрежденія всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, которымъ подвѣдомственны должны быть крестьянскія общества, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, объявить крестьянамъ о прекращающемся для нихъ прикрѣпленіи къ землѣ, и о предоставляющихся имъ личныхъ гражданскихъ правахъ и правахъ по имуществу, а также правѣ свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, по правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи.

Примѣчаніе. Лишь тѣ ограниченія въ правахъ свободнаго перехода изъ одного общества въ другое должны быть допущены, которыя необходимы въ административномъ отношеніи для всеобщаго порядка.

2) Въ промежуткѣ времени, отъ обнародованія до приведенія въ исполненіе новаго Положенія, крестьяне, оставаясь прикрѣпленными къ землѣ, несутъ помѣщику повинности, инвентаремъ для каждаго имѣнія опредѣленныя.

3) Помѣщикъ освобождается отъ всѣхъ своихъ прежнихъ обязанностей для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ со дня обнародованія новаго Положенія.

4) При приведеніи въ исполненіе новаго Положенія приводятся въ извѣстность всѣ наличные участки, въ пользованіи крестьянъ состоящіе, за исключеніемъ лишь поименованныхъ въ ст. 6-й, и обозначаются, согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 14 и 15-й, соотвѣтствующія симъ участкамъ повинности.

II. *Объ отводѣ земли въ пользованіе земледѣльческаго сословія.*

5) Для обезпеченія быта свободнаго земледѣльческаго сословія отводится въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи арендная земля.

Она составляетъ полную собственность помѣщика, съ тѣмъ лишь только ограниченіемъ, что помѣщикъ не можетъ пользоваться ею иначе, какъ только: а) отдавая участки, составляющіе оную, въ арендное содержаніе членамъ мѣстнаго сельскаго общества, или лицамъ, вступающимъ въ оное; б) продавая участки, въ составъ арендной земли вошедшіе, окончательно въ полную собственность членамъ общества.

6) Въ составъ арендной земли не поступаютъ: а) участки, заключающіе въ себѣ менѣе, чѣмъ двѣ десятины усадебной, огородной и пахатной земли; б) всѣ зѐмли или участки, отданные помѣщикомъ въ пользованіе срочно-наемнымъ работникамъ или служителямъ господскаго двора, частью или вполнѣ, взамѣнъ жалованья, какъ то: корчмарямъ, мельникамъ, кузнецамъ, кирпичникамъ, садовникамъ, овчарямъ, лѣснымъ сторожамъ, и пр.; в) отданныя крестьянамъ, пользующимся инвертарными участками, сверхъ оныхъ, во временное содержаніе, огороды, зѐмли, или луга, за придаточныя повинности, какого бы рода онѣ ни были, или какъ вознагражденіе за приносимыя ими личныя прислуги; г) всѣ застѣнки и односелья, потому что они составляютъ особыя фермы, но не деревни, и д) особые лѣсные участки, необходимые при введеніи правильнаго лѣсоводства.

Примѣчаніе. Общая сложность участковъ, не входящихъ въ составъ арендной земли въ каждомъ имѣніи, не должна превосходить имѣющейся впослѣдствіи опредѣлить доли того пространства земли, которое въ $18^{59}/_{60}$ году состояло въ пользованіи у крестьянъ того же имѣнія.

7) Всѣ за тѣмъ наличные инвентарные участки въ каждомъ имѣніи поступаютъ въ составъ арендной земли того же имѣнія, и подлежатъ сепараціи отъ прочихъ господскихъ земель, въ безпосредственномъ распоряженіи помѣщика остающихся.

8) Для произведенія въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи регуляціи и разграниченія (сепараціи) между арендною и прочими землями помѣщика назначается шестилѣтній срокъ со дня вве-

денія новаго Положенія. Особыя Коммиссіи, учреждающіяся по всѣмъ уѣздамъ, послѣ разсмотрѣнія дѣлаемыхъ въ семъ отношеніи помѣщикомъ предложеній, приступаютъ къ исполненію разграниченія, а потому: а) производятъ замѣны однѣхъ дачъ или угодій другими, имѣя въ виду хорошее устройство хозяйствъ крестьянскаго и помѣщичьяго, и соблюденіе обоюдныхъ при томъ выгодъ; б) уничтожаютъ, по возможности, всѣ черезполосности, съ допущеніемъ, въ случаѣ надобности, перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста.

9) Крестьяне пользуются участками, въ составъ арендной земли вошедшими, на основаніи ст. 12 и 13-й, въ теченіи первыхъ 6-ти лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія, или же на основаніи добровольныхъ соглашеній, заключаемыхъ съ помѣщиками объ условіяхъ содержанія участковъ. Прочная осѣдлость для крестьянъ-содержателей участковъ обезпечивается правилами, изложенными въ ст. 5, 11, 12, 20, 21 и 22-й.

10) Крестьяне могутъ пріобрѣтать въ собственность участки, вошедшіе въ составъ арендной земли, на основаніи добровольныхъ соглашеній съ помѣщикомъ.

11) Возлагается на дворянство Литовскихъ губерній и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской обязанность учредить, при содѣйствіи Правительства, губернскіе банки, для облегченія крестьянамъ средствъ пріобрѣтенія поземельной собственности.

III. О повинностяхъ и способѣ ихъ опредѣленія.

12) Въ теченіе первыхъ 6-ти лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія крестьяне получаютъ преимущество пользоваться постоянно тѣми же участками, которые до обнародованія Положенія въ ихъ пользованіи находились, за повинности, въ нижеслѣдующихъ ст. 13 и 14-й опредѣленныя; послѣ же истеченія сказанныхъ шести лѣтъ добровольно за-

ключаемые между помѣщиками и крестьянами договоры опредѣляютъ ихъ взаимныя отношенія.

13) Въ Литовскихъ губерніяхъ слѣдующія помѣщику отъ крестьянъ, за предоставленные имъ въ шестилѣтнее временное пользованіе участки, инвентарныя повинности подлежатъ уменьшенію и измѣненіямъ, а именно: а) со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія помѣщику не служитъ право брать крестьянъ за установленную плату въ свою личную или экономическую прислугу; наемъ этотъ долженъ зависѣть отъ добровольнаго соглашенія; б) строительные дни, опредѣленные въ инвентаряхъ для содержанія господскихъ строеній, вовсе отмѣняются; в) уничтожаются слѣдующія вещественныя дани: грибами, ягодами, орѣхами, хмѣлемъ, медомъ, угольемъ, золою, лыкомъ, рыбою, тминомъ, известковымъ камнемъ, домашними птицами и пряжею; г) крестьяне освобождаются отъ ночнаго для помѣщика караула; въ случаѣ надобности, помѣщикъ имѣетъ право брать караульныхъ, засчитывая крестьянамъ одну ночь за день пѣшей барщины; д) общій итогъ сгонныхъ дней, взимавшихся въ каждомъ имѣніи съ рабочей души, раскладывается на число наличныхъ въ имѣніи участковъ и соразмѣряется съ пространствомъ оныхъ; сгоны же, взимаемые до сихъ поръ съ двора, остаются неизмѣнными.

Примѣчаніе. Денежный оброкъ опредѣляется ниже, въ ст. 15-й.

14) Въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи: а) помѣщичьи имѣнія раздѣляются на девять классовъ; классъ же, къ которому принадлежитъ каждое имѣніе, опредѣляется мѣстнымъ учрежденіемъ; б) натуральная повинность установляется въ каждомъ имѣніи мѣстнымъ учрежденіемъ, посредствомъ перевода на соотвѣтствующее количество рабочихъ дней опредѣленнаго денежнаго съ участковъ дохода, по цѣнамъ, назначеннымъ на рабочіе дни Комитетомъ Инфляндскихъ уѣздовъ для улучшенія быта крестьянъ, и в) денежный доходъ съ участковъ, отъ 18-ти

до 22-хъ десятинъ земли въ себѣ заключающихъ, по классу, къ которому принадлежитъ имѣніе, опредѣляется не ниже 35-ти и не выше 77-ми рублей серебромъ за участокъ.

Примѣчаніе. Настоящія правила служить должны и для имѣній прочихъ уѣздовъ Витебской и Могилевской губерній, кои подлежать будутъ участковому, а не общинному пользованію землею, и въ которыхъ мѣстное учрежденіе должно будетъ перевести имѣющуюся опредѣлить тягольную повинность, въ равномъ количествѣ рабочихъ дней или денегъ, на подворную.

15) Предоставляется крестьянамъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, со дня введенія новаго Положенія, въ теченіе 6-ти лѣтъ переходнаго времени, отбывать помѣщику, за пользованіе предоставленными имъ участками, натуральныя повинности, въ предъидущей статьѣ исчисленныя, или же платить оброкъ деньгами. Размѣръ слѣдующей съ каждаго участка арендной платы опредѣляется на тѣ же 6-ть лѣтъ пользованія, въ переходное время, цифрою опредѣленнаго за тотъ же участокъ помѣщику дохода, исчисленнаго для всякаго имѣнія дѣйствующимъ нынѣ инвентаремъ и утвержденнаго Инвентарными Комитетами съ 1846 года по Литовскимъ губерніямъ, а по Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской пунктомъ *в* предъидущей ст. 15-й. Помѣщикъ не имѣетъ права препятствовать или же отказывать крестьянину замѣны опредѣленныхъ натуральныхъ повинностей на денежную плату.

16) Несостоятельные въ уплатѣ денежнаго оброка или неисправные въ отправленіи натуральныхъ повинностей крестьяне лишаются преимущества постоянно пользоваться участкомъ на шесть лѣтъ, ст. 12-ю имъ предоставленнаго.

17) Крестьянинъ, получая право свободнаго перехода, получаетъ равномѣрно право отказаться отъ пользованія предоставленнымъ ему на 6-ть лѣтъ участкомъ, а равномѣрно право, не ожидая истеченія сихъ 6-ти лѣтъ, тотчасъ послѣ приведенія

въ исполненіе новаго Положенія, заключить съ помѣщикомъ добровольный договоръ о дальнѣйшемъ содержаніи какого либо участка, съ обозначеніемъ въ томъ же договорѣ срока арендного содержанія, и условленныхъ, по взаимному соглашенію, за содержаніе участка повинностей.

18) Договоры на содержаніе въ пользованіи участковъ арендной земли пишутся на срокъ отъ 6-ти до 12-ти лѣтъ, и должны быть заявлены въ книгахъ сельскаго или волостнаго правленій.

Они должны быть составляемы по особымъ правиламъ и по предписанной закономъ формѣ, на всякаго рода допускаемые контракты, а именно: денежные, заключаемые на смѣшанную повинность, или же на рабочіе дни.

19) Условіями заключаемыхъ на рабочіе дни договоровъ должно быть крестьянамъ предоставлено право перехода на смѣшанную и денежную повинность во всякое время, какъ только крестьянинъ этого пожелаетъ, даже передъ истеченіемъ срока, на который заключенъ подобнаго рода контрактъ, а потому во всякомъ такомъ контрактѣ должна быть обозначена денежная сумма, соотвѣтствующая натуральнымъ повинностямъ, слѣдующимъ помѣщику по договору.

20) Если помѣщикъ не соглашается продать крестьянину, содержащему участокъ, тотъ же участокъ окончательно въ полную собственность, то крестьянинъ получаетъ право выкупа своей усадебной осѣдлости.

21) Послѣ истеченія срока арендного контракта, еслибы помѣщикъ не желалъ возобновить его на прежнихъ условіяхъ, а крестьянинъ, при томъ, давалъ высшую арендную плату за пользованіе тѣмъ же участкомъ, то помѣщикъ, въ случаѣ постояннаго отказа заключить контрактъ, обязанъ уплатить удаляемому съ имѣнія крестьянину сумму, равняющуюся разницѣ между прежнею и послѣ объявляемою цѣною за арендный участокъ, въ три раза умноженной.

22) Упраздняющійся по какому либо поводу участокъ по-

ступаетъ во временное управленіе помѣщика, но онъ обязанъ: а) при окончаніи каждыхъ трехъ лѣтъ принять представляющагося арендатора на тотъ же участокъ, если сей послѣдній соглашается на условія прежняго содержателя участка, или же б) въ теченіи временнаго управленія своего продать, по собственному усмотрѣнію, упразднившійся участокъ въ собственность лицу земледѣльческаго сословія.

IV. Отношенія помѣщика къ сельскому обществу.

23) Помѣщику присвоивается званіе начальника общества.

24) Помѣщику сохраняется право присмотра за общимъ въ его имѣніи порядкомъ и благоустройствомъ. На семъ основаніи ввѣряется ему власть вотчинно-полицейская.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій *Константинъ Гечевичъ.*

1860 года Марта 17 дня.

XXX.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСІЙ

Василія Ивановича Булыгина.

(Получено 15-го Апрѣля 1860 года.)

О БЕЗСРОЧНОМЪ И ПОСТОЯННОМЪ ПОЛЬЗОВАНІИ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ ЗА НЕИЗМѢННЫЯ ПОВИННОСТИ. [1]

По возникшему вопросу въ засѣданіи Редакціонныхъ Коммиссій отъ 8-го Апрѣля сего года, о надѣлѣ крестьянъ въ *безсрочное* и *постоянное* пользованію землею за *неизмѣнныя* повинности, долгомъ считаю представить слѣдующія соображенія:

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ, данныхъ дворянству разныхъ губерній, сказано: «предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія «ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они «или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.»

Въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ было признано необходимымъ опредѣлить, что это пользованіе есть *безсрочное* и *постоянное*. Не обращаясь ко всѣмъ разсужденіямъ и доводамъ, побудившимъ Редакціонныя Коммиссіи къ принятію такого за-

[1]) Мнѣніе это доставлено при письмѣ Члена Коммиссій В. И. Булыгина къ Г. Завѣдывающему дѣлами Коммиссій, отъ 15-го Апрѣля 1860 года.

ключенія, потому что это повело бы къ слишкомъ пространнымъ объясненіямъ, дозволяю себѣ обратиться къ существу вовопроса: нужно ли опредѣлять, что пользованіе крестьянъ отведенною имъ землею есть *безсрочное* и *постоянное?*

Необходимость такаго опредѣленія можетъ представляться съ двухъ сторонъ: или какъ развитіе одного изъ главныхъ основаній, указанныхъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ, или какъ мысль новая, въ Высочайшихъ Рескриптахъ не выраженная, но признанная Редакціонными Коммиссіями необходимою.

Разсматривая предложенный вопросъ съ первой точки зрѣнія, я нахожу: слова Высочайшихъ Рескриптовъ вполнѣ выражаютъ неизбѣжность предоставить въ пользованіе крестьянъ потребное для нихъ количество земли, за отбываемую ими денежную или натуральную повинность.

Мысль эта не возбуждаетъ ни въ комъ никакихъ сомнѣній.

Если при этомъ цѣль Правительства состоитъ въ томъ, чтобы крестьяне сохранили пользованіе землею на всегдашнее время, то слова Рескриптовъ совершенно достаточны для приведенія сего въ исполненіе.

Для чего же дополнять къ словамъ Рескриптовъ, что пользованіе крестьянъ землею есть *безсрочное* и *постоянное.*

Мнѣ кажется, что сіи выраженія, вмѣсто развитія мысли, рождаютъ лишь разныя толкованія и безпокойство умовъ, нисколько не способствуя юридической точности законодательства.

Безсрочность пользованія иные понимаютъ какъ пользованіе, которое должно продолжаться на всегдашнее время; другіе— какъ пользованіе на неопредѣленный срокъ, и которое можетъ во всякое время прекратиться; многіе видятъ въ этомъ нарушеніе правъ собственности. Наконецъ, въ крестьянахъ можетъ утвердиться ложное ихъ понятіе о правѣ собственности на землю, если будетъ заявлено, что Правительство предоставляетъ имъ ее въ пользованіе *безсрочно* и *постоянно.*

Возможность столь различно понимать слова «*безсрочное и*

постоянное пользованіе» приводитъ меня къ убѣжденію, что совершенно не нужно и даже вредно прибавлять къ словамъ Рескриптовъ выраженія, которыя не придаютъ никакой силы существу дѣла, а только приводятъ умы въ безпокойство, тогда какъ Правительство и безъ этихъ выраженій можетъ достигнуть всякой цѣли, какая только по указаніямъ опыта окажется полезною.

За тѣмъ, разсматривая тотъ же вопросъ съ другой стороны, т. е. какъ мысль новую, не выраженную въ Высочайшихъ Рескриптахъ, но необходимую, по убѣжденіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, для вывода вытекающихъ изъ нея заключеній, я полагаю, что эта мысль должна въ такомъ случаѣ быть разсмотрѣна въ связи съ неизмѣнностію повинностей и съ размѣромъ предполагаемыхъ надѣловъ.

Размѣры надѣловъ оставляются существовавшіе въ 1859-мъ огду, но съ нѣкоторыми измѣненіями, въ предѣлахъ указанной нормы; повинности установляются «*безсрочно* и опредѣляются «въ размѣрѣ *неизмѣнномъ*, независимо отъ возвышенія или по«ниженія въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея «продуктовъ.»

Соединеніе такихъ условій закрѣпляетъ навсегда новый узелъ обязательныхъ отношеній двухъ сословій между собою, которыя будутъ наложены Правительствомъ, безъ всякаго практическаго опыта и безъ согласія интересованныхъ сторонъ.

Между тѣмъ, нельзя ручаться, чтобы впослѣдствіи времени сила обстоятельствъ не вызвала какихъ нибудь полезныхъ улучшеній въ нынѣшнихъ, еще не испытанныхъ, предположеніяхъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Существовавшій надѣлъ 1859 года заключаетъ въ себѣ много столь рѣзкихъ несправедливостей, что Редакціонныя Коммиссіи сами признали необходимымъ нѣсколько исправить его цифрами предполагаемаго **maximum'а** и **minimum'а**, различно установленнаго для разныхъ мѣстностей; но и эти цифры,

основанныя на среднихъ выводахъ изъ весьма невѣрныхъ и неполныхъ статистическихъ данныхъ, во многихъ случаяхъ далеко не будутъ достигать той цѣли, которая предполагалась при ихъ установленіи.

2) Существовавшій въ 1859 году надѣлъ есть фактъ, выработавшійся при всѣхъ условіяхъ крѣпостныхъ отношеній, который невольно принимается, потому что другаго не существуетъ. Нельзя ручаться за то, чтобы при новомъ положеніи крестьянъ не выработался другой фактъ, болѣе соотвѣтствующій взаимнымъ выгодамъ обоихъ сословій и вѣрнѣе обезпечивающій бытъ крестьянъ.

Наконецъ 3) Редакціонныя Коммиссіи сами признали искусственное опредѣленіе нормы надѣла дѣломъ совершенно несбыточнымъ (см. докладъ X-й Хозяйственнаго Отдѣленія № 1-й, стр. 22—4), а потомъ ее установили въ видахъ исправленія существующаго надѣла; слѣдственно всѣ имѣнія, въ коихъ крестьянскій надѣлъ находится между цифрами maximum'a и minimum'a, будутъ состоять подъ условіями несправедливостей, замѣченныхъ въ нынѣ существующемъ надѣлѣ; а остальныя подвергаются всѣмъ неудобствамъ искусственной нормы. Это доказываетъ, какъ мудрено придумать впередъ какой нибудь разумный надѣлъ земли, а тѣмъ менѣе назвать его *безсрочнымъ* и *постояннымъ*, и потому не подлежащимъ уже никакимъ дальнѣйшимъ исправленіямъ.

Неизмѣняемость повинностей можетъ существовать только на бумагѣ, но не на дѣлѣ.

Опредѣленіе неизмѣннаго числа серебряныхъ рублей, платимыхъ за извѣстное количество земли, не составляетъ неизмѣнной повинности.

Повинность все таки будетъ повышаться или понижиться, но это будетъ зависѣть отъ колебаній въ курсѣ серебрянаго рубля, или отъ относительной его цѣнности ко всѣмъ прочимъ предметамъ. Если же эта цѣнность дойдетъ до размѣровъ,

нарушающихъ всякую справедливость въ отношеніи одного изъ двухъ сословій, тогда необходимость заставитъ измѣнить и самую цифру нынѣ предполагаемыхъ повинностей.

Такой случай былъ бы весьма важенъ, потому что та сторона, выгоды которой нарушатся новыми цифрами, видѣла бы съ неудовольствіемъ отступленіе Правительства отъ обѣщанной имъ неизмѣняемости денежныхъ повинностей, а Правительство лишилось бы всякаго довѣрія къ новымъ своимъ постановленіямъ.

Не упоминаю здѣсь о цѣнности рабочаго труда, которая, по постоянной измѣнчивости своей, имѣетъ сильное вліяніе на измѣняемость повинностей; ни о принятой въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ системѣ для опредѣленія повинностей, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительной; ибо разсмотрѣніе сего послѣдняго предмета требовало бы слишкомъ обширныхъ разсужденій; но убѣжденъ, какія бы ни были установлены цифры, онѣ впослѣдствіи необходимо будутъ подлежать неизбѣжнымъ измѣненіямъ.

На основаніи всѣхъ вышеписанныхъ соображеній я нахожу, что сохраненіе буквальнаго смысла словъ Высочайшихъ Рескриптовъ, въ которыхъ указывается *просто на предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе надлежащаго количества земли, за отбываемыя помѣщику повинности*, имѣетъ высокое преимущество предъ тѣмъ развитіемъ, которое дано въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, установляющихъ *безсрочное и постоянное пользованіе крестьянъ землею, за отбываемыя помѣщику* (мнимо) *неизмѣнныя повинности.*

Въ первомъ случаѣ Правительство не стѣсняетъ себя никакимъ срокомъ и никакими обѣщаніями, и можетъ оставить земли въ пользованіи крестьянъ на безсрочное время, безъ измѣненія повинностей, *если это окажется полезнымъ*; или дѣлать нужныя измѣненія и улучшенія *по разумнымъ указаніямъ опы-*

та, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не нарушая главныхъ основаній, имъ обнародованныхъ.

Во второмъ случаѣ оно утвердило бы съ перваго шага *безсрочно* и *неизмѣнно* всѣ ошибки, которыя могутъ невольно вкрасться при первомъ приступѣ къ столь новому и неиспытанному дѣлу.

А потому я полагаю, что въ составляемомъ проектѣ Положенія какъ *безсрочность* пользованія крестьянъ предполагаемымъ для нихъ надѣломъ земли, такъ и *неизмѣняемость* повинностей, не должны быть допущены, чѣмъ самымъ вѣрнѣе сохранится и буквальный смыслъ Высочайшихъ Рескриптовъ.

Подписалъ: Членъ Редакціонныхъ Коммиссій *Булыгинъ.*

XXXI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Виктора Владиміровича Апраксина.

(Получено 18-го Апрѣля 1860 года.)

НА ДОКЛАДЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ № 2.

О правѣ собственности помѣщиковъ на зѐмли.

Изъ обозрѣнія свода проектовъ Положеній, представленныхъ Губернскими Комитетами, и приложенныхъ къ нимъ обзоровъ основаній, Юридическое Отдѣленіе усмотрѣло, что во всѣхъ этихъ проектахъ Губернскіе Комитеты сохранили за помѣщиками право собственности на зѐмли, нынѣ имъ принадлежащія, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи, подтвержденныхъ Положеніемъ 1842 года объ обязанныхъ крестьянахъ и Высочайшимъ Рескриптомъ 1857 года.

Но въ опредѣленіи правъ собственности помѣщиковъ на зѐмли Губернскіе Комитеты выразились различно: нѣкоторые изобразили понятіе о неприкосновенности правъ полной собственности помѣщиковъ на всѣ безъ изъятія зѐмли, входящія въ составъ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, въ выраженіяхъ совершенно точныхъ, не оставляющихъ никакого недоразумѣ-

нія; другіе же Комитеты, хотя не употребили тѣхъ же выраженій, но, не менѣе того, признали за помѣщиками это право полнымъ и неприкосновеннымъ, подтверждая свои убѣжденія ссылкою на тѣ же статьи Свода Законовъ и ограничивая право полной собственности только относительно земель усадебныхъ, до покупки ихъ крестьянами, и земель полевыхъ, предоставляемыхъ крестьянамъ въ пользованіе, до прекращенія срочно-обязаннаго періода.

Входить въ разсмотрѣніе, какимъ способомъ долженъ прекратиться срочно-обязанный періодъ, Губернскіе Комитеты не имѣли возможности, потому: 1) что они на это не получили прямаго разрѣшенія; 2) потому, что само Правительство не указало еще ничего положительнаго о способѣ прекращенія этого періода.

Единственный документъ, имѣющійся въ виду для опредѣленія сущности срочно-обязаннаго періода, есть журналъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій №№ 13, 14 и 15. Въ этомъ журналѣ сказано: «срочно-обязанный періодъ продолжается «*до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній* крестьянскаго «общества къ помѣщикамъ, что̀ можетъ совершиться или вы- «купомъ крестьянами поземельной собственности, или вступле- «ніемъ въ другія сословія, или выходомъ въ другія мѣстности.»

Дѣйствующими постановленіями нашего гражданскаго права ясно опредѣляется право собственности; оно слагается изъ права владѣнія имуществомъ, права пользованія имуществомъ и права распоряженія имуществомъ (ст. 420-я 1-й ч. X Т. Св. Зак.)

Когда эти три права соединяются, въ предѣлахъ закона, въ одномъ лицѣ, тогда право собственности есть полное (ст. 423-я 1-й ч. X Т. Св. Зак. Гражд.).

А какъ упомянутыя три права несомнѣнно въ настоящее время соединены въ вотчинномъ правѣ помѣщика на населен-

ныя его зѐмли, то также *несомнѣнно, что право собственности помѣщиковъ на зѐмли есть право полное.*

На основаніи сказаннаго, я не могу согласиться съ мнѣніемъ Юридическаго Отдѣленія, «что Комитеты различно опредѣляютъ «право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ зѐмли.»

По внимательномъ разсмотрѣніи и сличеніи представленныхъ изъ губерній проектовъ Положеній, видно, что пространство права помѣщиковъ на зѐмли, имѣющія поступить на время срочно-обязаннаго періода въ пользованіе крестьянъ, не опредѣлено, можетъ быть, во всѣхъ проектахъ съ одинаковою точностью; изъ этого однако, по мнѣнію моему, не явствуетъ разногласія въ убѣжденіяхъ Губернскихъ Комитетовъ *о настоящемъ* правѣ полной, утвержденной на дѣйствующихъ законахъ, собственности помѣщиковъ на зѐмли, входящія въ составъ ихъ населенныхъ имѣній.

Допустить понятіе объ ограниченіи настоящихъ правъ помѣщиковъ на землю силою дѣйствующаго нынѣ закона, изображеннаго въ 1107-й статьѣ IX Т. Св. Зак. о Сост., по мнѣнію моему, невозможно; ибо эта статья ограничиваетъ лишь въ нѣкоторой степени право помѣщика на личность крестьянъ, полноправіе же его на землю только укрѣпляетъ и подтверждаетъ; по этой статьѣ, крестьяне обращаются въ казну безъ земли, а земля остается въ полномъ составѣ у помѣщика.

При всемъ томъ, по случаю прекращенія личнаго крѣпостнаго права и начала новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, я никакъ не могу не согласиться съ Юридическимъ Отдѣленіемъ въ необходимости установить, по возможности, ясныя границы въ имущественныхъ отношеніяхъ обоихъ сословій.

Въ сихъ видахъ Юридическое Отдѣленіе находитъ нужнымъ опредѣлить, въ чемъ заключаться будутъ:

«во 1-хъ) право собственности помѣщиковъ на зѐмли уса-

«дебныя, до выкупа ихъ крестьянами, и на зѐмли, поступающія «въ надѣлъ крестьянамъ;

«во 2-хъ) право собственности помѣщиковъ на принадле-«жащія имъ зѐмли, остающіяся свободными за надѣломъ крестьянъ «землею усадебною и полевыми угодьями, и

«въ 3-хъ) право крестьянъ на зѐмли усадебныя до оконча-«тельнаго выкупа, и на зѐмли, отведенныя имъ въ надѣлъ.»

На 1-й вопросъ Юридическое Отдѣленіе отвѣчаетъ:

«На усадьбы и зѐмли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, «помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое «предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и посто-«яннаго пользованія усадьбами и землями и правомъ выкупа «усадебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Поло-«женіемъ.»

«Это право помѣщиковъ, по 432-й ст. Св. Зак. Гражд. Т. «X-го ч. 1-й, есть право неполной собственности.»

На 2-й вопросъ:

«Зѐмли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣломъ «крестьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ при-«надлежать имъ на правѣ полной собственности.»

На 3-й вопросъ:

«Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установленныхъ «Положеніемъ, право безсрочнаго и постояннаго, за опредѣлен-«ныя Положеніемъ повинности, пользованія усадьбами (съ пра-«вомъ выкупа оныхъ) и землями, которыя поступятъ къ нимъ «по надѣлу. Право собственности на усадьбы и отведенныя въ «надѣлъ зѐмли крестьяне пріобрѣтаютъ только способами, опре-«дѣленными общими законами и Положеніемъ.»

Такое разрѣшеніе 1-го и 3-го вопросовъ я нашелъ бы со-вершенно правильнымъ, еслибы я соглашался съ понятіемъ объ ограниченіи настоящихъ правъ помѣщиковъ на владѣемыя ими зѐмли; но какъ этого взгляда я не раздѣляю, то и *не могу*

согласить понятій о срочно-обязанномъ періодѣ съ безсрочнымъ пользованіемъ крестьянъ чужою собственностію.

Срочно-обязанный періодъ (какъ упомянуто выше) продолжается до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ. Самое наименованіе сего періода выражаетъ, что обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ должны продолжаться въ теченіи извѣстнаго срока, а какъ обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ установляются только по мѣрѣ обязательнаго для помѣщика надѣла крестьянъ землею, то ясно, что, съ прекращеніемъ обязанностей крестьянскихъ къ помѣщику, должны будутъ прекратиться и обязанности помѣщика къ крестьянамъ, или другими словами: если въ опредѣленный срокъ земля не будетъ куплена крестьянами у помѣщиковъ, или крестьяне не вступятъ въ другія сословія, или не перейдутъ въ другія мѣстности, то, по минованіи этого срока и съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, сему послѣднему должны возвратиться настоящія его права полной собственности на всѣ безъ изъятія зѐмли, входящія въ составъ населеннаго его имѣнія. Если же невозможно ограничить какимъ либо срокомъ право крестьянъ на пользованіе помѣщичьею землею, то не слѣдуетъ ли изъ этого прямое заключеніе, что невозможно ограничить срокомъ и права помѣщика на крестьянскія повинности, *ибо безсрочное возмездіе за срочныя повинности не мыслимо.*

Такое заключеніе приводитъ меня къ убѣжденію, что въ настоящее время, прежде утвержденія Правительствомъ новыхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, невозможно получить вѣрнаго понятія о будущемъ поземельномъ правѣ крестьянъ при новомъ ихъ устройствѣ; слѣдовательно невозможно опредѣлить съ должною юридическою точностью ни самой сущности, ни пространства сего права.

Подписалъ: *В. Апраксинъ.*

XXXII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Петра Алексѣевича Булгакова.

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКЛАДУ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА № 10-МЪ.

Въ дополнительномъ къ № 10-му докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія постановлено, что по истеченіи двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія крестьянамъ предоставляется право, и безъ согласія помѣщика, переходить съ обязательнаго труда на оброкъ; но соотвѣтствующаго тому права, т. е. перевода крестьянъ съ барщины на оброкъ, безъ ихъ на то согласія, помѣщику не предоставлено.

Между тѣмъ, Общее Присутствіе (журналъ № 39) признало особенно важнымъ, въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ, предоставить имъ полную возможность обращать часть ихъ имущества, состоящую въ пользованіи крестьянъ, въ подвижные капиталы, посредствомъ немедленной капитализаціи повинностей. [1])

---

[1]) Это опредѣленіе Общаго Присутствія вошло въ дополнительный къ № 9-му докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, пунктъ 1.

Капитализація же возможна не иначе, какъ посредствомъ выкупа или залога въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ денежныхъ только повинностей; слѣдовательно во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при обнародованіи Положенія, будетъ существовать барщина, а не оброкъ, помѣщикъ будетъ поставленъ въ полную зависимость отъ произвола крестьянъ въ возможности пользоваться правомъ, которое сами же Коммиссіи признали существенно для него необходимымъ.

Принимая на видъ, что подобная неравноправность, ведущая помѣщика къ явному раззоренію, допущена въ томъ убѣжденіи, что есть будто бы мѣстности, въ которыхъ выручка денегъ для крестьянъ невозможна, я долженъ сказать: 1) что при ограниченныхъ, какіе установляются, оброкахъ опасенія этого допустить нельзя, тѣмъ болѣе, что цѣны на сельскія произведенія постоянно возвышаются, а оброки остаются тѣ же; 2) что если крестьяне и дѣйствительно затруднятся въ выручкѣ денегъ, то отъ нихъ зависитъ заработать помѣщику оброки по добровольному соглашенію; но тогда это будетъ свободный трудъ свободнаго человѣка, и, слѣдовательно, обоюдно выгодный трудъ; 3) въ виду крайней необходимости правительственнаго покровительства для помѣщиковъ въ полученіи установленныхъ съ крестьянъ повинностей, не представляется сомнѣнія, что гораздо легче взыскать съ крестьянина оброкъ, нежели заставить его постоянно исправлять положенную барщину; а эта возможность взысканія денегъ подтверждается собственнымъ убѣжденіемъ Коммиссій, которыя и въ Малороссіи нашли возможнымъ за дополнительный надѣлъ требовать денежнаго оброка, тогда какъ въ Малороссіи деньги гораздо рѣже, нежели во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, и наконецъ 4) при дозволеніи помѣщику переводить крестьянъ на оброкъ, онъ будетъ въ возможности, получая изъ земскихъ банковъ ссуды, облегчить крестьянамъ окончательный выкупъ своихъ повинностей, безъ

содѣйствія Правительства, а этимъ значительно облегчается и выкупная операція.

При подобной обстановкѣ дѣла, могутъ мнѣ замѣтить, что нѣтъ причинъ уклоняться крестьянамъ отъ перехода на оброкъ; но я вижу эту причину въ слѣдующемъ весьма важномъ во многихъ отношеніяхъ обстоятельствѣ: нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне скоро убѣдятся въ невозможности со стороны помѣщика преслѣдовать ихъ за лѣность и нерадѣніе на барщинныхъ работахъ, потому что для поддержанія барщины необходимъ весь произволъ помѣщичьей власти; обязательный же трудъ свободнаго человѣка сопряженъ съ величайшими неудобствами, и какія бы средства ни были предоставлены помѣщику для обезпеченія исправнаго выполненія барщины, всегда крестьяне, если захотятъ, найдутъ возможность отбывать ее кое-какъ.

Въ такихъ имѣніяхъ положеніе помѣщиковъ будетъ безусловно тяжело: они не только не будутъ имѣть возможности капитализаціею причитающихся имъ повинностей избавиться отъ раззорительной барщины, но и сдѣлать самые умѣренные, но для устройства новаго хозяйства необходимые, займы.

Противъ этого могутъ сказать, что помѣщикъ имѣетъ средства побудить крестьянъ къ переходу на оброкъ. Но въ чемъ же могутъ заключаться эти средства? Конечно или въ строгой требовательности, которая можетъ наконецъ заставить крестьянъ пожелать освободиться отъ нея, и для того перейти на оброкъ, или въ уменьшеніи оброка до такой степени, что прямая выгода крестьянина заставитъ его желать оброка.

Въ первомъ случаѣ время только разрѣшитъ, кому будетъ труднѣе: помѣщику ли требовать и взыскивать, или крестьянину возбуждать эти требованія? Я, по крайней мѣрѣ, думаю, что скорѣе помѣщикъ утомится требовать, чѣмъ крестьянинъ не исполнять его требованія. Не хорошо будетъ положеніе того помѣщика, который захочетъ воспользоваться правомъ строгихъ взысканій. Другое же за симъ средство, обратить кресть-

янъ на оброкъ, т. е. уменьшеніе оброка, и крайне раззорительно для помѣщика, и опасно въ общихъ видахъ. Всякое въ этихъ видахъ уменьшеніе оброка есть невольная уступка законнаго права, а одна подобная уступка несомнѣнно ведетъ къ другимъ, и гдѣ остановятся эти уступки, предвидѣть нельзя. Между тѣмъ, при томъ уменьшеніи крестьянскихъ повинностей, какое уже сдѣлано Коммиссіями, требовать отъ помѣщиковъ дальнѣйшаго ихъ уменьшенія въ высшей степени несправедливо; а поставить крестьянъ въ возможность вынуждать отъ помѣщика подобное уменьшеніе повинностей, значило бы утвердить за крестьянами безнаказанное право насилія, и одинъ подобный примѣръ поведетъ къ безконечнымъ безпорядкамъ.

По этимъ соображеніямъ нельзя не признать справедливымъ установленіе за помѣщикомъ права требовать перехода съ барщины на оброкъ на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ. Предоставленіе таковаго права помѣщику устранило бы всякую неправомѣрность между обоими сословіями и вполнѣ соотвѣтствовало бы духу реформы, клонящейся главнымъ образомъ къ уничтоженію обязательнаго труда одного лица въ пользу другаго, если въ основаніи этого труда не лежитъ обоюдное согласіе.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ *П. Булгаковъ.*

XXXIII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Андрея Антоновича Грабянки.

ПО ВОПРОСУ О ПРАВѢ БЕЗСРОЧНАГО ПОЛЬЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНЪ, НАДѢЛЕННЫХЪ ЗЕМЛЕЮ.

Какъ Экспертъ югозападныхъ губерній, я нахожусь въ исключительномъ положеніи по этому важному вопросу, и для того я долженъ по оному выразить всѣ мысли мои.

Исключительность моего положенія состоитъ именно въ томъ, что, по совѣсти, не могу отдѣлить самаго принципа отъ его примѣненія, т. е. что выражая мнѣніе мое о пользованіи крестьянъ извѣстнымъ количествомъ земли, я долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать оговорку касательно этого количества земли.

Во сколько я убѣжденъ, что предстоитъ надобность обезпечить бытъ крестьянъ въ ихъ необходимыхъ потребностяхъ, во столько я убѣжденъ то же, что земля сверхъ этого количества должна возвратиться помѣщику. Убѣжденіе мое утверждается предполагаемыми правилами для Великороссійскихъ губерній, именно: надѣлы отъ minimum'а до maximum'а, за тѣмъ различные

въ одной и той же мѣстности, считаются достаточными; вся же земля сверхъ этого количества предполагается къ отрѣзкѣ. Очевидно, что надѣлы, заключающіеся между **minimum** и **maximum**, соотвѣтствуютъ пѣшимъ надѣламъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства. Земля же, предполагаемая къ отрѣзкѣ, соотвѣтствуетъ добавочной землѣ. Трудно за тѣмъ, смотря на новую реформу, обнимающую то же тотъ край, желать уничтожить всѣ инвентарныя удобства, которыми пользовался помѣщикъ, оставляя за нимъ только однѣ неудобства, отъ этихъ же инвентарей проистекающія. [1])

Пѣшіе надѣлы совершенно достаточны для обезпеченія быта крестьянъ; въ этомъ согласуются всѣ три Комитета, Кіевская Общая Коммиссія и Генералъ-Губернаторъ, который, одобряя даже искусственную норму, предоставляетъ отъ пѣшихъ надѣловъ производить отрѣзки, — я иду дальше. Въ интересахъ крестьянъ и для оставленія въ пользованіе полевыхъ угодій я никакихъ отрѣзокъ отъ пѣшихъ надѣловъ не предлагаю; имѣя въ виду дѣйствительное обезпеченіе быта крестьянъ и спокойное введеніе реформы, я желалъ бы даже, чтобы эти надѣлы, бывъ опредѣлены словами закона, оставались въ пользованіи крестьянъ не на годъ, не на два, но на время неопредѣленное, пока крестьяне будутъ исполнять повинности, слѣдуемыя помѣщику. Я думаю даже, что предстоящая реформа не достигла бы желаемой цѣли, еслибъ судьба крестьянъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ обезпечена не была, еслибы они не имѣли увѣренія въ предоставленіи имъ спокойнаго пользованія землею.

Это ихъ обезпеченіе выражается наилучше въ словахъ «*безсрочное пользованіе*;» но не придерживаюсь упорно слова «безсрочное,» и если есть другое, равносильно замѣняющее его, то я готовъ принять оное. Но какъ мое согласіе на «безсрочное

---

[1]) *Примѣчаніе.* Здѣсь, по распоряженію Г-на Предсѣдателя, исключено нѣсколько строкъ, не относящихся прямо къ дѣлу и напечатаніе коихъ признано неудобнымъ.

пользованіе,» или на другое слово, опредѣляющее права крестьянъ на отведенныя имъ зѐмли, можетъ служить какимъ нибудь документомъ въ отношеніи къ югозападнымъ губерніямъ, то я долженъ непремѣнно повторить, что, по совѣстному моему сознанію, никакъ не могу согласиться, дабы право это было распространено на добавочную землю, состоящую изъ тягловыхъ, паровыхъ, четверныхъ участковъ, соглашаясь только оставить оныя въ ихъ пользованіи на девять лѣтъ, для предохраненія отъ разстройства крестьянскихъ хозяйствъ, не приготовленныхъ еще къ новому порядку. За тѣмъ мой голосъ по этому важному вопросу не можетъ быть безъ оговорки.

Подписалъ: ***Грабянка.***

8-го Апрѣля 1860 года.

XXXIV.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИСCІЙ

Виктора Владимировича Апраксина.

НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЗА № 15.

Высшіе и низшіе размѣры крестьянскаго надѣла.

При сравненіи размариваемаго доклада съ докладомъ 1-го періода, имѣющимъ также задачею опредѣленіе высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ, обнаруживается, что Хозяйственное Отдѣленіе имѣло преимущественно въ виду остаться вѣрнымъ принятому основанію: «сохраненія, по воз-«можности, въ пользованіи крестьянъ существующаго надѣла;» но при этомъ нельзя не замѣтить, что въ настоящемъ докладѣ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія противъ перваго, съ видимою цѣлью: 1) отвратить, по возможности, ошибки, которыя произошли бы отъ неточнаго отнесенія имѣнія къ одной полосѣ вмѣсто другой, и 2) сохранить въ извѣстной степени выгоды помѣщиковъ.

Въ виду достиженія первой цѣли, во 1-хъ, исправлена редакція перваго пункта заключеній, объясняющая теперь ясно

предположеніе Хозяйственнаго Отдѣленія о раздѣленіи губерній на *полосы*, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на *мѣстности*, согласно хозяйственнымъ условіямъ и размѣрамъ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, и во 2-хъ, въ пунктахъ 10 и 11-мъ, допущена, по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій, возможность отступленій отъ проектированнаго въ этомъ докладѣ раздѣленія на полосы черноземную, нечерноземную и степную, возможность изъятія въ отношеніи отдѣльныхъ имѣній, рѣзко отличающихся отъ общаго характера мѣстности и соразмѣрнаго уменьшенія въ такихъ случаяхъ высшаго размѣра надѣла, при соразмѣрномъ увеличеніи повинностей, по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, который для сего *установленъ будетъ*.

Въ виду достиженія второй цѣли, т. е. сохраненія выгодъ помѣщика, предположено въ пунктѣ 4-мъ, для степной полосы, уничтожить высшую цифру надѣла изъ числа принятыхъ въ 1-мъ докладѣ, а именно: $12^1/_2$ десятинъ на душу, а въ пунктѣ 5-мъ — избавить помѣщика, въ той же степной мѣстности, отъ обязанности отводить въ пользу крестьянъ болѣе половины общаго количества всей дачи.

Нельзя не согласиться, что упомянутыя измѣненія имѣютъ въ нѣкоторой степени отношеніе и съ самымъ существомъ дѣла; но, если не ошибаюсь, далеко его не исправляютъ въ сущности, а еще менѣе не достигаютъ возможности практическаго примѣненія предположеній Хозяйственнаго Отдѣленія въ отношеніи непогрѣшительнаго опредѣленія цифръ высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ.

Эти цифры, какъ упомянуто на первой страницѣ разсматриваемаго доклада, основаны «на свѣдѣніяхъ, разработанныхъ въ «Редакціонныхъ Коммиссіяхъ *о дѣйствительныхъ* крестьянскихъ «надѣлахъ по имѣніямъ свыше 100 душъ; при чемъ были при- «няты въ соображеніе числовыя данныя, объ общемъ количествѣ «земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ изъ Комите-

«товъ земскихъ повинностей, а также другія статистическія свѣ-«дѣнія объ общемъ характерѣ каждой мѣстности.»

Обращаясь сперва къ разсмотрѣнію только цифръ, предположенныхъ для высшихъ и низшихъ надѣловъ полосъ и мѣстностей, считаю нужнымъ доложить Общему Присутствію, что я имѣю, кажется, основательныя причины сомнѣваться въ точности этихъ цифръ. Мнѣніе свое я основываю на томъ, что при выводѣ среднихъ отношеній между числомъ ревизскихъ душъ и количествомъ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ допущены, если не ошибаюсь, такія погрѣшности, которыя могутъ привести къ заключеніямъ совершенно ошибочнымъ.

Въ вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, составленной въ Земскомъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и къ докладу приложенной, при выводѣ цифры надѣла всѣхъ угодій на душу, не были, какъ кажется, отдѣлены имѣнія издѣльныя, съ постояннымъ надѣломъ, отъ имѣній оброчныхъ, въ которыхъ крестьяне, сверхъ обыкновеннаго въ каждой мѣстности надѣла, пользуются и всѣми остальными пахатными и прочими помѣщичьими землями; равнымъ образомъ въ этой вѣдомости не отдѣлены отъ общей массы помѣщичьихъ имѣній такія, которыя, по своей обширности и многоземелію, составляютъ рѣзкія исключенія; то и другое обстоятельство измѣняютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цифру средняго надѣла совершенно случайно.

Въ подтвержденіе моихъ словъ имѣю честь объяснить, что по Орловской губерніи выводъ среднихъ цифръ существующаго крестьянскаго надѣла сдѣланъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ вѣрно только въ отношеніи къ *одному* Елецкому уѣзду; въ отношеніи же къ остальнымъ одиннадцати уѣздамъ онъ значительно выше дѣйствительности, какъ напримѣръ:

Въ Орловскомъ уѣздѣ показано на душу .	3,2	вмѣсто	2,8
— Болховскомъ	3,0	—	2,5
— Кромскомъ	3,1	—	2,5

Въ Дмитровскомъ . . . . 3,4 вмѣсто 2,7
— Сѣвскомъ . . . . 3,5 — 2,0

Что̀ касается до Сѣвскаго уѣзда, то невѣрность столь значительная, именно $1^1/_2$ десятины на душу, произошла отъ того, что одно большое имѣніе, находящееся въ исключительномъ положеніи и не могущее служить прочимъ для примѣра и сравненія, введено въ общій разсчетъ надѣла, вопреки оффиціально заявленному объ этомъ обстоятельствѣ постановленію Орловскаго Комитета.

Еще болѣе поразительно сравненіе принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ цифръ наибо̀льшаго надѣла съ средними цифрами всей земли, принадлежащей помѣщикамъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Орловской губерніи.

Количество всей земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ составляетъ по Орловскому уѣзду 4 десятины на душу, а по Ливенскому 6 десятинъ; наибо̀льшій же надѣлъ опредѣленъ для обоихъ уѣздовъ одинаковый—въ 3 десятины; но для уѣзда Дмитровскаго, гдѣ количество всей земли составляетъ только 4 десятины на душу, надѣлъ этотъ опредѣленъ въ $3^1/_2$ десятины, то есть: помѣщику оставляется только $^1/_2$ на душу или, другими словами, въ его дѣйствительномъ распоряженіи будетъ находиться только *одна восьмая часть его поземельной собственности*, вѣроятно всѣ тѣ неудобныя зѐмли, о коихъ упомянуто въ 9-мъ пунктѣ дополнительнаго доклада.

Что̀ касается до неточности составленія означенной вѣдомости, примѣромъ можетъ также служить указаніе, сдѣланное на мнѣніе одного Члена Орловскаго Комитета, совершенно не въ томъ значеніи, въ какомъ разумѣлъ его самъ составитель проекта, на который сдѣлано указаніе.

Переходя за тѣмъ къ сущности дѣла, я не могу, прежде всего, не замѣтить, что, при всемъ стараніи, я не могъ открыть того начала, которымъ руководствовалось Хозяйственное Отдѣленіе какъ вообще при выборѣ тѣхъ или другихъ цифръ для

высшихъ надѣловъ, такъ равно и для пониженія цифръ, противъ прежняго доклада, въ нечерноземной полосѣ съ $3^1/_2$ десятинъ на $3^1/_4$ десятины, въ прибавленіи въ черноземной полосѣ крайнихъ случаевъ въ $2^3/_4$ дес. съ одной стороны, и $5^1/_2$ и 6 дес. съ другой, а также въ совершенномъ уничтоженіи въ степной полосѣ $12^1/_2$ надѣла.

Какъ извѣстно, цѣлью устраненія нормальнаго надѣла были слѣдующія соображенія, выраженныя въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 1-мъ въ пунктахъ 6 и 7-мъ:

«Во всякомъ случаѣ введеніе искусственной нормы, подъ «опредѣленіе которой можетъ не подойти безусловно *ни одинъ* «изъ нынѣ существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, «производя повсемѣстную ломку и крестьянскаго и господскаго «хозяйства, и вынуждая преобразованіе перваго на новыхъ, неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія.»

«Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ, «болѣе или менѣе, общемъ сокращеніи крестьянскаго надѣла, «было бы, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно для «Правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ «съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать.»

Но спрашивается: устраняются ли высказанныя опасенія принятою системою, по которой во всѣхъ почти уѣздахъ разсматриваемыхъ 13-ти Великороссійскихъ губерній будетъ имѣть мѣсто, какъ значится въ вѣдомости, приложенной къ докладу, перерѣзываніе земель, предоставленныхъ крестьянамъ въ пользованіе въ значительной части имѣній, какъ напримѣръ: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ (Смоленской губерніи) изъ ста имѣній въ 55-ти, въ Дмитровскомъ (Орловской губерніи) въ 61-мъ имѣніи, въ Гжатскомъ (Смоленской губерніи) въ 65-ти имѣ-

ніяхъ, въ Грязовецкомъ (Вологодской губерніи) въ 63-хъ имѣніяхъ, и т. д.?

Наконецъ, разсматривая эту систему съ точки зрѣнія чисто практической, т. е. по ея удобству и возможности приведенія въ исполненіе, нельзя, конечно, сомнѣваться, что успѣхъ ея, въ этомъ отношеніи, долженъ зависѣть отъ той степени, какой она окажется для крестьянъ и даже для большинства помѣщиковъ понятною и справедливою. Сложность этой системы и отсутствіе въ ней общаго нагляднаго и обязательнаго начала, помѣшаетъ лицамъ обоихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сословій отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, на что они имѣютъ право и на что они права не имѣютъ, а при сбивчивости понятій о своемъ и чужомъ правѣ, вытекающей изъ этой системы, нельзя не предвидѣть, что и самая система покажется имъ несправедливою или, по крайней мѣрѣ, дѣйствіе лицъ, коимъ будетъ поручено исполненіе, будутъ ими названы пристрастными. Въ особенности это представится въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ по системѣ къ различнымъ мѣстностямъ, крестьяне, за одну и ту же повинность, будутъ имѣть право на различный размѣръ высшаго поземельнаго надѣла. Размѣры этихъ надѣловъ имѣютъ свое значеніе только въ общей системѣ и при сравненіи разнообразныхъ мѣстностей всего Государства; но для отдѣльныхъ имѣній значеніе этихъ цифръ совершенно утрачивается, ибо крестьянинъ не убѣдится въ справедливомъ назначеніи ему извѣстнаго количества земли тѣмъ теоретическимъ объясненіемъ, что цифра, выражающая назначенный ему надѣлъ, находится въ общей систематической связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ цифръ, и потому онъ, безъ сомнѣнія, найдетъ ее произвольною, а неудовольствіе свое обратитъ на помѣщика, или на лицо, обязанное исполненіемъ.

Крестьянинъ останется доволенъ только въ томъ случаѣ, если отбываемыя имъ повинности за получаемую имъ отъ по-

помѣщика землю, будутъ вполнѣ соотвѣтствовать ея доходности; опредѣлить эту доходность во всѣхъ частныхъ случаяхъ не можетъ никакая система, кромѣ той, на которую указалъ покойный Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій.

Въ журналѣ Общаго Присутствія за № 65-мъ онъ предлагалъ обратить вниманіе на «*допущеніе въ извѣстной степени добро-«вольныхъ соглашеній, при опредѣленіи количества надѣла въ «пользованіе.*» [1])

---

[1]) *Примѣчаніе.* Послѣднія четыре строки, содержащія оговоръ дѣйствій Хозяйственнаго Отдѣленія, безъ всякихъ разсужденій по существу дѣла, исключены по распоряженію Г-на Предсѣдателя.

XXXV.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Графа Петра Павловича Шувалова.

А) О полномъ или неполномъ правѣ собственности помѣщика.

Въ докладѣ № 2 Юридическое Отдѣленіе, развивая общій смыслъ ст. 432-й Т. X-го Св. Закон. Гражд., приходитъ къ тому заключенію, что право собственности помѣщика на зѐмли крестьянскаго надѣла есть право собственности неполное.

Подобное толкованіе ст. 432-й опровергается прямымъ и положительнымъ смысломъ другихъ постановленій нашего законодательства, а именно: закономъ объ обязанныхъ крестьянахъ, на помѣщичьихъ земляхъ водворенныхъ (Т. IX ст. 951 — 962).

На основаніи сего закона обязанные крестьяне получаютъ отъ помѣщика участки земли въ *пользованіе* за повинности, на условіяхъ, остающихся *навсегда* не нарушимыми; они, слѣдовательно, состоятъ къ помѣщику въ тѣхъ именно *поземельныхъ* отношеніяхъ, которыя Редакціонныя Коммиссіи желаютъ установить во всѣхъ имѣніяхъ. Между тѣмъ, земля, предостав-

ленная обязаннымъ крестьянамъ въ пользованіе, со всѣми ея угодьями и богатствами, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея, признается, по силѣ ст. 951-й Т. IX-го, *полною вотчинною собственностію помѣщика.*

Впрочемъ, вся юридическая сторона вопроса, о полной или неполной собственности помѣщика, не представляетъ существенной важности, такъ какъ, по смыслу нашихъ законовъ, присвоеніе праву собственности того или другаго наименованія не имѣетъ опредѣлительнаго вліянія ни на пространство правъ собственника, ни на имущественныя его отношенія къ другимъ лицамъ. Вся важность настоящаго вопроса заключается не въ юридическихъ, а въ нравственныхъ послѣдствіяхъ его возбужденія.

Для помѣщика, мало знакомаго съ особенностями нашего гражданскаго права, обращеніе его собственности изъ полной въ неполную, или даже одно оспориваніе со стороны правительственнаго учрежденія права полной его собственности, будутъ казаться существеннымъ посягательствомъ на законное его достояніе. Крестьяне, съ своей стороны, при шаткости ихъ понятій о законности и о правѣ, примутъ подобное правительственное дѣйствіе за первый шагъ къ отнятію земли у помѣщиковъ и за оффиціальное подтвержденіе распространяемыхъ по сему предмету въ народѣ опасныхъ слуховъ.

Такимъ образомъ, предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій, о признаніи за помѣщикомъ одного лишь неполнаго права собственности на часть принадлежащихъ ему земель, не только опровергается положительнымъ смысломъ закона, но представляетъ собою двусмысленное постановленіе, ничего въ существѣ не опредѣляющее, а ведущее единственно къ косвенному потрясенію законныхъ правъ и къ возбужденію сословной борьбы.

б) О существующемъ надѣлѣ.

Для опредѣленія будущаго поземельнаго надѣла крестьянъ Редакціонныя Коммиссіи принимаютъ за основаніе *существующій надѣлъ* въ предѣлахъ наивысшаго и наимѣньшаго размѣровъ, установляемыхъ для каждой мѣстности. Подобный способъ опредѣленія крестьянскаго надѣла представляетъ, по мнѣнію Коммиссій, значительныя преимущества предъ установленіемъ *надѣла нормальнаго.*

Противъ мнѣнія Редакціонныхъ Коммиссій могутъ быть представлены нѣкоторыя уважительныя возраженія, такъ напримѣръ: при сознаваемой самими Коммиссіями необходимости подвергнуть крестьянскій надѣлъ новому разграниченію, нельзя признать, чтобы и существующимъ надѣломъ достигалось сохраненіе за крестьянами тѣхъ угодій, которыя на самомъ дѣлѣ обезпечивали ихъ существованіе. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что удержаніе крестьянскаго надѣла въ прежнемъ размѣрѣ, зависѣвшемъ совершенно отъ произвола помѣщика, противорѣчитъ основнымъ понятіямъ справедливости; всѣ тяжкія послѣдствія подобнаго порядка падутъ на тѣхъ помѣщиковъ, которые наиболѣе заботились о благосостояніи своихъ крестьянъ, и которые, полагаясь безусловно на покровительство закона и Правительства, не принимали мѣръ къ заблаговременному огражденію своей собственности. [1])

Независимо отъ предшествующихъ соображеній, развитіе которыхъ было бы излишнимъ повтореніемъ мыслей, многократно уже выраженныхъ по сему предмету, нельзя упустить изъ виду еще одно весьма важное обстоятельство, а именно ту разительную противоположность, которая будетъ проявляться между существующимъ и нормальнымъ надѣлами въ практическомъ ихъ примѣненіи.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Здѣсь исключены, по распоряженію Г-на Предсѣдателя, нѣкоторыя строки, въ коихъ помѣщены укорительныя выраженія.

Если, согласно мнѣнію защитниковъ нормальнаго надѣла, размѣръ предоставляемыхъ крестьянамъ угодій будетъ заранѣе и положительно установленъ для каждой мѣстности, то подобная опредѣлительность предупредитъ большую часть могущихъ возникнуть столкновеній; всякая же неправильность при отводѣ крестьянамъ указаннаго количества угодій оставитъ ясные слѣды, подлежащіе во всякое время простой и легкой повѣркѣ.

Если, напротивъ того, для опредѣленія размѣра будущаго крестьянскаго надѣла, принять систему, предлагаемую Редакціонными Коммиссіями, то, взамѣнъ положительной нормы, необходимо будетъ прибѣгнуть къ освидѣтельствованію и измѣренію по каждому имѣнію земель, состоявшихъ въ крестьянскомъ пользованіи. Производство сихъ дѣйствій представитъ чрезвычайную сложность, вслѣдствіе неправильнаго и неопредѣлительнаго разграниченія угодій, частыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ ихъ составѣ, и противорѣчащихъ показаній сторонъ. Правильность же окончательныхъ выводовъ будетъ, по затруднительности всякой дальнѣйшей повѣрки, поставлена въ совершенную зависимость отъ добросовѣстности низшихъ исполнителей.

Послѣдствія подобнаго порядка легко предугадываются. Всѣ имущественныя отношенія двухъ сословій будутъ поставлены въ зависимость отъ факта прежняго пользованія, факта сложнаго, сомнительнаго, и слѣды котораго, относительно цѣлыхъ разрядовъ угодій, [1]) хранятся лишь въ памяти заинтересованныхъ сторонъ. Между тѣмъ, причисленіе къ крестьянскому надѣлу бòльшаго или мèньшаго количества земли будетъ представлять собою вопросъ тѣмъ болѣе спорный, что, согласно принятой Редакціонными Коммиссіями градаціи повинностей, отводъ каждой добавочной десятины составитъ для помѣщика явный убытокъ, а для крестьянина почти даровое пріобрѣтеніе.

---

[1]) Такъ, напримѣръ, относительно выгоновъ и въ особенности самыхъ спорныхъ угодій: сѣнокосовъ.

При неблагонадежности тѣхъ мѣстныхъ исполнителей, отъ которыхъ будетъ въ сущности зависѣть исходъ сихъ безчисленныхъ споровъ, откроется широкій просторъ вымогательствамъ всякаго рода, невѣрнымъ показаніямъ, разнообразнымъ злоупотребленіямъ, и водворятся между помѣщикомъ и крестьянами начала не скоро примиримой вражды.

Подписалъ: Графъ *П. Шуваловъ.*

XXXVI.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Константина Ипполитовича Гечевича.

(приложеніе къ особому мнѣнію, поданному 18-го марта 1860 года.) [1])

ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Необходимость особыхъ учрежденій для разбора споровъ и неудоумѣній между крестьянами и помѣщиками признана Административнымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій. Она доказываетъ вполнѣ, что при условіяхъ срочно-обязаннаго положенія, управленіе крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, во многомъ должно имѣть особый временный характеръ, и можетъ измѣниться только впослѣдствіи, когда окончательно рѣшится поземельный вопросъ и предоставятся крестьянамъ права полной свободы.

Не только собственныя мои мысли и соображенія, но и самые труды Административнаго Отдѣленія, убѣждаютъ меня, что

[1]) См. мнѣніе Члена-Эксперта К. И. Гечевича (ст. XXIX, стр. 217—252). *Ред.*

сельскія общества, волости и волостныя правленія должны быть устроены соотвѣтственно нуждамъ переходнаго времени, въ которомъ имѣется въ виду обезпеченіе интересовъ и потребностей двухъ, но не одного, сословій. Отъ сохраненія между ними полной и совершенной гармоніи зависитъ будущее спокойствіе и благосостояніе Государства, и самый успѣхъ предначинаемой реформы.

Стремленіе и желаніе Отдѣленія предоставить крестьянамъ право полнаго и дѣйствительнаго самоуправленія могутъ осуществиться только въ будушемъ, ибо, въ настоящее время, необходимо болѣе еще для блага всего Государства и самыхъ крестьянъ, чѣмъ для охраненія интересовъ помѣщика, соблюсти постепенность въ преобразованіи, предписанную: а) Высочайшими Рескриптами, оставляющими помѣщику вотчинную полицію; б) циркулярами Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляющими завѣдываніе міровыми дѣлами мірскимъ расправамъ и мірскимъ судамъ, подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика; в) Высочайше одобренною программою, и г) журналами Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 26-го Октября и 4-го Декабря 1858 года, въ которыхъ сохраняется все изложенное въ вышеприведенныхъ правительственныхъ предписаніяхъ, съ тѣмъ лишь только повелѣніемъ, чтобы помѣщикъ имѣлъ дѣло съ міромъ, не касаясь личностей крестьянъ.

Придерживаясь, за тѣмъ, Высочайшихъ повелѣній и правительственныхъ указаній, должно: а) предоставить волостнымъ сходамъ и правленіямъ завѣдываніе крестьянскими дѣлами, подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика; б) оставить помѣщику вотчинную полицію, подчиняя его въ этомъ отношеніи Мировому Посреднику и Уѣздному Присутствію; в) установить для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами соотвѣтственныя учрежденія.

Во сколько постановленія Административнаго Отдѣленія соотвѣтствуютъ предписаніямъ Правительства и нуждамъ настоя-

щаго времени, окажется при разсмотрѣніи предлагаемыхъ Отдѣленіемъ:

1) распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и волости;

2) значенія правъ самоуправленія, предоставленныхъ крестьянамъ;

3) разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами;

4) будущаго устройства крестьянскихъ судовъ.

I.

Административное Отдѣленіе предложило, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, устроить поземельныя хозяйственныя общины, подъ названіемъ мірскихъ обществъ, и административныя единицы, образующіяся изъ нѣсколькихъ соединенныхъ мірскихъ обществъ, подъ названіемъ волостей.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Отдѣленіе, названіе мірскаго общества перемѣнило на названіе сельскаго общества, оставляя прежнее постановленіе свое въ отношеніи административныхъ волостей, образующихся изъ нѣсколькихъ смежныхъ съ собою и соединенныхъ въ одно цѣлое сельскихъ обществъ. Но такъ какъ во второмъ періодѣ своихъ занятій Отдѣленіе разсматривало проекты Комитетовъ тѣхъ губерній, въ которыхъ при участковомъ, или совершенно фермерномъ, поземельномъ устройствѣ не существуетъ поземельная община, то и должно было сдѣлать изъятіе [1]) для тѣхъ губерній, въ которыхъ, по словамъ Отдѣленія, сельское общество совпадаетъ съ волостью.

Въ своемъ распредѣленіи крестьянъ на волости и общества, Отдѣленіе, такимъ образомъ, примѣнилось вполнѣ къ управленію крестьянъ государственныхъ имуществъ, ибо сіи послѣдніе, при общинномъ пользованіи землею, подвѣдомственны сельскимъ обществамъ, волостямъ и округамъ, а при участковомъ

---

[1]) Изъятіе это сдѣлано Административнымъ Отдѣленіемъ не совершенно опредѣлительно; оно, напримѣръ, находится въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 5-й дополнительнаго доклада Административнаго Отдѣленія № 5.

(въ Западныхъ, Бѣлорусскихъ, а также Остзейскихъ губерніяхъ) однимъ только сельскимъ обществамъ и округамъ безъ волостей. Слѣдовательно, Отдѣленіе пришло, какъ видно, къ тому заключенію, что при будущемъ устройствѣ управленія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно дать сему управленію бо̀льшее, по возможности, сходство съ управленіемъ крестьянъ государственныхъ имуществъ, такъ чтобы впослѣдствіи крестьяне, живущіе на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ, могли составить одно вѣдомство и получить равныя права и преимущества. Во многихъ отношеніяхъ я согласенъ съ этимъ мнѣніемъ Отдѣленія, тѣмъ болѣе, что при такомъ образѣ дѣйствій, возможно было полагать, что еслибы въ общественномъ устройствѣ крестьянъ государственныхъ имуществъ сдѣланы были исправленія или улучшенія, оказавшіяся на дѣлѣ полезными, то и срочно-обязанные крестьяне могли бы послѣдовать данному примѣру. Но, придерживаясь въ распредѣленіи крестьянъ на общества и волости системы, принятой государственными имуществами, Отдѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаетъ возможнымъ въ сущности уклониться отъ правилъ, принятыхъ для казенныхъ крестьянъ, и допускаетъ возможность не подчинять волости срочно-обязанныхъ крестьянъ никакой власти, въ то время, когда крестьяне государственныхъ имуществъ подчинены во многомъ Палатамъ и Окружнымъ Начальникамъ. Въ этомъ отношеніи я не раздѣляю мнѣній Отдѣленія, и «сознавая вполнѣ всю трудность задачи при условіяхъ настоящаго преобразованія, въ особенности срочно-обязаннаго положенія, когда представляется необходимость обезпечить самые «сложные и часто противуположные другъ другу интересы,» не могу согласиться, чтобы возможно было при томъ предоставить срочно-обязаннымъ крестьянамъ «дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное.» [1]) Я опасаюсь, чтобы, вслѣдствіе

---

[1]) Докладъ Административнаго Отдѣленія № 4, стр. 15.

безначалья, вмѣсто желаемаго самоуправленія, не развилось самоволье, или олигархическое крестьянское правленіе (крестьянская аристократія), и отдавая полную справедливость высказанному Отдѣленіемъ стремленію, осмѣливаюсь замѣтить, во первыхъ, что по предначертаннымъ для управленія срочно-обязанныхъ крестьянъ правиламъ я не вижу возможности достигнуть указанной Отдѣленіемъ цѣли, и во вторыхъ, что самоуправленіе не создается никогда регламентаціею законодателей и писаннымъ закономъ, но тамъ, гдѣ существуетъ, есть всегда послѣдствіемъ развитой въ гражданахъ нравственности и соглашенныхъ среди нихъ, между собою, до такой степени общихъ всему народу интересовъ и понятій, что общественная жизнь народа и его общественное управленіе становится ихъ выраженіемъ и объявленіемъ. Кромѣ того, одно исключительно сословіе въ Государствѣ не можетъ пользоваться дѣйствительнымъ самоуправленіемъ, если имъ не пользуются другія, и если сословіе это не связано съ прочими сословіями общими интересами и понятіями объ общественной жизни. Наконецъ, нельзя не признать, что въ настоящее время главный вопросъ не заключается въ томъ, какъ привить народу начало самоуправленія, но въ томъ, какимъ образомъ, ограждая одно сословіе отъ злоупотребленій властей во всѣхъ отношеніяхъ, обезпечить, вмѣстѣ съ тѣмъ, другому его спокойствіе и собственность?

И такъ, я осмѣливаюсь утверждать, что Палаты Государственныхъ Имуществъ и Окружные Начальники суть представители собственника земли, на которой водворены крестьяне, и что потому:

а) волостныя правленія, во многихъ случаяхъ, подчиняются Палатамъ или Окружнымъ Начальникамъ;

б) волостныя расправы ревизуются, не менѣе двухъ разъ въ годъ, Окружнымъ Начальникомъ, и

в) Окружной Начальникъ, съ утвержденія Палаты, назначаетъ волостнаго писаря.

Равномѣрно въ имѣніяхъ, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, для сохраненія порядка и спокойствія, по мнѣнію моему, должно помѣщику, какъ собственнику земли, которою пользуются крестьяне, дать право дѣйствительнаго вліянія на крестьянскія волости, и потому:

а) въ опредѣленной закономъ мѣрѣ подчинить волостныя правленія владѣльцу имѣнія;

б) предоставить ему право разсматривать и утверждать приговоры волостныхъ сходовъ и дѣлаемыя волостными правленіями постановленія, и

в) предоставить ему право назначать волостнаго писаря. [1])

II.

Административное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммиссій сосредоточиваетъ въ рукахъ одного выборнаго изъ крестьянъ лица—старшины всю административную и исполнительную власть. Старшина долженъ распоряжаться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнять собственныя распоряженія свои. Единственное вліяніе на волостное правленіе будетъ имѣть другое лицо, Мировой Посредникъ, котораго обязанности опредѣлены докладомъ Отдѣленія № 9, не утвержденнымъ еще Общимъ Присутствіемъ. При составленіи сего доклада Отдѣленіе желало придать Мировому Посреднику то значеніе, и сохранить ему то достоин-

---

[1]) Административное Отдѣленіе, желая обезпечить крестьянъ отъ злоупотребленій писаря, состоящаго при волостномъ правленіи и волостномъ судѣ, ст. 5-ю дополнительнаго доклада Отдѣленія № 7 подвргаетъ его, въ случаѣ подлога, уголовному суду и наказанію, и тѣмъ самымъ признаетъ, что волостной писарь, при неграмотности крестьянъ, можетъ быть во многихъ случаяхъ опаснымъ и вреднымъ для содержащей его волости. Предположенія Отдѣленія, въ этомъ отношеніи, весьма основательны, ибо, въ управленіи государственныхъ имуществъ, волостные писаря иногда имѣютъ самое вредное на волости вліяніе. По мнѣнію моему, единственнымъ средствомъ охраненія крестьянъ отъ многихъ злоупотребленій, или безнравственныхъ дѣйствій, есть предоставляющееся помѣщику право назначать писаря его волости.

ство, которыя бы дозволили впослѣдствіи назвать его общимъ для всѣхъ сословій Мировымъ Судьею.

Я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы, въ настоящее время, при столь слабо развитомъ въ Государствѣ уваженіи къ законамъ, на началахъ, принятыхъ Отдѣленіемъ, возможно было основывать: 1) необходимое, въ настоящее время, обезпеченіе силы гражданскаго закона, и 2) будущее хорошее устройство края въ административномъ отношеніи.

I. Два сословія въ Государствѣ, связанныя до сихъ поръ съ собою, должны получить полную другъ отъ друга независимость, замедляющуюся на нѣсколько лѣтъ еще, вслѣдствіе установленныхъ срочно-обязаннымъ положеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Въ непродолжительномъ времени однако же крестьяне пріобрѣтутъ полную гражданскую свободу и полную свободу дѣятельности. Въ переходномъ, за тѣмъ, состояніи должно положить краеугольный камень будущихъ гражданскихъ свободныхъ отношеній двухъ сословій между собою, и потому развить въ народѣ уваженіе не только къ личнымъ правамъ всякаго гражданина, но и къ тѣмъ правамъ собственности, которыя составляютъ главную опору всякой гражданской жизни каждаго хорошо устроеннаго Государства, силу и величіе каждаго Правительства. Правительство во столько можетъ быть прочно, во сколько оно обезпечиваетъ всѣмъ вообще, и каждому отдѣльно, его личныя права и права его собственности.

Между тѣмъ, одновременно съ постановленіями Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій, положительно не опредѣляющими правъ собственности двухъ сословій, пользующихся ими, Административное Отдѣленіе, дополнительнымъ докладомъ № 8, устраняетъ помѣщика отъ всякаго вліянія на сельское общество, распоряжающееся его собственностію. И такъ, Юридическое и Хозяйственное Отдѣленія предоставляютъ сельскимъ обществамъ права: а) передѣлять

поля по собственному усмотрѣнію; б) разрѣшать отдѣльнымъ хозяевамъ возводить строенія на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ; в) разрѣшать отдѣльнымъ домохозяевамъ передачу ихъ усадебныхъ участковъ; г) дозволять отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать землю въ наемъ; д) сдавать упраздняющіеся и вымороченные участки въ пользованіе крестьянъ общества по своему усмотрѣнію; е) по усмотрѣнію старшинъ производить нарядъ крестьянъ на работу для помѣщика, и проч. и проч. [1]).

При такихъ преимуществахъ сельскаго общества помѣщикъ долженъ будетъ равнодушно смотрѣть, какъ оно распоряжается его собственностію, потому что, такъ какъ онъ совершенно постороннее лицо въ своемъ имѣніи, не только не начальникъ, но даже и не членъ общества, то ему не дозволено имѣть участія въ распоряженіяхъ сельскихъ или волостныхъ сходовъ и правленій. Помѣщикъ можетъ имѣть нравственное вліяніе: ему сохранены права заступничества за крестьянъ и право попечительства. Крестьянамъ дано право владѣть и распоряжаться землями, съ дѣйствительнымъ, въ этомъ отношеніи, самоуправленіемъ. Такимъ образомъ, зѐмли, поступившія въ пользованіе крестьянъ, и получившія *юридическое* названіе *неполной собственности* помѣщика, постановленіями Административнаго Отдѣленія, *фактически* и окончательно передаются *въ полную собственность крестьянъ*. Я считаю не излишнимъ повторить тутъ слова одного изъ Членовъ-Экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій о докладѣ Отдѣленія № 8: «права, предоставляемыя «докладомъ помѣщику, слишкомъ ничтожны, и могутъ сдѣлать «его посмѣшищемъ, но не лицомъ уважаемымъ, какимъ онъ

[1]) Дополнительный докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, объ обезпеченіи правильнаго поступленія повинностей помѣщику, по мнѣнію моему, не будетъ имѣть на дѣлѣ малѣйшаго значенія, ибо вся сила заключающихся въ немъ правилъ уничтожена прочими постановленіями всѣхъ Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій.

«должень быть поставлень въ глазахъ крестьянъ, для спокой-
«наго и мирнаго исхода самой реформы;» и далѣе: «прямая
«цѣль реформы должна, по мнѣнію моему, заключаться въ томъ,
«чтобы возстановить въ крестьянинѣ достоинство человѣка, пріучить его къ познанію своихъ правъ, къ уваженію правъ другихъ.»

Уваженіе къ закону и къ правамъ другихъ не можетъ развиваться при неопредѣленныхъ со строгою точностію правахъ собственности, оставляющейся помѣщику Редакціонными Коммиссіями, безъ сопряженныхъ съ собственностію правъ владѣть и распоряжаться ею; я осмѣливаюсь утверждать, что сохранить неотъемлемую собственность помѣщику на всѣ зѐмли, согласно Высочайшимъ Рескриптамъ, возможно только слѣдуя изложеннымъ въ Рескриптахъ основаніямъ.

Взамѣнъ законнаго вліянія владѣльца земли на волостныя правленія, предложено было Коммиссіею, занимавшеюся устройствомъ Уѣздной Полиціи на новыхъ основаніяхъ, учредить «сотскихъ, какъ низшихъ полицейскихъ агентовъ Правительства,» и сосредоточить въ рукахъ сихъ послѣднихъ всѣ власти. Административное Отдѣленіе весьма основательно отвергнуло сдѣланное предложеніе (дополнительный докладъ Отдѣленія № 6, стр. 38), потому что низшіе полицейскіе агенты могутъ быть исполнителями судебныхъ постановленій, но не судьями и блюстителями правъ собственности въ гражданской жизни народа. Не счастливъ бы былъ тотъ народъ, въ которомъ бы частныя лица, не пользуясь ясно и положительно опредѣленными личными гражданскими правами, или правами по имуществу, для охраненія своей собственности должны были искать защиты не гражданскаго суда, но исполнительной власти. Въ настоящее время, при новомъ преобразованіи, исполнительная власть, поставленная въ посредничество между двумя сословіями, сама собою, однимъ присутствіемъ своимъ и ежедневнымъ вмѣшательствомъ, привела бы къ дѣйствительному ихъ разъединенію,

борьбѣ между собою, общему безпокойству и волненію. Государство нашлось бы вскорѣ въ такомъ положеніи, въ какомъ недавно еще находилась Галиція, въ которой попеченіе исполнительной власти и посредничество чиновника между владѣльцами земли и ея пользователями приготовили народъ къ возстанію на первое призваніе нѣсколькихъ злоумышленниковъ. Иныя не могутъ быть послѣдствія всякой исполнительной и полицейской власти, вмѣшивающейся во внутреннюю жизнь народа.

Касательно Мировыхъ Посредниковъ, которыхъ вліянія на волости, по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, достаточно, чтобы сохранить или возстановить порядокъ, при общемъ преобразованіи гражданской жизни въ Государствѣ, и всеобщемъ экономическомъ переворотѣ цѣлой Имперіи въ административномъ отношеніи, то я долженъ повторить сказанное уже мною выше. Всякое самоуправленіе должно имѣть свое начало въ обычаяхъ и понятіяхъ самого народа; должно основываться на его собственномъ пониманіи собственныхъ его интересовъ, и не создается законодателемъ посредствомъ предоставленныхъ народу въ положеніяхъ правъ и преимуществъ. Потому, я сомнѣваюсь, чтобы въ самомъ началѣ реформы Мировые Посредники успѣли пріобрѣсть довѣріе Правительства, владѣльцевъ земли и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; сомнѣваюсь равномѣрно, чтобы вліяніе Посредниковъ на всенародную гражданскую жизнь могло служить Государству ручательствомъ его благосостоянія и безопасности. По этимъ причинамъ я прихожу невольно къ тому заключенію, что въ настоящее время бюрократическая централизація, предлагаемая Коммиссіею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, вредна и пагубна, а предложенія Административнаго Отдѣленія неудобоисполнимы. Единственно вѣрное и справедливое рѣшеніе вопроса я усматриваю въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ томъ, предписанномъ Его Императорскимъ Величествомъ,

уваженіи для правъ полной и неотъемлемой собственности, изъ которыхъ естественно проистекаютъ права владѣть и распоряжаться ею, и которыя нынѣ должны выразиться слѣдующими словами: владѣльцу земли присвоивается званіе начальника той волости, которая водворена въ его имѣніи.

II. Будущее благоустройство и благосостояніе губерній, уѣздовъ и отдѣльныхъ имѣній, въ административномъ отношеніи, зависитъ, по мнѣнію моему, отъ той власти хозяйственно-распорядительной, которой подчинены будутъ волости, но вовсе не отъ правъ дѣйствительнаго самоуправленія, предоставленныхъ крестьянамъ. Я смѣю утверждать, что крестьяне весьма равнодушно, въ настоящее время, смотрѣть будутъ на то, содержаны ли въ исправности, или нѣтъ, военно-коммуникаціонныя, торговыя и проселочныя дороги; предпринимаются ли средства, или нѣтъ, къ прекращенію эпидемическихъ болѣзней, воздержанію падежа скота, оказанію пособія при случающихся пожарахъ и наводненіяхъ, отвращенію дѣлаемыхъ безнаказанно злоупотребленій въ лѣсахъ, или охраненію полей и луговъ отъ потравы и поврежденій, и проч. и проч. Если за тѣмъ, по мнѣнію моему, волостныя правленія не будутъ подчинены какой либо административной власти, то должно сомнѣваться, чтобы всѣ имѣющіяся предписать мѣры, къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, могли оказаться успѣшными, и чтобы господскія засѣянныя пахатныя поля, на нѣкоторое время, не перемѣнились въ пастбищныя мѣста для крестьянскаго стада. Я знаю по опыту, что нѣкоторые владѣльцы имѣній въ Галиціи должны были перестать, нѣсколько лѣтъ сряду, воздѣлывать свои пахатныя поля единственно потому, что все засѣянное было стравлено крестьянами. Вслѣдствіе того, Прусское Правительство, обращающее большое вниманіе на всѣ хозяйственныя обстоятельства и нужды своего края, издало особый уставъ о полевой полиціи, подписанный Королемъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ 1-го Ноября 1847 года въ Сансуси (Feldpolizej-Ordnung vom

1-ten November 1847), стремящійся къ прекращенію всѣхъ подобнаго рода злоупотребленій, пагубныхъ для сельской промышленности.

Равное попеченіе оказано и въ Высочайшемъ Рескриптѣ и всѣхъ правительственныхъ указаніяхъ. Не взирая на то, Административное Отдѣленіе лишаетъ владѣльца земли правъ вотчинной полиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаетъ его, съ одной стороны, возможности пользоваться собственностью своею, а съ другой стороны—возможности смотрѣть за общимъ въ имѣніи порядкомъ и благоустройствомъ, отъ которыхъ зависятъ не только его личныя выгода и польза, но даже благосостояніе всего Государства.

Вотчинная полиція, ввѣренная Рескриптомъ помѣщику, не можетъ быть замѣнена властью никакого полицейскаго чиновника. Мы всѣ видимъ, во сколько полиція заботится о хорошемъ устройствѣ Государства, въ административномъ отношеніи. Законъ возложилъ на полицейскихъ чиновниковъ обязанность пещись обо всемъ, написанномъ въ законѣ, и исполнять, съ одной стороны, распоряженія начальства, или судебныя предписанія и рѣшенія, повелѣвая имъ, съ другой стороны, быть *администраторами* управляемаго уѣзда или стана; но хотя, по видимому, все удовлетворительно устроено въ писанномъ законѣ и на бумагѣ, почему же ничто не исполняется на дѣлѣ? Потому мнѣ кажется, что хозяйственно-распорядительная часть, даже въ управленіи губерніею или уѣздомъ, а тѣмъ болѣе каждымъ отдѣльнымъ помѣщичьимъ или казеннымъ имѣніемъ, не можетъ быть поручена чиновнику (еслибы даже онъ получалъ самое большое жалованье), чуждому въ дѣлѣ внутренняго хозяйственнаго устройства губерніи, уѣзда, стана, или имѣнія, но должна быть поручена лицамъ, для собственной пользы своей, заинтересованнымъ въ благоустройствѣ какого либо большаго, или малаго пространства земли. Дѣйствительно, заинтересованнымъ въ благоустройствѣ каждаго имѣнія я считаю одного только

собственника, и потому полагаю, что ему должно быть предоставлено право надзора и наблюденія за общимъ въ его имѣніи порядкомъ, посредствомъ ввѣряющейся ему власти вотчинно-полицейской, тѣмъ болѣе, что отъ благоустройства каждаго отдѣльнаго имѣнія зависитъ благоустройство уѣзда, далѣе губерніи, и всего Государства. [1])

Вотчинная полиція не можетъ быть замѣнена властью Мироваго Посредника, потому что, по предначертанному кругу его дѣйствій, онъ дѣйствительно не будетъ въ состояніи исполнить ни одной изъ своихъ обязанностей, ибо Административное Отдѣленіе возлагаетъ ихъ на него слишкомъ много. Занять Мироваго Посредника разнаго рода мелочами невозможно. Управлять имѣніемъ невозможно тоже, если въ самомъ началѣ преобразованія не будетъ обезпечено исполненіе самыхъ мелкихъ распоряженій владѣльца, въ административномъ отношеніи, потому что всякая сельская промышленность зависитъ отъ точнаго и дѣйствительнаго исполненія разнаго рода мелочей. Кромѣ того, я думаю, вмѣстѣ со многими Членами Коммиссіи, что найти достойныхъ кандидатовъ къ занятію должности Мировыхъ Посредниковъ будетъ весьма трудно; найти ихъ вовсе не будетъ возможности, если они должны будутъ отвѣчать предъ помѣщикомъ и Правительствомъ за самыя маловажныя приключенія, или проступки противу общаго спокойствія, могущіе неоднократно исправиться домашнимъ образомъ, если помѣщику будетъ ввѣрена вотчинная полиція, но могущіе, въ противномъ случаѣ, мало по малу возрости до большихъ безпорядковъ, которыхъ не прекратитъ ни одинъ изъ Мировыхъ Посредниковъ. Возстановить порядокъ труднѣе, чѣмъ поколебать спокойствіе общества, посредствомъ несоблюденія

---

[1]) Нѣкоторые помѣщики боятся обязанностей и отвѣтственности, сопряженныхъ съ правомъ вотчинной полиціи. Я полагаю, что государственная и общественная нужда возлагаетъ на дворянство обязанность не уклоняться отъ необходимаго содѣйствія Правительству въ предпринимаемой реформѣ.

постепенности въ преобразованіи, и несохраненія равновѣсія между двумя сословіями, изъ которыхъ одно должно быть лишено правъ распоряжаться и управлять своею собственностію, для того, чтобы предоставить другому право не дѣйствительнаго, но мнимаго самоуправленія.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ меня къ твердому убѣжденію въ томъ, что не только въ гражданскомъ, но и въ административномъ отношеніи, крайняя необходимость требуетъ предоставленія вотчинной полиціи владѣльцамъ земли.

Само собою разумѣется, что въ составляющемся Положеніи о крестьянахъ должно съ совершенною точностію опредѣлить права и ограничить власть вотчинника, отвѣтственнаго передъ закономъ, Мировымъ Посредникомъ, Уѣзднымъ и Губернскимъ Присутствіями, за дѣлаемыя вотчинною полиціею злоупотребленія.

III. Касательно отношеній будущихъ волостей срочно-обязанныхъ крестьянъ къ общей въ Имперіи, для всѣхъ сословій, исполнительной полицейской власти, то, по мнѣнію моему, волости срочно-обязанныхъ крестьянъ должны быть подчинены полицейскимъ властямъ въ равной степени со всѣми прочими обществами свободныхъ податныхъ сословій.

III.

Докладъ Административнаго Отдѣленія № 9-й, о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ, составленъ Отдѣленіемъ, но не утвержденъ еще Общимъ Присутствіемъ. Я соглашаюсь съ мнѣніемъ Отдѣленія, что выборное изъ дворянъ лицо можетъ быть первою, и вмѣстѣ съ тѣмъ главною, инстанціею, рѣшающею возникающіе между крестьянами и помѣщиками споры. Не надѣюсь однако же, чтобы два или, всего болѣе, три Мировые Посредника въ каждомъ уѣздѣ могли успѣть въ исполненіи возложенныхъ на нихъ Отдѣле,

ніемъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что, при составленіи доклада о способахъ приведенія въ исполненіе Положенія, [1]) Хозяйственное Отдѣленіе ко всѣмъ прочимъ обязанностямъ Посредника присоединило обязанность повѣрять уставныя грамоты. Хотя, за тѣмъ, при предоставленіи помѣщику вотчинной полиціи, кругъ дѣйствій и отвѣтственность Мировыхъ Посредниковъ значительно уменьшились бы, я однако же полагаю, что удобнѣе было бы дозволить мѣстнымъ Уѣзднымъ Особымъ Коммиссіямъ, которымъ поручено будетъ представить на утвержденіе Губернаторовъ проекты распредѣленія крестьянъ каждаго уѣзда на волости, дозволить то же опредѣлить число нужныхъ для уѣзда Мировыхъ Посредниковъ и мировыхъ участковъ.

Само собою разумѣется, что ко всѣмъ дѣламъ административнаго и судебнаго характера, подлежащимъ разсмотрѣнію Мироваго Посредника, по проекту Коммиссіи, состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и докладу Отдѣленія, присоединить еще должно разсмотрѣніе всѣхъ могущихъ поступать къ посреднику жалобъ отъ крестьянъ отдѣльно, или отъ крестьянскихъ правленій, на неправильныя или обременительныя предписанія и распоряженія вотчинной полиціи. Я полагаю однако же, что разсмотрѣніе жалобъ этихъ не столь будетъ трудно для Мировыхъ Посредниковъ, чѣмъ управленіе мировыми участками, безъ содѣйствія владѣльцевъ имѣній, лишенныхъ всякаго на волости вліянія; думаю равномѣрно, что затрудненіе въ замѣщеніи должности Мироваго Посредника добросовѣстными и достойными людьми не будетъ столь велико, если помѣщикамъ признано будетъ справедливо имъ слѣдующее и принадлежащее званіе начальниковъ волостей; но что, въ противномъ случаѣ, всѣ надежные кандидаты на Мировыхъ Посредниковъ, при невозможности принять на себя ручательства въ сохраненіи порядка и общаго спокойствія, принуждены были

---

[1]) Докладъ этотъ не разсматривался еще въ Общемъ Присутствіи.

бы уступить предлагающіяся имъ мѣста людямъ, умѣющимъ находить среди общаго безпорядка собственныя свои выгоды.

Касательно Мировыхъ Уѣздныхъ Присутствій, то я не могу согласиться съ мнѣніемъ Отдѣленія, чтобы Присутствія эти могли быть полезны, имѣя только временные съѣзды каждые два или три мѣсяца, и не думаю, чтобы, по причинѣ сихъ новыхъ учрежденій, необходимы были какіе либо новые въ Государствѣ расходы, кромѣ расходовъ для содержанія Секретаря и Канцеляріи. Я полагаю всего удобнѣйшимъ въ этомъ отношеніи учредить Уѣздное Мировое Присутствіе, съ ежемѣсячными засѣданіями, избѣгая призванія какого новаго въ уѣздѣ лица къ участью въ этомъ учрежденіи и ограничиваясь однимъ изъ Мировыхъ Посредниковъ, приглашающимся по очереди, какъ лицомъ, представляющимъ интересы крестьянъ; Уѣзднымъ Исправникомъ, какъ членомъ отъ Правительства, и Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, предсѣдательствующимъ въ Мировомъ Присутствіи.

Обращаясь, наконецъ, къ совѣщательнымъ при Начальникахъ губерній Коллегіямъ, имѣющимъ учредиться для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ могущихъ встрѣтиться недоумѣній при разборѣ дѣлъ въ Мировыхъ Присутствіяхъ, то я согласенъ съ мнѣніемъ Отдѣленія касательно предоставляющейся имъ власти уничтожать всѣ противузаконныя или неправильныя постановленія Мировыхъ Учрежденій въ административномъ отношеніи. По мнѣнію моему, всѣ прочія рѣшенія волостнаго и посредническаго судовъ, а также рѣшенія самихъ Посредниковъ въ дѣлахъ гражданскихъ, крестьянъ между собою, или крестьянъ съ помѣщикомъ, не должны восходить до губернской власти. Полная независимость судовъ крестьянскихъ должна оставаться ненарушенною.

IV.

То, что̀, по мнѣнію моему, невозможно въ административномъ отношеніи, кажется мнѣ необходимымъ въ отношеніи бу-

дущей судебной крестьянской власти. Если я не соглашаюсь на устраненіе помѣщика отъ принадлежащаго ему права распоряжаться своею собственностію, то, то самое чувство справедливости въ отношеніи къ крестьянамъ приводитъ меня къ заключенію, что имъ самимъ несомнѣнно принадлежитъ право полной независимости ихъ собственнаго крестьянскаго суда. Принадлежавшее помѣщику право суда и расправы уже отжило свой вѣкъ, и потому я полагаю, что вотчинная полиція, ограничиваясь благоустройствомъ своего имѣнія въ административномъ отношеніи, не должна не только касаться личностей крестьянъ, но не должна имѣть малѣйшаго вліянія на самостоятельный и независимый, съ самаго начала, крестьянскій судъ. Очевидно, что предоставленіе крестьянамъ права судить собственныя дѣла свои пріучитъ ихъ къ «уваженію правъ «своихъ и правъ другихъ,» развивая въ нихъ понятія о справедливости и хорошемъ пониманіи гражданскаго закона. Нынѣ, съ самаго начала, установленная полная независимость крестьянскаго суда отъ помѣщичьей и всякой другой административной власти будетъ дѣйствительнымъ началомъ правственнаго образованія крестьянъ, на которомъ впослѣдствіи возможно основать непоколебимое ихъ дѣйствительное самоуправленіе общественное.

На этомъ основаніи я устраняю помѣщика отъ всякаго на волостной судъ вліянія. Я не думаю даже, чтобы волостнымъ старшинамъ и правленіямъ возможно было дать право какого либо вмѣшательства въ судебное дѣлопроизводство крестьянъ подвѣдомственной имъ волости. Должностныя лица правленія, находясь въ ежедневномъ столкновеніи съ помѣщикомъ, могли бы неоднократно уклонить добросовѣстныхъ судей отъ исполненія прямой ихъ обязанности, заключающейся въ довершеніи подсудимымъ полной справедливости. Я думаю, что судъ можетъ быть поставленъ выше должностныхъ лицъ и выше самаго помѣщика; потому я не допускаю никакого участія помѣ-

щика въ судѣ, предъ которымъ всѣ должны быть равны и имѣть одинаковыя права; я дозволяю помѣщику, только въ случаяхъ, когда волостной судъ рѣшать будетъ дѣло о проступкѣ противу самого помѣщика, или противу его правъ собственности, входить въ волостной судъ съ предложеніемъ, дабы смягчено было подсудимому опредѣленное по закону наказаніе.

Кромѣ того, я нахожу, что для срочно-обязанныхъ крестьянъ не должно установлять болѣе одного сословнаго суда, и потому думаю, что еслибы необходимость требовала дозволить крестьянамъ переносить дѣла свои аппеляціоннымъ порядкомъ, отъ Посредника въ высшую инстанцію, то дѣла подобнаго рода должны бы поступать не въ другое мѣсто, какъ только въ Уѣздный Судъ. Истощивъ всѣ домашнія средства разбирательства, крестьянинъ не долженъ имѣть исключительно для себя созданной судебной власти, различной отъ судовъ, учрежденныхъ для другихъ сословій въ Государствѣ. Правительство впослѣдствіи можетъ предоставить крестьянину, купцу и дворянину одну только справедливость, сосредоточенную въ одномъ законѣ, и охраняющемъ законъ судѣ. Всѣ за тѣмъ дѣла крестьянъ, гражданскія и уголовныя, выходящія, по своей важности, изъ предѣловъ предоставленнаго ихъ домашнимъ судамъ и расправамъ круга дѣйствій, подлежатъ, по мнѣнію моему, разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что Административное Отдѣленіе установленнымъ при Мировыхъ Посредникахъ добросовѣстнымъ поручило только рѣшать дѣла по жалобамъ на злоупотребленія должностныхъ лицъ. Я опасаюсь, чтобы въ губерніяхъ, въ которыхъ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, волостные суды, не пріобрѣвъ необходимой независимости, сами собою не потеряли довѣрія крестьянъ. Безпристрастнымъ судьею иногда не можетъ быть человѣкъ самый почтенный, но судящій дѣло близкаго своего родственника,

или пріятеля, или, наконецъ, вліятельнаго и сильнаго сосѣда. На этомъ основаніи я счелъ непремѣннымъ условіемъ осуществленія высказанной мною мысли, о независимости крестьянскихъ судовъ, чтобы дѣйствительный судъ крестьянъ учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ Мировыхъ Посредниковъ въ каждомъ мировомъ участкѣ. Руководимый избраннымъ для себя самаго наставникомъ, посредническій судъ пріобрѣтетъ можетъ быть дѣйствительную независимость, самостоятельность и значеніе, но не останется одною мертвою буквою писаннаго закона.

Нижеслѣдующія заключенія писаны для губерній, въ которыхъ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

I. Образованіе волостей.

1) При приведеніи въ исполненіе новаго Положенія обязанность распредѣленія крестьянъ на волости возлагается на особыя Уѣздныя Коммиссіи. Коммиссіи эти образуются изъ предсѣдательствующихъ онымъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и двухъ членовъ: Уѣзднаго Исправника и мѣстнаго помѣщика, по назначенію Начальника губерніи. Коммиссіи предъявляютъ предположенія свои помѣщикамъ, и принимаютъ въ уваженіе законныя ихъ требованія, или замѣчанія.

Примѣчаніе. Перемѣны въ распредѣленіи волостей могутъ быть допущены, впослѣдствіи, не иначе, какъ съ

разрѣшенія Уѣздныхъ Присутствій, утвержденнаго Начальникомъ губерніи.

2) Волость преимущественно и по возможности должна состоять изъ имѣнія одного помѣщика, если оно заключаетъ въ себѣ отъ 300 до 5,000 душъ. Имѣнія, не заключающія въ себѣ 300 душъ, соединяются въ одну волость, народонаселеніе которой опредѣляется упомянутою въ предъидущей статьѣ Коммиссіею, смотря по выгодамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

3) Волостное правленіе должно состоять:

а) изъ волостнаго схода; б) изъ волостнаго старшины, его помощниковъ и сельскихъ старостъ, а также другихъ должностныхъ лицъ, образующихъ волостное правленіе; в) изъ независимаго отъ правленія волостнаго суда.

II. О волостномъ сходѣ.

4) Волостной сходъ составляется изъ волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости, имѣющихъ не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду. Первое мѣсто на сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ на сходахъ старшинѣ.

5) Волостные сходы созываются волостнымъ старшиною съ разрѣшенія волостнаго начальника. Рѣшеніе волостнаго схода признается обязательнымъ и состоявшимся, когда оно вписано, со словъ старшины, въ книгу приговоровъ, и утверждено начальникомъ волости.

6) Если рѣшеніе волостнаго схода не утверждено начальникомъ волости, то сходъ созывается вновь и разсматриваетъ прежнее свое постановленіе, измѣняя его и представляя на утвержденіе помѣщика. При вторичномъ неутвержденіи постановленія схода начальникомъ волости, оно поступаетъ на разсмотрѣніе Мироваго Посредника, который окончательно раз-

рѣшаетъ недоумѣніе, послѣ выслушанія всѣхъ, представляемыхъ обѣими сторонами, объясненій.

7) Рѣшеніямъ волостнаго схода подлежатъ: выборы волостныхъ должностныхъ лицъ; назначеніе имъ жалованья; повѣрка всѣхъ раскладокъ и денежныхъ сборовъ, а также очередей, назначенныхъ для отправленія казенныхъ натуральныхъ повинностей; назначеніе сборовъ на расходы волости, а также учетъ должностныхъ лицъ и повѣрка израсходованныхъ суммъ; распоряженія о выдачѣ ссудъ изъ волостныхъ запасныхъ магазиновъ или о содержаніи оныхъ, объ образованіи и употребленіи волостнаго капитала, объ учрежденіи училищъ, содержаніи больницъ и призрѣніи сиротъ и изувѣченныхъ; приговоры объ устраненіи отъ участія въ сходахъ вредныхъ членовъ волости, или совершенномъ удаленіи оныхъ.

III. О волостномъ правленіи.

8) Для образованія волостныхъ правленій замѣщаются, по выборамъ волостнаго схода, слѣдующія должности: а) волостнаго старшины; б) сельскихъ старшинъ; в) помощниковъ старшины, и г) сборщиковъ податей. Прочія должностныя лица, какъ то: смотрители магазиновъ, богоугодныхъ и общественныхъ заведеній и проч., замѣщаются, согласно желанію волости, или по выборамъ, или по найму.

9) Всѣ вообще выборы должностныхъ лицъ производятся на три года, по приговору волостнаго схода, утвержденному волостнымъ начальникомъ. Сборщикъ податей можетъ быть избираемъ на одинъ годъ.

10) Сельскіе старосты избираются въ волостяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 50-ти дворовъ, по одному на каждые 50 дворовъ, или въ бо̀льшемъ количествѣ, если сего требуетъ необходимость. Въ волостяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ имѣній, крестьяне каждаго имѣнія избираютъ своего особаго старосту.

11) Помощники старшины избираются въ волостяхъ, въ которыхъ будетъ менѣе трехъ сельскихъ старостъ, ежели мѣстныя обстоятельства требуютъ назначенія помощниковъ для старшины.

12) При волостномъ правленіи и волостномъ судѣ состоитъ писарь, по назначенію волостныхъ начальниковъ. Писарь получаетъ жалованье отъ начальника волости, или же отъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія вошли въ составъ одной и той же волости. На отвѣтственности писаря лежитъ веденіе всѣхъ книгъ и всѣхъ письменныхъ дѣлъ волости.

13) Въ волостномъ правленіи распорядительная власть принадлежитъ волостному старшинѣ. Сельскіе старосты и помощники старшины назначаются ему въ помощь, или для исправленія его должности, въ случаѣ отсутствія. Волостное правленіе составляютъ: а) волостной старшина; б) сборщикъ податей, и в) одинъ изъ помощниковъ старшины или сельскихъ старостъ, по-очередно.

14) Законъ долженъ опредѣлить кругъ дѣйствій старшины и волостнаго правленія, право наказывать виновныхъ, мѣру и способы самыхъ наказаній, степень отвѣтственности за неправильныя дѣйствія, а также ограничить власть старшины и правленія.

15) Всѣ постановленія волостнаго правленія представляются на утвержденіе начальника волости.

16) Волостной старшина въ волости, и сельскіе старосты въ своихъ деревняхъ, обязаны смотрѣть за общимъ у нихъ порядкомъ и спокойствіемъ, и въ этомъ отношеніи подвѣдомственны имъ лица свободныхъ податныхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ волости, а также отставные и отпускные нижніе воинскіе чины.

17) Волостной старшина и волостное правленіе обязаны немедленно увѣдомить вотчинное управленіе о всѣхъ случаяхъ пожара, болѣзней, скотскаго падежа, а также всѣхъ случаяхъ

преступленій, проступковъ, неповиновенія и о разнаго рода другихъ происшествіяхъ, подчиняясь распоряженіямъ вотчинной полиціи, предпринимающей свои мѣры для охраненія общаго въ имѣніи благоустройства или спокойствія.

IV. О начальникѣ волости и вотчинной полиціи.

18) Владѣлецъ имѣнія, въ которомъ сельское народонаселеніе составляетъ особую волость, есть начальникъ оной. Владѣлецъ имѣній съ нѣсколькими волостями есть начальникъ ихъ всѣхъ. Въ волостяхъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ имѣній, начальникъ избирается помѣщиками на уѣздномъ собраніи.

Примѣчаніе. При присоединеніи нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ имѣній къ одному большому, составляющему отдѣльную волость, начальникомъ волости, безъ выборовъ, остается владѣлецъ большаго имѣнія.

19) Владѣлецъ имѣнія можетъ, на опредѣленное время, передавать права свои кому либо другому, лишь бы лицо, вступающее въ исправленіе должности начальника волости, имѣло право, по закону, владѣть имѣніями, населенными срочно-обязанными крестьянами. О таковой передачѣ правъ волостнаго начальника извѣщается Мировой Посредникъ.

20) Владѣлецъ имѣнія можетъ, каждые три года, отказываться отъ предоставленныхъ себѣ правъ начальника волости. Въ такомъ случаѣ *права его и обязанности передаются мѣстному волостному суду.* При всякомъ подобномъ отказѣ извѣщается о томъ Мировой Посредникъ.

21) Будущее Положеніе опредѣлитъ права и обязанности начальника волости. Онѣ, кромѣ исчисленныхъ въ дополнительномъ докладѣ Административнаго Отдѣленія № 8, состоять должны, главнѣйшимъ образомъ, въ правѣ: а) утверждать въ званіи волостныхъ должностныхъ лицъ одного изъ двухъ, пред-

ставленныхъ себѣ, по выборамъ волостныхъ сходовъ, кандидатовъ; б) разрѣшать старшинамъ собраніе волостныхъ сходовъ и утверждать ихъ приговоры; в) разсматривать и утверждать, или же пріостанавливать исполненіе распоряженій волостныхъ правленій, представляя, пріостановленныя въ исполненіи, въ надлежащее мѣсто, для должнаго о нихъ постановленія; г) бдительно смотрѣть за должностными лицами и добросовѣстнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а въ случаѣ злоупотребленій, воспрещать имъ, на время, дальнѣйшее исправленіе ихъ должностей, впредь до окончательнаго, по сему предмету, постановленія извѣщающагося о томъ Мироваго Посредника, и проч. и проч.

22) Начальникъ волости, въ административномъ отношеніи, распоряжается въ своемъ имѣніи, согласно правиламъ объ оставленной ему власти вотчинно-полицейской. Вслѣдствіе сего, онъ требуетъ, главнѣйшимъ образомъ, точнаго исполненія старшинами или волостными правленіями дѣлаемыхъ имъ распоряженій: а) о предпринять долженствующихся мѣрахъ для охраненія общаго въ предѣлахъ волости спокойствія и порядка; б) о представленіи Мировому Посреднику, или Уѣздному Присутствію, виновныхъ въ разнаго рода проступкахъ, не подлежащихъ разбирательству мѣстнаго волостнаго суда, или правленія; в) о должномъ подверженіи законному наказанію тѣхъ изъ виновныхъ, которыхъ проступки могутъ быть окончательно разсмотрѣны въ волостномъ правленіи, или волостномъ судѣ; г) о средствахъ, необходимыхъ для сохраненія здоровья и прекращенія эпидемическихъ болѣзней, безопасности лицъ или имуществъ; вспомоществованіяхъ при случающихся пожарахъ, или наводненіяхъ; предпринимающихся мѣрахъ для охраненія имѣнія отъ падежа скота; д) о правильномъ употребленіи пастбищныхъ мѣстъ, хорошемъ содержаніи заборовъ и всякаго рода средствахъ, для предохраненія отъ потравы пахатныхъ полей и луговъ (Feldpolizej); е) о взысканіяхъ съ нарушающихъ по-

рядокъ, установленный въ помѣщичьихъ лѣсахъ, и самовольное нарушеніе правъ чьей либо собственности, и проч. и проч.

Примѣчаніе. Предметы вѣдомства вотчинной полиціи должны быть опредѣлены Положеніемъ.

23) Жалобы на распоряженія вотчинной полиціи поступаютъ на разсмотрѣніе Мировыхъ Посредниковъ, или Уѣздныхъ Присутствій. Лишить званія начальника волости можетъ только постановленіе Губернскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, состоявшееся по представленію губернскаго начальства.

V. О разбирательствѣ споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами.

24) Тѣ маловажные проступки противъ самого помѣщика, распоряженій вотчинной полиціи, или же противу правъ собственности помѣщика, которые могутъ, съ согласія помѣщика, подлежать разбору волостныхъ судовъ, должны быть опредѣлены въ Положеніи.

25) Первою за тѣмъ инстанціею, для разбора возникающихъ между помѣщиками и крестьянами споровъ, есть Мировой Посредникъ, выборное лицо, имѣющее право поступить въ эту должность согласно правиламъ, установленнымъ въ Положеніи. Онъ, при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ подобнаго рода, дѣйствуетъ лично, безъ всякаго участія Посредническаго Суда. Кругъ дѣйствій Мироваго Посредника и родъ дѣлъ, рѣшающихся имъ безъапеляціонно, а также дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Уѣзднаго Присутствія, должны быть опредѣлены закономъ.

26) Разсмотрѣнію и рѣшенію Мировыхъ Посредниковъ подлежатъ главнѣйшимъ образомъ дѣла: а) объ утвержденіи волостными начальниками приговоровъ волостнаго схода, или постановленій волостныхъ правленій; б) о обременительныхъ для волости или противозаконныхъ предписаніяхъ вотчинной полиціи; в) о неповиновеніи отдѣльныхъ лицъ, или уклоняющемся

волостномъ правленіи отъ исполненія распоряженій вотчинной полиціи; г) о всѣхъ спорахъ и недоумѣніяхъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами по причинѣ новаго поземельнаго уложенія, или по сдѣлкамъ и договорамъ, заключеннымъ между помѣщиками и крестьянами; д) о разграниченіи угодій, перенесеніи усадьбъ, и проч. и проч.

27) Въ каждомъ уѣздѣ учреждается особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, состоящее изъ Уѣзднаго Исправника и одного изъ участковыхъ Мировыхъ Посредниковъ, призываемыхъ по очереди. При Уѣздномъ Присутствіи состоитъ Секретарь.

28) Кругъ дѣйствій Уѣздныхъ Присутствій опредѣляется закономъ. Главнѣйшимъ образомъ разсмотрѣнію его подлежатъ: а) всѣ дѣла, поступающія по жалобамъ крестьянъ или помѣщиковъ, если онѣ такого рода, что не могутъ быть разрѣшаемы Мировыми Посредниками; б) всѣ рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, требующія утвержденія Присутствія; в) всѣ жалобы на дѣйствія, распоряженія, или постановленія Мировыхъ Посредниковъ, и проч. и проч.

29) Уѣздное Присутствіе имѣетъ свои засѣданія въ продолженіе первой недѣли каждаго мѣсяца. Въ промежуткѣ между засѣданіями Уѣздный Предводитель принимаетъ всѣ жалобы и дѣлаетъ распоряженія о нужныхъ по онымъ изслѣдованіяхъ, или же о составленіи докладовъ до новаго засѣданія.

30) Состоящимъ при Начальникахъ губерній Совѣщательнымъ Коллегіямъ предоставляется право уничтожать неправильныя и незаконныя административныя постановленія Мировыхъ Посредниковъ, или Уѣздныхъ Присутствій, и возвращая дѣло обратно въ Уѣздное Ирисутствіе, требовать цересмотра онаго. Рѣшенія судебнаго характера не подлежатъ разбирательству сказанной Коллегіи. Всѣ случаи, долженствующіе восходить до губернской власти для свѣдѣнія, утвержденія, или разбирательства дѣла, а

а также составъ Губернской Коллегіи при Губернаторѣ, должны быть опредѣлены въ будущемъ Положеніи о крестьянахъ.

VI. О волостномъ судѣ.

31) Для разбора исковъ между крестьянами и для опредѣленія взысканій за маловажные полицейскіе проступки учреждается волостной судъ. Онъ состоитъ изъ 3-хъ до 6-ти (смотря по числу народонаселенія волости), избранныхъ на сходѣ, добросовѣстныхъ хозяевъ, хорошаго поведенія и не оштрафованныхъ.

32) Судъ собирается въ опредѣленные сроки и дни на мѣсто пребыванія волостнаго правленія; назначаетъ предсѣдателемъ одного изъ своихъ членовъ, и судитъ по совѣсти и мѣстному обычаю споры, иски и проступки, а также поступающія на его разсмотрѣніе жалобы на злоупотребленія должностныхъ лицъ, если онѣ столь маловажны, что могутъ быть разсмотрѣны въ волостномъ судѣ.

33) Рѣшенія волостнаго суда вносятся волостнымъ писаремъ въ особо для того составленную книгу, и если онѣ, по свойству рѣшающагося дѣла, не подлежатъ обжалованію, немедленно исполняются волостнымъ старшиною и правленіемъ.

34) Въ Положеніи должно быть опредѣлено, какого рода дѣла рѣшаются волостными судами окончательно, а какія поступаютъ на утвержденіе другихъ учрежденій, или подлежатъ аппеляціи.

35) Волостной судъ дѣйствуетъ совершеннно независимо отъ волостнаго правленія и волостнаго начальника. Рѣшеніе его не подлежитъ утвержденію волостнаго начальника; но сему послѣднему дозволено въ дѣлахъ о проступкахъ противу самого помѣщика, или правъ его собственности, входить въ волостной судъ съ предложеніемъ, дабы смягчено было виновному опредѣленное судомъ наказаніе.

VII. О третейскомъ судѣ.

36) Третейскій судъ всегда допускается въ спорахъ между крестьянами, въ случаѣ согласія на оный обѣихъ тяжущихся сторонъ; на него не принимается никакой аппеляціи.

VIII. О Мировомъ Посредникѣ и Посредническомъ Судѣ.

37) Вмѣстѣ съ образованіемъ волостей, Уѣздныя Коммиссіи, занимающіяся распредѣленіемъ уѣздовъ на волости, опредѣляютъ число нужныхъ для каждаго уѣзда Мировыхъ Посредниковъ и Посредническихъ Судовъ.

38) При Мировомъ Посредникѣ состоитъ отъ 4 до 6-ти добросовѣстныхъ, избираемыхъ отъ подвѣдомственныхъ Посреднику волостей. Они, подъ предсѣдательствомъ Посредника, образуютъ Посредническій Судъ.

39) Въ Положеніи должны быть опредѣлены тѣ дѣла крестьянъ между собою, и тѣ полицейскіе проступки отдѣльныхъ лицъ, которые подлежатъ разбирательству одного Мироваго Посредника, а также тѣ, которые подлежатъ разсмотрѣнію Посредническаго при Мировомъ Посредникѣ Суда.

40) Посредническій Судъ созывается въ опредѣленные сроки въ назначенное для него въ мировомъ участкѣ мѣсто. Рѣшенія его и постановленія составляются и вписываются въ книгу, по правиламъ, предначертаннымъ особо для Посредническихъ Судовъ.

41) Въ Положеніи должны быть исчислены какъ всѣ роды тѣхъ гражданскихъ дѣлъ крестьянъ между собою, а также дѣлъ по жалобамъ отдѣльныхъ крестьянъ на волостныхъ должностныхъ лицъ и всѣ роды проступковъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію Посредническаго Суда, такъ и всѣ роды дѣлъ, могущихъ быть обжалованными, согласно желанію одной изъ

тяжущихся сторонъ, или же переходящихъ, по свойству своему и характеру, на разсмотрѣніе и утвержденіе Уѣзднаго Суда.

42) Аппеляціи на рѣшенія Посредническаго Суда, по дѣламъ, подлежащимъ обжалованію, на основаніи Положенія о крестьянахъ, принимаются въ Уѣздный Судъ, въ которомъ учреждается особый столъ по дѣламъ крестьянскимъ.

Подписалъ: Членъ-Экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій *К. Гечевичъ.*

7-го Іюня 1860 года.

XXXVII.

ЧЛЕНА РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

Николая Петровича Шишкова.

—

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

—

Письмо къ Господину Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій Графу В. Н. Панину.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь.

Получивъ труды Редакціонной Коммиссіи втораго періода ея занятій, имѣю честь представить у сего нѣкоторыя соображенія мои по крестьянскому дѣлу, основанныя на Положеніяхъ Главнаго Комитета и желаніи Государя Императора, чтобы крестьяне сдѣлались собственниками ихъ надѣловъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что это есть единственное средство для справедливаго и успѣшнаго окончанія предпринятаго дѣла.

Редакціонная Коммиссія, въ оба періода своихъ занятій, разработывая этотъ предметъ, предлагала предварительно свои мнѣнія, по сличеніи коихъ съ разнообразными мнѣніями Чле-

новъ Губернскихъ Комитетовъ, выведутся уже въ третьемъ періодѣ ея занятій окончательныя заключенія.

Предстоитъ рѣшить два основныхъ вопроса: будутъ ли крестьяне собственниками, или только лично свободными? Въ томъ и другомъ случаѣ всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами должны въ извѣстное время совершенно окончиться, и они остаться въ отношеніи одни къ другимъ какъ сосѣди, ибо никакая обязательная повинность несовмѣстна свободному состоянію.

Рѣшить это предстоитъ Правительству, а Редакціонной Коммиссіи, согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, постановить краткія и ясныя правила, для приведенія того въ исполненіе. Думаю, что при томъ много сократятся всѣ предполагаемыя Коммиссіею правила и ограниченія, необходимыя только при состояніи крестьянъ *обязанныхъ*, а не *свободныхъ*.

Надѣясь получать дальнѣйшіе труды Редакціонной Коммиссіи въ третьемъ періодѣ ея занятій, долгомъ себѣ поставлю представлять мои соображенія, и за особую честь себѣ поставлю пребыть навсегда съ полнымъ уваженіемъ и совершенною преданностію

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

(подписалъ) *Николай Шишковъ*.

Іюля 8-го дня 1860 года.

Нѣкоторыя соображенія по крестьянскому вопросу.

На воззваніе Государя Императора дворянство Русское отвѣчало немедленно общею готовностію уничтоженія крѣпостнаго права, жертвуя личностію крестьянъ, какъ частію своего достоянія; почему нынѣ крѣпостное право какъ бы уже и не существуетъ, и дворянство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ исполненія этого на дѣлѣ. Оно должно совершиться *мирноправно*, по желанію добраго Русскаго Царя.

Бытъ крестьянъ долженъ быть улучшенъ; помѣщикъ успокоенъ въ своихъ интересахъ; земледѣліе и хлѣбная промышленность поддержаны; сильная власть не должна ни на минуту колебаться, и общественный порядокъ быть не нарушимъ.

Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; крестьяне получаютъ въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, работою или деньгами, усадьбы и полевыя угодья, которыя могли бы быть со временемъ ихъ собственностію посредствомъ выкупа.

Вотъ главныя основанія, мудро начертанныя по волѣ Августѣйшаго Монарха нашего, на которыхъ должно быть совершено измѣненіе отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Дѣло совершается для Россіи вѣковое, и потомство будетъ судить дѣятелей, отъ коихъ зависитъ или благоденствіе, или совершенный упадокъ Отечества; почему тутъ необходимы величайшая осторожность и осмотрительность, нужна постепен-

ность и согласованіе общихъ выгодъ. Тутъ должны умолкнуть всѣ частные интересы, честолюбіе и самонадѣянность. Одна истинная любовь къ Отечеству и желаніе ему блага должны быть руководствомъ, и всякій обязанъ, по крайнему уразумѣнію, сколько силы его позволятъ, тому содѣйствовать.

Вникая въ дѣло, считаю и я долгомъ своимъ изложить хотя вкратцѣ мои соображенія.

Въ большей части имѣній земли крестьянъ не отдѣлены особо, а находятся или чрезполосно столбами, или по удобству въ разныхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ господскою. Во многихъ имѣніяхъ потребуются необходимыя переселенія крестьянъ, или перенесеніе господскихъ хозяйственныхъ строеній. Для удобности въ хозяйствѣ и общаго спокойствія необходимо отдѣлить особо землю крестьянъ, которые до сего времени находились въ полной зависимости помѣщиковъ.

Крестьяне, по необразованности своей, ожидающіе по большей части свободы или воли по ихъ понятіямъ, должны убѣдиться, что она состоитъ не въ своеволіи, а въ свободномъ трудѣ; они должны, такъ сказать, совоспитаться, свыкнуться съ новымъ ихъ бытомъ, самоуправленіемъ и познать свои обязанности; для сего нужно время и постепенность, почему и предположено *переходное* ихъ *состояніе.*

Для полнаго устройства ихъ быта должны быть два главные періода: пріуготовительный—это *срочно-обязанное состояніе,* и окончательный—*выкупъ* имъ земляныхъ угодій.

Редакціонная Коммиссія, имѣя въ виду окончательный періодъ, сдѣлать крестьянъ собственниками ихъ надѣловъ, приняла, по предложенію покойнаго Предсѣдателя, за основаніе, при началѣ работъ своихъ, три подраздѣленія срочно-обязаннаго періода:

1) *Отъ объявленія личныхъ правъ до образованія сельскаго общественнаго управленія.* Въ этомъ видѣ срочно-обязаннаго періода *административная власть помѣщика должна была оставаться въ своей силѣ* и быть ограничена только данными

крестьянамъ личными правами и нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей.

2) *Отъ образованія сельскаго общественнаго управленія до перехода издѣльнаго имѣнія на оброкъ.* Здѣсь остаются помѣщики еще сами *полными распорядителями обязанныхъ работъ;* но въ предѣлахъ законоположеній.

3) Наконецъ третій видъ срочно-обязаннаго періода продолжается *отъ уничтоженія барщины до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ.* Въ теченіи этого времени всѣ хозяйственныя распоряженія сосредоточиваются уже въ рукахъ міра, а за помѣщикомъ остается покровительство надъ крестьянскимъ обществомъ (журналъ Общаго Присутствія №№ 13, 14 и 15).

Впослѣдствіи Хозяйственное Отдѣленіе, въ соображеніи своемъ доклада съ № 8-мъ на стр. 41, сочло необходимымъ ограничить обязательную повинность опредѣленнымъ срокомъ, который и предположило въ девять лѣтъ, какъ средній между разнообразными предположеніями Губернскихъ Комитетовъ.

За тѣмъ Общимъ Присутствіемъ было принято:

«а) Для первоначальнаго утвержденія надѣла два лѣтнихъ «періода, слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и «зимнее время въ промежуткѣ между ними.»

«б) Для принудительнаго разграниченія угодій, съ цѣлью «уничтоженія чрезполостности, слѣдующія за тѣмъ шесть лѣтъ.»

Соглашаясь совершенно съ предположеніемъ покойнаго Предсѣдателя и положеніемъ Коммиссіи, я полагаю, что срокъ, назначенный для перваго утвержденія надѣла, недостаточенъ, ибо прежде трехъ лѣтъ невозможно перевести порядкомъ, безъ убытка для обѣихъ сторонъ, разные клины отдѣляемыхъ крестьянамъ земель къ одному мѣсту.

Такимъ способомъ переходное состояніе ограничивается девятью годами, изъ коихъ въ первые три года, какъ пріуготовительные, крѣпостное право, какъ въ актахъ, такъ и на дѣлѣ, уничто-

жится, крестьянамъ предоставятся личныя права, кромѣ перехода на другія мѣста; они останутся подъ администраціею помѣщика, отбывая ему уменьшенныя повинности. Къ истеченію этого времени составится сельское общественное управленіе, и по окончаніи перваго трехлѣтія, или періода, крестьяне будутъ уже имѣть право выходить на оброкъ.

Во второмъ періодѣ, который не долженъ быть долѣе трехъ лѣтъ, крестьяне, будучи обязаны отбывать повинности, подъ распоряженіемъ помѣщика, только по утвержденному Положенію, при чемъ отстранится совершенно его произволъ. Тутъ допустить можно обоюдныя соглашенія, коими сократится и этотъ трехлѣтній срокъ переходомъ крестьянъ на оброкъ.

Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ втораго періода оканчивается разграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, всѣ уже крестьяне къ окончанію этого срока должны перейти на оброкъ; при чемъ всѣ хозяйственныя распоряженія зависѣть будутъ уже отъ міра.

По окончаніи девяти лѣтъ срочно-обязаннаго состоянія надѣлы крестьянъ поступятъ въ выкупъ обязательно, на основаніяхъ, объявленныхъ при введеніи новаго Положенія.

Само собою разумѣется, что выкупъ можетъ дѣлаться и раньше девяти лѣтъ, по заявленію помѣщика, если только надѣлы крестьянамъ будутъ совершенно отдѣлены и они перейдутъ на оброкъ. Симъ, вѣроятно, многіе воспользуются, и выкупъ будетъ совершаться съ нѣкоторою постепенностью.

При обнародованія новаго Положенія, измѣняющаго отношенія крестьянъ, должны быть въ точности опредѣлены основанія окончательнаго устройства ихъ быта, со всею постепенностью хода и исхода этого дѣла, съ возможною краткостію и ясностію, дабы тѣмъ самымъ прекратить всѣ ложныя мнѣнія и надежды крестьянъ, отстранить всякое недоумѣніе и потому могущія возникнуть волненія. Подробности могутъ быть вводимы постепенно съ образованіемъ сельскаго общественнаго управленія.

Надѣлъ земли.

При составленіи Положеній объ устройствѣ быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, имѣются въ виду начала:

Надѣленіе крестьянъ землею, достаточною для ихъ продовольствія и уплаты повинностей, сперва въ пользованіе и впослѣдствіи имѣющую поступить въ ихъ собственность; при чемъ интересы помѣщика (за которымъ сохраняется право собственности на землю) должны быть ограждены и вообще земледѣліе и хлѣбная промышленность поддержаны.

Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонной Коммиссіи предположило: предоставить крестьянамъ то количество земли, коимъ они до сего времени пользовались, назначивъ при томъ нормы надѣловъ высшаго и низшаго по разнымъ мѣстностямъ.

Опредѣливъ по высшему надѣлу умѣньшенныя имъ уже повинности, еще болѣе уменьшающіяся постепенно, по количеству землянаго надѣла крестьянамъ, Хозяйственное Отдѣленіе удалилось отъ Положеній многихъ Губернскихъ Комитетовъ, что̀ и было заявлено Членами ихъ перваго приглашенія; вслѣдствіе чего покойнымъ Предсѣдателемъ Коммиссіи и предложены были нѣкоторые пункты для пересмотра и вторичнаго обсужденія. Между ими находятся о высшихъ душевыхъ надѣлахъ и повинностяхъ (журналъ Общаго Присутствія № 65).

Почитая вопросъ о высшемъ надѣлѣ самымъ важнѣйшимъ всего крестьянскаго дѣла, Предсѣдатель (журналъ Общаго Присутствія № 72) полагалъ необходимостію обратить на него особенное вниманіе, при чемъ также и на то, *чтобы размѣръ и оцѣнка высшаго надѣла, сколько возможно, не измѣняли нынѣшній доходъ съ поземельной собственности помѣщика.*

Хозяйственное Отдѣленіе, въ дополнительномъ докладѣ своемъ къ № 15, предположило уже въ 1-й мѣстности черноземной полосы, вмѣсто 3-хъ десятинъ высшаго надѣла, 2,75 десятины,

что̀ уже уменьшаетъ надѣлъ на 0,25 противъ перваго назначенія.

При семъ долгомъ себѣ считаю замѣтить, согласно съ большинствомъ Комитета Тульской губерніи, что уѣзды Ефремовскій, Новосильскій и Чернскій, по достоинству и количеству земли, должны быть причислены въ 1-ю мѣстность, ибо ничѣмъ не отличаются отъ уѣздовъ Богородицкаго и Епифановскаго, и много превосходятъ зѐмли уѣздовъ Веневскаго и Каширскаго.

Какъ Хозяйственное Отдѣленіе, въ соображеніи своемъ дополнительнаго доклада къ № 15-му, на стр. 3-й, излагаетъ, что результаты повѣрки выводовъ и разработка данныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ будутъ приняты въ соображеніе уже въ третьемъ періодѣ занятій, по разсмотрѣніи отзывовъ Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, при окончательномъ установленіи высшихъ надѣловъ по всѣмъ вообще губерніямъ, то считаю себя обязаннымъ изложить и мои соображенія, принимая за основаніе:

1) Что крестьянамъ долженъ быть надѣлъ достаточный для ихъ продовольствія и отбыванія повинностей.

2) Что съ надѣломъ должны сообразоваться и повинности, которыя должны быть облегчены.

3) Чтобы размѣръ и оцѣнка высшаго надѣла, сколько возможно, не измѣняла нынѣшняго дохода помѣщика.

Соображая всѣ требованія надѣла крестьянамъ земли, и зная по опыту, что 2,5 десятины на душу, какъ болѣе общій надѣлъ, достаточенъ крестьянамъ для продовольствія и отбыванія повинностей, ибо и нынѣ, въ бо̀льшей части имѣній, крестьяне не токмо отбываютъ повинности, но еще дѣлаютъ нѣсколько дальнихъ обозовъ съ хлѣбомъ, я полагаю, что 2,5 десятины могутъ быть самою вѣрною нормою высшаго надѣла въ 1-й черноземной мѣстности. Отъ нормы высшаго надѣла зависятъ и повинности, которыя Редакціонною Коммиссіею уменьшены несоразмѣрно, именно натуральная противъ денежной, что̀

составитъ для помѣщичьихъ хозяйствъ, особенно на первое время переходнаго состоянія, большую разницу въ доходѣ, и не будетъ соотвѣтствовать принятому предложенію Предсѣдателя въ журналѣ за № 72. Почему и думаю, что очень легко можно убавить изъ нормы высшаго надѣла 1-й мѣстности черноземной полосы еще 0,25 десят. и, сообразно тому, убавить норму надѣловъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Надѣлъ земли крестьянамъ долженъ быть непремѣнно отведенъ къ однѣмъ мѣстамъ, совершенно отдѣльно отъ господскихъ полей, дабы надѣлы не мѣшали помѣщику принимать разные сѣвообороты, удобные по мѣстностямъ; при невозможности, по расположенію дачи, отвода къ одному мѣсту, можно отводить и въ разныхъ мѣстахъ, но все такъ, чтобы надѣлы были совершенно отдѣлены отъ господскихъ полей и луговъ; однимъ словомъ, чтобы господскія дачи оставались особо единственнаго владѣнія.

При отводѣ земли крестьянамъ, стараться, сколько возможно, чтобы они сохранили зѣмли, у нихъ нынѣ находящіяся, особенно навозныя, которыя отрѣзывать только въ необходимыхъ случаяхъ для избѣжанія чрезполосицы; впрочемъ извѣстно, что, при полюбовномъ размежеваніи, крестьяне выселивались на дальнія неудобренныя зѣмли, имѣя ихъ, такъ сказать, подъ руками, вскорѣ ихъ удобрили, и живутъ лучше, нежели на старыхъ мѣстахъ, откуда зѣмли ихъ были далѣе.

При вѣковомъ дѣлѣ не надобно останавливать взглядъ на нынѣшнее положеніе; необходимо смотрѣть вдаль и рѣшать такъ, чтобы впослѣдствіи не дѣлать уже измѣненій, которыя всегда вредны въ хозяйствѣ.

Во многихъ мѣстахъ переселеніе крестьянъ будетъ единственнымъ способомъ наблюсти обоюдную пользу; почему переселеніе и не должно быть стѣсняемо, а, напротивъ того, необходимо дать для сего широкія средства. Извѣстно очень, что крестьяне слишкомъ привязаны къ прежнему мѣсту ихъ жительства и не охотно переселяются, даже въ томъ же селеніи,

на новыя и болѣе удобныя мѣста, почему тутъ трудны будутъ соглашенія. Впрочемъ, для обоюдной пользы, помѣщики дадутъ вспомоществованіе, и крестьяне міромъ переселяются скоро и безъ большаго разстройства; 2—3 года достаточно, чтобы они совершенно обзавелись на новомъ мѣстѣ.

Само собою разумѣется, что при переселкѣ крестьяне должны получить удобное къ поселенію мѣсто, съ хорошимъ грунтомъ земли и достаточною водою.

Повинности.

За надѣлъ крестьянамъ земли въ пользованіе, они должны нести извѣстныя повинности помѣщику. Онѣ должны совершенно сообразоваться не токмо съ количествомъ надѣла земли, но и средствами его, то есть: качествомъ земли, мѣстностію и способами земледѣлія въ издѣльныхъ мѣстностяхъ, какъ и промыслами въ имѣніяхъ оброчныхъ, гдѣ доходъ владѣльца и самого крестьянина зависитъ не столько отъ земли, сколько отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и способовъ.

Хозяйственное Отдѣленіе, для уравненія повинностей, предположило раздѣленіе всего Государства на разныя мѣстности, по коимъ и предположило разные высшіе и низшіе надѣлы съ постепенною градаціею. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о способахъ всѣхъ мѣстностей, я не могу сказать о семъ моего мнѣнія, ограничиваюсь только извѣстною мнѣ мѣстностію—частію черноземной полосы.

Для нормы возьму 1-ю мѣстность—черноземную, и натуральную повинность работою.

Хозяйственное Отдѣленіе предположило уменьшить натуральную повинность на $^1/_3$, то есть вмѣсто трехъ дней въ недѣлю принимаетъ два дня. При высшемъ надѣлѣ по 40 дней съ душеваго надѣла, что̀ при 2,5 душахъ на тягло, составитъ 100 дней.

Оброкъ же, на который вскорѣ должны перейти всѣ издѣль-

ныя имѣнія, оно приняло въ черноземныхъ мѣстностяхъ 9, а нечерноземныхъ 8 рублей.

Я нахожу, что предположенная Отдѣленіемъ натуральная повинность, уменьшая на $1/3$ рабочую силу, которая до сего времени и доставляла доходъ помѣщику, уменьшитъ въ той же мѣрѣ и его хлѣбопашество, что̀ уже можетъ сильно отозваться въ хлѣбной промышленности, тѣмъ болѣе, что по градаціи натуральная повинность еще уменьшается въ большей части имѣній.

Но какъ при измѣненіи отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, бытъ ихъ долженъ быть улучшенъ и въ періодъ срочно-обязанный, повинности нѣсколько облегчены; то думалъ бы я болѣе сообразнымъ со всѣми обстоятельствами, если не состоится предлагаемое мною уменьшеніе надѣла, назначить предполагаемую Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ норму натуральной повинности по 40 дней съ душеваго надѣла не съ высшаго, а съ самаго средняго по 1-й и 2-й мѣстности черноземной полосы, то есть съ 2,5 десятинъ, какъ, можно сказать, болѣе общей въ имѣніяхъ хлѣбопашенныхъ тѣхъ мѣстностей, что, по мнѣнію моему, было бы болѣе справедливымъ. Въ нѣкоторой, и только малой, части имѣній, въ коихъ надѣлъ будетъ нѣсколько болѣе 2,5 десятинъ земли на душу, можетъ увеличиться соразмѣрно тому и повинность. Если по градаціи повинности уменьшаются, то нѣтъ причины, по которой онѣ, при увеличеніи надѣла, не могли бы и прибавляться, но не выше извѣстнаго количества.

Неоспоримо, что повинности должны вполнѣ сообразоваться съ количествомъ земли въ надѣлѣ, а надѣлъ принимается нынѣ существующій; повинности должны быть немедленно объявлены при введеніи новаго Положенія. Спрашивается: чѣмъ будутъ руководствоваться при назначеніи повинностей и чѣмъ рѣшаться будутъ недоумѣнія и споры крестьянъ въ количествѣ принимаемой имъ земли? Обмѣривать въ каждомъ имѣніи землю крестьянскую, лежащую въ разныхъ полосахъ и мѣстахъ,

невозможно, какъ по неимѣнію межевыхъ средствъ, такъ и опредѣленнаго времени. Не могутъ ли возникнуть тутъ отъ недоумѣнія и другихъ причинъ волненія, непослушанія и споры? Опредѣленіе по посѣвамъ также не совсѣмъ удобно, ибо нынѣ уже многіе стали измѣнять количество сѣмянъ; къ тому же въ число надѣловъ поступятъ усадьбы и выгоны, которые также не измѣрены и коихъ крестьяне нынѣ не считаютъ. Придется, гдѣ нѣтъ подробныхъ плановъ, опредѣлять надѣлы приблизительно, пока они не будутъ впослѣдствіи окончательно разграничены. При чемъ не лучшимъ ли средствомъ будетъ на первый разъ, для облегченія повинности натуральной, положить для всѣхъ имѣній, состоящихъ на издѣліи, лѣтнихъ по 2,5, зимнихъ по 2 дня въ недѣлю съ тягла, принимая оное въ 2,5 души, что̀ составитъ въ годъ, или 50 недѣль, 112 дней, и предоставить крестьянамъ облегченіе противу трехдневной работы 28 дней въ году, съ тѣмъ однако же, чтобы къ истеченію шести лѣтъ или ранѣе, при переходѣ на оброкъ, приведено бы было въ точную извѣстность настоящее количество земли, поступающей въ надѣлъ, по которому уже назначится и денежная повинность; что̀ будетъ совершенно согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ докладѣ № 10-й пунктъ 8-й, гдѣ сказано: «повинности крестьянъ, денежная и «натуральная, опредѣляются независимо одна отъ другой.» Если эта мысль не будетъ принята, то для бо̀льшей ясности необходима подробная вѣдомость или роспись повинности натуральной, съ означеніемъ количества дней работы мужескихъ, женскихъ, лѣтнихъ и зимнихъ по всякой мѣстности, отъ самаго высшаго до самаго низшаго надѣла, также и денежной, дабы при введеніи новаго Положенія не было недоумѣнія и произвольныхъ разсчетовъ тѣхъ лицъ, отъ коихъ это будетъ зависѣть.

Для мѐньшей дробимости принимать можно количество, недостающее до 0,25, за 0,25, и превышающее и недоходящее до 0,5, за 0,5 десятины.

Хозяйственное Отдѣленіе, для исполненія 1-го пункта Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 28-го Октября 1858 года, «чтобы помѣщикъ «немедленно успокоился, что его интересы ограждены,» предположило въ докладахъ своихъ за №№ 11 и 17-мъ разныя мѣры взысканій, при неисправленіи крестьянами ихъ повинностей, натуральной и денежной.

Не думаю, чтобы всѣ предположенныя Отдѣленіемъ мѣры, сопряженныя съ формальностію, и потому подверженныя нѣкоторому произволу чиновничества, могли вполнѣ успокоить помѣщиковъ въ ихъ интересахъ. Я убѣжденъ вполнѣ, что единственнымъ средствомъ привести это въ исполненіе есть выкупъ угодій крестьянами, при чемъ совершенное уничтоженіе всѣхъ обязательствъ крестьянъ къ помѣщикамъ, какъ я уже имѣлъ честь изложить въ запискахъ моихъ 20-го Ноября 1859 года и 23-го Января 1860 года. [1]) Но какъ при уничтоженіи крѣпостнаго права помѣщиковъ и устройствѣ быта крестьянъ необходимо переходное состояніе, въ теченіи коего крестьяне будутъ срочно-обязанными и находиться подъ административною властію помѣщика для предварительнаго устройства ихъ быта, то нѣкоторое усиленіе зависимости крестьянъ отъ помѣщика, произволъ коего будетъ ограниченъ, можетъ служить ему обезпеченіемъ, ибо крестьяне, зная, что они подчинены его распорядительной власти, будутъ лучше исправлять свои повинности, нежели чрезъ понужденія и взысканія чиновниками, которые должны быть призываемы только въ особенныхъ случаяхъ, гдѣ власть помѣщика была бы недостаточна.

Когда, по устройствѣ сельскаго управленія и надѣла землею, крестьяне перейдутъ на оброкъ, тогда взносомъ онаго не помѣщику, а Правительству, интересы помѣщика будутъ уже совершенно обезпечены полученіемъ дохода изъ Уѣзднаго Каз-

---

[1]) См. стр. 151—171 и 183—194 Мн. Член. Редак. Ком. *Ред.*

начейства, и еще въ особенности тѣмъ, что по заложеннымъ имѣніямъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ не будетъ просрочки, и помѣщикъ будетъ увѣренъ, что по недоставленію ему во время доходовъ имѣніе его не будетъ продано съ публичнаго торга; недоимка, какая можетъ случиться, взыщется Земскою Полиціею скорѣе для Правительства, нежели для помѣщика.

Симъ средствомъ имѣнія какъ бы приготовятся къ окончательному періоду—выкупу, что будетъ только зависѣть отъ заявленія помѣщика продать свою землю еще до истеченія девятилѣтняго срока, и будетъ также побудительнымъ для него средствомъ скорѣе разграничить надѣлы, а крестьянамъ перейти на оброкъ, чтобы, выдя изъ всякой зависимости его, сдѣлаться совершенно, какъ они говорятъ, вольными. Этимъ способомъ много сократятся всѣ регламентаціи, предполагаемыя Редакціонною Коммиссіею, и дѣло окончательнаго устройства быта крестьянъ много ускорится.

Наконецъ, не думаю, чтобы сборъ оброка могъ затруднить Правительство, ибо, по окончаніи всей операціи въ устройствѣ быта крестьянъ, будетъ же оно собирать съ нихъ подати, какъ нынѣ съ государственныхъ крестьянъ, то выдетъ, что оно только нѣсколько лѣтъ раньше приступитъ къ этому дѣлу.

Само собою разумѣется, что только тѣ имѣнія могутъ переходить на такое положеніе, въ которыхъ окончательно отдѣлены крестьянскія усадьбы и полевые надѣлы.

Признаюсь откровенно, что не понятно для меня предположеніе Хозяйственнаго Отдѣленія въ докладѣ за № 8-мъ, дозволяющее крестьянамъ, послѣ первыхъ девяти лѣтъ, отказываться отъ пользованія землянымъ надѣломъ, который тогда поступаетъ помѣщику. Понятно очень, что въ мѣстностяхъ, гдѣ земля составляетъ главный доходъ, врядъ ли все общество крестьянъ откажется отъ земли, а еслибы и отказалось, то владѣлецъ не былъ бы въ убыткѣ. Но что же будетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля малоцѣнна по своей непроизводительности, гдѣ и ны-

нѣ крестьяне ею мало пользуются, и гдѣ, вѣроятно, многіе воспользуются такимъ предположеніемъ Коммиссіи? Тутъ помѣщикъ будетъ ясно въ большой потерѣ, тѣмъ болѣе, что онъ получаетъ эту землю не въ полное свое распоряженіе, а долженъ еще ожидать шесть лѣтъ, не предъявитъ ли общество опять требованіе на безсрочное пользованіе тѣмъ участкомъ (докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, пунктъ 17).

На нѣкоторыя предположенія Хозяйственнаго Отдѣленія, касательно перехода на оброкъ отдѣльныхъ семействъ и обезпеченія ими повинностей я изложилъ мое мнѣніе въ запискѣ 20-го Ноября, [1]) почему и не нахожу нужнымъ повторять.

Редакціонная Коммиссія, принявъ три періода срочно-обязаннаго состоянія, и опредѣливъ срокъ онаго 9-ть лѣтъ, послѣ коихъ крестьяне могутъ отказываться отъ пользованія землею, почему будутъ освобождены и отъ повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ предположило, что повинность безсрочна и неизмѣнна. Не желая видѣть тутъ противурѣчія, принять можно повинность безсрочную потому, что она можетъ прекратиться выкупомъ, по соглашенію во всякое время, даже до истеченія еще и девяти лѣтъ; а неизмѣнною для того, чтобы уже единожды опредѣлить норму выкупа капитализаціею той повинности. Въ такомъ только видѣ можно допустить безсрочность и неизмѣняемость повинности на девять лѣтъ переходнаго срочно-обязаннаго состоянія, и только денежной. Думаю однако же, что при объявленіи новаго Положенія, выраженіе: «повинность безсрочна» можетъ возродить большія недоумѣнія, и потому могутъ возникнуть волненія крестьянъ, которые могутъ понять, что повинность какъ бы безконечна и они останутся вѣчно обязанными въ зависимости помѣщиковъ. Во избѣжаніе чего можно бы было это выраженіе совершенно исключить, опредѣливъ просто неизмѣняемыя нормы повинностей натуральной и денежной. Для сохраненія воз-

---

[1]) См. стр. 151—171 Мн. Член. Редак. Ком. *Ред.*

можнаго спокойствія при объявленіи новаго Положенія крестьянамъ, должны быть изложены кратко и ясно ихъ понятіямъ какъ ихъ временныя обязанности къ помѣщику за пользованіе его землею, такъ и постепенность, коею они, сдѣлавшись собственниками, выдутъ совершенно изъ его зависимости.

Выкупъ.

Для окончательнаго устройства быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, они должны сдѣлаться собственниками надѣловъ, коими они пользовались во время срочно-обязаннаго періода, согласно желанію Государя Императора, изображенному въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Декабря 4 дня 1858 года, гдѣ въ 7-мъ пунктѣ сказано: «Необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались собственниками.»

Для чего отложено отъ винныхъ откуповъ три милліона (ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса), съ 1859 года все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ противъ настоящаго поступитъ на содѣйствіе помѣщичьихъ крестьянъ къ выкупу ихъ угодій, нынѣ уже находится таковой суммы 9.862,413 руб. (журналъ Общаго Присутствія № 78), и на этотъ же предметъ обратится выручка изъ распродажи государственнымъ крестьянамъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи (журналъ Общаго Присутствія № 16).

Единственнымъ исходнымъ средствомъ для окончательнаго устройства быта крестьянъ *мирноправво* можетъ быть выкупъ ими ихъ земляныхъ надѣловъ. Этимъ только способомъ вполнѣ исполнятся всѣ предначертанія, мудро положенныя въ основаніе великаго дѣла Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу, какъ я уже имѣлъ честь изложить подробно въ запискѣ моей отъ 23-го Января сего года. [1]) При чемъ однако нахожу необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на са-

[1]) См. стр. 183—194 Мн. Член. Редак. Ком. *Ред.*

мый важный предметъ,—это на поддержаніе нашего хлѣбопашества, которое легко можетъ пострадать, вмѣсто того, чтобы совершенствоваться при вольномъ трудѣ. На это необходимы средства, и средства немедленныя.

Первымъ и главнымъ средствомъ полагаю я переводъ долга помѣщиковъ Кредитнымъ Учрежденіямъ на крестьянскій надѣлъ, который вполнѣ его обезпечиваетъ. Этимъ уже помѣщики будутъ успокоены, что имѣнія ихъ не подвергнутся продажѣ при несвоевременномъ исполненіи крестьянами ихъ повинностей, и будутъ имѣть возможность свободно распоряжаться остающеюся у нихъ землею.

Въ запискѣ моей 23-го Января я предполагалъ, что Правительство дозволитъ перезалогъ имѣній, но какъ изъ всѣхъ его распоряженій видно, что заемъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ подъ залогъ имѣній прекращенъ совершенно, и предположено для того устройство Земскихъ Банковъ, которые еще не такъ скоро могутъ образоваться, а время не терпитъ, то, для поддержанія хлѣбопашества въ имѣніяхъ издѣльныхъ, могло бы Правительство выдать билетами Казначейства или серіями, приносящими $4^{30}/_{100}$ %, предварительно часть выкупной суммы, напримѣръ по 10 руб. на душу или надѣлъ, что составило бы, за исключеніемъ оброчныхъ и тѣхъ владѣльцевъ, которые бы не имѣли надобности въ пособіи, примѣрно на $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ на 6.523,138 душъ: 65.231,380 руб. За тѣмъ уже достальные выдать 5% облигаціями или свидѣтельствами, какъ нынѣ предполагаетъ Финансовая Коммиссія.

Не думаю, чтобы можно было страшиться упадка бумажныхъ денежныхъ знаковъ при выдачѣ Правительствомъ процентныхъ облигацій, гарантированныхъ государственными имуществами, особенно же, если сдѣлается постановленіе, что продажа оброчныхъ и другихъ статей государственныхъ имуществъ будетъ продаваться не иначе, какъ на облигаціи, выданныя Правительствомъ для выкупа поземельныхъ угодій крестьянамъ. При

чемъ недоумѣваю, почему полагаютъ, что не упадутъ бумажные знаки при выкупѣ Земскими Банками ихъ закладныхъ листовъ, если уже упадокъ можетъ быть отъ чрезмѣрнаго накопленія такихъ бумагъ?

Когда еще и какъ образуются у насъ Земскіе Банки, когда $^2/_3$ почти имѣній находятся въ залогѣ Кредитныхъ Учрежденій, почему надежда, что выкупъ крестьянамъ ихъ надѣловъ могутъ совершить эти Банки, слишкомъ невѣрна и отдаленна. Необходимы скорыя средства самаго Правительства, которое не теряя ни мало, можетъ все устроить основательно.

Сумма, требующаяся для полнаго выкупа 9.798,207 надѣловъ, будетъ простираться приблизительно до 1,303.857,619 руб.; за исключеніемъ долговъ помѣщиковъ въ Кредитныя Учрежденія 450 милліоновъ, придется выдать серіями и облигаціями до 853.857,619 руб. Правительство должно получать съ крестьянъ оброка также приблизительно (ибо, не зная опредѣлительно количества надѣловъ, коихъ повинность денежная будетъ 9 и 8 р., нельзя вывести предварительно вѣрныхъ числъ) 84.264,563 руб. Въ теченіи 29-ти лѣтъ, ежегоднымъ остаткомъ въ 13 милліоновъ не только вполнѣ вынутся изъ обращенія облигаціи и серіи, но уплатится весь долгъ помѣщиковъ въ Кредитныя Учрежденія и можетъ составиться нѣкоторый запасный капиталъ, какъ это видно изъ прилагаемаго у сего разсчета.

Средства же, доставляемыя для сей операціи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, могутъ быть сначала употреблены для вознагражденія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, а по удовлетвореніи ихъ,—для сокращенія срока погашенія облигацій, и если еще къ этимъ средствамъ прибавятся суммы отъ продажи оброчныхъ и другихъ статей, то дѣло выкупа еще скорѣе устроится. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Какъ всѣми мѣрами должно стараться споспѣшествовать скорѣйшему окончанію дѣла устройства быта крестьянъ, чему единственнымъ средствомъ есть пріобрѣтеніе имъ земли выку-

помъ, то полагаю необходимымъ отстранить всякія стѣсненія, предоставить всевозможные льготы и способы, назначивъ однако же при томъ крайній срокъ, по истеченіи котораго выкупъ уже долженъ быть обязательнымъ, иначе дѣло отложится въ даль, на неопредѣленное время, подобно нынѣшнему полюбовному размежеванію дачъ.

Для сего я полагаю, что заявленіе помѣщиковъ желанія на выкупъ надѣловъ может начаться по истеченіи перваго трехлѣтія, и даже ранѣе, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ окончательно земля крестьянамъ будетъ отдѣлена особо и разграничена.

Выкупъ можетъ состояться и по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, какъ въ цѣнѣ, такъ и количествѣ земли, но не менѣе половины высшаго надѣла.

Ежели же добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, и помѣщикъ отмежуетъ земли, то предоставить ему право требовать выкупа и безъ согласія крестьянъ, только съ тѣмъ, чтобы ежегодный ихъ платежъ не увеличивался противу опредѣленной оброчной повинности, какъ это уже и принято Редакціонною Коммиссіею.

Гдѣ въ первыя шесть лѣтъ срочно-обязаннаго періода не будетъ заявлено о выкупѣ, и крестьяне не перешли еще на оброкъ, они уже обязаны будутъ перейти на него въ теченіи остальныхъ трехъ лѣтъ, по окончаніи коихъ надѣлы ихъ выкупаются обязательно для обѣихъ сторонъ.

Выкупная цѣна или норма должна равняться капитализированной оброчной повинности въ той мѣстности на 6%.

Выкупъ будетъ производиться постепенно, по мѣрѣ заявленія, и въ теченіи девяти лѣтъ, почему выпускъ облигацій не будетъ вдругъ великъ, и часть ихъ будетъ уже выходить изъ обращенія тиражемъ.

Такимъ способомъ устроится совершенно бытъ крестьянъ, и они сдѣлаются собственниками, какъ того желаетъ Государь; финансы Государства ничего не потерпятъ; только необходимо,

чтобы операція выкупа совершалась совершенно отдѣльно отъ другихъ финансовыхъ оборотовъ; доходъ, получаемый съ крестьянъ оброкомъ за надѣлы ихъ, не былъ употребляемъ на другіе предметы. При чемъ ежегодно публикуемый отчетъ о ходѣ выкупной операціи и о количествѣ вынутыхъ изъ обращенія тиражемъ облигацій поддержитъ непремѣнно ихъ цѣнность.

Недоимокъ страшиться не должно, хотя Правительство и предположило на этотъ предметъ до 15-ти милліоновъ (ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса); чего вѣроятно не потребуется, и слишкомъ будетъ достаточно принятыхъ мною въ разсчетѣ нѣсколько болѣе 5%, ибо и Финансовая Коммиссія признала, что недоимки съ государственныхъ крестьянъ не превышаютъ 5%.

Наконецъ, если Правительство не заблагоразсудитъ принять на себя такія мѣры выкупа, то крестьяне, не имѣя собственныхъ средствъ къ выкупу своихъ угодій, останутся не токмо *срочно*, но *вѣчно обязанными*, а не свободными поселянами, и цѣль преобразованія не будетъ достигнута, ибо крестьяне не выдутъ изъ зависимости помѣщиковъ; что и будетъ какъ бы нескончаемымъ продолженіемъ только измѣненнаго, ограниченнаго крѣпостнаго состоянія.

Подписалъ: ***Николай Шишковъ.***

Іюля 8-го дня 1860 года.

РАЗСЧЕТЪ *выкупной* ОПЕРАЦІИ.

Крестьянъ, кромѣ дворовыхъ, состоитъ . .	9.798,207	душъ.
Полагая для выкупа капитализацію повинностей и принимая ее приблизительно $^3/_5$ по 9 и $^2/_5$ по 8 р. 6% будетъ:		
за 9 руб. на 5.878,923 души	881.495,714.	
— 8 — — 3.919,282 —	522.361,904	
Итого 9.798,207 —	1.303.857,619.	
Вычтя долгъ Кредитнымъ Учрежденіямъ .	450.000,000.	
Слѣдуетъ додать	853.857,619	руб.

Въ то число выдать:

Серіями въ $4^{30}/_{100}$ % на	65.231,380.	
Облигацій — 5% —	788.426,239.	
		853.857,619 руб.

На нихъ расходъ ежегодно:

5,5% уплаты въ Кредитныя Учрежденія съ 450 мил.	24.750,000.	
$4^{30}/_{100}$ уплаты за серіи . . .	2.804,949.	
5% уплаты за облигаціи .	39.421,311.	
Итого.		66.976,259 руб.

Получится въ годъ:

Оброка съ 5.878,923 надѣловъ, по 9 руб.,	52.910,307.	
Оброка съ 3.919,282 надѣловъ, по 8 руб.,	31.354,256.	
Итого		84.264,563.
Принимая могущей быть недоимки для ровнаго счета нѣсколько болѣе 5% . .		4.288,304.
За тѣмъ поступитъ		79.976,259 руб.
Выключа расходъ .		66.976,259 руб.
Будетъ остатокъ		13.000,000 руб.

ПОГАШЕНІЕ ОБЛИГАЦІЙ.

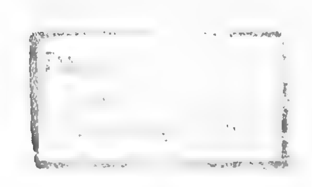
Годы.	Ежегодно.	Всего.
1.	13.000.	
2.	13.650.	26.650.
3.	14.332.	40.980.
4.	15.049.	56.029.
5.	15.802.	71.831.
6.	16.591.	88.422.
7.	17.421.	105.843.
8.	18.292.	124.135.
9.	19.206.	143.341.
10.	20.167.	163.508.
11.	21.175.	184.683.
12.	22.184.	206.867.
13.	23.343.	230.210.
14.	24.510.	254.720.
15.	25.737.	280.457.
16.	27.022.	307.479.
17.	28.374.	335.857.
18.	29.792.	365.649.
19.	31.282.	396.931.
20.	32.847.	429.778.
21.	34.482.	464.266.
22.	36.213.	489.479.
23.	37.474.	526.953.
24.	39.347.	566.290.
25.	41.315.	607.605.
26.	43.380.	650.985.
27.	45.949.	696.934.
28.	47.846.	744.780.
29.	43.646.	788.426.

Всѣхъ облигацій можетъ быть выпущено на 788.426,239 р., по 1000 р., счетомъ 788,426. Онѣ выдутъ тиражемъ въ 29 лѣтъ, употребляя для сего ежегодный остатокъ отъ уплаты процентовъ за серіи, облигаціи и долги Кредитнымъ Учрежденіямъ по 13.000,000. За тѣмъ изъ сборовъ въ послѣдній 29-й годъ 84.264,563 руб. останется *40.618,563 руб.*

Уплатою въ Кредитныя Учрежденія въ теченіи 29-ти лѣтъ очистятся почти всѣ долги и останется вся уплачиваемая ежегодно сумма въ 24.750,000. Почему весь остатокъ можетъ простираться до 65 милліоновъ, чѣмъ погасятся всѣ серіи, и, сверхъ того, можетъ образоваться запасный капиталъ отъ постепеннаго уменьшенія уплаты въ Кредитныя Учрежденія и пособія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Подписалъ: *Николай Шишковъ*.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

XXIV. Николая Петровича Шишкова.

О выкупѣ крестьянами ихъ надѣла.

XXV. Александра Николаевича Татаринова, Бронислава Францовича Залескаго и Константина Ипполитовича Гечевича.

XXVI. Александра Николаевича Татаринова.

XXVII. Алексѣя Дмитріевича Желтухина.

XXVIII. Бронислава Францовича Залескаго.

XXIX. Константина Ипполитовича Гечевича.

Заключенія:

XXXVI. Константина Ивановича Гечевича.

(Приложенiе къ особому мнѣнiю, поданному 18-го Марта 1860 года).

Заключенiя:

XXXVII. Николая Петровича Шишкова.

Нѣкоторыя соображенiя по крестьянскому вопросу.
